

СЛОВАРЬ
ДОСТОПАМЯТНЫХЪ ЛЮДЕЙ
РУССКОЙ ЗЕМЛИ.

СЛОВАРЬ
ДОСТОПАМЯТНЫХЪ ЛЮДЕЙ
РУССКОЙ ЗЕМЛИ,

СОДЕРЖАЩИ ВЪ СЕБѢ

ЖИЗНЬ И ДѢЛІЯ ЗНАМЕНИТЫХЪ ПОЛКОВОДЦЕВЪ, МИ-
НИСТРОВЪ И МУЖЕЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ, ВЕЛИКИХЪ
ІЕРАРХОВЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ, ОТЛИЧНЫХЪ ЛИТТЕ-
РАТОРОВЪ И УЧЕНЫХЪ, ИЗВѢСТНЫХЪ ПО УЧАСТІЮ
ВЪ СОБЫТІЯХЪ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ,

СОСТАВЛЕННЫИ

ДМИТР. ВАНТЪШЪ-КАМЕНСКИМЪ

И ИЗДАВАННЪИ

Александромъ Ширяевымъ.

ВЪ ПЯТИ ЧАСТЯХЪ.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Н. Р.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ЛАЗАРЕВЫХЪ.

Института Восточныхъ Языковъ.

1836.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ , чтобы по оппечатаиіи представлены были
въ Цензурный Комитетъ три экземпляра. Москва , Октя-
бря 30-го дня 1836 года.

Цензоръ и Кавалеръ Иванъ Снегиревъ.

Право изданія сего принадлежитъ въ вѣчную собствен-
ность Коммерціи Совѣтнику и Почетному Гражданину
Александрѣ Ширяеву .

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЧЕТВЕРТАГО ТОМА.

Н — Р.

	Стр.
Нарышкинъ, Александръ Александровичъ, Оберъ-Шенкъ.....	1
Нарышкинъ, Александръ Львовичъ, Дѣйствительный Тайный Советникъ.....	2
Нарышкинъ, Иванъ Кирилловичъ, Бояринъ и Оружейничій.....	4
Нарышкинъ, Левъ Кирилловичъ, Бояринъ.....	5
Нарышкинъ, Семенъ Григорьевичъ, Генералъ.....	7
Нарышкинъ, Семенъ Кирилловичъ, Генералъ-Аншефъ и Оберъ-Егермейстеръ.....	9
Нащокинъ, Василій Александровичъ, Генер. - Лейтен.	11
Нелединскій-Мелецкій, Юрій Александровичъ, Сенаторъ.	15
Неспоръ, Святый, древнѣйшій Русскій Лѣтописецъ.	19
Никишинъ, Аонасій, путешественникъ XV столѣт.	21
Никишинъ, Живописецъ.....	22
Никифоръ, Митрополитъ Кіевскій и вся Россіи... ..	23
Новиковъ, Николай Ивановичъ, Прапорщикъ и Типографщикъ.....	25
Оболенскій, Лопата-Телепневъ,, Князь Ѳедоръ Васильевичъ, Бояринъ и Дворецкій.....	29

Оболенскій, Овчина-Тетепневъ, Князь Иванъ Оеодоровичъ, Бояринъ и Членъ Верховной Думы	30
Оболенскій-Спирига, Князь Иванъ Васильевичъ, Намѣстникъ и Воевода XV спольнїя	32
Образецъ, Василій Оеодоровичъ, Болринъ и Воевода XV спольнїя	34
Обрезковъ, Алексѣй Михайловъ, Дѣйстви. Тайн. Сов.	35
Олицъ, Петръ Ивановичъ, Генералъ-Аншефъ	39
Олеуфьевъ, Захаръ Дмитріевичъ, Генералъ-Лейтенантъ в Севашорѣ	381
Орловъ - Чесменскій, Графъ Алексѣй Григорьевичъ, Генералъ-Аншефъ	40
Орловъ, Графъ Оеодоръ Григорьевичъ, Генералъ	47
Орловъ, Князь Григорій Григорьевичъ, Генералъ-Фельдцейхмейстеръ	49
Осперманъ, Графъ Андрей Ивановичъ, Вици-Канцлеръ и Генералъ-Адмиралъ	53
Осперманъ, Графъ Иванъ Андреевичъ, Канцлеръ	85
Осперманъ, Графъ Оеодоръ Андреевичъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ	92
Паленъ, Графъ Петръ Александровичъ , Генералъ отъ Кавалерїи	95
Павицъ, Графъ Никипа Ивановичъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ 1 класса	96
Павицъ, Графъ Петръ Ивановичъ, Генералъ-Аншефъ	108
Павкрашевъ, Петръ Прокопьевичъ, Тайный Совѣтникъ и Кіевскій Губернаторъ	126
Пассекъ, Петръ Богдановичъ, Генералъ-Аншефъ	128
Пашрикеевъ, Князь Иванъ Юрьевичъ, Болринъ	129
Патрикеевъ - Косой. Князь Василій Ивановичъ, Бояринъ, въ Монашество Вассіанъ	131
Перфильевъ, Аонасїй, Полковникъ Пугачева	132
Петръ Бориславичъ, Бояринъ XII спольнїя	133
Петръ, Святой, Мирноположникъ Кіевскій и всел Рос.	134
Племянниковъ, Петръ Григорьевичъ, Генералъ-Аншефъ	139
Подуровъ, Полковникъ Пугачева	142

Повалишинъ, Иларионъ Лопатъевичъ, Вицъ-Адмиралъ.	145	
Пожарскій, Князь Дмитрій Михайловичъ, освободитель Россіи	154	
Полубонокъ, Павелъ Леонтьевичъ, Наказный Генманъ Малороссійскій.	164	
Поповскій, Николай Никишичъ, Профессоръ Московскаго Университета.	170	
Поповъ, Василій Степановичъ, Дѣйсств. Тайн. Совѣт.	172	
Порошинъ, Семенъ Андреевичъ, Полковникъ.	176	—
Посниковъ, Василій Тимоѳеевичъ, Дѣлкъ.	178	
Посниковъ, Пепръ Васильевичъ, Докторъ Медицины.	180	
Попемкинъ, Пепръ Ивановичъ, Околышчій.	186	
Попемкинъ, Графъ Павелъ Сергѣевичъ, Генер.-Лейтентъ.	192	
Попемкинъ-Тавричскій, Князь Григорій Александровичъ, Генералъ-Фельдмаршалъ.	196	—
Прозоровскій, Князь Иванъ Семеновичъ, Бояринъ.	226	
Прозоровскій, Князь Пепръ Ивановичъ, Бояринъ.	228	
Пугачевъ, Емельянъ Ивановъ, Самозванецъ.	231	--
Пушхошкннъ, Павелъ Васильевичъ, Вицъ-Адмиралъ.	253	
Раднщевъ, Александръ Николаевичъ, Кол. Совѣтникъ.	258	-
Разумовскій, Графъ Алексій Григорьевичъ, Генералъ-Фельдмаршалъ.	264	
Разумовскій, Графъ Кирилъ Григорьевичъ, Генманъ и Генералъ Фельдмаршалъ.	266	—
Решндеръ, Иванъ Михайловичъ, Генералъ-Поручикъ.	273	
Рейзертъ, Президентъ Бертъ Коллегіи.	274	
Рейндорпъ, Иванъ Андреевичъ, Генералъ-Поручикъ и Оренбургскій Губернаторъ.	275	
Решннъ, Князь Василій Анткннннъ, Генералъ-Фельдцейхмейстеръ.	277	—
Решннъ, Князь Михаилъ Пспровнчъ, Бояринъ.	280	
Решнннъ, Князь Николай Васильевичъ, Генералъ-Фельдмаршалъ.	281	—
Рибасъ, Осипъ Михайловичъ, Адмиралъ.	308	—
Рихнеръ, Внцеславъ Михайловичъ, Лейт.-Медикъ.	314	
Родіонъ Несноровнчъ, вельможа Кіевскій.	317	

IV.

	Стрш.
Ромодановскій, Князь (Кетарь) Оедоръ Юрьевичъ , Илчальникъ Преображенскаго Приказа.....	318
Ршщевъ, Оедоръ Михайловичъ, Постельшчій.....	322
Румянцовъ, Графъ Александръ Ивановичъ, Генераль- Аншефъ.....	326
Румянцовъ, Графъ Николай Петровичъ, Государствен- ный Канцлеръ.....	338
Румянцовъ-Задунайскій, Графъ Петръ Александровичъ, Генераль-Фельдмаршалъ.....	352
Рвпя-Оболецкій, Князь Иванъ Михайловичъ, Боя- ринъ и Родоначальникъ Князей Рвпншыхъ.....	374
Рюминъ, Гаврила Васильевичъ, Станскій Совѣтникъ.	377
Ряполовскій, Князь Семень Ивановичъ, Бояринъ и Воевода.....	379

СЛОВАРЬ

ДОСТОПАМЯТНЫХЪ РУСКИХЪ.

Н.

НАРЫШКИНЪ, Александръ Александровичъ, старшій сынъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Сенапора Александра Львовича, родился 23 Юля, 1726 года; пожалованъ въ 1745 году Дѣйствительнымъ Каммергеромъ; въ 1755 году Гофмаршаломъ къ Наслѣднику Преспола, Великому Князю Петру Ѳеодоровичу, и въ семъ званіи удостоенъ получить, 1760 года, Орденъ Св. Александра Невскаго отъ Императрицы Елисаветы Петровны. Петръ III-й, по вступленіи своемъ на Пресполь, произвелъ Александра Александровича въ Оберъ-Шенки и возложилъ на него, 6-го Апрѣля, 1762 года, Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго. Въ царствованіе Императрицы Екатерины II-й, исправляя сію должность при Высочайшемъ Дворѣ, онъ присуществовалъ еще въ Правительствующемъ Сенатѣ. Сей вельможа скончался 24 Мая, 1795 года, на семидесятомъ году отъ рожденія, служивъ Монархамъ и Опеческу пятьдесятъ два года. Краснорѣчивый проповѣдникъ Анастасій, въ послѣдствіи Архіепис-

копъ Астраханскій, разительными красками описалъ въ произнесенномъ словѣ при погребеніи Александра Александровича Нарышкина, примѣрное благочестіе его, преданность къ Престолу, горячую любовь къ брату, « съ сердцемъ « копорато его сердце двигалось единымъ какъ « бы бѣніемъ, по согласію, по откровенности, « по взаимному почитанію, по участію во всѣхъ « случайностяхъ, по ежедневному навѣщанію о « здравіи другъ друга, сему опыту горичности, « больше свойственной родителю къ дѣтямъ « своимъ и рѣдко между братьевъ обыкновенной, » Сказавъ о вѣрности къ супругѣ, съ коюрою А. А. былъ соединенъ священнымъ союзомъ сорокъ пять лѣтъ и все сіе время провелъ въ чистѣйшей и непорочнѣйшей любви, наконецъ витія коснулся благопворенія, наполнявшаго сердце его; какимъ образомъ: « съ верху достоинствъ преклонялся онъ « къ услышанію просищихъ ~~домовъ~~! Какъ дру- « жески ~~и часомъ~~ вливалъ отраду въ сердца, « ~~будущимъ~~ опечаленныя! Какъ сострадатель- « ною рукою устроилъ счастье къ покровитель- « ству его припекшихъ! Какъ простиралъ взоръ « свой человеколюбивый, простиралъ руки благо- « пворныя, да увидѣвъ пребывающаго облегчить « его судьбу! » *Изъ Историч. собранія списковъ Кавалерамъ четьр. Рос. Импер. орденовъ и изъ Поучительн. словъ Пр. Архіеписк. Анастасія Братановскаго, т. I, стр. 179 — 181.*

НАРЫШКИНЪ, Александръ Львовичъ, сынъ Боярина Льва Кирилловича, родился 26-го Апрѣля

1694 года; въ молодыхъ лѣтахъ путешествовалъ по Германіи, Франціи и Италіи, обучаясь предпочтительно наукъ мореплавательной. Возвратясь на родину, послѣ долговременной оплочки, онъ опредѣлился въ Адмиралтейство и, въ свободное время всегда находился при Государѣ, который любилъ его, иначе не звалъ, какъ *Львовичемъ*. Въ 1719 году, въ Апрель мѣсяцъ, Петръ Великій намѣревался отправить Нарышкина въ Испанію для склоненія Короля, въ особенностии же Кардинала Алберони, къ войнѣ съ Швеціею; но посольство сіе опмѣнено, вѣроятно, по причинѣ миролюбивыхъ предложеній Королевы Ульрихи Елеоноры, сестры Карла XII-го. Въ изготовленной грамотѣ Государевой Нарышкинъ наименованъ *Графомъ*. — Онъ, въ чинѣ Шаутбенахта, былъ въ 1725 году Президентомъ Каммеръ-Коллегіи и Директоромъ Артиллерійской Канцеляріи. Судя по заговору пропавшаго Меншикова, о которомъ подробно упомянуто въ біографіи Графа Девіера, Александръ Львовичъ, участвовавшій въ ономъ, долженъ былъ находиться въ великой милости и у Императрицы Екатерины I-й; ибо главный любимецъ ея, сильный, честолюбивый Меншиковъ, не могъ мстить ему въ то время, а только при Петрѣ II-мъ насмѣлялъ, чтобы лишили его чиновъ и сослали въ дальнія деревни. Императрица Анна Іоанновна произвела Александра Львовича, 1731 г., Президентомъ Коммерцъ-Коллегіи, 1732 г. Тайнымъ Совѣтникомъ, Сенаторомъ, и возложила на него, 28 Января, 1734 года, Орденъ Св. Александра Невского; въ послѣдствіи

опредѣленъ оны Президентомъ Дворцовой Строи-
тельной Канцеллярн и Директоромъ Император-
скихъ спрени и садовъ ; а , по возшествіи на
Престоль Императрицы Елисаветы Петровны ,
пожалованъ въ Дѣйствительныя Тайныя Совѣт-
ники , и , 25 Апрѣля , 1742 года , Кавалеромъ Ордена
Св. Андрея перевозаннаго . Скончался 25 Января ,
1745 года . *Изъ Анекдотовъ Г. Штеллиа ; Порт-
фел. Г. Миллера ; Дополненія къ Дѣянїямъ
Петра великаго , т. XI и XVIII ; Дипло-
мат. Сокращ. Извѣстїа о сношенїяхъ нашего
Двора съ Европейскими Державами , соч. моего
родителя , т. I , и изъ Истор. Собранїа списковъ
Кавалерамъ четырехъ Рос. Орденовъ .*

НАРЫШКИНЪ , Иванъ Кирилловичъ , Бояринъ
и Оружейничїй (*), родной братъ Царицы На-
талїа Кирилловны , родился около 1659 года , нѣ-
вѣстенъ оказанною имъ ~~неуспѣшн~~ ^{неуспѣшн} ~~Москью~~ ^{Москью} , сво-
имъ вслѣдодушіемъ и спрда ~~в~~ ^в ~~честкою~~ ^{честкою} кончиною
въ 1682 году . Когда мяшечные Спрѣльцы , окру-
живъ Царскїе черпоги , требовали , чтобы оны
былъ выданъ , вмѣстѣ съ опцомъ ; Нарышкинъ
пронзнесъ сестрѣ : « Я гошовъ на мукн и казнъ ;
« не боюсь смерти . Пусть окончипъ она крово-
« пролипіе и несчастїе возлюбленнаго моего
« Опечесшва ! » — и попомъ , взглянувъ на Ца-
рицу , обливавшуюся слезами , продолжалъ : « Не
« терзайся ; прости ! Забывай мою погнбель ; по-

(*) Чинъ Оружейнаго соотвѣтствовалъ Генераль-Фель-
цейхмейстеру . Опытъ повѣств. о древностяхъ Русскихъ .

« мнѣ только несвинность! » — Онъ вышелъ къ убійцамъ, былъ оповѣденъ ими въ Константиновскій засѣнокъ, гдѣ его пытали, и попомъ поднявъ былъ на коня, въ глазахъ преспарѣлаго своего родншела, Боярина Кирилла Полуехтовича, котораго бунтовщики принудили принять монашество и сослани въ Кирилловъ монастырь. Въ Московской Высокопетровской обители покояшся ошашки сихъ двухъ спрадалыцевъ, соединенныхъ смертію. Бояринъ Кирилль Полуехтовичъ жилъ еще девашъ лѣтъ послѣ двухъ своихъ сыновей, Ивана и Аѳанасія, умерщвленныхъ Спрѣльцамн. *Изъ Русскаго Вѣстника, 1808 года, т. 3; Дѣяній Петра великаго, т. 1; Собранія разныхъ записокъ, Г. Туланскаго, т. 6, стр. 47, и изъ Путешодителя къ древностямъ Московскимъ.*

НАРЫШКИНЪ, Левъ Кирилловичъ, Бояринъ, сынъ Боярина Кирилла Полуехтовича и родной дядя Императора Петра великаго, родился въ 1668 году (*). Въ первый день Спрѣлецкаго бунта, 15 Мая, 1682 года, когда смерть носилась уже надъ главою его, успѣлъ онъ съ братьями своими Маршмьяномъ и Федоромъ, въ грубой крестьянской одеждѣ, скрыться отъ очевидной опасности, и тѣмъ сохранить жизнь свою. Сопущенные вѣрными служилыми, они нашли

(*) Нарышкны происходятъ отъ выѣхавшаго въ Москву изъ Крыма, 1463 года, знашнаго Ташарина *Нарышка*, котораго, по приятии вѣры Христіанской, былъ пожалованъ Окольничимъ. *Миллеръ.*

присланище у свойственниковъ въ опдаленныхъ деревняхъ опъ Москвы. По укрощеніи мятежа, во время соцарствованія Царей Іоанна и Пепира Алексѣевичей, Левъ Кирилловичъ возведенъ былъ въ достоинство Боярина ; но , въ 1689 году , новый заговоръ Спрѣльцевъ угрожалъ ему гибелью неминуемою : душою онаго была власполюбивая Царевна Софія , рожденная опъ Милославской ; главнымъ исполнителемъ Околыничій Осдоръ Щекловитый , Начальникъ Спрѣлецкаго Приказа. Желая вооружить народъ прошивъ Петра и Царицы Напалін Кирилловны, онъ поручилъ подъячему Шошну , одѣшому въ Боярское платье и походившему нѣсколько на Льва Кирилловича , производить съ сообщниками своими разныя несповства надъ Спрѣльцами : ломать имъ носы, опсѣкать пальцы, рѣзать даже языки. Извергъ въ поспоспн исполнилъ данное ему приказаніе: « Я Бояринъ Левъ Нарышкинъ » — кричалъ онъ, проливая кровь Спрѣльцевъ. — « Царица , сестра моя , и Петръ велѣли мнѣ мспить за двухъ моихъ братьевъ. » — Вскорѣ возникъ ропотъ прошивъ юнаго Самодержца и Родительницы его : рѣшено лишить ихъ жизни , умершвить всѣхъ родственниковъ Царскихъ, доставить единовластіе Софіи ; но заговоръ былъ обнаруженъ во время и Левъ Кирилловичъ , долженствовавшій прежде всѣхъ поспрадать , избавленъ во второй разъ опъ смерти. — Въ 1697-мъ году , когда Петръ великій , до опѣзда своего въ чужіе края свить Великаго Россійскаго Посольства ,

учредилъ изъ чешырехъ Бояръ Совѣтъ для управленія Государствомъ, Нарышкинъ назначенъ первымъ членомъ оного, послѣ Предсѣдательствующаго, Князя Осдора Юрьевича Ромодановскаго. Сверхъ сего, поручилъ ему въ управленіе Посольскій Приказъ, коимъ онъ и въ послѣдствіи завѣдывалъ, когда Президентъ Приказа (Канцлеръ), Генераль-Адмиралъ Графъ Головинъ, оплучался въ Воронежъ по дѣламъ Адмиральтейскимъ. Доказательство, сколько Петръ великій любилъ Нарышкина, оплечалъ его предъ другими и удостоивалъ Своею довѣренностію. Онъ скончался 28 Января, 1705 года. *Извлечено изъ краткихъ жизнеописаній знаменитыхъ Россіянъ, изд. Платономъ Петровичемъ Бекетовымъ, и изъ первой части Длній Петра Великаго, стран. 223.*

НАРЫШКИНЪ, Семѣтъ Григорьевичъ, сынъ Боярина Григорія Филимоновича и внучатный братъ Царицы Напаліи Кирилловны, находился въ числѣ Дворянъ Великаго Россійскаго Посольства, отправленнаго 1698 г. въ разныя Европейскія Государства, и изъ Вѣны посланъ въ Берлинъ для усовершенствованія себя въ наукахъ и иностранныхъ языкахъ. Сначала служилъ онъ Комнатнымъ Спольшникомъ, потомъ былъ Каммергеромъ, Капитаномъ Гвардіи и, наконецъ, Генераль-Адъютантомъ въ царствованіе Императора Петра великаго. Государь удостоивалъ его особливою довѣренностію: посылалъ (въ 1712 году) въ Копенгагенъ съ письмомъ къ Королю Фридриху

IV-му о скорѣйшемъ открытіи военныхъ дѣйствій противъ Шведовъ ; въ Вѣну съ инструкціею относительно заключенія ближайшаго союза съ Цесарскимъ Дворомъ противъ Поршты Опшоманской ; на Брауншвейгскій Конгрессъ вмѣстѣ съ нашимъ Посланникомъ въ Ганноверъ, Барономъ Шлейницомъ: для постановленія, чіюбы Россійское войско, преслѣдовавшее Шведовъ, въ случаѣ неудачи, могло безопасно отступити за Эльбу. Въ исходѣ того года, Нарышкинъ находился при Петрѣ великомъ въ Карлсбадѣ, а въ началѣ 1713 года приготавливалъ ему лошадей въ проѣздъ изъ Голштиніи въ Берлинъ. Въ 1715 году, онъ былъ отправленъ въ Англію для поздравленія Короля Георга I-го со вступленіемъ на Престолъ, и оставался въ Лондонѣ около пяти мѣсяцевъ. Въ послѣдствіи, Семень Григорьевичъ служилъ Оберъ-Гофмейстеромъ при Цесаревнѣ Аннѣ Пешковнѣ, и въ дѣлѣ о бракосочетаніи съ Герцогомъ Шлезвигъ-Гольштинскимъ, Карломъ Фридрихомъ, получилъ 24 Мая, 1725 года отъ Императрицы Екатерины I-й Орденъ Св. Александра Невскаго. Анна Іоанновна произвела его въ полные Генералы и велѣла ему находиться въ Малороссіи (въ 1732 и 1733 годахъ) для наблюденія за поступками Гепмана Апостола. Онъ скончался въ 1747 году.—Изъ Портфелей Г. Миллера; Диплом. сношеній нашего Двора съ Европейскими; Малороссійскихъ дѣлъ, и изъ Историч. Собранія списковъ Кавалер. четьр. Рос. Имп. Орденовъ.

НАРЫШКИНЪ, Семень Кирилловичъ, сынъ Оберъ-Комеиданта Дерптскаго, Кириллы Алексѣевича, внучашинаго брата Царницы Наталіи Кирилловны, служившаго прежде Крайчимъ (*)—родился 5-го Апрѣля, 1710 года и получилъ въ домѣ отца своего наилучшее образованіе. Посвятивъ себя придворной службѣ, въ чинѣ Каммеръ-Юнкера Высочайшаго Двора, Нарышкинъ отправился въ чужіе края, по кончинѣ Императрицы Анны Іоанновны. Цель путешествія его состояла не въ томъ только, чтобы обогатиться умъ свой новыми познаніями. Онъ предвидѣлъ непрочность тогдашняго Правленія и желалъ удалиться отъ Двора, гдѣ иноземцамъ давалось первенство предъ Россіянами. Неудовольствіе его, одобренное Цесаревною Елисаветой, послужило ему въ великую пользу; пріѣвъ скипешръ Петровъ, Императрица немедленно пожаловала Семена Кирилловича, находившагося тогда въ Парижѣ, (въ 1741 году) Дѣйствительнымъ Каммергеромъ и Чрезвычайнымъ Посланникомъ въ Англію, съ жалованьемъ по шести тысячъ рублей. Въ семъ званіи Нарышкинъ оставался годъ и семь мѣсяцевъ. Елисавета повелѣла ему возвратиться въ С. Пешербургъ и состоять Гофмаршаломъ при

(*) *Крайче* имѣли въ своемъ вѣдѣніи: посуду, папирки, столовое бѣлье, и въ праздничные дни подносили кушанье Государю. Они наблюдали за столомъ, охраняли здоровье Царское и занимали мѣсто непосредственно послѣ Болръ. см. *Опытъ повѣствованій о древностяхъ Русскихъ Г. Успенскаго, т. I, стран. 281.*

Наслѣдникъ Престола; возложила на него Орденъ Св. Александра Невскаго 18 Декабря, 1744 года; произвела попомъ въ Генераль-Аншефы и Обсръ-Егермейстеры, 1757 г. и, наконецъ, пожаловала ему, 16 Августа 1760 года, Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго. Онъ скончался въ Москвѣ 1775 года. — Семень Кирилловичъ почитался первымъ щеголемъ своего времени: въ день бракосочетанія Петра III съ Ангальцъ-Цербстскою Принцессою Екашериною Алексѣевою, выѣхалъ онъ въ каретѣ, въ которой вездѣ были вставлены зеркальныя стекла, даже на колесахъ. Кафтанъ его былъ шипый серебромъ; на спинѣ онаго предспавлялось дерево, котораго сучья и листья расходились по рукавамъ. Императрица Екатерина II-я неоднократно удостоивала посѣщеніями своимъ домашній его театръ: 8 Декабря, 1774 года представляли на ономъ оперу *Альцесту*, сочиненіемъ Бузарковымъ. Всѣхъ ~~посѣщителей~~ ~~было до двухъ~~ соипъ чело-вѣкъ. Передъ оперою и въ хорѣ играла весьма пріятная Россійская музыка, изобрѣшенная хозяиномъ: она состояла изъ многихъ охотничьихъ роговъ, кои видомъ сходствовали съ рогомъ лобилія и, будучи разной величины, производили различные звуки. Послѣ оперы данъ былъ балетъ: *Диана* и *Ендиміонъ*. Лай собакъ, живые олени и другіе звѣри, явившіеся на сценѣ, шумъ роговой музыки произвели удивительное дѣйствіе надъ зрителями. — Изъ *Дипломат. сношеній нашего Двора съ Европейскими; Историч. Списка кавалер. четьр. Рос. Орденовъ; Записокъ*

Г. Порошина и Московскихъ Вѣдомостей 1775 года.

НАЩОКИНЪ, Василій Александровичъ, сынъ Александра Федоровича, родился въ Москвѣ 7 Января, 1707 года и на десятомъ году отвезенъ опцемъ въ С. Петербургъ, гдѣ посупилъ въ школу. Съ несказанною радостію увидѣлъ онъ въ первый разъ Петра великаго (1717), возвратившагося тогда изъ чужихъ краевъ: наслышась о славныхъ дѣлахъ мудраго Преобразователя нашего, любопытный юноша опереживалъ Его, съ другими малолѣпными дворянами, чшобы насытиться лучше лицезрѣніемъ. Петръ былъ въ синемъ плащѣ покроя Шведскаго, въ карпузѣ, и небольшіе волосы Его поддерживались сзади гребенкою. Всѣ съ удивленіемъ смотрѣли на сію моду. 10 Марта, 1719 года, Нащокинъ записанъ въ солдаты въ Бѣлогородскій пѣхотный полкъ, состоявшій подъ начальствомъ дивизионнаго Генерала Барона Алларда. Онъ былъ Сержантомъ, когда Россія лишилась обожаемаго ею Монарха (1725); сильно описалъ въ нѣсколькихъ спрочахъ неуспѣшную печаль соотчественниковъ: «Спарики сѣповали, зачѣмъ пережили Петра; молодые люди взирали на нихъ съ завистию, какъ на современниковъ его, сокрушаясь о томъ, что едва увидѣли Великаго и должны оплакивать!» — Въ 1726 году Нащокинъ былъ переведенъ въ Угличскій полкъ и участвовалъ въ парадѣ, бывшемъ въ С. Петербургѣ на Невѣ (6 Января, 1727 г.) при Императрицѣ Екашеринѣ

І-й : придати тисячнимъ войскомъ предводительствовалъ Генераль - Фельдмаршалъ Князь Меншиковъ. Онъ выѣхалъ на богато убранной лошади, сопровождаемый Генералитетомъ, и, по причинѣ слабости здоровья, въ серебряномъ нарчевомъ кафтанѣ на соболѣемъ мѣху, съ такими же обшлагами (*). Въ томъ году Нащокинъ пожалованъ Аудиторомъ; въ слѣдующемъ 1728 г. Подпоручикомъ и опредѣленъ въ Лефоринскій полкъ; присутствовалъ при обрученіи Императора Петра II-го съ Княжною Долгорукою (**) (1729), находясь на ординарцахъ при ея дядѣ, Генераль-Фельдмаршалѣ (***) ; наименованъ (1730) Адъютантомъ Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка при самомъ сформированіи онаго, и черезъ семь лѣтъ попомъ, произведенъ въ Капитанъ-Поручики. Тогда высланы были въ армию по одному баталіону трехъ Гвардейскихъ полковъ (1737 г.). Нащокинъ ~~взвѣсивъ~~ ~~судилъ~~ ~~въ~~ ~~виду~~ ~~своихъ~~ ~~храбрыхъ~~ ~~дѣлъ~~ ~~и~~ ~~знанія~~ ~~Очакова~~ Графомъ Минихомъ; привезъ въ С. Петербургъ илѣннаго Сераскира; отправленъ къ Верховному Визирю съ письмами; прибылъ въ Сакчу въ то самое время, какъ предводитель Опломановъ былъ арештованъ за неслучайный приступъ къ

(*) см. біографію Князя Александра Даниловича Меншикова.

(**) см. біографію Княжны Екатерины Алексеевны Долгорукой.

(***) см. біографію Князя Василя Владиміровича Долгорукаго.

Очакову и смѣненъ другимъ Пашею, находившимся въ Хопниѣ; отвезенъ къ послѣднему; имѣлъ съ нимъ нѣсколько конференцій и успѣлъ совершить главную цѣль своей поѣздки: развѣдавъ, что Татары намѣревались вторгнуться въ наши предѣлы, донесъ о семъ Кабинету, который распорядился принятіемъ нужныхъ мѣръ къ отраженію ихъ. За свою распорочность пожалованъ Нащокинъ Капитаномъ Гвардіи (1738 г.), и по возвращеніи въ С. Петербургъ (3 Марта), удостоился получить отъ Императрицы чепыре-спа червонныхъ. Онъ снова полстѣлъ въ армію Графа Миниха: участвовалъ въ разныхъ битвахъ, неознамсновенныхъ въ томъ году ни какимъ важнымъ событіемъ; сражался съ невѣрными и въ 1739 году, подъ Ставучаиами, гдѣ Фельдмаршалъ покрылъ себя новою славой; возвратился въ С. Петербургъ съ Гвардейскими баталіонами 27 Января, 1740 года и въ тотъ день, вмѣстѣ съ прочими Штабъ и Оберъ-Офицерами, былъ допущенъ къ рукъ Императрицы, выпилъ бокаль Венгерскаго вина, каждому изъ нихъ ею поднесенный. Любопытно, что всѣ Офицеры вступили въ Спюлицу съ лавровыми вѣнками на шляпахъ и съ пѣми ружьями, кои имѣли въ сраженіяхъ. По случаю постановленнаго мира съ Портою Општоманской, Государыня велѣла отправить съ этимъ радостнымъ извѣстіемъ въ разныя Великороссійскія Губерніи Офицеровъ Гвардіи, наиболѣе отличившихся въ Турецкихъ походахъ, съ дозволеніемъ получать подносимые подарки въ награду за свою службу.

Нащокинъ былъ посланъ въ Нижній Новгородъ , гдѣ собрано для него тысячу пристра пятьдесятъ рублей. — Вскорѣ вступила на Престоль Императрица Елисавета Петровна (1741) : она крестила въ слѣдующемъ году сына у Нащокина , пожаловала новорожденному пипись соипъ рублей , а опцу его двѣ деревни въ Орловской Губерніи за исполненіе нѣкоторой комиссіи , ему порученной. Въ 1748 году Василій Александровичъ произведенъ въ Секундъ-Маіоры Гвардіи Измайловскаго полка ; какъ сей чинъ не находился въ табели о рангахъ , по , по прошенію Нащокина , велѣно его считать наравнѣ съ Полковниками (*) ; въ 1754 г. пожалованъ Генераль-Маіоромъ , не бывши Бригадиромъ и командуя двумя баталіонами Измайловскаго полка ; при чемъ оставленъ въ званіи Секундъ-Маіора Гвардіи Между шѣмъ , здоровье его примѣтнымъ образомъ ослабѣвало ; всего болѣе ~~справдла~~ ~~отъ~~ жестокою прощудою , ~~которая~~ ~~воспрепятствовала~~ ему раздѣлять славу соотечественниковъ въ Пруссіи. 30 Августа , 1757 гда Василій Александровичъ произведенъ въ Генераль - Лейтенанты и удостоился получить изъ рукъ Императрицы Орденъ Св. Александра Невскаго. Онъ скончался въ 1760 году , оставивъ послѣ себя любопытныя *Записки* , отличаящіяся простымъ слогомъ , и вмѣстѣ справедливостію , вѣрными очерками разныхъ именитыхъ особъ. — *Изъ сихъ записокъ составлена его біографія.*

(*) см. Указъ 1 Октября, 1748 года.

НЕЛЕДИНСКІЙ - МЕЛЕЦКІЙ, Юрій Александровичъ, сынъ Дѣйсвипельнаго Тайнаго Совѣтника Александра Юрьевича, родился въ Москвѣ 1752 году; сначала обучался въ домѣ отца своего, а потомъ въ Спразбургскомъ Университетѣ, и въ молодыхъ лѣтахъ былъ записанъ въ военную службу. Онъ участвовалъ съ 1770 по 1774 годъ въ войнѣ противъ Турковъ, былъ при осадѣ Бендеръ; награжденъ чиномъ Премьеръ - Маіора и определенъ Кавалеромъ Посольства (1775 г.) при Чрезвычайномъ и Полномочномъ Послѣ въ Константинополь, Князь Николаѣ Васильевичѣ Репнинѣ (*). Потомъ Нелединскій служилъ въ Корпусѣ войскъ, расположенныхъ въ Финляндіи, и въ 1786 году вышелъ въ отставку съ чиномъ Полковника. Императоръ Павелъ I-й принялъ его опять въ службу съ чиномъ Спашкаго Совѣтника (1796 г.) и опредѣлилъ къ принятію прошеній, подаваемыхъ на Высочайшее имя. Здѣсь, къ чести Нелединскаго, должно упомянутьъ, что онъ, занимая сію важную должность, руководствовался всегда правотою, не употреблялъ во зло довѣренности Монарха, не отгощалъ участи невинно спрдавшихъ; старался напротивъ смягчать самыя наказанія, пользуясь для сего веселымъ расположеніемъ Государя. Въ 1797 и

(*) Супруга Князя П. В. Репнина, Княгиня Наталья Александровна, урожденная Княжна Куракина, была родная тетка Ю. А. Нелединскаго-Мелецкаго, мевшая сестра его матери, Ташьяны Александровны.

1798 годахъ сопровождалъ онъ Государя въ Москву, Казань и Бѣлоруссію. Ревностная его служба награждася была великодушнымъ Императоромъ: онъ получилъ восемь сотъ душъ въ день его Коронованія (1797 г.); чинъ Дѣйствительнаго Спашскаго Совѣтника, Орденъ Св. Анны перваго класса (1798 г.), и 1800 года пожалованъ въ Сенаторы. Вскорѣ поручено ему было Императоромъ Александромъ I-мъ обзрѣть Слободско-Украинскую Губернію вмѣстѣ съ И. В. Лопухинымъ (1804 г.). Когда объявлено Юрію Александровичу Высочайшее благоволеніе за сію ревизію, онъ написалъ къ Дмитрію Прокопьевичу Трощинскому: «что ни сколько не можеть
 «участвоватъ въ ономъ, потому что во все
 «время ничего больше не дѣлалъ, какъ только
 «подписывалъ, что сочинялъ поварищъ его.» Онъ показалъ письмо это Лопухину: послѣдній хотѣлъ разорвать оное; но Невединскій вырвалъ изъ рукъ, заперевъ и отдавъ фельд-егерю. Вслѣдъ за тѣмъ, Юрій Александровичъ былъ Почетнымъ Опекунномъ С. Петербургскаго Опекунскаго Совѣта и Членомъ Совѣтовъ Общества благородныхъ дѣвицъ и Института Ордена Св. Екатерины; пользовался во все время отличнымъ благоволеніемъ Императрицы Маріи Феодоровны, учредившей сія воспитательныя заведенія; удостоенъ (1808 г.) Ордена Св. Александра Невскаго, и въ 1826 году испросилъ увольненіе отъ службы по причинѣ преклонныхъ лѣтъ, перѣхалъ въ Калугу къ дочери своей, бывшей за тамошнимъ Гражданскимъ Губерна-

поромъ, Княземъ А. П. Оболенскимъ. Тогда спрдасть оиъ уже глухопою и другими тѣлесными недугами; но сохранилъ во всей свѣжести душевныя силы по самую кончину, послѣдовавшую 13 Февраля, 1829 года.—Юрій Александровичъ Нелединскій-Мелецкій былъ человекъ умный, образованный, благородный, въ полномъ значеніи сихъ словъ; должности свои отправлялъ съ неупомнмымъ усердіемъ, внимая гласу совѣсти и законамъ: сколько бессонныхъ ночей стоило ему подписаніе опредѣленія въ Сенатъ по дѣламъ запущаннымъ, въ копорыхъ оиъ старался доискапья истины! Характера оиъ былъ веселаго; въ молодыхъ лѣтахъ, когда оспавался одинъ дома, безъ посѣпителей, садился нногда передъ зеркаломъ, уютчалъ самъ себя, разговаривалъ самъ съ собою; въ обществахъ былъ чрезвычайно остроумень и любезень (*). Въ Липерапурѣ Нелединскій прославился своими пѣснями и романами, копорые дышатъ нѣжвоспью и пламеннымъ чувспвомъ.

(*) Однажды Князь Потемкинъ-Таврическій, осматривая войска, сказалъ окружающимъ его Генераламъ: «Все хорошо, только нѣтъ подписи на латуни. Не знаю, какую поставитъ?» — Каждый Генераль предлагалъ свою; многіе совѣтовали избрать слѣдующую: «*Побѣдиль или умереть.*» — «Это будетъ подражаніе Французамъ!» — отвѣчалъ Потемкинъ. — «На Рускихъ и подпись должна бытъ Русская!» — Вдругъ, въ пѣкопоромъ разспояніи, раздался смѣхъ. Главнокомандовавшій желалъ знатъ причину оваго. «Нелединскій,» — допесали Потемкину — «выдумалъ Русскую подпись: *Лучше драться, нежели поддаться!*» Фельдмаршалъ также не могъ удержатья оиъ смѣха.

Многіе переведены съ Французскаго экспромтомъ , для доказательства , что и на нашемъ языкѣ можно изъясниться съ силою , выражать въ стихахъ сердечную сипрасть. Изъ дипломатическихъ бумагъ , писанныхъ имъ , извѣстно: *Прошеніе Государственнаго Совѣта , Правительствующаго Сената и Святѣйшаго Синода ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ I о воспріятіи титула: Благословенный* (1814 г.) — Онъ перевелъ также въ стихахъ трагедію Вольтера *Заира* (*); написалъ нѣсколько прекрасныхъ эпиграммъ, мадригаловъ; но сочиненія его, разсѣянные въ разныхъ періодическихкихъ изданіяхъ , къ сожалѣнію , еще не напечатаны особо. Нелединскій называлъ ихъ *ничтожными произведеніями досуга въ молодья лѣта*. Кто не знаетъ прекрасной пѣсни его: *Выду я на рыценьку?* Кто равнодушно читалъ другую пѣсню Нелединскаго:

У кого душевыи силы

Мотещи мисл тоской и проч.

Она вся писана огненнымъ перомъ; конецъ оной неодолажаема:

Если-жъ будешь хопъ случайно
Близъ гробницы ны моей:
Самый прахъ мой содрогнется,
Твой приходъ въ немъ жизнь родишь,
И топъ камень потрясется,
Подъ копорымъ буду скрыть.

Изъ Сѣверной Пчелы, 1829 года; Опыта Краткой Исторіи Русской Литературы; Записокъ Ивана

(*) У меня былъ отрывокъ оной въ рукописи.

Владиміровича Лопухина; изъ Собраніа Пльсень и по разказахъ близкихъ особъ къ Юрію Александровичу.

НЕСТОРЪ, монахъ Кіево-Печерскаго монастыря, родился въ 1056 году. Мѣсто рожденія его неизвѣстно. На осьмнадцатомъ году возраста своего, пришелъ онъ въ Кіево-Печерскій монастырь и постриженъ въ монашество Стефаномъ, Игуменомъ Печерскимъ, а потомъ посвященъ въ Діаконы. Въ 1091 году ему поручено было съ двумя братьями отыскать мощи Преподобнаго Θεодосія, которыя и обрѣтены ими. Вотъ все, что дошло до насъ о его жизни. — Одаренный духомъ любопытнымъ, Несторъ слушалъ преданія, видѣлъ могилы Князей, бесѣдовалъ съ согражданами, путешественниками, Византіянами, и написалъ *Лѣтопись оременныхъ лѣтъ*, твореніе въ семь родѣ единственное, которое озаряетъ мракъ нашего Сѣвера. Онъ кончилъ свою Лѣтопись въ первыхъ годахъ XII столѣтія. Мы не имѣемъ ни одного списка, въ коемъ-бы она отдѣльно заключалась; во всѣхъ извѣстныхъ безсмертный трудъ отца Россійской Исторіи непосредственно связанъ съ его продолжателями. Изъ лѣтописи Нестора видно, что онъ былъ мужъ просвѣщенный, зналъ хорошо Греческій языкъ и много заимствовалъ отъ Историковъ Византійскихъ; со всѣмъ тѣмъ слогъ его болѣе походитъ на Библейскій: дѣйствующія лица говорятъ сами, какъ въ историческихъ книгахъ Ветхаго Завета; изреченія

Священнаго Писанія, набожныя и нравственныя размышленія, описаніе знаменій и чудесъ занимають мѣсто философическихъ разсужденій. Особенно пользовался онъ свѣдѣніями девностолѣтняго старца Яни, славнаго Воеводы Кіевскаго, скончавшагося въ 1106 году, слѣдовательно родившагося въ 1016, снущи годъ по кончинѣ Великаго Князя Владиміра. «Сей Руссъ» — опъывается о Несторѣ знаменитый Шлецерь — « въ сравненіи съ позднѣйшими Шотландцами и Полаками такъ превосходень, какъ иногда заимъвающійся разсудокъ передъ безпрестанною глупостію. » — И безсмертный Карамзинъ отдаеть справедливостъ Лѣтописи Нестора, называетъ се « сокровищемъ нашей Исторіи, по своей древности, по нѣкоторымъ чертамъ характернымъ, важнымъ. » « На примѣръ, » — продолжаетъ онъ — « крапкая рѣчь Князя Святослава къ его дружинѣ, передъ битвою съ Греками, ~~не только~~ достапочное, славное изъясленіе древнѣйшаго Русскаго мужества и народной гордости? *Не посрамили земли Русскія, но ляжемъ костьми; мертвые бо срама не илутъ. Станемъ крѣпко; азъ же предъ вами.* — Что можетъ быть сильнѣе и разительнѣе! Такнхъ золотыхъ мѣстъ довольно въ «Несторѣ.» — Ему приписываютъ также *Житія Преподобныхъ Печерскихъ*, помѣщенныя въ первой части *Лѣтописи Печерскаго*, напечатаннаго въ первый разъ въ Кіевѣ 1664 года въ листъ. Онъ скончался — какъ полагають — въ 1114 году. Неплѣнныя мощи его покояшся въ пещерѣ Пр. Антонія.

НИКИТИНЪ, Лoанасій, Тверскій жителъ, около 1470 года, былъ по дѣламъ купеческимъ въ Деканъ и въ Королевствѣ Голкондскомъ. Онъ ѣхалъ Волгою изъ Твери до Астрахани, мимо Ташкентскихъ городовъ Услана и Берекзаны; изъ Астрахани въ Дербенпъ, Бохару, Мазандеранъ, Амоль, Кашанъ, Ормузь, Маскапъ, Гузурапъ и далѣе, сухимъ путемъ, къ горамъ Индѣйскимъ, до Бедера, гдѣ находилась столица Великаго Султана *Хоросанскаго*; видѣлъ *Индѣйскій Иерусалимъ*, то есть, славный Элорскій храмъ; именуетъ въ своихъ запискахъ города, кончатъ на картахъ; замѣчаетъ достопамятное; удивляется роскоши вельможъ и бѣдности народа; осуждаетъ не только суевѣрїе, но и худыя нравы жителей, исповѣдующихъ вѣру Брамъ; вездѣ поспуется о православной Руси, сожалея, если кто изъ нашихъ единоземцевъ, прельщенный славою Индѣйскихъ богатствъ, вздумаетъ ѣхать по его слѣдамъ въ сей мнимый рай купечества, гдѣ много перцу и красокъ, но мало *годнаго для Россїи*; наконецъ возвращается въ Ормузь, и черезъ Испаганъ, Султанїю, Трбизонпъ прибывъ въ Кафу, заключаетъ исторїю своего шестилѣтняго путешествїя, упоминая объ оппавшій у него Турецкими Пашами большій части привезенныхъ имъ поваровъ. «Доказательство» — пишетъ Исторїографъ нашъ — «что Россїя въ XV вѣкѣ имѣла своихъ Тавернъ и Шарденей, менше просвѣщенныхъ, но равно смѣлыхъ и предпрїимчивыхъ; что Индѣйцы слышали объ ней прежде, нежели о Португал-

препровождать къ почитительному Монарху опыты своей работы, чтобы онъ могъ судить объ успѣхахъ его. Ученикъ сей сдѣлался въ послѣдствіи хорошимъ историческимъ живописцемъ. Многія церкви С. Петербургскія вмѣщаютъ въ себѣ нѣсколько прекрасныхъ образовъ, нмъ написанныхъ, въ томъ числѣ придворная Аничковская, гдѣ Графъ Алексѣй Григорьевичъ Разумовскій поставилъ изображеніе Распятія Христова, работы Никишина, достойное особеннаго вниманія. — *Изъ Анекдотовъ Г. Штелина.* Въ дѣлахъ Коллежскаго Архива хранится письмо къ Петру великому Герцога Флорентинскаго отъ 19 Апрѣля, 1719 года: о двухъ Россіянахъ, *Никитиныхъ*, обучавшихся, съ великимъ успѣхомъ, въ его Академіи живописному художеству. Должно полагать, что они были отправлены въ Италію изъ Амстердама.

НИКИФОРЪ, Митрополитъ Кіевскій и всея Россіи, мужъ знаменитый кротостію, правосію, свѣдѣніями и краснорѣчіемъ, родомъ Грекъ, пятнадцатъ лѣтъ управлялъ Митрополіею (съ 1106 года). Въ его время основана Великимъ Княземъ Михайломъ • Святополкомъ Изяславичемъ, въ Михайловскомъ Кіевскомъ монастырѣ, каменная церковь съ пятнадцатью верхами позолоченными (1108 г.), и поставлены въ храмъ семь мощи Св. Великомученицы Варвары. Онъ скончался въ 1121 году, сдѣлавъ имя свое извѣстнымъ въ Россійской Словесности двумя посланіями къ Владиміру Мономаху: *о раздѣленіи Цер-*

кей, Воспочвой и Западной, также о *Посты*:
 « Последнее — пишетъ Испоріографъ нашъ , оп-
 искавшій сіи памятники древняго краснорѣчія
 въ Синодальной библіотекѣ — особенно любо-
 пынно; ибо содержишь въ себѣ не только бого-
 словскія, но и философическія умствования, за-
 ключаемыя хвалою добродѣтелей Мономаховыхъ.
 « *Разумъ* — изъясняется Никифоръ — *а есть сопт-*
 « *лое око души, обитающей во главь.* Какъ ты,
 « Государь мудрый, сидя на пресполѣ, черезъ во-
 « сводъ своихъ управляешь народомъ, шакъ душа
 « посредствомъ пяти чувствъ правишь плѣломъ.
 « Не имѣю нужды во многорѣчїи: ибо умъ пвой
 « лепаетъ быспро , постигая смыслъ каждаго
 « слова. Могу-ли предписывать тебѣ законы для
 « умѣренности въ чувственныя наслажденія ,
 « когда ты , сынъ Княжеской и Царской (Гре-
 « ческой) крови , Властитель земли сильныя , не
 « знаешь дому , всегда въ трудахъ и путешесп-
 « віяхъ, ~~сидиши на волахъ~~ единственно для
 « важныхъ дѣлъ государственныхъ вступиши
 « во дворець свѣшлый , и снимая съ себя любви-
 « мую одежду простую, надѣваешь властитель-
 « скую; когда , угощая другихъ обѣдами Княже-
 « скими , самъ только смопришь на яства рос-
 « кошныя ? . . . Восхваляю-ли тебѣ и другія до-
 « бродѣтели ? Восхваляю-ли щедрость , когда дес-
 « ница швоя ко всѣмъ простерта; когда ты ни
 « сребра , ни злата не шаншь , не считаешь въ
 « казнѣ своей , но обѣими руками раздасшь ихъ ,
 « хоти оскудѣшь не можешь ; ибо благодать Бо-
 « жїя съ побою ? . . . Скажу единое : какъ душа

« обязана испытывать или повѣрять дѣйствія
 « чувствъ , зрѣнія , слуха , ея всегдашнихъ ору-
 « дій , дабы не обманулся въ своихъ заклю-
 « ченіяхъ : шакъ и Государь долженъ повѣ-
 « рять донесенію Вельможъ. Вспомни , кто изъ-
 « гнанъ , кто наказанъ побоею : не клеветали
 « погубила сихъ несчастныхъ? . . Князь любез-
 « ный ! да не оскорбитъ тебя искренняя рѣчь
 « мол ! Не думай , чтобы я слышалъ жалобу осуж-
 « денныхъ и за нихъ вспунался ; нѣтъ , пишу
 « единственно на воспоминаніе тебѣ : ибо власпъ
 « великая пребудетъ и великаго опечена ; а мы
 « начинаемъ теперь постъ , время душеспаси-
 « тельныхъ размышленій , когда паспыри цер-
 « ковныя должны и Князьямъ смѣло говорить
 « испину. Вѣдаю , что мы сами , можетъ быть ,
 « въ зломъ недугъ ; но слово Божіе въ насъ здраво
 « и цѣло : ежели оно полезно , то надобно ли вхо-
 « дить въ дальнѣйшее изслѣдованіе ? *Челомъкъ*
 « *въ лицо , Богъ въ сердце* и проч. »—Такъ пере-
 « далъ намъ безсмертный Карамзинъ мысли Ни-
 « кифора ! Слогъ послѣдняго ознаменованъ печашію
 « вѣка : грубъ , однакожь довольно ясенъ и многія
 « выраженія сильны. Хвала Паспырю , умѣвшему
 « насипавлять Государя , отдавая полную справед-
 « ливоспъ его достоинствамъ !—*Изъ Исторіи Го-*
 « *суд. Рос. , изд. втор. , т. 2 , стр. 168 и 169 , и*
 « *изъ Описанія Кіевософ. Собора , стр. 74.*

НОВИКОВЪ, Николай Ивановичъ , родился 27
 Апрѣля , 1744 года въ селѣ Тихвенскомъ , близъ
 Москвы. Родители его , люди достапочные , дали

ему первоначальное въ домѣ своемъ, но весьма скудное воспитаніе; на восемнадцатомъ году возраста онъ отправленъ былъ въ дѣйстви-тельную службу въ С. Петербургъ и успѣлъ тамъ образовавъ природныя свои способно-сти. Вскорѣ Новиковъ оставилъ (въ чинѣ Пра-порщика Гвардіи) военную службу и занялся Литературою. Въ 1770 году издавалъ онъ са-ширической журналъ, подъ названіемъ: *Живо-писецъ*; напечаталъ потомъ *Опытъ Словаря Рос-сійскихъ писателей*, безъ котораго исчезла-бы память многихъ авторовъ Русскихъ. Пересе-лясь въ Москву, занялся онъ изданіемъ *Древней Россійской Вислѣбовки*, содержащей рѣдкіе и любопытныя памятники Исторіи Россійской въ разныхъ ея періодахъ. Сверхъ сего, заведенны имъ, съ позволенія Правительства, Типографическая Компанія и первая въ Москвѣ библіотека для чтенія. Взлвъ на ошкудъ Университетскую типографію, Новиковъ ~~применялъ~~ механическіе способы книгопечатанія, отдавалъ переводить книги, завелъ лавки въ другихъ городахъ. Пре-жде расходилось Московскихъ газетъ — по сло-вамъ Н. М. Карамзина — не болѣе шести сотъ экземпляровъ; Новиковъ сдѣлалъ ихъ гораздо бо-гапѣе содержаніемъ, прибавилъ къ полищиче-скимъ разныя другія сшашьи, и, наконецъ, выда-валъ при Вѣдомостяхъ безденежно *Дѣтское чте-ніе*, которое новостью своего предмета и разно-образностію матерій, не смотря на ученической переводъ многихъ сшашей, нравилось публикѣ. Число подписчиковъ ежегодно умножалось, и

лѣтъ черезъ десять дошло до четырехъ тысячъ. Но, къ сожалѣнію, труды Новикова не ознаменованы были однимъ похвальнымъ намѣреніемъ прихожанъ соотечественниковъ къ чтенію: во многихъ книгахъ, у него печатаемыхъ, вольнодумство, прикрываемое благочестіемъ, явнымъ образомъ силлось овладѣть умами слабыми. Общество Марининское, учрежденное въ Москвѣ Новиковымъ, увеличило подозрѣніе Правительства. Нѣкоторыя книги, имъ изданныя, запрещены въ 1784 году, и Николай Ивановичъ опосланъ на испытаніе въ законъ къ Московскому Архіепископу Платону, который нашелъ его — по словамъ И. В. Лопухина — *такимъ христіаниномъ, какихъ-бы желалъ онъ, чтобъ было больше.* Со всѣмъ тѣмъ Правительство, увѣренное въ прошивномъ, продолжало дѣятельно преслѣдовать виновныхъ: въ исходѣ 1785 года Императрица Екатерина II-я повелѣла Главнокомандовавшему въ Москвѣ, Графу Брюсу, списаться съ Архіепископомъ Московскимъ объ опредѣленіи, со стороны Духовенства, двухъ особъ для разсмотрѣнія, вмѣстѣ съ свѣтскими Членами Комисіи, вышедшихъ книгъ изъ типографіи Новикова и другихъ вольныхъ, относительно вѣры и для наблюденія, чшобъ не выходили въ свѣтъ сочиненія, скрывающія въ себѣ нелѣпыя умствованія и расколъ. Для сего назначены были отъ Пресвященнаго Платона: Боголюбскій Архимандритъ и Консисторіи Членъ Серапіонъ и Знаменскій Игумень, Московской Академіи Про-

повѣдникъ Моисей, опіъ Графа Брюса Полиціѣ-
 мейстеръ Годсѣинъ. Вселѣдъ за нѣмъ, Государы-
 ня предписала 23 Января, 1786 года, Московско-
 му Губернатору П. В. Лопухину: « призвавъ въ
 « Губернское Правленіе Николая Новикова, изъ-
 « яснить ему, что типографіи учреждаются
 « обыкновенно для изданія книгъ обществу прѣ-
 « мо полезныхъ, а опіюдь не для того, дабы
 « способствовать печатанію и сочиненію напол-
 « ненныхъ новымъ расколомъ и обманами, къ
 « уловленію невѣждъ. Изъ его-же, Новикова, ти-
 « пографіи вышло не малое количество книгъ,
 « сему подобныхъ, и потому, допросить его о
 « причинахъ, побудившихъ къ изданію нѣхъ со-
 « чиненій: въ какомъ намѣреніи то дѣлано
 « было? » — Сколь ни были строги мѣры, при-
 нимасмыя Правительствомъ, Новиковъ умѣлъ
 однакожь во второй разъ избавиться опъ
 наказанія; но въ ~~Апрѣлѣ 1792~~ ~~года~~ онъ взятъ
 былъ ~~подъ стражу въ сѣнѣ~~ ~~под~~ ~~московной~~,
 при нѣдѣли содержался въ сѣлицѣ, а попомъ
 опвезенъ въ Шлиссельбургъ, куда явился и Шеш-
 ковскій для допросовъ. Въ то самое время за-
 печатаны въ Москвѣ книжные магазины и
 типографія Новикова, также всѣ книжныя лав-
 ки. Иванъ Владиміровичъ Лопухинъ, другъ
 Новикова, описывая сіе событіе, говоритъ: « что
 Николай Ивановичъ арестованъ былъ мѣстнымъ
 Начальствомъ съ крайними предосторожностями
 и съ воинскими снарядами; что при семъ случаѣ
 оспро и смѣшно сказалъ Графъ Кирилъ Григорье-
 вичъ Разумовскій тогдашнему Градоначальнику,

Князю Прозоровскому: *Вотъ расхвастался, какъ городъ взялъ! Старичонка, скорченного геморроидами, взялъ подъ караулъ. Да одного-бы десликаго или будогника за ниль послать, такъ-бы и притащилъ его.* — Хопя Лопухинъ и старается оправданъ Новикова въ своихъ запискахъ; но Императрица, безъ важныхъ причинъ, не велѣла-бы арестовать его и не заключила-бы потомъ на пятнадцать лѣтъ, въ Шлессельбургскую крѣпость, изъ которой онъ былъ освобожденъ уже Императоромъ Павломъ I-мъ, 5 Декабря, 1796 года. — Николай Ивановичъ провелъ оспальные годы жизни въ селѣ своемъ Тихвенскомъ, гдѣ скончался 31 Июля, 1848 года. — *Изъ Опыта краткой Исторіи Русской Литературы; Записокъ Ив. Влад. Лопухина и Высочайшихъ Указовъ 1785 и 1786 годовъ.*

О.

ОБОЛЕНСКІЙ, ЛОПАТА-ТЕЛЕПНЕВЪ, Князь Федоръ Васильевичъ, родной дядя Князя Ивана Осодоровича Овчина - Телепнева - Оболенскаго (*), сдѣлалъ имя свое извѣстнымъ въ 1547 году, положивъ на мѣстѣ или тысячь Липовцевъ, ко-

(*) см. его біографію, ниже.

торыхъ Сигизмундъ отправилъ на помощь къ Гепману, Князю Константину Острожскому; возведенъ въ достоинство Боярина и Дворецкаго (1519 г.); но обыкновенною превращенію счастья, былъ взятъ въ плѣнъ Татарами (1521 г.) и выкупленъ славнымъ Хабаромъ-Симскимъ. Онъ участвовалъ потомъ въ походахъ противъ Крымскихъ (1527 г.) и Казанскихъ Татаръ (1530 г.); въ последнемъ, желая загладить стыдъ понесеннаго пораженія, дѣлался жертвою своего опчаяннаго мужества. — *Изъ Исторіи Госуд. Рос., изд. втор., т. VII, стр. 88, 109, 112 и 152; призываній 169 и 302; Софійскаго Временника, т. 2, стр. 361, и Древней Рос. Живописки, изд. втор., т. XX, стр. 19.*

ОБОЛЕНСКІЙ, ОВЧИНА-ТЕЛЕПНЕВЪ, Князь Иванъ Федоровичъ, сынъ Князя Федора Васильевича Телепнева - Оболенскаго, участвовалъ въ походѣ Россіянъ противъ Ливонцевъ (1519 г.) и Татаръ Казанскихъ (1524 г.), находясь въ Конницѣ, подъ предводительствомъ славнаго Хабарова-Симскаго (*); управлялъ передовымъ полкомъ (1530 г.) во время облежанія Казани нашими войсками; зажегъ шамошній острогъ, сквозь дымъ и пламя ворвался въ укрѣпленія, овладѣлъ предместьемъ, опустошилъ все огнемъ и мечемъ, и гнался съ легкимъ опрядомъ за Царемъ Сафа-Гиреемъ, ушедшимъ въ городъ Арскій; возведенъ въ достоинство Боярина (1532 г.);

(*) см. біографію Хабарова-Симскаго.

обратилъ въ бѣгство Крымцевъ за Окою и по-
топилъ значительное число ихъ въ Оседръ ,
но въ гнѣвности наскочивъ на главную силу
непріятельскую , спасся только необычнымъ
мужествомъ (1533 г.) Вслѣдъ за тѣмъ скончал-
ся Великій Князь Василій Іоанновичъ : тогда
Оболенскій, юный лѣтми, но храбрыми подви-
гами проложившій себѣ дорогу къ почестямъ ,
одѣлался членомъ Верховной Думы, и, желая пер-
венствовать, вкрался въ сердце Правительницы,
сталъ управлять умомъ ея и Государствомъ.
Какими злодѣліями помрачилъ себя честолю-
бецъ, дошелъ знаменитый на полъ чести ? Кро-
мѣ многихъ Бояръ и дѣтей Болгарскихъ, въ числѣ
жертвъ полчищъ того смутнаго времени , по-
гибшихъ въ пемницѣ голодною или насильствен-
ною смертію , находились два родныхъ брата
Великаго Князя Василя Іоанновича , Юрій и
Андрей; Михаилъ Глинскій, дядя Правительницы,
дерзнувшій упрекать ее развратомъ (*). Въ 1534
году открылась война съ Литвою : любимецъ
Елены , гонимый за славою , повелъ передовой
полкъ и участвовалъ въ опустошеніи земель
непріятельскихъ. Къ нему обратился вельможа
Сигизмундовъ , Радзивилъ съ предложеніемъ мира
(1536 г.). Черезъ два года , скончалась внезапно
Правительница въ цвѣтѣ лѣтъ и красоты
(1538 г.). Оболенскій надѣлся еще управлять
кормиломъ Государства , пользуясь малолѣт-
ствомъ Іоанна IV: Боярыня Агриппина Челд-

(*) см. біографію Князя Михаила Львовича Глинскаго.

ниа , надзирапсельница Державнаго отрока , по близкому родству съ временщикомъ , поповорствовала чеспололюбивымъ его видамъ; но Шуйскій , новиній дополь въ Думъ одио наименованіе Перваго Боярина , соспавиль заговоръ въ пользу свою (*): въ седьмый день по кончинѣ Елсиной , вслѣль схватипль надзирапсельницу Государя и брата Князя Оболенскаго , оковаль ихъ цѣпями , и заключиль въ темницу . Тамъ Килзь Иванъ Оедоровичъ имѣль однакую кончину съ жертвами своего власпололюбія : уморенъ голодомъ . Самовникъ умный дѣлпелый , ис боящійся оставлять Двора для поины , но чеспололюбивый , мспипслый , не дороживій ни чѣмъ для достиженія цѣли своей . — *Истор. Госуд. Рос. , втор. изд. , т. VII , стр. 152, 162 и 163; прилъчаній къ оному, 201 и 265; т. VIII, стр. 7, 24, 25, 27, 35, 47 и 48; и изъ Древней Рос. Вислювики, изд. втор., т. XX, стр. 25.*

Чл. 1. Князь Иванъ Васильевичъ

ОВОЛЕНСКІЙ-СТРИГА , Князь Иванъ Васильевичъ (*), герой Россіи XV столѣтія , прославиль оружіе двухъ Государей , Василія Темнаго и Іоанна III-го . Онъ содѣйствоваль (1446 г.) низложенію Шемяки ; предводипслествоваль Московскими полками и союзными Татарами въ битвѣ подъ Галнчемъ , когда похитипель Престола обращенъ былъ въ бѣгство (1450 г.); поразиль

(*) см. біографію Князя Василія Васильевича Шуйскаго .

(*) Князья Оболенскіе происходятъ отъ Черниговскихъ Князей .

едниомышленниковъ его (1452 г.) ; усмирилъ , вмѣспѣ съ славнымъ Θεодоромъ Басенкомъ , Новгородцевъ ; занялъ Русу ; одушевилъ къ храброй оборонѣ двѣсти рапниковъ при появленіи пяти тысячнаго непріятельскаго войска ; искусною и мѣшкою спрѣльбой по лошадямъ , смляъ ряды ихъ , принудилъ обратитъ тылъ 1456 г. (*). Въ 1460 году Князь Оболенскій опредѣлеиъ Намѣспникомъ во Псковъ . Сичъ ознаменована вѣрная служба его Великому Князю Василю Васильевичу . Еще до кончины сего Государя , онъ былъ опозванъ къ Высочайшему Двору : Псковитяне просили Иоанна III опредѣлитъ Оболенскаго къ нимъ вѣпорично Намѣспникомъ ; но Иоаннъ отвѣчалъ : *что онъ нуженъ ему самому для ратнаго дѣла* . Оболенскій выгналъ Казанскихъ разбойниковъ изъ Костромской области (1468 г.) ; участвоваль въ опустошительномъ походѣ Москвитинъ противъ Новгородцевъ (1471 г.) ; въ походѣ противъ Хаиы Большой Орды Ахмата , вступившаго въ Россію (1472 г.) ; въ совершенномъ покореніи Новгорода (1477 г.) : перешедъ съ вѣрениою ему дружиной озеро Ильмень по льду , занялъ въ одну ночь всѣ окрестности Новгородскія ; употребленъ былъ Иоанномъ въ переговорахъ съ Архіепископомъ Теофиломъ и знатнѣйшими гражданами ; находяся въ числѣ вельможъ , возвѣспившихъ Новгородцамъ , *что Государь навѣки забываетъ оныи ихъ , если они , давъ искренній обѣтъ вѣрности , не измѣ-*

(*) см. біографію Басенка .

нать ему ни дѣломъ, ни мыслию (1478 г.); пошавленъ Намѣстникомъ Новгорода; опыскалъ всѣ письменные договоры, заключенные Новгородцами съ Липвою, и вручилъ ихъ Іоанну. Князь Иванъ Васильевичъ Оболенскій скончался въ Новгородѣ 1478 года и, согласно завѣщанію его, погребенъ въ Суздальскомъ Спасо-Ефимьевскомъ монастырѣ. Съ мужествомъ соединялъ онъ ратный умъ, искусство побѣждать малыми силами, умѣлъ пользоваться общоюпельствами, былъ счастливъ въ военныхъ предпріятіяхъ; только въ 1467 году неудачно совершилъ походъ къ Казани. — Изъ V тома *Исторіи Госуд. Рос.*, изд. втор., стран. 327, 338, 343, 345, 346 и 353; VI, стран. 14, 15, 37, 54, 80, 111, 116, 120, 127 и 129, и 629 примѣчанія къ оному, стран. 154.

ОБРАЗЕЦЪ, Василій Ѳеодоровичъ, Воевода Великаго Князя Іоанна III, участвовавъ въ походѣ противъ Новгородцевъ (1474 г.), предводительствова Устюжанами: сразился (27 Іюля) на берегахъ Двины съ Княземъ Василіемъ Шуйскимъ, кошорый выпунилъ противъ малаго отряда его, изъ четырехъ тысячъ человекъ состоявшаго, съ двѣнадцати тысячнымъ войскомъ. Битва продолжалась цѣлый день съ великимъ оспервененіемъ. Убивъ прехъ Двинскихъ знаменосцевъ, Москвитяне взяли хоругвь Новгородскую, и къ вечеру одолѣли врага. Князь Шуйскій, раненный, едва могъ спастися въ лодкѣ, бѣжалъ въ Холмогоры, оттуда въ Новгородъ; а

Образецъ, овладѣвъ всею Двинскою землей, привелъ жителей въ подданство Москвы. Онъ содѣйствовалъ Іоанну (1477 г.) и въ совершенномъ покореніи Новагорода; употребленъ, вмѣстѣ съ знаменитымъ Святителемъ Вассіаномъ (*), въ склоненіи братьевъ Великаго Князя къ примиренію съ нимъ: обратилъ въ пепель многія селенія Казанцевъ на берегахъ Волги (1478 г.); доходилъ до самаго столичнаго города ихъ; былъ главнымъ виновникомъ выгоднаго для Россіи мира, постановленнаго съ Царемъ Ибрагимомъ; будучи Намѣстникомъ Боровскимъ, схватилъ тайно, по приказанію Государя, Князя Ивана Оболенскаго - Лыка, скрывавшагося въ Волоколамскѣ, на котораго жители Великихъ - Лукъ приносили жалобы Іоанну; предсавилъ сего бѣглеца въ Москву скованнаго. — Василій Федоровичъ скончался Бояриномъ въ 1484 году. — *Изъ шестаго тома Исторіи Госуд. Рос., изд. втор., стр. 37, 43, 120, 145, 146, 183 и 206, и изъ XX части Древней Рос. Вивліюшки, изд. втор., стр. 6.*

ОБРЕСКОВЪ, Алексѣй Михайловичъ, занимаетъ почетное мѣсто между дипломатами нашими въ Государствованіе Императрицы Елисаветы и Екатерины II (**). Онъ обучался въ Сухопутномъ Кадетскомъ Корпусѣ (съ 1733 по

(*) см. біографію Вассіана, Архіепископа Ростовскаго.

(**) Предокъ Обресковыхъ выѣхалъ въ Россію изъ Польши. Потомки его служили Россійскому Престолу Намѣстниками, Спольниками, Воеводами, Стряпчими, и

1740 г.) и, будучи отъ природы пылкаго нрава, вступилъ въ тайный бракъ, на осьмнадцатомъ году отъ рожденія. Вскорь (1740 г.) назначень былъ въ Коншанпинополь Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ отецъ безсмертнаго Задунайскаго. Молодой Обресковъ распался съ прекрасною женой и, въ званіи Пажы, присоединился къ многочисленной свитѣ Румянцова. Отпосль началась полезная служба его вдали отъ родины: онъ выучился въ Коншанпинополь Турецкому и Греческому языкамъ, дѣятельно занимался въ Канцеляріи Посла и награжденъ за свое усердіе чиномъ Поручика (1742 г.). По отпѣздѣ Румянцова, Обресковъ оспался въ Турціи при Резидентѣ Вешняковѣ; служилъ тамъ и при его преемникѣ Неплюевѣ; опредѣленъ (1751 г.) Повѣреннымъ въ дѣлахъ, будучи Надворнымъ Совѣтникомъ и, вслѣдъ за тѣмъ, пожалованъ Резидентомъ (1753 г.). Онъ исправлялъ должность сію съ отличнымъ благоразуміемъ пятнадцать лѣтъ при Императорѣ Муспафѣ III-мъ, строгомъ къ самому себѣ и подозрительномъ, умѣвъ сохранить дружескія сношенія между обими Государствами. Въ продолженіе сего времени, Обресковъ былъ произведенъ въ Статскіе (1756 г.) и въ Дѣйствительные Статскіе Совѣтники (1762 г.); также получилъ въ томъ году Орденъ Св. Анны 4 ст.; просилъ (1765 г.) Графа Пикнипу Ивановича Панина неходатайствовать ему харак-

были жалованы отъ Государей помѣщеніемъ въ концѣ XVI столѣтія. *Изъ Гербовника.*

перъ Посланника при Општоманской Портѣ ; но Императрица не изъявила на сіе согласія, между шѣмъ пожаловала Обрескова Тайнымъ Совѣтникомъ (1766 г.), чѣобы онъ не огорчился отказомъ, основанномъ на полиптикѣ. Въ концѣ 1768 года маловажное событіе послужило поводомъ къ разрыву. Россійскій опрядъ, преслѣдуя Польскихъ мятежниковъ, успремился, вмѣстѣ съ нимъ, въ Татарскую слободу Балту и обрашилъ ее въ пепель ; начальникъ опряда былъ въ послѣдствіи наказанъ ; но Диванъ, подспрекаемый Версальскимъ Кабинетомъ, воспользовался симъ случаемъ для объявленія войны Россіи, и Обресковъ заключенъ былъ тогда въ Семибашенный замокъ. Нѣсколько мѣсяцевъ содержали его тамъ подъ строгимъ карауломъ ; въ слѣдующемъ году возгорѣлась война и Резидентъ Россійской Императрицы принужденъ былъ слѣдовать за Визиремъ. Лагерь послѣдняго находился около Исакчи и Хантепесы. Обресковъ сначала чрезвычайно преперпѣлъ отъ ненастной погоды, не имѣя экипажа ; потомъ жилъ среди болотъ, въ пѣсной палаткѣ, съ двумя своими служивелами, окруженный спражею ; не могъ выходить на чистый воздухъ, задыхался отъ сильныхъ жаровъ, слышалъ разные ругательства отъ Турковъ. Одинъ изъ его служивелей былъ казненъ ; прочіе содержались въ оковахъ, исключая тѣхъ, кои при немъ находились. Тогда Визирь преровалъ отъ Обрескова, чѣобы онъ заключилъ миръ съ Портою. Резидентъ отвѣчалъ, что не былъ уполномоченъ къ тому и просилъ отправить его въ оте-

чество; возобновилъ сію просьбу по смѣнѣ Предводителя Општомановъ. Хопинъ, Молдавія и Валахія находились уже въ рукахъ Россіянъ. Новый Визирь отвѣчалъ Обрескову, что, безъ согласія Султана, не можетъ возвратитъ ему свободы; велѣлъ его заключитъ въ полуразвалившійся замокъ, построенный на высокой горѣ, въ двадцати пяти верстахъ отъ Адрианополя. Тамъ содержался онъ до 1772 года и, не смотря на сильный караулъ, окружавшій его; на угрозы Визиря, казнить смертью того, кто приметъ письмо отъ плѣнника, умѣлъ извѣститъ Графа Панина о своей горькой участи. « Я запертъ въ замокъ, » — писалъ къ нему Обресковъ цифрами, 10 Апрѣля, 1770 г. — « въ которомъ пустога мѣста не болѣе сажень плъщи, и долженъ толочься тупъ, какъ въ берлогѣ медвѣдь; если еще живъ, то сіе единственно приписываю опрадѣ, часно вкушаемой по случаю счастливыхъ успѣховъ нашего оружія; ушъшаепъ меня также крайнее расстройство и страхъ здѣшнихъ варваровъ. Изъ Исакчи меня повезли въ то самое время, какъ Подполковникъ Фабриціанъ атаковалъ подъ Галацами прехъ бунчужныхъ Пашей. Я имѣлъ удовольствіе слышать не токмо пушечную пальбу чрезъ все время сраженія, но и залпы одержанной побѣды. » — Императрица щедро наградила Алексѣя Михайловича по его освобожденіи: пожаловала ему Орденъ Св. Александра Невскаго и двѣсти тысячъ рублей (1772 г.); также велѣла быть Членомъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ и,

вмѣстѣ съ Графомъ Григоріемъ Григорьевичемъ Орловымъ (*), Полномочнымъ на Фокшанскомъ конгрессѣ; но оный, равно какъ и Бухарестскій, гдѣ Обресковъ производилъ одни переговоры съ Рейсь-Ефендіемъ (1773 г.), не увѣнчаны желаемымъ успѣхомъ. Въ 1779 г. онъ пожалованъ Сенаторомъ пятаго Департамента, а чрезъ пять лѣтъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ; скончался послѣ долговременнаго спраданія отъ паралича 1787 г., на 68 году.—Алексѣй Михайловичъ Обресковъ, о службѣ котораго оплчнымъ образомъ отзывался Графъ Никита Ивановичъ Панинъ, съ чрезвычайнымъ умомъ соединялъ крупный нравъ; былъ смугль лицомъ; носилъ по самую кончнну свою голическое платье, большой парикъ, и въ Константинополь вступилъ въ другой бракъ съ Гречанкою. — *Изъ современныхъ булагъ; Записокъ Порошина и по разсказамъ достовѣрныхъ особъ.*

ОЛИЦЪ, Пепръ Ивановичъ, поварницъ славнаго Задунайскаго на рапномъ полѣ, сдѣлался извѣстнымъ въ семилѣтнюю войну: будучи Генераль-Маіоромъ, раненъ на Цорндорфскомъ сраженіи (1758 г.); произведенъ въ Генераль-Поручики за оказанную имъ храброспъ; получилъ другую рану въ битвѣ при Франкфуртѣ (1759 г.); награжденъ Орденомъ Св. Александра Невскаго. Чрезъ деслпль лѣшь потомъ, Олицъ, будучи уже Генераль-Аншефомъ, увѣнчалъ себя новою славой въ разныхъ сраженіяхъ съ Турками, подъ глав.

(*) см. его біографію.

нымъ предводительствомъ Князя Голицына (1769 г.); начальствуя корпусомъ, занялъ Валахию (1770 г.); удостоенъ Ордена Св. Апостола Андрея первозванного. Укрѣпивъ всѣ мѣста, лежащія по Дунаю, Пётръ Ивановичъ утвердилъ на Серешѣ мостъ для свободнаго сообщенія между Молдавіею и Валахіею. Опряженный имъ Генераль Кречетниковъ вступилъ въ Краіовъ, 28 Декабря; другія отдѣльныя войска превожнли Турковъ за Дунаемъ; Попемкниъ держалъ въ осадѣ Турну (1771 г.); Журжа перешла снова въ наши руки (22 Февраля). Когда полки Олнца штурмовали сію крѣпость: онъ находился на смертномъ одрѣ, но давалъ приказанія, и вся слава ему принадлежишь. Пётръ Ивановичъ Олнецъ скончался въ Бухарестѣ 7 Апрѣля, 1771 года, съ именемъ искуснаго и неупомимаго Полководца.

ОРЛОВЪ - ЧЕСМЕНСКІЙ, Графъ Алексѣй Григорьевичъ, братъ Князя Григорія Григорьевича, родился въ 1737 году. Получивъ въ домѣ отца своего воспитаніе, соотвѣтственно тому времени, онъ еще въ молодыхъ лѣтахъ удивлялъ всѣхъ особенною силой и пивердоспію на ногахъ: никто не могъ одолѣть его ни въ борьбѣ, ни въ кулачной сшибкѣ. Гимнастическія увеселенія, свойственныя героямъ, пріучили его съ ребячества къ побѣдамъ. Военную службу считалъ онъ своею стихіей и, будучи Кавалергардомъ, превосходилъ товарищей мужественною красотою: спокойная важность на лицѣ, Греческіе глаза, умная улыбка, лаконическая и

пріятная рѣчь, колосальный видъ являли въ немъ челоуѣка удивительнаго, долженствовавшаго выдти изъ ряда обыкновенныхъ. Любя пламенно Отечество, Орловъ пожертвовалъ пользѣ онаго — собою, мнѣніемъ людей въ достопамятный 1762 годъ. Онъ доказалъ безпредѣльное усердіе свое Екатеринѣ, справедливо наименованной великою. Не входя здѣсь въ подробное изслѣдованіе событій того времени, о коихъ свободнѣе будемъ судить попомство, скажемъ только то, что сообщаютъ официальные извѣстія. Императрица въ 1762 года произвела Орлова изъ Офицеровъ въ Генераль - Маіоры и въ томъ - же году, 22 Сентября, возложила на него Орденъ Св. Александра Невскаго, пожаловала Графомъ; вслѣдъ за тѣмъ, Генераль - Адъютантомъ, Генераль - Поручикомъ, Генераль - Аншефомъ; Подполковникомъ Лейбъ - Гвардіи Преображенскаго полка (1767 г.) и, наконецъ, Кавалеромъ Ордена Св. Апостола Андрея первоозваннаго 21 Апрѣля, 1768 года. Всѣ сія награды, полученныя Графомъ Алексѣемъ Григорьевичемъ въ теченіи жизни лѣтъ, проведенныхъ при Высочайшемъ Дворѣ, оправданы имъ попомъ въ полной мѣрѣ важными заслугами. Въ 1769 году, два соединенные флота Россійскіе, находившіеся въ гаваняхъ Архангельской и Кронштадтской, выступили къ Архипелагу въ то время, какъ Польша вооружила Порту Оттоманскую противъ Россіи. Однимъ предводительствовалъ Адмиралъ Спиридовъ, другимъ Конпръ - Адмиралъ Джонъ Ельфисшонъ. Графъ Орловъ,

желавшій увѣнчать себя славою, быть снова полезнымъ Отечеству, получилъ отъ Государыни позволеніе участвовать въ военныхъ подвигахъ Россіи, отправился сухимъ путемъ въ Италію, гдѣ сѣвъ на корабль, прибылъ благополучно въ Морейю. Греція возстала пропивъ своихъ угнетителей. Въ 1770 году Ельфиспонъ, обративъ въ бѣгство нѣсколько Турецкихъ кораблей подъ Наполи ди Романіи, соединился съ Спиридовымъ. Между двумя Адмиралами послѣдовало несогласіе. Военный Совѣтъ вѣрилъ начальство Графу Алексію Григорьевичу Орлову. Лакедемонъ, Аркадія были уже заняты Россійскими войсками. Турецкій флотъ удалился къ острову Скію. Орловъ не успѣлъ воспользоваться соединеніемъ Оптоманскихъ морскихъ силъ, имѣлъ только девять кораблей, между тѣмъ какъ у непріятеля было шестнадцать линейныхъ, кромѣ фрегатовъ и прочихъ судовъ. При Чесмѣ, Графъ Алексій Григорьевичъ рѣшился сразиться съ прошивниками, зная, что отважностію превозмогаетъ силу, ведетъ къ побѣдѣ. Онъ устроилъ флотъ свой въ слѣдующемъ боевомъ порядкѣ: занялъ самъ средину; поручилъ передовой стрѣлой Адмиралу Спиридову; арріергардъ Ельфиспону. Турецкими кораблями предводительствовалъ, за оплучкою на берегъ Капитана Паши, неустрашимый Гассанъ-Бей, сказавшій Султану въ Константинополѣ: «Флотъ нашъ многочисленнѣе
«Русскаго: чтобы истребить враговъ, мы дол-
«жны сѣяться съ ихъ кораблями и взлетать
«на воздухъ.» — Но въ военномъ дѣлѣ храбрости

безъ искусства , неудобно : Турки заняли при Чесмѣ весьма невыгодное положеніе : лѣвое крыло ихъ флота примыкало къ каменистому острову ; правое къ опмѣли , и такимъ образомъ корабли непріятельскіе не могли свободно поворачиваться . Открылся съ обѣихъ сторонъ ужасный огонь , нѣсколько часовъ продолжавшійся . Подъ густыми облаками дыма , подъ тучею ядеръ и пуль , сдѣлившіеся корабли представляли сухопутный бой . Корабль Спиридова и Капитанъ-Паша взлетѣли на воздухъ . Графъ Орловъ ворвался въ средину непріятельскаго флота . Устрашенные Турки пустились въ бѣгство къ Чесменскому заливу . Знаменитая битва сія произошла 24 Іюня , 1770 года . Россіяне рѣшились запереть , обратитъ въ пепель флотъ Оптоманскій . Тщетно Гассанъ - Паша , израненный и опаленный порохомъ , убѣждалъ Капитана-Пашу выйти изъ бухты , предвидя пагубныя послѣдствія сдѣланнаго положенія ихъ . Главный Адмиралъ , надеясь на сдѣланныя имъ укрѣпленія и на сильную батарею , отвергъ благо-разумный совѣтъ . Въ ночь на 26 число Іюня , Русскія зажигательныя суда понеслись къ флоту непріятельскому . Полагая , что они намѣрены сдасться , Турки осмѣивались въ бездѣйствіи . Не-успрашимый Ильинъ , приплывъ къ одному кораблю ихъ , положилъ брандскугель и возвратился назадъ въ виду обоехъ флотовъ . Загорѣвшіеся корабли , шѣся другъ друга , увеличивали пламя и съ прескомъ взлетали на воздухъ . Огнь ихъ взрывовъ море и земля поколебались . Пошрясе-

ніе распространилось до Смирны, опустошшей
опть Чесмы на двѣнадцать миль. Наконецъ мерп-
вая пишина воцарилась тамъ, гдѣ недавно
развѣвался многочисленный флотъ, спонвпій
Турціи нѣсколько милліоновъ и отправившійся
для славы и побѣдъ! Все погибло въ нѣсколько
часовъ; одинъ только корабль достался въ плѣнъ
Россіянамъ. Послѣдніе, во время пожара, старались
спасать враговъ, подвергая опасности собствен-
ную жизнь. Орловъ, побѣдоносный и вмѣстѣ ве-
ликодушный, являлъ воинамъ своимъ примѣръ
человѣколюбія, проспиралъ на Анаполійскихъ
берегахъ руку помощи къ поспрадавшимъ Му-
зультманамъ; отправилъ девяносто шесть Алжир-
скихъ и Салетскихъ плѣнниковъ къ Гросмей-
сперу Мальпійскому съ просьбою: о размѣнѣ
ихъ на находящихся въ Алжирѣ Хриспіан-
скихъ невольниковъ; возвратилъ свободу одному
Турецкому судну, плывшему въ Констанцино-
поль изъ Каира съ женами, дѣтьми и имуществомъ
Казначей Порты; пріобрѣлъ любовь и уваже-
ніе невѣрныхъ.—Первымъ дѣйствіемъ его, послѣ
Чесменскаго сраженія, было обложеніе Дарда-
нелль. Г. Ельфистонъ отпракомандированъ былъ для
сего къ острову Генедосу, между тѣмъ какъ
другая эскадра отправлена къ Аѳинамъ, чтобы
обезпечить свободное мореплаваніе. Вскорѣ Россій-
скій флагъ былъ выставленъ на островахъ Ми-
пилонтъ, Паросъ, Порпо-Кавелль и многихъ дру-
гихъ. Графъ Орловъ, по наступленіи зимы въ
1770 году, расположилъ флотъ свой при Паросѣ,
отправился въ Ливорну, оттуда, черезъ Неаполь

и Германію, въ С. Петербургъ, гдѣ Императрица возложила на него военный Орденъ Св. Георгія 1-го класса, повелѣла выбить въ честь ему медаль. Нѣсколько дней только пробылъ онъ въ столицѣ и поспѣшилъ въ Архипелагъ. Въ чужихъ краяхъ вездѣ принимали Орлова съ отличнымъ честью: Императоръ Іосифъ II-й пожаловалъ ему свой портретъ, осыпанный брилліантами; Кортоиская Академія, въ Италіи, сопричислила его къ своимъ Членамъ. И въ 1771 году ходъ къ Дарданелламъ былъ загражденъ для Турковъ Россійскимъ флотомъ. Въ первыхъ числахъ Ноября, Графъ Орловъ овладѣлъ гаванью и Адмиралтействомъ Митиленской крѣпости, защищаемой четырехъ тысячнымъ Турецкимъ гарнизономъ; заклепалъ находившіяся въ башнѣ непріятельскія пушки, которыхъ, по причинѣ тяжести, не лзя было взлпть; обратилъ въ пещель строившіяся корабли и галеру, также найденныя въ гавани: мѣсь, мачты, все Адмиралтейство, нѣсколько домовъ въ предмѣстіи; получилъ въ добычу четыре пушки, три бунчука, пятнадцать знаменъ, двѣ булавы, девять большихъ серебряныхъ щиповъ и множество снарядовъ и припасовъ; возвратился въ Ливорно, по наступленіи зимняго времени (*). Въ Февралѣ, 1772 года, Графъ Орловъ, воспользовавшись перемиріемъ, отправился въ Римъ, гдѣ (если вѣришь иностраннымъ писателямъ) ознаменовалъ себя

(*) см. біографію Князя Юрія Владиміровича Долгорукаго.

подвигомъ, не соотвѣтствовавшимъ пріобрѣтенной имъ славѣ. Нанесенный уронъ Туркамъ при крѣпости Чесменской, въ Папрасскомъ заливѣ и при крѣпости Даміашской, былъ слѣдствіемъ осторожныхъ и дѣятельныхъ мѣръ, принятыхъ Орловымъ, когда разрушился Фокшанскій конгрессъ. Вслѣдъ за тѣмъ, Архипелагскій флотъ не переставалъ перевозить непріятели, и въ 1773 году, содѣйствуя славному Румицову, который съ своей стороны пожиналъ неувядаемыя лавры на сухомъ пути. Наконецъ, договоръ вѣчнаго мира, послановленнаго въ Бухарестѣ 10 Июля, 1774 года, между Россією и Порціою Османскою, прекратилъ кровопролитную брань. Признательная Моноархія пожаловала Графу Алексію Григорьевичу прозваніе *Чесменскаго*, похвальную грамоту, шпагу, украшенную алмазами, столовый серебряный сервизъ и шестьдесятъ тысячъ рублей; сверхъ сего, желая увѣковѣчить знаменитыя его дѣянія, повелѣла соорудить въ Царскомъ Селѣ памятникъ, въ честь ему, изъ цѣльнаго Уральскаго мрамора, а на седьмой верснѣ отъ С. Петербурга: церковь во имя Рождества Іоанна Крестителя, въ воспоминаніе дня Чесменской побѣды, и Императорскій замокъ во вкусѣ Азіатскомъ, названный *Чесменскимъ*. Не смотря на всѣ сіи знаки отличнаго благоволенія Государыни, Графъ Орловъ избралъ послѣднимъ жилищемъ своимъ Москву, гдѣ по самую кончину проводилъ время въ благопвореніяхъ, занимаясь воспитаніемъ единственнѣйшей дочери и увеселяя каждое воскресенье согражданъ, зимою,

лошаднымъ бѣгомъ , успроеннымъ передъ его домомъ , а лѣпомъ скачкою . Во время всеобщаго ополченія въ 1806 и 1807 годахъ противъ враговъ Государства , Императоръ Александръ выдѣрилъ Чесменскому герою начальство пѣпой области Земскаго войска и вознаградилъ попомъ труды его и пожертвованія Орденомъ Св. Владимира 1-й степени . Орловъ скончался въ Москвѣ 24-го Декабря , 1808 года , на семьдесятъ второмъ году отъ рожденія , къ общему сожалѣнію жителей древней столицы , любившихъ его за радушный пріемъ и привязанность ко всему отечественному . Императрица Екатерина II-я , въ письмѣ своемъ къ Вольперу отъ 17 Декабря , 1769 года , сравнивала храбраго , великодушнаго Орлова съ героями древнихъ Римлянъ . — Извлечение изъ Жизни Графа А. Г. Орлова-Чесменскаго , изданной въ трехъ частяхъ 1844 года Г. Ушаковымъ , съ некоторыми новыми прибавленіями .

ОРЛОВЪ, Графъ Осдоръ Григорьевичъ , родился 8 Февраля , 1744 года , и въ семилѣтнюю войну явилъ опыты своей храбрости въ разныхъ сраженіяхъ противъ Пруссаковъ . Вступленіе на Престоль Императрицы Екатерины II-й , ознаменованное возвышеніемъ братьевъ его , доставило ему случай оказать усердіе свое къ общему благу : онъ награжденъ , въ томъ же 1762 году , чиномъ Капитана Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка , а въ день коронованія Государыни , званіемъ Каммеръ-Юнкера , Графскимъ достоинствомъ .

ствомъ Россійской Имперіи и многими деревнями. По видимому, Екатерина готовила его къ гражданской службѣ; ибо въ слѣдующемъ году, 20 Августа, велѣно ему: *находиться безпрерывно въ Правительствующемъ Сенатѣ при текущихъ дѣлахъ и мѣсто имѣть за Генераль-Прокурорскимъ столомъ*; вслѣдъ за тѣмъ, пожалованъ онъ Дѣйствительнымъ Каммергеромъ, а въ 1761, на двадцать четвертомъ году отъ рожденія, Оберъ-Прокуроромъ, съ оставленіемъ Капитанскаго чина, и Кавалеромъ Ордена Св. Александра Невского. Когда возгорѣлась война съ Турціею, флотъ нашъ двинулся къ Архипелагу: Графъ Федоръ Григорьевичъ пожелалъ раздѣлять опасости съ братомъ своимъ: сдѣлалъ высадку въ Мореѣ (1770 г.); съ горстью людей овладѣлъ нѣсколькими крѣпостями; находился при Чесмѣ на кораблѣ Евстафій Адмирала Спиридова, въ авангардѣ, и когда корабль сей, сѣвшишійся съ Капшанъ-Пашинскимъ, былъ взорванъ, спасъ жизнь свою на шлюпкѣ, вмѣстѣ съ Адмираломъ; сразился попомъ (24 Іюля) подъ островомъ Гидрою съ осьмнадцатью судами Турецкими, обратилъ ихъ въ бѣгство; награжденъ за свои рѣшныя подвиги Орденомъ Св. Георгія большаго креста второй степени и чиномъ Генерала-Поручика, а, по заключеніи мира съ Портою Оптоманскою (въ 1775 году), получилъ похвальную грамоту и уволенъ, согласно изъявленному желанію, отъ службы съ чиномъ полнаго Генерала и съ пенсіономъ. Признательная Монархиня воздвигла ему памятникъ въ Царскомъ селѣ, состоящій изъ

колонны, украшенной корабельными носами, въ пять саженъ вышины и посвященной на аркъ съ спущенными изъ несаннаго дикаго камня, съ орломъ въ верху. — Графъ Оедоръ Григорьевичъ Орловъ скончался въ Москвѣ 17 Мая, 1796 года, на 56 году отъ рожденія. Онъ имѣлъ сердце доброе, нравъ веселый; былъ обходителенъ, чрезвычайно учивъ со всеми; отличался высокимъ станомъ своимъ, любезностию обхожденія, красотою и бѣлизною лица. *Изъ Жизни Графа Алекся Григорьевича Орлова-Чесменскаго, Московскихъ и С. Петербургскихъ подвиговъ и по словеснымъ разсказамъ.*

ОРЛОВЪ, Килъ Григорій Григорьевичъ, сынъ Генераль-Маіора и Новгородекаго Губернашора Григоріа Ивановича, родился 6-го Октябріа, 1734 года (*). Одаренный отъ природы мужественнымъ видомъ, онъ съ молодыхъ лѣтъ посвятилъ себя военной службѣ (съ 1749 г.) и участвовалъ въ разныхъ битвахъ Россіи въ Пруссіи, гдѣ на Цорндорфскомъ сраженіи 1758 г. получилъ три раны. Въ 1762 году Орловъ находился Цальмейстеромъ артиллеріи. Важная услуга, оказанная въ то время Императрицѣ Екатерины II-й, возвела его на верхъ почестей: Государыня пожаловала Орлова Дѣйствительнымъ Каммергеромъ и Кавалеромъ Ордена Св. Александра Невскаго въ самый день вступленія своего на Престоль, Іюня 28; произвела его попомъ Генераль-Адью-

(*) Орловы произошли отъ древней благородной Германской фамиліи изъ Польской Пруссіи. — см. г. I Рос. Гербовника.

пантомъ, Графомъ Россійской Имперіи (22 Сентября); Генераль-Директоромъ Инженеровъ, Шефомъ Кавалергардовъ, Подполковникомъ Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка; Генераль-Аншефомъ (1764 года), Генераль-Фельдцейхмейстеромъ (1765 года), возложивъ на него Орденъ Св. Апостола Андрея первозванного еще въ 1763 году. Толь скорое возвышеніе вооружило противъ любимца многихъ завистниковъ; но со всѣмъ пѣмъ умѣлъ онъ удержаться одиннадцать лѣтъ при Высочайшемъ Дворѣ, пользуясь особенною довѣренностію Монархини и оправдавъ оную новымъ подвигомъ, обезсмертившимъ имя его; въ 1771 году открылась въ Москвѣ чума, поглопившая значительную часть жителей; въ Сентябрѣ мѣсяцѣ народъ взволновался, уничтожилъ карантинныя, разграбилъ Архіерейскій домъ, умертвилъ невиннаго Пастыря, но усмиренъ былъ Сенаторомъ Еропкинымъ. Получивъ печальную вѣсть, Екатерина отправила любимца своего въ древнюю столицу для прекращенія губельной заразы: съ быстротою молніи перенесся онъ въ первопрестольный градъ, не спашася свирѣпствовавшей болѣзни. Принятые имъ мѣры къ уничтоженію оной были увѣнчаны совершеннымъ успѣхомъ: Орловъ прекратилъ народныя сходбища; посѣщаль госпитали; оказываль челолюбивое пособіе зараженнымъ; неослабно надзираль за врачами; приказываль сожигать плащье, бѣлье, кровати умиравшихъ отъ чумы. Признательная Государыня повелѣла соорудить Графу Григорію Григорьевичу триумфальныя

воропа въ Царскомъ селѣ, съ надписью: *Орловымъ отъ бѣды избавлена Москва*, и сверхъ сего, увѣковѣчила важную услугу, оказанную имъ опечиству, золопою медалью, на одной сторонѣ кошорой былъ представлень портретъ его; на другой Курцій, бросающійся въ пропасть, съ надписью: *И Россія таковыхъ сыновъ имлетъ!* Можно представитъ себѣ, какими глазами зависть смолпръла на сіе торжество! Изыскивая средства вредитъ сильному вельможѣ, враги его достигли наконецъ желасмой цѣли. Увѣренный въ своемъ могуществѣ, Орловъ отправился, 1772 года, на конгрессъ въ Фокшаны, для вступленія въ переговоры о мирѣ съ Рейсъ-Ефендіемъ, Османъ Пашею. При семъ случаѣ Императрица пожаловала ему, въ числѣ многихъ дорогихъ плапьевъ, украшенныхъ алмазами, одно, спонвшее милліонъ рублей, и повелѣла находитъся въ свитѣ его двадцати чепыремъ Придворнымъ лаксямъ въ богатой ливрѣ. Для бѣльшей пышности, Голштинскій Генераль Леве исправлялъ должность Каммергера при Полномочномъ Послѣ, а Лифляндскій дворянинъ Тизенгаузенъ находился въ званіи Каммеръ-Юнкера. Въ шо время, какъ Графъ Григорій Григорьевичъ приступилъ къ исполненію возложеннаго на него порученія, и ласкалъ уже себя надеждою доставитъ новый блескъ своему имени, посредствомъ славнаго мира для Россіи, успронваемыя прошивъ него козни мриовенно заспавили пылкаго сановника прекратитъ важныя совѣщанія съ Турецкимъ Посломъ. Онъ забылъ облзанность свою и само-

вольнымъ поступкомъ увѣнчалъ покушенія враговъ, заслужилъ справедливый гнѣвъ Моноархини: ему возбраненъ въѣздъ въ столицу. Но и при паденіи своемъ, Орловъ благодѣтельствованъ былъ Императрицею, которая позволила ему принять дипломъ на Княжеское достоинство Римской Имперіи и велѣла производить получаемое имъ жалованье. Онъ поѣхалъ въ чужіе края; жилъ нѣкоторое время въ Парижѣ; богатствомъ одежды своей удивлялъ даже Принцевъ крови; возвратясь въ отечество, вступилъ по прежнему въ отправленіе должности Генераль-Адъютанта и Генераль-Фельдцейхмейстера; награжденъ Орденомъ Св. Владиміра 4-й степени и снова оставилъ С. Петербургъ, гдѣ Попемкинъ отличался предъ царедворцами. Въ числѣ многихъ вощинъ, пожалованныхъ Государынею Князю Орлову, находилась принадлежавшій Императору Петру III: Робша и Гапчина; въ числѣ украшеній портретъ Екатерины II-й, обложенный крупными солиперами. Вступивъ въ бракъ, въ 1777 году, съ Екатериною Николаевною Зиновьевою (которая пожалована была въ Снапсъ-Дамы и получила Орденъ Св. Великомученицы Екатерины), Князь Орловъ лишился своей достойной супруги 1782 года, въ Лозанѣ. Глубокое уныніе овладѣло имъ съ того времени. Онъ скончался въ слѣдующемъ году 13 Апрѣля, въ силѣ мужества, за три дня передъ тѣмъ исповѣдавшись и приобщась Святыхъ Таинъ. Свѣщеннодѣйствіе сіе совершилъ Архіепископъ Московскій, Платонъ. Орловъ повторилъ чинаныя имъ мо-

липы съ чувствомъ истиннаго христіанина. Онъ соединялъ—по словамъ современниковъ—съ великимъ духомъ доброе сердце; покровительствовалъ безмерному нѣвѣцу нашему Ломоносову, и по его кончинѣ, купилъ у вдовы книги и рукописи ся мужа. Ломоносовъ прекрасно описалъ Князя Орлова въ посланіи, сочиненномъ 1764 года:

Любитель чистыхъ Музъ, защитникъ ихъ трудовъ,
О взоромъ, бодростью и мужествомъ Орловъ!

Князь Григорій Григорьевичъ любилъ, въ свободное время, заниматься охотою и ходилъ одинъ на медвѣдя.—*Изъ Жизни Графа Алексыя Григор. Орлова - Чесменскаго, издан. въ С. Петерб. 1844 г.; Истор. собр. списк. кавалер. четыр. Рос. Орденовъ; Московскихъ Вѣдомостей 1783 г.; Записокъ Порошина и другихъ книгъ.*

ОСТЕРМАНЪ, (Генрихъ Іоганъ Фридрихъ) Графъ Андрей Ивановичъ (*), родился 30 Мая, 1686 года отъ Іоанна Конрада Остермана, Пасенора Бокумскаго, въ Графствѣ Маркскомъ. На девятнадцатомъ году отъ рожденія познакомился

(*) Царица Прасковья Федоровна, супруга Царя Іоанна Алексѣевича, первая назвала Остермана *Андреемъ Ивановичемъ*: когда онъ былъ представленъ ей своимъ братомъ, воспитывавшимъ въ то время ея дѣтей, она спросила: какъ его зовутъ? — *Генрихъ*, — отвѣчалъ Остерманъ, *сынъ Івана*. — «И такъ» — продолжала Царица — вы должны называться Андреемъ Ивановичемъ. — Братъ Графа Остермана, Іоганъ Христофоръ Диприхъ, былъ въ послѣдствіи Баронъ, Тайный Совѣтникъ, Мекленбургскій въ Россіи Посланникъ и Ордена С. Александра Невскаго Кавалеръ.

онъ (1704 г.) въ Амстердамъ съ Россійскимъ Вице-Адмираломъ Крюйсомъ , который и принялъ его къ себѣ Секретаремъ. Черезъ два года, Остерманъ научился свободно изъясняться и писать по-Русски. Сіе самое послужило къ возвышенію его. Петръ великій , находясь однажды на корабль Крюйса , спросилъ сего Вице - Адмирала : *нѣтъ ли при немъ исправнаго чиновника , умѣющаго написать письмо?* — Крюйсъ представилъ Государю Остермана, и нѣсколько строкъ, сочиненныхъ послѣднимъ, обратили на него вниманіе проницательнаго Монарха , который перевелъ Остермана въ свою канцелярію. Тогда управлялъ Посольскимъ Приказомъ (*) Тайный Совѣтникъ Шафировъ, умный, говорившій свободно на многихъ Европейскихъ языкахъ , пользовавшійся особенною любовію Петра великаго. Остерманъ умѣлъ сблизиться съ Министромъ, который полюбилъ его за знаніе Латинскаго , Нѣмецкаго , Французскаго , Голландскаго , Италіянскаго и Россійскаго языковъ , опредѣлилъ въ означенный Приказъ Переводчикомъ съ жалованьемъ по двѣсти рублей въ годъ (1708 г.). Въ 1711 году, Остерманъ участвовалъ въ Прусскомъ походѣ Государя и въ мирныхъ переговорахъ Вице - Канцлера Барона Шафирова съ Верховнымъ Визиремъ; пожалованъ (12 Іюля) Тайнымъ Секретаремъ. Черезъ два года потомъ отправленъ онъ въ Берлинъ къ Королю Прус-

(*) *Посольскимъ Приказомъ* называлось въ то время Министертво Иностранныхъ дѣлъ.

скому, Фридриху I-му, съ нѣкоплыми изустными предложеніями (1713 г.). Тогда Осперманъ облязлся договоромъ служнипъ Обладателю Россіи до окончанія войны Шведской : доказательство, сколько Государь дорожилъ имъ! Въ началъ 1716 года, Андрей Ивановичъ пожалованъ *за отличные труды и вѣрность* Совѣтникомъ Канцелярѣи съ годовымъ окладомъ по тысячѣ рублеѣ. Вскорѣ искусный сей дипломатъ сдѣлался еще болѣе извѣстенъ на проходномомъ имъ поприщѣ: Петръ великій опправилъ его въ 1718 году, вмѣстѣ съ Генераль-Фельдцейхмейстеромъ Брюсомъ, Полномочнымъ Министромъ, на островъ Аландъ, для практованія объ условіяхъ мира съ Шведскими Министрами, Барономъ Герцомъ и Графомъ Гилленборгомъ. Первая конференція происходила между ими 12-го Мая: Шведы желали получить обратно страны, завоеванныя Россійскимъ оружіемъ; наши Полномочные отвѣчали, « что Его Царское Величество намѣренъ удержанъ ихъ за собою. » Баронъ Герцъ пребывалъ возвращенія Лифляндіи и Эстляндіи; — Брюсъ и Осперманъ объявили, « что ему о томъ и думать не должно; что они согласны практиковать только объ одной Финляндіи. » — Переговоры возобновились Мая 15, и объ спорныя остались при своихъ прежнихъ требованіяхъ; наконецъ возникше оше несогласія споры пресѣкли формальной конференціи. Въ сихъ затруднительныхъ обспоянпельствахъ, Осперманъ свелъ короткое знакомство съ Барономъ Герцомъ и споль хорошо принаровнился къ его нраву, что сдѣлался другомъ его

пріобрѣлъ полную его довѣренность. Тогда Россійскій Полномочій, лаская честолюбіе Шведскаго, представилъ ему: что Карлъ XII, примирясь съ Россією, не только можетъ, съ помощію сей Державы, вознаградитъ со временемъ свои потери новыми пріобрѣтеніями, но еще будетъ содержать равновѣсіе цѣлой Европы. Убѣжденный представленіями Остермана, Герцъ отправился къ Королю 2-го Іюля, и черезъ недѣлю возвратился въ Аландъ съ согласіемъ Карла XII-го на уступку лучшихъ его провинцій, съ шѣмъ только, чтобы онъ вознагражденъ былъ за сіе въ другомъ мѣстѣ. Но оставимъ на время описаніе Аландскаго конгресса, чтобы помѣстить здѣсь любопытный очеркъ знаменитаго соперника Петра великаго, переданный Остерману Барономъ Шпаромъ, въ 1718 году: « Король уже
 « весь спалъ съдъ и оплѣшивѣлъ: только по
 « обѣимъ сторонамъ за ушами немного кудре-
 « вашихъ волосъ осталось. Онъ нынѣ ложился
 « на кровать и, когда скинуть съ ногъ его са-
 « ноги: то, не надѣвая туфель, ходитъ въ однихъ
 « чулкахъ, которые рѣдко снимаетъ. Встаешь
 « всегда во второмъ часу по полуночи и тотчасъ
 « садится на лошадь: ѣздитъ до восьмага часа
 « безъ опдыха вскачь, потому что отъ пихой
 « ѣзды тотчасъ чувствуетъ тошноту и начи-
 « нается у него рвота. Нрава онъ веселаго: лю-
 « битъ забавлять себя пѣніемъ разныхъ пѣсней,
 « разговорами о прекрасномъ полѣ, не смонря,
 « что весьма спыдливъ къ оному. Кушанье упо-
 « трѣбляетъ самое простое; кромѣ воды и кис-

« лаго молока ничего не пьеть. Когда занемо-
 « жеть, не приимають никакихъ лекарствъ; 7
 « только удерживается огнь пищи. Желая испы-
 « тать, долго-ли человекъ въ состояніи оста-
 « ваться безъ оной, онъ нѣсколько дней сряду
 « ничего не ѣлъ, прибавляя ежедневно къ онымъ
 « по одному дню; такимъ образомъ въ 1718 году
 « провелъ онъ безъ всякой пищи семь сутокъ,
 « находясь въ безпрерывныхъ трудахъ и движе-
 « ніи, и еслибъ Принцъ Гессенъ-Кассельскій не x
 « убѣдилъ его прервать сіе испытаніе: онъ на-
 « мѣрвался продолжать оное до девяти дней. —
 « Въ бытность Карла XII-го въ Норвегій, подъ
 « Фридрихсгалдомъ, хотя весь городъ объятъ
 « былъ пламенемъ, но Король ретировался по-
 « гда только, какъ загорѣлся мостъ, черезъ ко-
 « торый надлежало проходить войскамъ. На сей
 « пунктъ наведена была Данская батарея изъ
 « шестнадцати орудій и производила неумолка-
 « емый огонь. Король перешелъ мостъ большими
 « шагами, но вспомнивъ, что велѣлъ идти ма-
 « лыми офицерамъ и солдатамъ, воровился на-
 « задъ, и въ третій разъ перешелъ такимъ обра-
 « зомъ, какъ приказывалъ своимъ воинамъ (*)». —
 Наконецъ Остерманъ силою краснорѣчія и объ-
 щаніями довель Герца до того, что онъ во
 всемъ согласился съ нимъ; въ исходѣ Августа
 мирный договоръ былъ ими написанъ: Финляндія
 должна спововала поступить снова во владѣніе

(*) Донесеніе Остермана хранится въ Московскомъ Архивѣ Минист. Иностранныхъ дѣлъ.

Короля Шведскаго ; опредѣлены границы обоимъ Государствамъ ; усилены Россіи Швеціею : Ингрія, Лифляндія, Эстляндія, Карелія ; города: Рига, Ревель, Выборгъ и проч. ; позволено Шведамъ свободно закупать во всякое время хлѣбъ и пеньку въ Лифляндіи ; возобновлена торговля между договаривавшимися Державами. — Здѣсь, къ чести Остермана, должно замѣнить, что Петръ великій въ своемъ наставленіи, данномъ Россійскимъ Министрамъ, ничего не упомянулъ о Лифляндіи и о Ригѣ: онъ только желалъ мира, что охотно жерпвовалъ даже сею важною провинціей. Герцъ отправился къ Королю съ договоромъ, подозрѣваемый единоземцами въ корысплюбовныхъ видахъ ; Карлъ XII довѣрялъ своему любимцу, но откладывалъ однакожь заключеніе мира съ Россіею, пребуя онъ Царя: чпобы онъ послановилъ съ нимъ наступательный союзъ противъ всѣхъ его непріишелей и поручилъ ему начальство надъ вспомогательнымъ сухопутнымъ и морскимъ войскомъ. Вскорѣ Карлъ XII палъ при осадѣ Фридрихсгалда 30 Июля, 1718 года ; Герцъ былъ арестованъ въ Спокгольмъ и казненъ; но договоръ, написанный Остерманомъ, какъ мы увидимъ ниже сего, послужилъ основаніемъ славнаго для Россіи мира. — Аландскій конгрессъ продолжался и по усиленіи на Престолѣ Ульрики Элеоноры ; вмѣсто Герца, присланъ Полномочнымъ Графъ Лиліенспетъ. Во время сихъ переговоровъ, Остерманъ нѣсколько разъ ѣздилъ къ Государю съ словесными донсеніями. Требованія Петра великаго

были самыя умѣренныя : онъ довольствовался даже удержаніемъ за собою Лифляндіи только на двадцать лѣтъ; но Королева, надѣявшаяся на содѣйствіе Дворовъ Французскаго и Англійскаго, домогалась возвращенія всего завоеваннаго у Швеціи, не соглашаясь ни на какія предложенія нашихъ Министровъ. Война возгорѣлась, и новыя побѣды Россіи заславили Ульрику Элеонору заговорить о мирѣ : Остерманъ отправленъ былъ въ Стокгольмъ съ полномочіемъ (1719 г.). Петръ великій по прежнему изъявилъ желаніе удержатъ за собою Лифляндію, предлагал до двухъ милліоновъ рублей за успуку оной, и данную Остерману инструкцію заключилъ сими словами: « Прочее же предается въ ваше искусство и вѣрность, яко добраго и вѣрнаго слуги. » — Однакожь старанія Царскаго Посланника не были увѣчаны желаемымъ успѣхомъ, по причинѣ возникшаго тогда несогласія между чинами Шведскими и по проискамъ иностранныхъ Министровъ: онъ возвратился 7 Августа съ одними только обнадеживаніями, и черезъ полгода, пожалованъ Тайнымъ Канцеляріи Совѣтникомъ (1720 г.). Между тѣмъ Генераль, Адмираль Графъ Апраксинъ и храбрый Князь Голицынъ (*) продолжали поражать Шведовъ. Назначенъ былъ второй конгрессъ въ Нейшпандтѣ: Графъ Брюсъ и Остерманъ съ нашей стороны, Графъ Лиліенштейнъ и Баронъ Шпремфельдъ съ Шведской

(*) см. біографію Генерала Фельдмаршала Князя Михаила Михайловича Голицына.

открыли намъ переговоры въ 1721 году. Петръ великій не иначе уже соглашался на миръ, какъ съ удержаніемъ Ингрін, Эшляндін, города Кекегольма, находящагося въ Карелін и Лифляндін, послѣдней за милліонъ рублей или за два, съ уплатою оныхъ въ чешыре года; уступалъ Швеціи Финляндію и большую часть Карелін; столько и было увѣренъ въ успѣхъ сихъ переговоровъ, что при отправленіи Остермана въ Нейшпандшъ, далъ слѣдующій указъ Сенату: « Объявляемъ симъ, что Мы Андрея « Остермана, за вѣрную его къ Намъ службу, « Нашимъ Тайнымъ Совѣтникомъ и Барономъ « Нашего Россійскаго Государства Всемилосер- « вѣйше пожаловали. Петръ. » *Внизу:* « Объявилъ « при подписаніи трактата. » — Медленно про- изводились переговоры между Полномочными обѣихъ Державъ: желая прекратить скорѣе двадцатилѣтнюю войну съ Шведами и тѣмъ оказать важную услугу Россіи, Остерманъ прибѣгнулъ къ хитрости: объявилъ 30 Августа Лиліенштему и Штрэмфельду, что получилъ отъ Монарха съ нарочнымъ посольствіемъ постановить въ двадцать четыре часа миръ, или прекратить переговоры. Успрашенные Шведы тотчасъ приступили къ заключенію договора, отказавшись отъ многихъ требованій, на которыя снисходительный Государь далъ повелѣніе Министрамъ своимъ согласиться (*). Нейшпандскій мирный трактатъ состоялъ въ слѣдующихъ XXIV

(*) см. біографію Графа Ягужинскаго.

спатьяхъ : 1) Быть вѣчному между обѣими договаривающимися державами миру и вѣрной дружбѣ на сушѣ и водѣ. 2) Передать забвенію всѣ непріязненныя обоюдныя происшествія безъ малѣйшаго мщенія, исключая изъ сего Козаковъ, Швеціи предавшихся. 3) Черезъ двѣ недѣли въ Лифляндіи, а черезъ три повсюду, послѣ подписанія ратификацій, всѣ воинскія дѣйствія прекратить; а за произведенное между тѣмъ что либо, по невѣдѣнію, вознаграждать. 4) Шведскій Король (*) и все Королевство уступаютъ навсегда Россіи завоеванныя ею провинціи: Лифляндію, Эстляндію, Ингерманландію, часть Карелии съ Выборгскимъ уѣздомъ, съ городами: Ригою, Дюнаминдомъ, Пернавомъ, Рсвелемъ, Дерптомъ, Нарвою, *Выборгомъ* (**), Кексгольмомъ и всѣми мѣстами и берегами, и островами: Эзелемъ, Даго и Меномъ, коихъ земель Архивы и Канцелярскія дѣла должны быть опіданы въ Россійскую сторону. 5) Россія черезъ мѣсяць, по размѣнѣ ратификацій, обязывалась очистить Княжество Финляндское, *кромя выговоренной онаго части*; а, сверхъ того, общасть запла-

(*) Фридрихъ I-й, супругъ Ульрики-Элеоноры, прежде бывшій Принцъ Гессенъ-Кассельскій, возведенный ею на Пресполь въ 1720 году. Онъ скончался въ 1751-мъ году, не оставивъ послѣ себя потомства.

(**) Петръ великій соглашался на уступку Выборга Швеціи; но Остерманъ удержалъ сей городъ за Россією, увѣряя въ реляціяхъ: *что онъ жизнью своею отвѣчаетъ, если Шведы, доведенные до крайности, не откажутся отъ онаго.*

пшпль Швеціи по срокамъ два милліона ефимковъ. 6) Швеція предоспавляетъ себъ право производить торги съ Ригою, Ревелемъ и Аренсбургомъ, закупаая ежегодно на 50,000 рублей хлѣба для Корюны безъ пошлинъ; удерживають же выпускъ онаго съ Россійской стороны только въ случаѣ неурожаевъ. 7) Въ домашніа Шведскаго Королевства дѣла не будутъ никакъ Россійскій Дворъ мѣшатся, и никому не способствовать. 8) Границы съ Россіею бытъ слѣдующей: начавъ отъ Вирелакса черезъ Кексгольмской Ленъ (воого нѣкоторая часть переходитъ въ Шведское владѣніе) до озера Пороервы; въ Лопарской-же землѣ бытъ границамъ по прежнему, и развестъ оныа черезъ особыхъ комиссаровъ. 9) Всѣ присоединенныа къ Россіи Шведскія провинціи и города да сохранять свои прсимушества и права ненарушимо. 10) Вѣра Евангелическая оспанется при нихъ-же, съ свободнымъ однакожь опправленіемъ и Греческаго вѣроисповѣданія. 11) Приплзанія подданныхъ на маетности Лифляндскія и Эстляндскія и острова Эзеля, доказанныа безспорно, въ своей силѣ оспаваться будущъ. 12) Шведскіе подданные, имѣющіе право на маетности Лифляндскія, Эстляндскія и острова Эзеля, будутъ оными пользоваться, съ шѣмъ только, чпобъ управляющіе учинили присягу въ подданствѣ Россіи. 13) По прекращеніи въ Финляндіи военныхъ дѣйствій, Россійскія войска должны, до выступленія своего, получать тамъ фуражъ и провіантъ, а при выступленіи забирають все свое оружіе и воинскіе припасы; Архивы-же и пись-

менныя дѣла сего Княжества оному возврапити.
14) Обѣ договаривающіяся стороны при размѣнѣ плѣнныхъ и увезенныхъ, обязаны предоспавити имъ свободу оставаясь вѣчно въ пломъ изъ обоихъ Государствъ, гдѣ они пожелаютъ. 15) Польское Королевство, Россіи и Швеціи союзное, должно быть включено въ сей пактъ; при чемъ не возбраняется послѣднему Государству вступишь съ Польшею и въ новый союзъ, при посредничествѣ Россійскомъ, на основаніи сего договора. 16) Торговль быть взаимно безъ всякаго замѣшательства. 17) Дозволяется Шведскимъ подданнымъ учреждать въ Россійскихъ городахъ и гаваняхъ торговыя дома. 18) Въ случаѣ разбитія у морскихъ береговъ кораблей обѣихъ договаривающихся сторонъ давать взаимно другъ другу скорое пособіе. 19) При встрѣчѣ кораблей, или когда оныя придутъ къ крѣпости, дѣлать взаимное поздравленіе обыкновенными выстрѣлами. 20) Посламъ, Посланникамъ и Гонцамъ обѣихъ сторонъ ѣздить и содержать себя на своемъ иждивеніи, но съ необходимымъ въ пути охраненіемъ. 21) Предоспавляется свобода приступити къ сему договору, по прошествіи трехъ мѣсяцевъ, и другимъ Европейскимъ державамъ, кромѣ Англіи, съ кою Россія сама по себѣ примириться можетъ. 22) Никакія ссоры и несогласія, кои однакожь, по справедливому изслѣдованію, должны быть прекращены, да не нарушатъ сего мирнаго договора. 23) Измѣнниковъ, убійць и воровъ обязывающіяся обѣ стороны безспорно выдавать; и

24) Размѣна ратификаціямъ на сей договоръ да послѣдуютъ черезъ три недѣли въ Нейшпанднѣ. — Къ сему договору присоединены слѣдующія приособливья статьи: 1) объ уплатѣ Швеціи изъ Россійской казны въ четыре срока двухъ милліоновъ рейхсгаллеровъ; 2) о томъ, что Король Шведскій названіями уснуленныхъ въ Россійскую спорную провинцій никогда ниуполоваться не будетъ и предоспавляетъ Россійскому Самодержцу, если угодно, внести оныя въ свой титулъ; и 3) что Король, самъ своею особою, безъ созыва Сейма, можетъ ратификовать сей договоръ и оный будетъ столько-же силенъ и дѣйствителенъ; какъ-бы и Сеймомъ былъ ратификованъ (*). — Петръ великій столько былъ обрадованъ симъ мирнымъ договоромъ, что присланнаго отъ нашихъ Полномочныхъ Канцлера Гвардіи Преображенскаго полка, Ивана Обрескова, произвелъ въ Прапорщики того-жъ полка (**); Графу Брюсу пожаловалъ пятьдесятъ дворовъ крестьянскихъ и значную сумму денегъ, а Остерману, кромѣ Баронскаго достоинства и

(*) Здѣсь должно еще упомянуть къ чести Россійскихъ Полномочныхъ, что изъ приславныхъ имъ отъ Государя на чрезвычайные расходы тридцати тысячъ червонныхъ, они сберегли въ пользу Казны девять тысячъ.

(**) Сей самый Обресковъ былъ отправленъ Государемъ въ Сибирь къ Губернатору, Князю Алексѣю Михайловичу Черкасскому, съ объявленіемъ послановленнаго мира, и получилъ тамъ деньгами до семи тысячъ рублей, также шпагу, копорой ефесъ и клинокъ были изъ чистаго золота. — см. записки Нищогина.

чина Тайнаго Совѣтника , также нѣсколько деревень и денежную награду. « Тракпашъ, вами заключенный, » — писалъ признательный Монархъ къ своимъ Министрамъ — столь искусно соспавленъ , что и мнѣ самому не можно-бы лучше онаго написать для подписи Господь Шведовъ. « Славное сіе въ свѣтъ дѣло ваше останется навсегда незабвеннымъ ; никогда наша Россія « такого полезнаго мира не получала ! Правда , « долго ждали , да дождались : за чію все да « будетъ Богу , всѣхъ благъ виновнику , выну « хвала. » — Доселѣ мы видѣли въ Остерманѣ только опытнаго дипломата ; но онъ вмѣстѣ былъ и утонченный царедворецъ , жертвовавшій всѣмъ для достиженія цѣли своей , даже благодарностию.

Сначала , когда Министръ сей пролагалъ себѣ дорогу къ почестямъ и еще ничего не значилъ , онъ поклонялся Шафирову , сильному у Двора : возвратясь изъ Нейшпадпа Барономъ, Тайнымъ Совѣтникомъ и миротворцемъ , Остерманъ съ завистию взираетъ на своего стараго покровителя , который , съ званіемъ Подканцлера , имѣлъ Андреевскій Орденъ и въ 1722 году пожалованъ Дѣеспвительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ. Вскорѣ Шафировъ поссорился съ Меншиковымъ : дальновидный Остерманъ перешелъ къ покровительству послѣдняго , предвидя , что онъ побѣдитъ своего противника ; но съ паденіемъ Шафирова , Баронъ Андрей Ивановичъ , хотя и участвовалъ съ Канцлеромъ , Графомъ Головкинымъ , въ дипломатическихкихъ дѣлахъ , въ постановленіи

номъ (1723 г.) договоръ съ Персією (*) ; одна-
 кожь не занялъ мѣста Вицъ-Канцлера , которое
 оставалось празднымъ по кончину Петра вели-
 каго. На смертномъ одрѣ , Государь отдавалъ
 должную справедливоспъ уму и прозорливоспн
 Оспермана , говорилъ : *что онъ лучше другихъ*
Министровъ зналъ истинную пользу Россійскаго
Государства , и былъ для онаго необходимъ ;
никогда не ошибался въ дипломатическихъ дѣ-
лахъ. — Вступила на Престоль Императрица
 Екатерина I-я (1725 г.) , и Осперманъ , по-
 средствомъ Князя Меншикова , немедленно воз-
 веденъ въ Вицъ-Канцлеры съ чиномъ Дѣйстви-
 тельнаго Тайнаго Совѣтника. Тогда сблизился
 онъ съ другимъ великимъ челоѡкомъ XVIII
 столѣтїа , не менѣе его честолюбивымъ и
 скрытнымъ , съ Минихомъ , котораго ненавидѣлъ
 Меншиковъ и который еще выступалъ только
 на поприще славы , нуждался въ покровителяхъ.
 Сїа оба предприимчивые умы дѣйствовали въ по-
 время за одно для пользы новаго опечества ; ибо
 Минихъ умѣлъ ласкать шѣхъ , въ комъ имѣлъ
 надобность , хотя внушренио и завидовалъ могу-
 ществу ихъ ; Осперманъ охопно покровитель-
 ствовалъ поклонникамъ , не шрпя равныхъ , еще
 менѣе высшихъ. — Въ началѣ 1726 года учреж-
 денъ былъ Верховный Тайный Совѣтъ , взяшїй
 первенство надъ Снапомъ , и Осперманъ пожа-
 лованъ былъ Членомъ онаго. Онъ представилъ
 шоварищамъ своимъ , по званїю Вицъ-Канцлера ,

(*) см. біографїю Графа Гаврилы Ивановича Головкина.

миѣніе о тогдашнемъ отношеніи Россіи ко всѣмъ иностраннымъ Государствамъ; совѣпывалъ поспановити союзныя договоры съ Австріею, Англіею, Пруссіею, Даніею; вести дружескую переписку съ Франціею, не вступаая съ нею ни въ какія обязательства и, уклоняаясь опіъ явнаго раздора съ Польшею, содержатъ пакже полнпикою дружбу съ симъ послѣднимъ Королевствомъ. Трактаты съ Австріею и Пруссіею были заключены въ томъ-же 1726 году; съ Даніею въ 1732; съ Англіею въ 1734-мъ году, по кончаніи Великаго Канцлера, Графа Головкина; опносно-шело-же Польши, Россія вступила въ союзъ съ сею Державою только въ 1733-мъ году, возведя на Престолю Августа III-го. — Но обра-тимся къ описанію предшествовавшихъ собы-тій, весьма важныхъ въ жизни Остермана: 4-го Января, 1727 года пожалованъ онъ Кавалеромъ Св. Апостола Андрея первоозваннаго, Оберъ-Гоф-мейстеромъ къ Великому Князю Петру Алексѣевичу, по предпапельству Меишикова, и упра-вляющимъ иностранною почтою (*). Вступя въ обязанности главнаго надзирашеля за воспи-

(*) Почта изъ Россіи за границу учреждена была въ 1668 году подъ вѣдѣніемъ Посольскихъ дѣлъ Оберегашеля, Боярина Ордына-Нащокина. Сперва содержалъ оную ино-земець Фовъ Сведенъ; потомъ, въ 1676 году, Леонній Мар-селисъ; въ 1700 году, Спольвикъ Маппвй Вниусъ, и, на-послѣдокъ, Посольскаго Приказа Переводчикъ, Петръ Шафировъ, который, будучи и Подканцлеромъ, продолжалъ управлѣніе оною.

таніемъ августѣйшаго внука Петра великаго, Баронъ Остерманъ сочинилъ подробный планъ ученію его, состоявшій въ слѣдующихъ XI отдѣленіяхъ: 1) о ученіи вообще; 2) о Новой Исторіи или Спатистикъ; 3) о Политикъ; 4) о Военномъ искусствѣ; 5) о Древней Исторіи; 6) о Ариѳметикъ и Геометріи; 7) о Космографіи; 8) о Физикъ; 9) о Архитектурѣ; 10) о наукахъ, особливо въ воспитаніи обнаруживающихъ, и 11) о расположеніи дней и часовъ. — Дѣлательно занимался Остерманъ образованіемъ порфиророднаго юноши, долженствовавашаго со временемъ обладать Россією: Петръ оказывалъ быстрые успѣхи въ наукахъ, но съ добрымъ сердцемъ соединялъ особенную живость характера и склонность къ прекрасному полу. Оснорож- ный наставникъ его, опасаясь послѣдствій, разсудилъ, въ предупрежденіе оныхъ, сочетать его бракомъ съ Цесаревной Елисаветою Петровною, вошелъ о томъ съ предсавленіемъ къ Императрицѣ, совѣтуя ей также объявить Великаго Князя Наслѣдникомъ Россійскаго Престола (*).

(*) Цесаревна Елисавета Петровна родилась 18 Декабря, 1709 года; Петръ Алексѣевичъ 12 Октябрю, 1715 года, былъ шестью годами моложе ея. «Супружеское сіе обязательство—писалъ Остерманъ въ своемъ мнѣніи—предвос- принимаемое между близкородными персонами, можетъ только касаться до однихъ подданныхъ, живущихъ подъ Правительствомъ, но не до высокихъ Государей и самовластной Державы, которая не обязана исполнять во всей строгости свои и предковъ своихъ законы, но

Бракъ Великаго Князя не состоялся по случаю неожиданной кончины Екатерины I-й. Петръ II наследовалъ ей въ силу духовнаго завѣщанія, неоспоримыхъ правъ и стараніями Меншикова, руководимаго собственными видами. Должно полагать, что Баронъ Остерманъ содѣйствовалъ тогда честолюбивымъ замысламъ Князя Ижерайскаго; ибо изъ журнала послѣдняго видно, что въ самый день кончины Императрицы, 6 Мая, 1727 года, Вицъ-Канцлеръ былъ у него по утрамъ. Едва одиннадцатилѣтній юноша принялъ скипетръ прародителей, какъ уже надменный временищикъ обручилъ его съ своею старшею дочерью, Княжною Марією (25 Мая), ссылаясь на завѣщаніе Екатерины, имъ составленное (*).

Похитивъ самодержавную власть, верши произвольно кормиломъ Государства, Меншиковъ возпановилъ противъ себя вельможъ и, въ особенности, Остермана, котораго лишился тогда всѣхъ надеждъ своихъ, утратилъ значеніе, осмалелъ при однихъ шиплахъ! Въ числѣ сановниковъ, наймо разставлявшихъ ковы любимцу счастья, первое мѣсто занимали Долгорукіе: къ нимъ

« оныя по своему изволенію и волѣ опмѣняше свободную
« власть в свлу имѣеть, особливо когда оныя того зави-
« сить спасеніе и благополучіе шоль многихъ милліоновъ
« людей. » см. Дѣявія знаменитыхъ полководцевъ и ми-
шстровъ Петра великаго. Москва. 1821. 8.

(*) см. біографію Княжны Маріи Александровны Меншиковой.

потчасъ присоединился и Остерманъ. Вскорѣ Правитель Имперіи былъ низверженъ въ прежнее ничтожество (9-го Сентября); враги его воспоржествовали, раздѣлили между собою достоинства, богатство опальнаго, и сдѣлались сами жертвами новыхъ интригъ! Прекратились полезныя занятія Монарха, хопя изрѣдка, но продолжавшеся еще ученіе при Меншиковѣ. Остерманъ видѣлся съ нимъ только два раза въ день, когда онъ вставалъ, и вечеромъ, когда возвращался съ охоты. Императоръ Петръ II-й былъ роста высокаго, блондинъ, отличался стройнымъ станомъ, величественною осанкой, силою необыкновенною, крѣпкимъ сложеніемъ тѣла. Въ прекрасныхъ чертахъ лица его изображалась какая-то задумчивость, которая придавала имъ еще болѣе блеска. Онъ не переносилъ горячихъ напитковъ, не любилъ моря и кораблей; но пристрастился къ охотѣ и, не смотря на молодые лѣта свои, испыталъ наслажденія любви (*). Остерманъ не могъ равнодушно взирать на образъ жизни, долженствовавшій изурить драгоценное здоровье Государя; со слезами сказалъ однажды другу своему Миниху: « Съ молодымъ Императоромъ поступають такъ, какъ будто хотѣли погубить его. » Онъ изъявлялъ неудовольствіе свое и самому Петру II-му, который ошвернулся отъ него, храня глубокое

(*) На тринадцатомъ году отъ рожденія. — с.и. *Записки Дюка де Лурія.*

молчаніе. «Государь!» — произнесъ тогда Остерманъ — «Ты досадусшь теперь на меня; но черезъ нѣсколько лѣтъ вельль-бы положишь голову мою на плаху за то, что я не удержалъ себя на краю пропасти, къ которой ты стремишься. Если предсавленія мои ни къ чему не служатъ, если ты непремѣнно жалаешь упопать въ порокахъ: увольъ меня отъ званія твоего Оберъ-Гофмейстера, да не буду свидѣтелемъ неминуемой гибели твоей!» — Императоръ бросился въ объятія своего наставника, умолялъ его остаться при немъ, обѣщаль ему исправиться, *и въ тотъ-же вечеръ возобновилъ свои прежнія любимыя занятія!* Въ Москвѣ, во время коронаванія Петра II-го (1728 г.), Остерманъ сблизился съ Долгорукими, желая умалить могущество Голицыныхъ, которые ненавидѣли иностранцевъ, хотѣли ввести въ Россію старыя обычаи, удержатъ Императора отъ поѣздки въ С. Петербургъ. Петръ II-й проводилъ тогда все свое время на охотѣ съ Долгорукими. Въ началѣ Мая, Князь Иванъ разсердился на Остермана, котораго Императоръ продолжалъ еще нѣсколько уважать. Тѣсная дружба соединяла Вицъ-Канцлера съ Испанскимъ Полномочнымъ Министромъ, Дюкомъ де Лирія (*); молодой Долгорукій объявилъ послѣднему: «Что онъ будетъ ему откры-

(*) Дюкъ де Лирія, Грандъ перваго класса, Камергеръ, Фельдмаршалъ и Кавалеръ Золотаго Рука, пріѣхаль въ С. Петербургъ 12 Ноября, 1727 года; оставилъ Рос-

пымъ врагомъ, если дружба сія не прервется. — Въ полъ запруднительномъ положеніи, Осперманъ, опасавшійся мщениа любимца Царскаго, прибѣгнуль къ покровительству Испанскаго Министра и, со слезами на глазахъ, принужденъ былъ оправдываться передъ Долгорукимъ, обѣщавъ *ничего не предпринимать безъ его согласія, не шасте говорить съ Императоромъ, какъ съ его присутствіемъ*. Примиреніе ихъ послѣдовало въ первыхъ числахъ Августа. Долгорукій согласился, по убѣжденію Оспермана, чтобы при Государѣ находился докпюръ, когда Его Величество будетъ ночевать внѣ столицы. Въ 1729 году Верховный Совѣтъ прекратилъ свои засѣданія: Великій Канцлеръ, Графъ Головкинъ, страдалъ подагрой; Осперманъ былъ болѣнъ отъ огорченія; Князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ припворялся больнымъ, и не хотѣлъ даже говорить о дѣлахъ; Князь Алексій Григорьевичъ Долгорукій безпрестанно находился въ оплучкахъ съ Императоромъ, а Князь Василій Лукичъ занимался только придворными интригами. 17 Марша, супруга и обѣ дочери Князя Алексѣя Долгорускаго соупспвовали въ первый разъ Императору на охоту. 18 Апрелья, Петръ сильно простудился и при дня попомъ не вспавалъ съ постели; но въ началѣ Мая отпра-

сію въ исходѣ 1730 года. Онъ получилъ Орденъ Св. Апостола Андрея первоозваннаго отъ Императора Петра II-го въ 1728 году; скончался въ 1738 году.

вился по прежнему на охоту и пятнадцатъ дней сряду занимался оною въ окрестностяхъ Москвы. Такъ проводилъ онъ время и въ слѣдующихъ мѣсяцахъ. 12 Октября, въ день рожденія Императора, находившагося внѣ ешолдцы, былъ обѣденный столъ во Дворцѣ, за которымъ Баронъ Остерманъ, по званію Оберъ-Гофмейстера, угощалъ иностранныхъ Министровъ и первыхъ сановниковъ. 9 Ноября Государь возвратился въ Москву и, черезъ десять дней потомъ, приказалъ Вицъ-Канцлеру, Барону Остерману, объявить въ Верховномъ Совѣтѣ намѣреніе свое сочетать ея бракомъ съ Княжною Долгорукою. Обрученіе Петра II-го произошло 30 Ноября; непрерывныя праздники и увеселенія послѣдовали за онымъ; 6 Января, 1730 года Государь простудился, пробывъ среди войскъ на льду чепыре часа: открылась оспа и 19 числа, въ тогъ самый день, когда назначено было его бракосочетаніе, Обладатель Россіи, во цвѣтѣ лѣтъ и красоты, лежалъ во гробѣ! — Во время болѣзни Императора, Остерманъ находился при немъ безоплучно; а по кончинѣ, поспѣхъ уѣхалъ въ свой домъ. Сей дальновидный Министръ, желая уклониться тогда оиъ предположившихъ преній въ Верховномъ Совѣтѣ и Сенатѣ, приговорился больнымъ. Известно, на какихъ условіяхъ (*) Совѣтъ предложилъ въ то время Россійскій Престоль Герцо-

(*) см. біографію Князя Дмитрія Михайловича Голицына.

гинѣ Курляндской, Аннѣ Іоанновнѣ, и какъ Государыня сія сдѣлалась Самодержавною, разорвавъ, въ присутствіи желавшихъ умалить ея власть, подписанныя ею въ Митавѣ спашьни объ образѣ новаго правленія. Баронъ Остерманъ содѣйствовалъ въ семъ важномъ событіи Императрицѣ совѣтами, посредствомъ супруги своей, коипораи каждый день являлась во Дворецъ; сочинилъ планъ, какимъ образомъ надлежало было уничтожить замыслы честолюбцевъ. Съ возстановленіемъ въ Столицѣ должнаго спокойствія, искусный политикъ пошчасъ освободился отъ своей болѣзни: глаза его, на кои онъ жаловался, стали зорче обыкновеннаго. 27 Апрѣля возведенъ онъ въ достоинство Графа Россійской Имперіи. Помышляя о благѣ Россіи, Остерманъ часно говорилъ Императрицѣ о пресмничесствѣ Престола, совѣшуя ей соединить узми супружества съ какимъ-либо иностраннымъ Принцемъ родную племянницу ея Анну, Принцессу Мекленбургскую, для назначенія преемникомъ одного изъ Принцевъ, могущихъ произойти отъ сего брака. Онъ представлялъ также, что нужно приказати учинить во всемъ Государствѣ присягу въ признаніи будущаго Наслѣдника по ея изволенію, дабы уничтожить такимъ образомъ все замыслы людей неблагонамѣренныхъ. Дщерь Петра великаго, Елисавета, была забыта Министромъ, спаравшимся, за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ, возвести ея на Престоль. Хотя Императрица и одобрила мнѣніе Остермана; однакожь не сказала ничего рѣши-

пельнаго. Вицъ • Канцлеръ прибѣгнуль къ славному Теофану, Архіепискому Новгородскому, который пользовался полною довѣренностью Государыни, и послѣдняя подписала 17 Декабря, 1734 года манифестъ, сочиненный Остерманомъ, относительно признанія законнымъ Наслѣдникомъ кого угодно будетъ Ея Императорскому Величеству назначить. Всѣ присягнули. Между тѣмъ Графъ Остерманъ пожалованъ (9 Ноября) вторымъ Членомъ учрежденнаго, вмѣсто Верховнаго Тайнаго Совѣта, Кабинета, и получилъ шестьдесятъ семь гаковъ въ Лифляндіи. Вслѣдъ за тѣмъ, онъ всупилъ въ главное управленіе иностраннымъ Департаментомъ 20 Января, 1734 года, по кончинѣ Великаго Канцлера, Графа Головкина. Достигнувъ желаемого, Остерманъ досадовалъ на возвышеніе друга своего, Графа Миниха, который пожалованъ былъ Императрицею Генералъ • Фельдцейхмейстеромъ, Президентомъ Военной Коллегіи, Кавалеромъ Ордена Св. Апостола Андрея, и, наконецъ, Генералъ-Фельдмаршаломъ, бравъ первенство надъ нимъ въ Кабинетѣ, пользовался любовью Бирона. Легко было ему восшановить послѣднѣе пропивъ Полководца, занятаго новымъ образованіемъ войскъ, устройствомъ Кадетскаго Корпуса, Ладожскаго канала: скрытымъ образомъ ошъ Фельдмаршала подписанъ былъ союзный договоръ съ Вѣнскимъ Дворомъ (1773 г.); не ему, но Генералъ-Аншефу Ласси ввѣрена армія, выступившая въ Польшу. Обиженный Минихъ пересталъ ѣздить въ собраніе Кабинета. Однакожь, въ 1734 году, Биронъ,

не сдюшря на свое охлажденіе къ Фельдмаршалу, принужденъ былъ назначить его Главнокомандующимъ вмѣсто Ласси, который медлилъ овладѣніемъ Данцига, не имѣя осадной артиллеріи. Успѣхи Оспермана вредили Миниху во мнѣніи Императрицы и любимца ея, оспались безуспѣшными: онъ и въ 1735 году получилъ главное начальство надъ войсками, долженствовавшими сразиться съ Турками. Тщетно Осперманъ возпакилъ противъ сей войны, доказывая, что Россія не приобрѣнеть отъ оной никакой существенной пользы, лишился большей части арміи своей и разстроилъ финансы; совѣпвалъ лучше, безъ всякихъ переговоровъ, наказати хищныхъ Татаръ за ихъ набѣги опустошеніемъ полуострова. Предсказаніе опытнаго Министра исполнилось: война съ Порпою Османскою продолжалась четыре года и нѣкоторое распространеніе границъ со стороны Крыма лишили Государство наше, кромѣ значительныхъ денежныхъ суммъ, болѣе ста тысячъ человекъ. — Въ день мирнаго торжества (1740 г.), Графъ Осперманъ получилъ отъ Императрицы серебряный сервизъ, драгоценный брилліантовый перстень и пять тысячъ рублей пенсіона. Онъ нѣсколько лѣтъ уже не выѣжалъ изъ дома (съ 1736), подъ предлогомъ, что не могъ ходити отъ сильной подагры; но въ самомъ дѣлѣ по причинѣ полученнаго имъ отъ Бирона спрогаго выговора и неуваженія его предсавленій. Притворная болѣзнь превратилась отъ сидячей жизни въ дѣйствительную, шакъ что онъ оставалъ потомъ кресла свои

по однимъ только чрезвычайнымъ случаямъ, и когда нарочно за нимъ присылали. Такимъ образомъ, за нѣсколько дней до кончины Императрицы Анны Иоанновны, принесли его по упору (5 Октября) на носилкахъ во Дворецъ, гдѣ собравшіеся первые Государственные Чины, въ числѣ которыхъ находился Графъ Минихъ, сообщили ему мнѣніе свое о назначеніи малолѣтняго Юанна, сына Принцессы Анны и Герцога Брауншвейгскаго, Антона Улриха (*), Наслѣдникомъ Пруссіи, а Герцога Курляндскаго, Бирона, Регентомъ Государства до совершеннолѣтія перваго. Осперманъ намѣревался было уклониться отъ сего важнаго дѣла, представляя, что оно не столько ему, иностранцу, какъ природнымъ жителямъ должно рѣшиться, — еслибъ Бестужевъ (**) не возразилъ: « Удивляюсь, почему Графъ считаешь себя иностранцемъ, занимая столь долгое время первое мѣсто въ Государствѣ, онъ не только не иностранецъ, но еще превосходитъ двадцать природныхъ Россіянъ! Впрочемъ никакъ не хочешь навязывать ему своего мнѣнія, а только желаютъ знать его собственное: если онъ не намѣренъ совѣщаться съ нами, такъ мы можемъ и безъ него дѣйствовать. » — Изъ сихъ словъ Осперманъ тотчасъ догадался, въ какомъ

(*) Бракосочетаніе Принцессы Анны, дочери Герцогини Мекленбургской, Екашеряны Иоанновны, съ Герцогомъ Брауншвейгскимъ произошло 3 Юля, 1739 года.

(**) см. біографію Графа Алексѣя Петровича Бестужева-Рюмина.

положеніи находилось дѣло о преемничествѣ Преспола, ошвѣчалъ Беспужеву: *что его худо поняли и что онъ самъ считаетъ порухніе Регенства Герцогу Курляндскому распоряженіемъ весьма благоразумнымъ, полезнымъ для Россіи, если по несчастію она лишится Ея Величества.* Тогда написалъ онъ манифестъ, коимъ малолѣтній Іоаннъ назначенъ былъ преемникомъ Преспола, съ предоспавленіемъ онаго, въ случаѣ кончины его безъ оставленія законныхъ наслѣдниковъ, роднымъ его брашьямъ, по первородству. Императрица подписала сіе постановление; всѣ присягнули Наслѣднику, и 17 Октябрю, 1740 года Биронъ началъ властвовать именемъ младенца Императора. — Предвидя важныя перевороты, Графъ Остерманъ, еще въ государствованіе Анны Іоанновны, намѣревался отправиться на пенлыя воды въ Германію, для поправленія своего здоровья; но болѣзнь Императрицы, а потомъ паденіе Бирона, удержали его въ С. Петербургѣ. Тогда Минихъ, низвергнутый пирана, занялъ первое мѣсто въ Государствѣ, и для удержанія на службѣ Остермана, ему не доброжелательствовавшего, доставилъ послѣднему опть Правительницы (Ноября 10) званіе Генераль-Адмирала, съ оставленіемъ при прежнихъ занятіяхъ по Дипломатической части; но возвышеніе сіе не примирило двухъ честолюбцевъ, изъ копорыхъ одинъ раздавалъ милости, другой ипагошился полученіемъ. — Досель Графъ Остерманъ предсѣдательствовалъ (съ 1732 г.) въ особой Коммисіи для приведенія въ лучшее состояніе

Россійскаго флота , представлялъ свои соображенія о томъ , но не участвовалъ въ морскихъ походахъ , не служилъ во флотахъ — и вдругъ сдѣлался первымъ Адмираломъ въ Государствѣ , началъ требовать къ себѣ дѣлъ , долженствовавшихъ поступать въ Адмиральшескую Коллегію , сообщалъ оной бумаги , какія хотѣлъ ; удерживалъ прочія . Дѣйствуя произвольно по новому званію , Остерманъ управлялъ такимъ-же образомъ и дипломатическими дѣлами , хотя Канцлеромъ былъ Князь Черкасскій ; вступилъ за Австрію , вопреки постановленнаго договора съ Прусскимъ Дворомъ (*), котораго придерживался Графъ Минихъ ; возстановилъ Правительницу противъ послѣдняго ; заставилъ его выйти въ отставку (1741 г.) (**). Тогда явился сильный противникъ у Остермана , Вице-Канцлеръ ; Графъ Головкинъ (***) , пользовавшійся особенною довѣренностію Анны Леопольдовны , не могшій простить Генераль-Адмиралу , что Герцогъ Брауншвейгскій называлъ его своимъ наставникомъ , часто посѣщалъ его . Правительница поручила Головкину

(*) Союзный оборонительный договоръ между Россійскимъ и Прусскимъ Дворами , на двадцать лѣтъ , былъ подписанъ въ С. Петербургѣ 16 Декабря , 1740 года : Графомъ Минихомъ , Графомъ Остерманомъ , Великимъ Канцлеромъ , Княземъ Черкасскимъ , Вице-Канцлеромъ , Графомъ Головкинымъ , и Прусскимъ Чрезвычайнымъ Посланникомъ , Барономъ Мардфельдомъ .

(**) см. біографію Фельдмаршала , Графа Миниха .

(***) см. біографію Графа Михайла Гавриловича Головкина .

исправленіе разныхъ важныхъ дѣлъ мимо Остерманна. Въ сіе самое время и Цесаревна Елисавета Петровна начала помышлять о Престолѣ. Остерманъ, имѣя повсюду лазутчиковъ, былъ извѣщенъ о покушеніяхъ приверженцевъ ея, и, не смолча на свое болѣзненное соспояніе, на холодноспь къ нему Правительницы, приказалъ принести себя на носилкахъ во Дворецъ, увѣдомилъ ея о предстоявшей опасности. Но усилія опытнаго Министра остались тщетными: Правительница выслушала его безъ вниманія и, вмѣсто отвѣта, показала ему новое плашье, которое было сдѣлано для Императора. Остерманъ пригласилъ къ себѣ, 12 Ноября, первыхъ докторовъ на консультацію: они присовѣтовали ему (согласно его желанію) *отправиться немедленно въ Спа и употребить тамошнія воды*; Правительница медлила изъявленіемъ своего согласія, и 25 числа Генераль-Адмиралъ былъ арештованъ и заключенъ въ Петропавловскую крѣпость, по приказанію Императрицы Елисаветы, вмѣстѣ съ Минихомъ и Головкинымъ. 18 Января, 1742 года Остерманъ привезенъ въ простыхъ саняхъ на площадь, гдѣ поставленъ былъ большой эшафотъ: въ десять часовъ по полуночи внесли его на оный, и, когда Секретарь началъ читать описанныя на пяти листахъ преступленія обвиненнаго, Остерманъ, украшенный сѣдинами, съ длинною бородой, непокрытою головою, спокойно слушалъ чтеніе. Наконецъ объявленъ былъ ему приговоръ Сената: *велѣно колесовать его*; но, кромѣ двухъ плахъ и поповъ, ничего не было на мѣспѣ казни. Солдаты, сплотивъ

Остермана съ носилокъ , положили голову его на плаху , налачь расшегнулъ воротникъ у рубашки и плафрока , обнажилъ шею : все сіе продолжалось не болѣе минуны , и когда съкиръ надлежало пасть , объявлено преснупнику , что Императрица , вѣстью смертной казни , повелѣла сослать его въ Березовъ на вѣчное заточеніе . Солдаты подняли Остермана , посадили снова на носилки ; онъ спросилъ , гдѣ паркъ и колпакъ его ; надѣлъ ихъ , зашегнулъ воротникъ у рубашки своей и плафрока , не показавъ ни малѣйшей перемѣны въ лицѣ . Въ слѣдующій день , Остерманъ , мучимый сильною подагрою , отправленъ былъ изъ Пенроавловской крѣпости въ Сибирь . Послѣднія слова его соснояли въ покорѣйшей просьбѣ : *чтобы Императрица не оставила милостивымъ и великодушнымъ покровительствомъ его дѣтей* (*). Онъ былъ поднятъ вмѣстѣ съ носилкою и опнесенъ въ сани , сопровождаемый горестными сненаніями супруги своей (**), конора послѣдовала за нимъ въ Березовъ . Тамъ кончила въ бѣдосни жизнь свою славный Миниспръ , сполцій на ряду съ первыми дипломатами XVIII вѣка , 20 Мая , 1747

(*) см. біографіи Графовъ Оедора и Ивана Андреевичей Остермана .

(**) Супруга Графа Андрея Ивановича Остермана , Графиня Марса Ивановна , урожденная Спрешнева , была Снатсѣ-Дамою при Императрицѣ Аннѣ Іодяновнѣ . Она скончалась 24 Февраля , 1781 года , на 83 олъ рожденія ; имѣла , по словамъ Манисейна , нравъ чрезвычайно сердитый .

года, на 61-мъ оупь рожденія (*). — Графъ Андрей Ивановичъ Осперманъ совершенно зналъ пользы всеухъ Державъ; имълъ способность обнимать все однимъ взоромъ, и одаренъ будучи оупь природы рѣдкимъ умомъ, соединялъ съ онымъ примѣрное трудолюбіе, смѣливость и безкорыстіе; никогда не принималъ ни малѣйшаго подарка оупь иностранныхъ Государей безъ соизволенія своего Двора. Съ другой стороны онъ былъ скупъ, чрезвычайно коваренъ, недоверчивъ, подозрительенъ; не могъ терпѣть никого выше себя, также равнаго, развѣ несвѣдущаго; возставалъ прошивъ благодѣтелей своихъ и друзей: вездѣ хотѣлъ быть главнымъ, пребул, чшобы сочлены его только соглашались съ нимъ и подписывали. Когда въ зашруднительныхъ дѣлахъ Государственныхъ спрашивали мнѣнія у него, онъ притворялся больнымъ, опасаясь сдѣлать что либо для себя предосудительное, и такимъ образомъ удержался при шесши разныхъ правительстввахъ. Въ государствование Императрицы Екатерины I-й, Князь Меншиковъ сообщилъ Осперману желаніе свое сдѣлаться Курляндскимъ Герцогомъ, и получивъ одобреніе, открылся ему, что не худо-бы, еслибъ онъ самъ пошрудился съѣздить въ Мишаву и похлопотать о томъ дѣлѣ. Оспер-

(*) Въ бытность мою въ Березовѣ 1827 года, распрашивалъ я у тамошнихъ старожилловъ: гдѣ ваходился могилла славнаго Оспермана; но никто не могъ указать мнѣ оной! —

ману непріятно было сіе предложеніе : онъ наперъ лице свое винными ягодами и увѣрилъ веѣхъ , что у него желтуха, По кончинѣ Петра II-го , когда члены Верховнаго Тайнаго Совѣта привезли на домъ къ Остерману пригласительный листъ Герцогини Курляндской о принятіи , на ограниченныхъ условіяхъ, Преспола Россійскаго, ему вдругъ приключился такой жестокой припадокъ хирагры въ правой рукѣ , что , по увѣренію его , никакъ не могъ держать пера ; въ чемъ и настоялъ : бумага опривалена была безъ его подписи ; виновники оной поспрадали, а онъ остался при своемъ мѣшѣ. Въ другое время , когда Графъ Минихъ арестовалъ Бирона въ 1740 году, Правительница пригласила къ себѣ Остермана , который , не зная зачѣмъ требуютъ его во Дворецъ , притворился больнымъ колнкой и тогда только явился , какъ получилъ почное удостовѣреніе объ арестѣ бывшаго Регента. — Если кто домогался рѣшительнаго отвѣта отъ Остермана : то онъ , послѣ долгихъ отводовъ , чувствовалъ вдругъ жестокою боль отъ подагры и , отклоняя прежній разговоръ , заводилъ новый. Онъ изъяснялся такъ странно , что немногіе могли понимать его. Иностранцы Министры, бесѣдуя съ нимъ около двухъ часовъ , выходили изъ его кабинета , зная столько-же намѣреній Остермана , какъ и передъ своимъ прїездомъ. Все что онъ писалъ и говорилъ было двусмысленно. Хитрость и притворство его до такой степени простиралось , что часто онъ казался пронырымъ до слезъ , если думалъ , что слезы

его могутъ имѣть какое-либо дѣйствіе надъ другими ; не смотрѣлъ никому въ лице , и опасаясь, чтобы глаза не измѣнили ему , умѣлъ дѣлать ихъ неподвижными ; или, когда затруднился отвѣпомъ, смотрѣлъ въ верхъ, такъ что зрачки его скрывались подъ рѣсницами. — Образъ домашней его жизни былъ также чрезвычайно странный : комнаты его отличались дурнымъ убранствомъ и нечистотой ; служители одѣты были какъ нищіе ; серебряная посуда, которую онъ каждый день употреблялъ, походила на оловянную, и только въ торжественные дни столъ былъ у него порядочный. Одежда Остермана, особливо въ послѣдніе годы, когда выходилъ только изъ своего кабинета въ столовую, такъ была замарана, что поселяла во всѣхъ отвращеніе. — Заклучу сію біографію мнѣніемъ Фридриха Великаго: « Царствованіе Петра I-го обра-
« зовало такого человѣка, который, по опытно-
« сти своей, какъ будто царю назначенъ былъ
« къ понесенію бремени Государственного пра-
« вленія при пресмычкахъ сего Монарха : это
« былъ Графъ Остерманъ. Подобно искусному
« кормчему, управлялъ онъ всегда вѣрною рукою,
« во время бурныхъ перемѣнъ, кормилъ Имперію.
« Онъ былъ родомъ изъ Графства Маркскаго,
« что въ Веспфалии, незначнаго происхожденія ;
« но природа надѣляетъ дарованіями, не смотритъ
« на родословіе. Сей Министръ зналъ Россію,
« подобно какъ Верней человѣческое шѣло. Онъ
« былъ остороженъ или отваженъ, смотря какъ
« того требовали обстоятельства, и удалялся

• оны придворныхъ пронырствъ для удержанія « за собою правленія дѣлъ. » — Изъ портфелей Миллера, хранящ. въ Архивѣ Минист. иностр. дѣлъ; Записокъ Маштейна и Дюка де Лирія, и изъ Дѣлнй знаменитыхъ Полководцевъ и Министровъ Петра великаго, издан. мною въ 1813 году, т. 2.

ОСТЕРМАНЪ, Графъ Иванъ Андреевичъ, служилъ сначала съ брашомъ своимъ, Графомъ Федоромъ Андреевичемъ, Капитаномъ Гвардіи, и вмѣстѣ съ нимъ переведенъ въ армейскій полкъ, когда отецъ ихъ сосланъ былъ въ Сибирь. Въ 1757 году онъ отправился Дворяниномъ Посольства въ Парижъ, гдѣ пробылъ по 1760 годъ; тогда, съ чиномъ Бригадира, назначенъ въ Спюкгольмъ Чрезвычайнымъ Посланникомъ. Императрица Екатерина II-я обратила особенное вниманіе на ревностную службу Графа Остермана: произвела его въ Генераль-Маіоры 1763 года; наградила Орденомъ Св. Анны, 1764 г.; пожаловала Тайнымъ Совѣдникомъ, 1770 года, *за отличный опытъ его патріотическаго усердія, искусства и прозорливости*; возложила на него Орденъ Св. Александра Невскаго 1772 г., и, по опозданіи изъ Швеціи, 4-го Августа, 1774 г., опредѣлила Членомъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ; удостоила почестнаго званія Виць-Канцлера 2-го Апрѣля, 1755 г.; Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Сенатора, съ оставленіемъ при прежней должности, 28 Іюня, 1784 г.; присоединила къ числу Кавалеровъ Св. Владиміра 4-й степени 1782 г., и Св. Ано-

стола Андрея первозванного въ 1784 году : за отличное усердіе и вѣрность. — Во время своего Вицъ - Канцлерства , Графъ Иванъ Андреевичъ участвововалъ въ заключенной , въ С. Петербургѣ ^{21 Іюля} _{1 Августа} 1780 года , между Россійскимъ Дворомъ и Шведскимъ , конвенціи : о вооруженномъ неупралишеніи , для сохраненія торговли на Балтійскомъ морѣ ; въ послановленномъ актѣ , 24 Декабря того-жъ года , о присупленіи Генеральныхъ Спашовъ Соединенныхъ Нидерландскихъ провинцій къ Морскимъ конвенціямъ , заключеннымъ въ томъ-же году , въ Копенгагенѣ и въ С. Петербургѣ , между Россійскою Имперіею и Королями Датскимъ и Шведскимъ . Сими актомъ Спашы приняли прямое участіе въ защищеніи свободного мореплаванія . Какъ еще 28 Февраля , 1780 года была издана отъ Россійскаго Двора декларация , въ пяти спашьяхъ : къ содѣйствованію въ упверженіи правилъ морскаго неупралишенія , имѣвшаго основаніемъ охраненіе свободы торговли и кораблеплаванія Державъ неутральныхъ ; по и Цесарь Іосифъ II , по приглашенію Императрицы , присупилъ къ сему воззванію . Учиненный въ Вѣнѣ актъ 9-го Октября , 1784 года , размѣненъ 19 числа того-жъ мѣсяца на бывшей конференціи въ С. Петербургѣ между Графомъ Ошперманомъ съ поварищами и Графомъ Кобенцелемъ . Обѣ договаривавшіяся спороны обязались : наблюдать точнѣйшій неупралишенъ , не допуская подданныхъ своихъ торговашъ запрещенными поварами , и за наносимыя оскорбленія ихъ флагу ,

равно за убытки, могущіе опъ того послѣдовать, составивъ между собою общее дѣло, требовать полнаго удовлетворенія. — Въ слѣдъ за тѣмъ, 13 Іюля, 1782 года, къ той-же деклараціи и Лиссабонскій Дворъ, посредствомъ постановленной конвенціи въ VIII статьяхъ, между Графомъ Остерманомъ съ товарищами и Полномочнымъ при Дворѣ Россійскомъ Министромъ Португальскимъ, Францискомъ Іосифомъ Горта-Мошадю. Сношенія съ Данією увѣнчаны заключеннымъ $\frac{8}{8}$ Октября, въ С. Петербургѣ, Графомъ Остерманомъ съ товарищами и Датскимъ Совѣтникомъ Шумахеромъ пракипатомъ на XII лѣтъ, въ 37 статьяхъ: о дружбѣ и торговлѣ. Въ 1783 году, Король Обѣихъ Сицилій принялъ участіе въ системѣ морскаго неупрощеннаго, основаннаго на свободной торговлѣ и мореплаваніи, постановленнымъ 10 Февраля актомъ между Графомъ Остерманомъ и Неаполитанскимъ Полномочнымъ Министромъ. — 1786 годъ ознаменованъ былъ, Декабря 31, договоромъ съ Французскимъ Дворомъ, на двѣнадцать лѣтъ, въ 47 статьяхъ: о дружбѣ, торговлѣ и мореплаваніи. Договоръ сей ратификованъ Императрицею въ Кіевѣ 3 Апрѣля, 1787 года. По сему случаю, Людовикъ XVI-й пожаловалъ Графу Остерману сорокъ тысячъ франковъ и портретъ свой, осыпанный брилліантами, въ такую-же цѣну. $\frac{2}{11}$ Декабря, 1787 года, Вицъ-Канцлеръ подписалъ договоръ съ Лиссабонскимъ Полномочнымъ Министромъ, Горта-Мошадю, въ 11 статьяхъ, на двѣнадцать лѣтъ: о непрерывномъ мирѣ, согласіи

и дружбѣ между Россіею и Португалліею, равно объ оказаніи взаимныхъ услугъ относительно мореплаванія и торговли. — 1792 года, Іюля $\frac{3}{4}$ заключилъ съ Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ Венгеро - Богемскимъ, Графомъ Людовикомъ Кобенцелемъ, оборонительный договоръ, въ XII статьяхъ, на восемь лѣтъ: о союзѣ и дружбѣ между обоими Дворами, принявъ за основаніе Тешенскій трактатъ. Главная статья состояла во взаимномъ вспоможеніи двѣнадцати тысячнымъ войскомъ, долженствовавшимъ находиться подъ непосредственное начальство Двора, которому оказано будетъ сіе пособіе, не распространяя онаго на Персію, Китай и Испанію. — Въ томъ-же году, $\frac{\text{Іюля } 27}{\text{Августа } 7}$ постановилъ съ Прусскимъ Чрезвычайнымъ Посланникомъ и Полномочнымъ Министромъ, Графомъ Голцомъ, союзный оборонительный договоръ въ XIV статьяхъ, на восемь лѣтъ. — 1795 года, Февраля $\frac{7}{8}$ заключилъ трактатъ въ такой-же силѣ съ Полномочнымъ въ Россіи Великобританскимъ Министромъ и Чрезвычайнымъ Посланникомъ, Карломъ Винфоршомъ, на восемь лѣтъ, въ XIII статьяхъ. Договоромъ симъ Англія обязалась вспоможенствовать Россіи двѣнадцатью линейными кораблями съ пушками и людьми; Россіи десяти тысячнымъ пѣхотнымъ войскомъ и двумя тысячами конницы, — или выдавать по пяти сотъ тысячъ рублей ежегодно Державѣ, на которую нападетъ непріятель, если она пожелаетъ обратити пособіе въ денежную сумму; вспоможенственнымъ войскамъ со

сполить на содержаніи Двора , коему оказана будетъ помощь. Союзъ сей не распространенъ на могущую быть у Россіи войну съ Азіатскими народами ; равнымъ образомъ у Великобританскаго Двора съ Испанією, Португаллією, Италією , а пѣмъ менѣе внѣ Европы. — Подписалъ $\frac{13}{24}$ Октября, 1795 года, съ Графомъ Людовикомъ Кобенцелемъ и съ Прусскимъ Чрезвычайнымъ Посланникомъ и Полномочнымъ Министромъ въ Россіи, Графомъ Тауенциномъ, шракипатъ : о рѣшипельномъ и непремѣнномъ раздѣленіи на три доли, между Россією, Австрією и Пруссією, остальныхъ частей Польши. — Оиъ-же заключилъ , Января $\frac{15}{8}$, 1797 года , въ званіи Канцлера , въ которе возвелъ его Императоръ Павелъ I-й , конвенцією въ XVI ступльхъ съ Прусскимъ Посланникомъ, Графомъ Тауенциномъ (къ коей приступилъ и Императоръ Римскій) : о неоконченныхъ дѣлахъ , относящихся до долговъ Ресублики Польской и бывшаго Короля , содержанія его Особы и Саксонскихъ Принцевъ , возстановленія банковъ и учрежденія для сего особой комиссіи. Сєю конвенціей , между прочимъ, назначена бывшему Королю Польскому оиъ прехъ Державъ пенсіа въ двѣсти тысячъ червонныхъ , и предоставлено ему въ полное распоряженіе все пріобрѣшенное имъ движимое и недвижимое имѣніе. Долги его , составившіе сорокъ милліоновъ Польскихъ гульденовъ , раздѣлены на пять долей, изъ коихъ двѣ на счетъ Россійскаго, двѣ Прусскаго , а одна на счетъ Австрійскаго Дворовъ. Сыновьямъ Августа III , Принцамъ

Саксонскимъ, опредѣлено продолжашь пенсію, по восьми тысячъ червонныхъ каждому, согласно съ постановленіемъ Сейма 1776 года. — Учасіе Графа Остермана въ совѣщаніяхъ съ двумя знаменитыми Министрами: Кобенцелемъ и Гаусениномъ, въ раздробленіи Польши, было послѣднимъ его подвигомъ на дипломатическомъ поприщѣ. Имѣя сильнаго и опаснаго соперника въ Безбородкѣ, пользовавшемся еще при Императрицѣ Екатеринѣ II преимущественною довѣренностью противъ начальника Иностраннаго Департамента, Остерманъ, болѣе осторожный чѣмъ искашльный, испросилъ себѣ увольненіе отъ всѣхъ дѣлъ съ полнымъ содержаніемъ 21 Апрѣля, 1797 года, и удалился въ Москву. Здѣсь сей сановникъ, уважаемый цѣлымъ городомъ за правоту, честнѣйшія правила, его отличавшія, провелъ послѣдніе годы долговременной своей жизни, служенію опечесшва посвященной. Всѣ иностранные путешественники являлись къ нему съ почтеніемъ, и Императоръ Александръ удостоивалъ Остермана посѣщеніями, принуждая его сидѣть въ своемъ присутствіи, между тѣмъ какъ самъ и прочіе члены Августѣйшей фамилии спояли. Однажды Графъ нечаянно уронилъ просѣ свою, разговаривая съ Государемъ; замѣшательство его увеличилось, когда Великая Княгиня Екатерина Павловна, ангель кротости и красоты, бросилась подымать ее. Почтенный старецъ едва удержался въ креслахъ: слезы благодарности полились изъ глазъ его. Зрѣлище было прогашельное для всѣхъ присутствовавшихъ! — Канцлеръ, Графъ Остерманъ

скончался 18 Апрелья, 1841 года, на восемьдесят девятимъ году отъ рожденія: былъ росша высокаго, сухощавъ; имѣлъ видъ важный, взоръ пронцапельный, и одждою, равно стариннымъ екипажемъ, гайдуками своими, долго напоминалъ намъ вельможъ осьмнадцатаго столѣтїя. Доказательствомъ благороднаго характера его и возвышенныхъ чувствованій, можешъ служишь слѣдующее событіе: въ послѣднее время государствованія Екатерины II-й, Англія готовилась прервать мирныя сношенія съ Россією по случаю одного сильнаго предспавленія, сдѣланнаго нашимъ Дворомъ, не смопря на пропивное мнѣніе Вицъ-Канцлера. Въ сихъ запруднишельныхъ обстоятельспвахъ, Осперманъ явился къ Императрицѣ и сказалъ ей: « Государыня! предсказаніе мое исполнилось; но можно еще исправить ошибку: умоляю Ваше Величество сложить всю вину на меня. Объявите Посланнику Великобританскому, что Осперманъ отъ глубокой старости выжилъ изъ ума, отсправилъ ношу безъ Вашего согласія. Запретите даже мнѣ въѣздъ къ Высочайшему Двору на нѣкопорос время. Пускай всѣ думаютъ, что я въ опалѣ. Я гошовъ шерптшь всякаго рода униженія, насмѣшки царедворцевъ, для пользы Вашей и для блага любезнаго опечеспва. » — Дсвязъ его былъ слѣдующій: *Nec sol, nec frigora mutant;* т. е. ни жаръ, ни хладъ не измѣняютъ. — *Изъ Дипломатич. сношеній нашего Двора съ Европейскими; Жалован. диплома Гр. Остерману и по разсказамъ современниковъ.*

ОСТЕРМАНЪ, Графъ Осдоръ Андреевичъ, старшій сынъ Графа Андрея Ивановича, во время счастія его былъ Гвардіи Преображенскаго полка Канипаномъ и Ордена Св. Александра Невскаго Кавалеромъ на девятнадцатомъ году возраста; но съ паденіемъ онца лишился, 1741 года, ленты, и переведенъ шѣмъ-же чиномъ въ армейскій полкъ. Когда открылась война съ Пруссіею, Графъ Осперманъ принялъ дѣйствительное участіе въ знаменитыхъ подвигахъ соотечественниковъ, и за оказанное мужество въ разныхъ битвахъ произведенъ въ Полковника, 1758 года. При Франкфуртѣ онъ тяжело раненъ 1 Августа, 1759 года; пожалованъ въ 1762 году Генераль-Маіоромъ, Шефомъ Парвскаго пѣхотнаго полка, и получилъ Орденъ Св. Анны; по томъ командовалъ Московскою дивизіею и присутствовалъ въ Конпорѣ Военной Коллегіи; награжденъ въ 1768 году Орденомъ Св. Александра Невскаго, имъ, въ первый разъ за двадцать восемь лѣтъ до того, полученнымъ; чиномъ Генераль-Поручика, 1771 года; пожалованъ Губернаторомъ въ Москву 1773 года; Сенаторомъ, а въ 1782 году Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ; получилъ Орденъ Св. Апостола Андрея, 2 Сентября, 1792 года. Сей почтенный мужъ любилъ науки и Латинскій языкъ, на которомъ велъ переписку съ Митрополитомъ Платономъ, у котораго онъ въ старости училъ Богословіи. Онъ скончался въ Москвѣ 10 Ноября, 1804 года, на семидесять шестилѣтнемъ году отъ рожденія; былъ права разсѣянаго, въ особенності подѣ

старосиль, такъ что садясь въ креслы, часто кричалъ: *чтобъ взяли его въ Сенатъ*; чесалъ, за обѣденнымъ столомъ, ногу у соседа, вмѣсто своей ноги; плевалъ въ его тарелку; подбиралъ къ себѣ край бѣлаго платья сидѣвшей подлѣ него дамы, воображал, что подымаетъ салфетку свою; выходилъ на улицу изъ кареты, и болѣе часа неподвижно спялъ подлѣ какого-либо дома, увѣряя лакея: *что онъ еще не кончилъ своего занятія*, между тѣмъ какъ съ крыши падали капли дождевыя; являлся иногда въ гости съ разстегнутымъ плащомъ, приводилъ въ спальнѣ прекрасный полъ; вступалъ съ хозяиномъ въ любопытный, ученый разговоръ и, не окончивъ онаго, мгновенно засыпалъ.

II.

ПАЛЕНЪ, Графъ Пётръ Алексѣевичъ, произошелъ отъ знатной фамили древнѣйшихъ Лифляндскихъ дворянъ, возведенныхъ въ Баронское достоинство въ XVII столѣтїи (*). Онъ родился 1745 года, и съ молодыхъ лѣтъ чувствовалъ стремленіе къ военной славѣ, участвовалъ въ войнахъ Турецкихъ при Императрицѣ Екатериинѣ

(*) Девизъ его: *Constantia et zelo* т. е. постоянствомъ и рвеніемъ.

II; получилъ Орденъ Св. Георгія 4-го класса въ чинѣ Преміеръ-Маіора, 1772 года; командовалъ Ямбургскимъ карабинернымъ полкомъ съ 1779 года; награжденъ за оказанную храбрость при взятіи штурмомъ Очакова Орденомъ Св. Георгія третьяго класса, 1789 года. Паленъ служилъ тогда Генералъ-Маіоромъ. Въ слѣдъ за тѣмъ, онъ обнажилъ мечъ проптивъ Шведовъ, и за военные подвиги украшенъ Орденами Св. Анны 1-й и Св. Владиміра 2-й степенн, 1790 года; определенъ попомъ Правителемъ Рижскаго Намѣстничества; пожалованъ Генералъ-Поручикомъ, Кавалеромъ Ордена Св. Александра Невскаго, 1795 года; открылъ Курляндское Намѣстничество, исправляя должность Генералъ-Губернатора, и привелъ къ присягѣ въ вѣрноподданствѣ всѣхъ жителей сего Герцогства, также Семигальскаго и Округа Пилшенскаго, поддавшихся Державѣ Всероссійской, 1796 года. Когда-жъ 6 Ноября того года вступилъ на Престолъ Императоръ Павелъ I: въ скоромъ времени причислилъ Палена къ первымъ любимцамъ своимъ, удостоивъ его полной довѣренности. Онъ получилъ отъ сего Государя, кромѣ многихъ деревень, чинъ Генерала отъ Кавалеріи и ленту Св. Апостола Андрея первозваннаго, 1798 года; Графское достоинство, 1799 года; большой крестъ Св. Іоанна Іерусалимскаго, 1800 года; званіе Великаго Канцлера сего Ордена; пожалованъ Военнымъ Губернаторомъ С. Пешербургскимъ; Главнокомандовавшимъ арміи, долженствовавшей сосредоточиться у Бреста-Лишевскаго (14 Августа); Рижскимъ

Военнымъ Губернаторомъ съ управленіемъ гражданскою частію въ Губерніяхъ : Лифляндской , Эстляндской и Курляндской ; Инспекторомъ Лифляндской инспекціи по Кавалеріи и Инфантеріи (26 и 27 Сеншября), оставаясь и С. Пепербургскимъ Военнымъ Губернаторомъ (21 Октябрия); Начальникомъ инспекцій: Финляндской, С. Пепербургской , Лифляндской , Литовской и Смоленской (13 Ноября); Главнымъ Директоромъ надъ почтами (18 Февраля 1804 г.); присутствующимъ въ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ и въ Совѣтъ , съ сохраненіемъ прочихъ должностей (20 Февраля). Супруга его получила Орденъ Св. Екатерины; пожалована Спапсъ-Дамою, дочь Фрейлиною. Паленъ участвовалъ (1804 г.) въ постановленномъ мирномъ и торговомъ договорѣ между Россією и Швецією и другихъ дѣлахъ. 12 Марта Императоръ Павелъ I-й переселился въ вѣчность. —

При Александрѣ кончилось значеніе Графа Палена: 13 Марта онъ уволенъ, по прошенію, отъ управленія Почтовымъ Департаментомъ, а 18 Іюня, отъ всѣхъ дѣлъ. Графъ Петръ Алексѣевичъ фонъ деръ Паленъ скончался въ Митавѣ 13 Февраля , 1826 года, на 82 отъ рожденія, послѣ продолжительной болѣзни. Онъ былъ высокаго роста, стройный собою; съ умомъ и храбростію соединялъ предприимчивость, чрезвычайную любезность; былъ ласковъ , обходителенъ съ подчиненными; любимъ ими; носилъ одно только имя иностранное, представляя изъ себя Русскаго воина , окурени-

наго пороховымъ дымомъ и въ рапныхъ доспѣхахъ Министра утонческаго, оспорожнаго. Воиъ черна его отважности : въ государствованіе Екатерины, сще въ молодыхъ лѣтахъ, велью ему ѣхать въ Стокгольмъ съ важными депешами ; получивъ деньги на дорожные расходы, Паленъ имѣлъ неосторожность проиграть ихъ: потеря присутствія духа, онъ немедленно садится на корабль и, при благопріятномъ вѣтрѣ, совершаетъ путешествіе скорѣе, нежели сухимъ путемъ, исполнивъ въ точности лежавшую на немъ обязанность, безъ значительныхъ издержекъ. *Изъ разныхъ Вѣдомостей, четвертой части Гербовника и рассказовъ современниковъ.*

ПАНИНЪ, Графъ Никиша Ивановичъ, сынъ Генерала-Поручика Ивана Васильевича (*), родился 15 Сентября, 1748 года. Предки его выѣхали въ Россію изъ Лукской республики въ XV столѣтіи. Получивъ въ домѣ родителей своего совершенное тому времени воспитаніе, онъ вступилъ въ Гвардейскій полкъ солдатомъ и вскорѣ былъ произведенъ офицеромъ. Близкое родство съ Оберъ-Шталмейстеромъ, Княземъ Куракинымъ (**), открыло ему входъ въ При-

(*) Иванъ Васильевичъ Панинъ, служившій Обершперъ-Кригс-Комиссаромъ при Петрѣ великомъ и пользовавшійся особеннымъ его благоволеніемъ, скончался въ 1736 году отъ множества ранъ, полученныхъ имъ въ разныхъ сраженіяхъ.

(**) Князь Александръ Борисовичъ Куракинъ былъ женою на родной сестрѣ Графа Никиши Ивановича, Князь Александръ Ивановичъ.

дворныя собранія , гдѣ изъ разговоровъ мужей Государственныхъ, опытныхъ, старался онъ извлечь пользу, не голясь за суешными увеселеніями. Когда вступила на Престолю Императрица Елисавета Петровна, Панинъ пожалованъ въ Каммеръ-Юнкеры (1741). Сосидняя съ красивою паружностию умъ просвѣщенный , любезность , искусство привлекать сердца , онъ вооружилъ противъ себя завистливыхъ царедворцевъ ; не трудно имъ было отдалить отъ Двора опаснаго себѣ совѣтника : они обратили вниманіе Императрицы на отличныя способности его по части Дипломатической , и Панинъ определенъ Чрезвычайнымъ Посланникомъ въ Данію, 1747 года. Ему велѣно захватить въ Дрезденъ для поздравленія Короля Польскаго, Августа III, по случаю бракосочетанія Дофина съ дочерью его , Принцессою Марією ; выдано пять тысячъ рублей на пущевыя издержки; пожалованъ Каммергерскій ключъ въ томъ-же году. Пребываніе Никиты Ивановича въ Копенгагенѣ было кратковременно : онъ переведенъ въ Стокгольмъ, 1748 года, въ самое то время , когда Швеція готовилась разорвать союзъ съ Россією, и умѣлъ крепостію нрава своего, благоразумными мѣрами, отвратить войну, приобрести дружбу первѣйшихъ сановниковъ Королевства. Императрица наградила его Орденомъ Св. Анны. Охраняя достоинство своего Двора, Никита Ивановичъ не принялъ, въ 1750 году, отъ находившагося въ Стокгольмѣ Испанскаго Министра полученной имъ изъ Мадрида на имя Государыни Королевской грамоты; ибо на оной

не былъ выпавленъ весь ся пипуль. Коллегія одобрила сей поштунокъ Панина , а Короли Испанскіе именовали, въ слѣдъ за тѣмъ, Императрицами Самодержицъ Всероссійскихъ (*) Оиъ постановилъ декларацію съ Шведскими Сенаторами, Гепкеномъ и Екебладомъ, 26 Апрѣля, 1758 года , въ XIV ступьяхъ: относительно скорѣйшаго прекращенія войны, несправедливо начатой Королемъ Прусскимъ , безопасности торговли и мореплаванія на Балтійскомъ морѣ. Симъ договоромъ Швеція обязалась удержатъ Англію отъ вреднаго для Россіи содѣйствія Фридриху Великому , назначила десять линейныхъ кораблей и чепыре фрегата въ помощь нашей эскадрѣ , долженствовавшей выступитъ къ острову Голланду и Шонскимъ берегамъ (**). — Снискавъ добродѣтелями своими уваженіе Шведскаго Двора и народа , Никита Ивановичъ опозванъ былъ въ С. Пешербургъ въ 1760 году, гдѣ ожидала его важная должность Оберъ-Гомейстера при воспитаніи Великаго Князя Павла Петровича. Начертанный имъ планъ, по Высочайшему повелѣнію, вмѣщалъ, между прочимъ, слѣдующія любопытныя мысли: « Приготовя сердце Великаго Князя ко времени созрѣнія разсудка, надлежитъ при первомъ онаго дѣйствіи вкоренитъ въ душу его правило, что

(*) Испанскій Дворъ призналъ Императорскій пипуль нашего Двора, послѣ всѣхъ Европейскихъ Державъ, только въ 1759 году.

(**) Декларация сія была на другой день рашинкована Королемъ.

« добрый Государь не имѣетъ и не можетъ имѣть
« ни истинной пользы, ни истинной славы, раздѣ-
« ленными отъ пользы и славы его народа. —
« Воспитатель долженъ съ крайнимъ прилежа-
« ніемъ и, пакъ сказать, равно съ попеченіемъ
« о сохраненіи здоровія Его Императорскаго Вы-
« сочества, предостерегать и не допускать ни
« дѣломъ, ни словами ничего такого, что хошя
« мало-бы могло развратитьъ шѣ душевныя спо-
« собности къ добродѣтелямъ, съ которыми че-
« ловѣкъ на свѣтѣ происходитъ; а, напрошивъ
« того, приличными средствами такъ распро-
« странять, чшобъ еще въ дѣтскихъ хошѣніяхъ
« у Его Высочества нечувствительно произра-
« спала склонность и желанія къ добру и чест-
« ности, прешительность-же къ дѣламъ худымъ
« и честность повреждающимъ. — При воспи-
« таніи Государя Великаго Князя надлежитъ
« опдалить всякое излишество, великолѣпіе и
« роскошь, искушающія молодость. Дворъ его
« учредить такъ, чшобъ украшеніемъ онаго были
« простая благоприспособность и добронравіе. Вре-
« мя ласкателямъ довольно впередъ отдыхаетъ;
« но нѣтъ ничего лишняго въ льтахъ воспи-
« танія для шѣхъ, кои вѣрою и должностію
« обязаны пещись объ его добродѣтеляхъ и о
« предостереженіи его отъ пороковъ. » — Тогда
Панинъ имѣлъ чинъ Генераль - Поручика (съ
1755 года и Орденъ Св. Александра Невскаго (съ

(*) Декларация сія была на другой день ратификована
Королемъ.

1754 г.). Онъ въ полной мѣрѣ оправдалъ лестный выборъ Императрицы : для ближайшаго надзора за Порфироснымъ опрокомъ велѣлъ перенести свою кровать въ его почивальню ; запретилъ ему учиться ружьемъ, чтобы военная экзерциція не отдалила его отъ занятій учебныхъ ; для возбужденія любви къ наукамъ, поспавлялъ ему въ примѣръ Наслѣднаго Принца Шведскаго , который на одиннадцатомъ году своего возраста три часа былъ экзаменованъ въ Исторіи , Географіи и Математикѣ, и въ тотъ самый день, за обѣденнымъ столомъ, на вопросъ Гофмейстера: *не прикажетъ-ли, послѣ усталости, послать за музыкантами?* — велѣлъ , вмѣсто музыки , читать вслухъ Волперову Генріаду. — Привязанность Никиши Ивановича къ Великому Князю до того проспиралась , что онъ отказался отъ предложеннаго ему , въ государствованіи Императрицы Елисаветы Петровны , Графомъ Воронцовымъ и Иваномъ Ивановичемъ Шуваловымъ , званія Вице-Канцлера , не смотря на свое недоспашочное состояніе (*). Оно оспавалось въ одинакомъ положеніи и по возшеспвіи на Пресполь Императора Петра III , который произвелъ Панина въ Дѣйспвипельные Тайные Совѣтники, возложилъ на него Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго (1762 г.). Но никто лучше Екатерины великой не умѣлъ цѣнить трудовъ по-

(*) Въ то время доходы Графа Никиши Ивановича Панина съ жалованьемъ проспирались только до семи тысячъ рублей.

печительнаго Наставника. Она постигала даже сокровенныя его мысли: *Отъ чего Никита Ивановичъ такъ не веселъ?*—вопросала Императрица иногда Наслѣдника.—*Не ты-ли его огорчилъ? Если ты: то прошу впередъ отъ сего удерживаться.* — Къ чести Великаго Князя, пылкаго, но вмѣстѣ добраго, чувствительнаго, онъ потчасъ раскаивался въ своихъ просипупкахъ, просилъ прощенія у наставника, водворялъ прежнес спокойствіе на величественномъ челѣ его. Между тѣмъ довѣренность Императрицы къ Никитѣ Ивановичу примѣннымъ образомъ увеличивалась: въ 1763 году поручено ему управленіе Коллегіею иностранныхъ дѣлъ; въ 1767 году возведенъ онъ, вмѣстѣ съ брапомъ своимъ (*), въ Графское достоинство Россійской Имперіи; въ 1769 году пожалованъ Членомъ Совѣта, при учрежденіи онаго. Занимаясь воспитаніемъ Наслѣдника Преспола, внѣшнейо перешской и дѣлами внутрѣшними, Графъ Панинъ участвовалъ и въ придворныхъ увеселеніяхъ: « Въ Рождество Христово » — передалъ намъ Г. Порошинъ въ своихъ запискахъ — « 25 Декабря, 1765 года, въ аудіенцъ-комнатѣ, гдѣ шронъ спюялъ, начался игры въ пресушесвіи Императрицы: сперва взывились за ленпу, всѣ вокругъ сшали, нѣкоторые ходили въ кругу и прочихъ по рукамъ били; потомъ сшали по парю и однихъ за другимъ гоили прешьяго; послѣ сего, золотю хоронили; пѣли *Заплетися плетень*; плясали по-Русски; пан-

(*) см. біографію Графа Петра Ивановича Панина.

« цовали польское , менушны , конпредансы. Ея
 « Величество участвовала во всѣхъ играхъ и по-
 « Русски изволила плясать съ Никиптою Иванови-
 « чемъ Павинымъ. Въ это время вышли изъ вну-
 « шреннихъ комнатъ , къ чрезвычайному удивленію
 « зрителей , шесть барышень , въ кофтахъ , юн-
 « кахъ и въ чепчикахъ съ мамою , имѣвшю на
 « головѣ плапокъ. Онѣ были : 1) Графъ Григорій
 « Григорьевичъ Орловъ ; 2) Каммергеры : Графъ
 « Александръ Сергѣевичъ Спрогановъ ; 3) Графъ
 « Николай Александровичъ Головинъ ; 4) Пепръ
 « Богдановичъ Пассекъ ; 5) Шталмейстеръ Левъ
 « Александровичъ Нарышкинъ ; 6) Каммеръ-Юн-
 « керы : Михайла Егоровичъ Баскаковъ и 7) пред-
 « ставлявшій маму , Князь Андрей Михайловичъ
 « Бѣлосельскій. — Ихъ посадили за круглый столъ ,
 « поставили передъ ними закуски и угощали пуш-
 « кемъ. — Много шумъ шалили , попомъ вспавши ,
 « плясали. » — Такъ Екатерина великая опцды-
 хала опшъ прудовъ , даровавъ Польшѣ Короля по
 собственному выбору! — Въ 1773 году Наслѣдникъ
 Престола сочетался бракомъ (29 Сентября) съ
 первою супругою своею , Императрицею Алексѣевою ,
 дочерью Гессенъ-Дармштадскаго Ландграфа Людо-
 вика IX (*); тогда Графъ Никипта Ивановичъ по-
 лучилъ слѣдующія награды опшъ признательной
 Монархини за труды его при воспитаніи Цесаревича:
 1) званіе перваго класса , въ рангъ Фельдмаршала ,

(*) Великая Княгиня Императрица Алексѣевна скончалась
 16 Апрѣля, 1776 года.

съ жалованьемъ и споловыми деньгами , получае-
 мыми до того Канцлерами ; 2) 4,512 душъ въ
 Смоленской Губерніи ; 3) 3,900 душъ въ Псков-
 ской ; 4) сто тысячъ рублей на заведеніе дома ;
 5) серебряный сервизъ въ пятьдесятъ тысячъ
 рублей ; 6) двадцать пять тысячъ рублей еже-
 годнаго пенсіона, сверхъ получаемыхъ имъ пяти
 тысячъ рублей ; 7) ежегодное жалованье по
 чепырнацати тысячъ рублей ; 8) любой домъ
 въ С. Петербургѣ ; 9) провизіи и винъ на цѣ-
 лый годъ ; 10) экипажъ и ливрсю Придворную.—
 Облагодѣтельствованный вельможа, чуждый по-
 стыднаго себялюбія , усупилъ шремъ секре-
 тарямъ своимъ чепыре тысячъ душъ изъ по-
 жалованныхъ ему Императрицею. Примѣръ ще-
 дрости необыкновенной ! Нашлись однакожь
 люди услужливые , которые представили Госу-
 дарынѣ въ превращномъ видѣ сей великодушный
 поступокъ. Екатерина вспрѣшла Панина сими
 словами : « Я слышала, Графъ, чпо вы вчера рас-
 потчали свои щедроты подчиненнымъ. » *Не по-
 нимаю о чемъ* Ваше Императорское Величество
изволите говорить—опвѣчалъ Панинъ.—« Какъ ! »
 спросила Императрица съ удивленіемъ — « развѣ
 « вы не подарили нѣсколько тысячъ душъ своимъ
 « секретарямъ ? » — *Такъ это вы называете лю-
 « ми щедротами ? Ваши собственныя, Госуда-
 « рыня ; — продолжалъ Панинъ — награждая под-
 « данныхъ, Ваше Императорское Величество столь
 « обильно на нихъ изливаете свои милости , что
 « предоставляется имъ всегда способъ удѣлять
 « часть изъ полученнаго содѣйствовавшимъ въ снис-*

канинъ благоволенія вашего.— Въ 1774 году, Графъ Панинъ имѣлъ случай оказать опытъ примѣрной любви своей къ Пресполю и опечесиву: извѣстіе о раззореніи Пугачевымъ Казани возмутило покоійспвіе жителей С. Петербурга. Императрица объявила въ чрезвычайномъ Совѣтѣ о намѣреніи своемъ оставити столицу для спасенія Москвы и Имперіи. Всѣ хранили глубокое молчаніе, кромѣ Графа Никишы Ивановича, который доказалъ: *что воленіе презрительной черни не требуетъ толь рѣшительныхъ мѣръ*; вызвался попомъ самъ приняти начальство надъ войсками, или предложилъ Государынѣ вѣрши оныя брапу его, если она не имѣетъ въ виду другаго, лучшаго Полководца. Екатерина одобрила мысль сію и Графъ Никиша Ивановичъ, въ письмѣ своемъ къ брапу, помѣспилъ, между прочимъ, слѣдующія любопытныя слова, служащія доказательствомъ возвышенныхъ его чувствъ: «*Вошъ, мой любезный другъ, каковымъ образомъ жребій твой рѣшится! Я до крайности обнимаю въ себѣ, какому бремени ты подвергаешься; но знаю и то, что, гдѣ опечество вопіетъ, шупъ ни у тебя, ни у меня не можетъ быти мѣста размышленія о собственномъ нашемъ бышн.*» — Въ день учрежденія Ордена Св. Владиміра (1782 г.), Графъ Панинъ пожалованъ Кавалеромъ онаго первой степени. Минисперство его продолжалось двадцать лѣтъ. Оно ознаменовано: 1) возведеніемъ на Польскій Пресполь Спанислава Поняшовскаго; 2) славною войною съ Порпою Оттоманскою; 3) пріобрѣщеніемъ

Бѣлоруссіи ; 4) размѣномъ Герцогства Гольштинскаго на Графства Олденбургское и Дельменгорское ; 5) знаменистымъ миромъ съ Турціею ; 6) посредничествомъ Россіи въ Тешенскомъ мирѣ ; 7) вооруженнымъ неупралишствомъ.—Въ 1782 году здоровье Графа Панина примѣпнымъ образомъ распростроилось ; но въ слѣдующемъ начинало приходить въ прежнее соспониіе : 30 Марта , онъ казался веселѣе обыкновеннаго , легъ въ постель свою въ чепыре часа по утру и , вдругъ лишился языка и памяти отъ апоплексическаго удара. Тщепно искушво спаралось сохранишь полезную для Государства жизнь его : Графъ Никипа Ивановичъ скончался черезъ нѣсколькочасовъ , 31 Марта , 1783 года , въ присутствіи возлюбленнаго питомца своего. — Тогда Великій Князь бросился на колѣни передъ оледенѣвшимъ шрупомъ своего наставника , оросилъ горячими слезами руку его ; раздался въ домѣ вопль сродниковъ , друзей и слугъ усопшаго. Императрица , огорченна я сею потерей , изъявила свое соболѣзнованіе родственикамъ его въ лестнѣйшихъ выраженіяхъ. *Казалось*,—писатель Фонъ-Визинъ — *что всякой смертію Панина нѣкто потерялъ*. Погребеніе совершалось 3 Апрѣля. Прощаясь съ другомъ и воспитателемъ , Наслѣдникъ Престола снова поцѣловалъ руку его и рыданіемъ своимъ разстрогалъ предсповившихъ. Графъ Никипа Ивановичъ Панинъ отличался доброшою души , честностію и безкорыспіемъ ; имѣлъ нравъ пвердый , неспрашимый ; умъ здравый , пронципальный ; разговоръ почти всегда веселый , но

безъ всякой желчи; въ обхожденіи со всѣми былъ привѣпливъ, чрезвычайно учтивъ; не любилъ блистать своими свѣдѣніями; старался, напротивъ, принаровливаться къ другимъ, опасаясь превосходствомъ оскорбить ближняго. — Посланники, вступавшіе къ нему въ кабинетъ съ пасмурнымъ видомъ для непріятныхъ переговоровъ, всегда выходили съ веселымъ лицомъ, восхищенные крошкою и ласковой его бесѣдою. Онъ говорилъ: «что Министру надобно скрывать иногда правду, но безъ притворства, не прибѣгая къ обману; что средства сіи низкія и оппечатокъ малаго духа.» — Всѣ иноснранные Кабинеты были увѣрены въ чистосердечіи Графа Панина, и слово его равнялось съ священнѣйшими обязательствами заключеннаго тракта. Императоръ Іосифъ II его уважалъ; Попемкинъ не любилъ; ибо Панинъ, шествуя всегда прямою спезею, зналъ только одну Императрицу и, съ самаго начала, прошивилъ возвышенію Князя Таврическаго. Честность и добродушіе изображались на лицѣ Графа Никиты Ивановича, какъ справедливо замѣнилъ Турецкій Посланникъ, бывшій въ С. Петербургѣ, 1764 года. Его упрекали въ лѣности, которая — должно полагать — происходила отъ полнокровнаго сложенія; но въ дѣлахъ, требовавшихъ немедленнаго исполненія, онъ былъ неутомимъ. Послѣ кончины своей, Графъ Никита Ивановичъ оставилъ болѣе шрехъ сотъ тысячъ рублей долгу и продажою всего движимаго имѣнія выручено только 173,000 рублей. — Заклочу сію біогра-

ѣію любимаго пословицею его : *Кто можетъ , тотъ беретъ ; кто не можетъ , тотъ беретъ ; а кто работаетъ , тотъ страдаетъ !* — Графъ Панинъ , во время Минисперсписа своего , подписалъ слѣдующіе договоры : съ *Австрійскимъ* и съ *Прусскимъ Дворами* , 1) 1772 года , $\frac{25 \text{ Іюля}}{5 \text{ Августа}}$, конвенцію о раздѣлѣ Польскихъ провинцій , прикосновенныхъ къ Россіи , Австріи и Пруссіи , съ обѣщаніемъ взаимной обороны доставшихся каждой сторонѣ участковъ . 2) Съ *Англійскимъ Дворомъ* : 1766 года , Іюня 20 , договоръ о мирѣ , дружбѣ , соглашеніи и взаимной торговлѣ , на двадцать лѣтъ . 3) Съ *Голландскою Республикою* : 1780 года , Декабря 24 , актъ присоединенія Генеральныхъ Сплатовъ соединенныхъ Нидерландскихъ провинцій къ морскимъ конвенціямъ , заключеннымъ въ томъ году между Россійскою Имперіею , Даніею и Швеціею . 4) Съ *Датскимъ Дворомъ* : 1773 года , $\frac{21 \text{ Мая}}{1 \text{ Іюня}}$, договоръ о раздѣлѣ Герцогства Голштинскаго на Графства Олденбургское и Дельменгорское , въ пользу младшей линіи Шлезвигъ - Голштинскаго Дома . 5) 1773 года , Августа 1 , другой договоръ секретный о дружбѣ и союзѣ и , при ономъ , конвенцію о взаимномъ вспоможеніи . 6) Съ *Прусскимъ Дворомъ* : 1764 года , Апрѣля 11 , договоръ союзный и оборонительный , на восемь лѣтъ , возобновленный въ 1772 году . 7) Съ *Шведскимъ Дворомъ* : 1780 года , Августа 10 , конвенцію о вооруженномъ неутраченіи для сохраненія на Балтійскомъ морѣ взаимной торговли . — Здѣсь

должно замѣтить, что Графъ Никипа Ивановичъ не участвовалъ во время болѣзни своей: 1) въ актѣ приступленія Прусскаго Двора, 8 Мая, 1781 года, къ морской конвенціи; 2) въ размѣнѣ акта приступленія къ той-же конвенціи, 19 Октября, 1781 года, Императора Іосифа II; 3) въ морской конвенціи съ Португальскимъ Дворомъ 13 Іюля, 1782 года, и 4) въ заключенномъ договорѣ съ Даніею о дружбѣ и торговлѣ, на двѣнадцать лѣтъ, 7го Октября, 1782 года.— *Изъ жизни Графа Никиты Ивановича, сочиненной Д. И. Фонъ-Визиньмъ; Дипломатическихъ сношеній нашего Двора съ Европейскими, сочиненнаго родителя; Записокъ Г. Порошина; Письма Гр. Никиты Ивановича къ его брату, и по разсказамъ современниковъ.*

ПАНИНЪ, Графъ Петръ Ивановичъ, меньшей братъ Графа Никиты Ивановича, родился 1721 года, Калужской Губерніи, Мещовскаго уѣзда, въ родовомъ селѣ Везовиѣ и, съ юныхъ лѣтъ, вступилъ въ службу солдатомъ Лейбъ-Гвардіи въ Измаиловскій полкъ (1735 г.). Стоя однажды на часахъ во Дворцѣ, онъ опдалъ честь ружьемъ Императрицѣ Аннѣ Іолиновнѣ и въ то самое время показалось на лицѣ его судорожное движеніе, которое Государыня приняла за умышенное кривленіе. Едва избѣгъ онъ Сибири; но отправленъ въ армію противъ Крымцевъ. Одаренный онъ природы чувствами возвышенными, мужествомъ необыкновеннымъ и слѣдуя всегда благороднымъ правиламъ, Панинъ проложилъ дорогу къ поче-

сплмъ не посредствомъ просьбъ и покровитель-
ства родственниковъ , но личною храбростію ,
собспвенными достоинствами. Фельдмаршалъ
Графъ Мишихъ былъ первымъ наспавникомъ его
на ратномъ поприщѣ. Панинъ участвоваель во
взлпін Перекопа и Бахчисарая (1736 г.); слу-
жилъ подъ знаменами Фельдмаршала Ласси: пре-
крапилъ подъ Выборгомъ возмущеніе Гвардіи
нижнихъ чиновъ , намѣревавшихся умертвить
всѣхъ иностранцевъ въ Россійской арміи (1742
г.); въ награду за сей подвигъ отправленъ Глав-
нокомандовавшимъ въ С. Петербургъ съ клю-
чами занятаго города Фридрихсгама; пожалованъ
Капитаномъ Гвардіи съ чномъ Армейскаго Под-
полковника ; выпущенъ потомъ въ армію Пол-
ковникомъ; отправленъ (1754 г.) въ Стокгольмъ
для поздравленія Короля Адольфа - Фридриха со
вступленіемъ на Пресполь ; командоваель въ по-
слѣдствіи Новгородскимъ полкомъ и , когда Россіа
ополчилась противъ Пруссіи , былъ уже Гене-
раль - Маіоромъ. Въ сей достопамятной войнѣ
Петръ Ивановичъ увѣнчалъ себя безсмертною
славой , находясь на всѣхъ кровопролитнѣйшихъ
и рѣшительныхъ сраженіяхъ ; отличилъ себя при
деревнѣ Гросъ-Егерсдорфѣ (1757 г.); привезъ извѣ-
стіе о пораженіи Прусскихъ войскъ Фельдмарша-
ломъ Анраксинымъ ; награжденъ за свои ратные
подвиги Орденомъ Св. Александра Невскаго. На
Цорндорфской битвѣ онъ получилъ сильную кон-
тузію въ грудь пулею и подъ нимъ была убиена
лошадь ; принужденъ оставитъ поле сраженія. Но
лишь только пришель въ чувспиво , возвратился

въ самый огонь къ своей дивизіи, изъ семи тысячъ человекъ, лишившейся шести тысячъ, и съ горстию людей удержалъ позицію свою до окончанія битвы (1758 г.); былъ главнымъ виновникомъ — по словамъ Фельдмаршала Графа Салтыкова — одержанной имъ побѣды надъ Фридрихомъ II подъ Франкфуртомъ на Одерѣ (1759 г.). Когда непріятель, напавъ на лѣвое наше крыло, опрокинулъ гренадерскій корпусъ, прикрывавшій флангъ онаго, и завладѣлъ двумя батареями: Панинъ, съ быстротою молніи подкрѣпивъ сіе мѣсто, водворилъ прежній порядокъ въ рядахъ нашихъ. Императрица произвела его Генераль-Поручникомъ *за искусство въ военномъ дѣлѣ и неустрашимость*. Онъ участвовалъ потомъ въ занятіи Берлина (1760 г.); управлялъ Пруссіею въ званіи Генераль-Губернатора Кенигсбергскаго; начальствовалъ въ Помераніи и Голштиніи надъ всѣми Россійскими сухопутными и морскими войсками; содѣйствовалъ въ преобразованіи и усовершенствованіи оныхъ. Императрица Елисавета отличала Панина отъ прочихъ Генераловъ, говорила ему: *Что она благодаритъ Бога за сохраненіе жизни его въ толь многихъ кровопролитныхъ сраженіяхъ; чтобы онъ продолжалъ ревностно служить и предоставилъ ей устроить его счастье*. Но кончина Монархини лишила Панина обѣщаннаго воздаянія за примѣрные подвиги. Вспустила на Пресполь Императрица Екатерина II, и Панинъ, съ чиномъ Генераль-Лейтента (1762 г.), пожалованъ Сенаторомъ и Членомъ Совѣта; получилъ Орденъ Св. Апостола

Андрей первоозванного 4 Января, 1767 года, Графское достоинство Всероссийской Империи, 22 Сентября. Досель первенствуя въ Совѣтахъ, бросалъ онъ грома на враговъ опечиства подъ предводительствомъ другихъ вождей; въ 1769 году Екатерина ввѣрила ему начальство надъ второю арміею, назначенною противъ Турковъ и, съ того времени, наступила въ его жизни новая эпоха, достопамятная; ибо открыла въ немъ Россіи и Европѣ рѣдкія дарованія Полководца, умѣвшаго переливать храбрость въ подчиненныхъ, одушевлять ихъ къ побѣдамъ примѣромъ и силою слова. Онъ прибылъ, 17 Сентября, въ главную квартиру, расположенную тогда въ деревнѣ Добрянкѣ, на рѣкѣ Синюхѣ, и узнавъ, что Хопинъ былъ уже занятъ Княземъ Голицынымъ, немедленно послалъ отрядъ войскъ къ Бендерамъ, для воспрепятствования разсыянному непріятелю соединиться на семь пунктовъ и чтобы удержавъ тамошній гарнизонъ отъ нападенія на полки, высланные Голицынымъ въ Молдавію, сохранить сообщеніе первой арміи со второю. Въ слѣдъ за тѣмъ, Графъ Панинъ отправилъ часть Запорожскихъ Козаковъ къ Очакову и устью Днѣпра, а самъ переправился черезъ рѣку Синюху и остановился въ Польшѣ между сею рѣкою и Бугомъ, чтобы снабжать съѣстными припасами отдѣльные свои отряды и, въ случаѣ нужды, подкрѣплять оные и первую армію свѣжими полками. Слѣдствіемъ принятыхъ имъ мѣръ было: разбитіе около Бендеръ Турецко-Татарскаго гарнизона, при чемъ взято

въ плѣнь 1,031 человекъ и опнято 21,020 лошадей, 264 верблюда и 78,500 штукъ рогатаго и мѣлкаго скота. Въ первыхъ числахъ Ноября Графъ Панинъ расположилъ войска свои на зимнихъ квартирахъ, сохраняя сообщеніе съ первою арміей: правое крыло его занимало отъ Ладжины до берега Буга, между тѣмъ какъ лѣвое простиралось до самаго Азова, преняпспвуя, въ продолженіе всей зимы, Крымскимъ Татпарамъ дѣлать набѣги и уничтожая ихъ покушенія. Тогда обнаруговалъ онъ наспавленіе: какнмъ образомъ должно обращаться съ неприятелемъ и, описывал незнаніе военной науки и подчиненности, дурное вооруженіе Татпаръ, убѣждалъ солдатъ своихъ презираеть многолюдство враговъ и, съ помощію Божіею, нападаеть одному на сто человекъ, пампуя, что оружіе Россійское, всегда побѣдоносное, несоднокрапно торжесспвовало надъ невѣрными. — Обеспечивъ армію продовольствіемъ для будущей кампаніи, Графъ Панинъ отдѣлилъ, въ 1770 году, одинъ корпусъ, подъ начальспвомъ Генераль-Поручика Берга, въ Крымъ, поручивъ ему склонить Татпаръ къ принліпію покровнпельства Имперіи Всероссійской, съ сохраненіемъ полной независимоспи, и самъ выступилъ въ походъ 15 Апрѣля, имѣя подъ ружьемъ: четырнадцать пѣхотныхъ полковъ, въ числѣ копорыхъ десять были вновь набраны; четыре карабнерныхъ и драгунскихъ; четыре гусарскихъ, при птысчи Донскихъ Козаковъ; четыре птысчи Украинскихъ; семь птысчъ Запорожскихъ; пль птысчъ Калмыковъ;

пнрдцать два осадныхъ орудій и восемь мортиръ. Чпобы возбудишь мужество въ неопытныхъ воннахъ, еще неокуренныхъ пороховымъ дымомъ, онъ обнародоваль, 7 Іюня, второе наставленіе, въ которомъ описаль многолюдство Турковъ, ненависть ихъ къ Хрисііанамъ и къ Спасителю нашему; измнаніе военнаго дѣла; обманчивую храбросць, мгновенно исчезающую, коею они, равно крикомъ своимъ, думаютъ успранить противниковъ; совѣповаль безпрепешно спюють пропнвъ ихъ для одержанія поверхности; описаль ничтожность Турецкой артиллеріи; неудобство Азіяпскихъ ружей; беспорядочныя нападенія конницы, и преподаль необходимые совѣпы, какнмъ образомъ должно побѣждать Отпومانовъ. — Желая обезопасить границы отъ вторженія Очаковского гарнизона, могущаго пакже, во время осады Бендеръ, прервать сообщенія съ первою арміею, Графъ Панинь отрядилъ Генераль - Маіора Князя Прозоровскаго подъ Очаковъ со всѣми Запорожскими Козаками и Калмыками; однимъ полкомъ Донскимъ, однимъ Украинскимъ, драгунскимъ и гусарскимъ. Тщетно Турки нападали на передовое войско Панина и дѣлали вылазки изъ крѣпости Бендерской: они всегда были обращаемы въ бѣгство съ значительною потерею. Обозрѣвъ мѣстоположеніе 13 Іюля, Главнокомандовавшій арміею подспунилъ 15 числа къ Бендерамъ, защищаемымъ пнрдцатипысячнымъ гарніономъ, а 19 открыль шраншен и началъ осаду крѣпости, продолжавшуюся по 16 Септября. Турки

т. IV. 8

оборонялись отчаянно и дѣлали частыя вылазки, иногда ночью два и три раза возобновляемыя; взорвали при подкопа. Среди безпрестанныхъ битвъ и жестокой осады, Графъ Панинъ велъ переговоры съ Татарами Буджапскими, Бѣлогородскими и Едисанскими, и принялъ Полномочныхъ ихъ съ изъявленіемъ желанія покориться Россіи; постановилъ съ ними условія; отправилъ сей актъ къ Императрицѣ, оставивъ въ лагерь своемъ заложниками мурзъ, князей и вельможъ Татарскихъ. Между тѣмъ осаждавшіе подвели при подземныя галлерей до самаго гребня гласиса: правый и лѣвый подкопы, составленные изъ такъ называемаго *здавленнаго шара* (*globe de compression*) (*), были взорваны съ желаемымъ успѣхомъ; средній послужилъ знакомъ къ приступу. 15 Сентября, при наступленіи ночи, вся армія пришла въ движеніе: нѣсколько баталіоновъ пѣхоты и егеря были разстановлены въ разныхъ мѣстахъ для произведенія ложной атаки; гренадерамъ велѣно тремя колоннами взлѣзть по лѣстницамъ на крѣпостныя стѣны. Въ одиннадцать часовъ послѣдовалъ

(*) *Здавленный шаръ*, заряженный четырьмястами пудовъ пороха, былъ употребленъ только три раза: при осадѣ Швейдница, 1762 года; подъ Бендерами и, въ послѣднюю Турецкую войну, подъ Браиловымъ. Дѣйствіе онаго должно быть: поднять контръ-эскарпъ и повалить оный въ ровъ такимъ образомъ, чтобы падающіе на крѣпость могли пройти черезъ ровъ, какъ по мосту. Обыкновенный-же подкопъ только раззоряетъ укрѣпленіе, поднявъ оное на воздухъ.

третій взрывъ, не столь удачно, какъ первые : двѣ колонны гренадерскія двинулись съ правой стороны ко рвамъ, засыпаннымъ землею ; подкрѣпленные оспальнойю пѣхотою, онѣ опрокинули штыками вышедшаго къ нимъ на встрѣчу непріятеля ; третья колонна должна была опуститься въ глубокій ровъ, шириною въ шесть сажень, копорый не былъ, подобно первымъ, заваленъ посредствомъ средняго *здавленнаго шара*; персбратъ еще черезъ другіе два рва, изъ коихъ послѣдній находился между палисадникомъ и успупомъ гласиса. Ничто не остановило стремленія храбрыхъ вонновъ, одушевленныхъ бесстрашнымъ Предводителемъ : они опустили лестницы во рвы, прислаивали къ стѣнамъ, и взошли на нихъ въ одно мгновеніе ока. Турки защищались съ отчаяніемъ : каждый бастионъ, каждая батарея, улица поглощали множество людей съ обѣихъ сторонъ. Кровопрлитная сѣча кончилась однакожь въ пользу Россіянъ, одержавшихъ совершенную побѣду надъ противниками. Двѣ тысячи Музульманъ отважились, черезъ скрытые выходы къ рѣкѣ, напасть на параллельныя линіи, полагая, что онѣ находятся безъ обороны, и нашли себѣ путь совершенную погнбель : Графъ Панинъ окружилъ ихъ съ своею конницею, положилъ на мѣстѣ тысячу шестисотъ человекъ, принудилъ остальныхъ сдаться. Отвергнувъ предложенныя Сераскиромъ условія, Главнокомандовавшій взялъ его въ плѣнъ, вмѣстѣ съ нѣсколькими Пашами и одиннадцатью тысячами Турковъ обоего пола, считая въ томъ

числѣ пять тысячъ Янычарь. Триста сорокъ восемь пушекъ и мортиръ, множество военныхъ и съѣстныхъ припасовъ достались побѣдителямъ. Съ нашей стороны, во время осады и штурма, ранено и убито шесть тысячъ двѣсти тридцать восемь человекъ, между тѣмъ какъ Турковъ пало болѣе двадцати тысячъ. Любопытно, что Графъ Панинъ покорилъ Бендеры, защищаемыя сильнымъ гарнизономъ, имѣя подъ ружьемъ только двѣнадцать тысячъ человекъ пѣхоты! Исправивъ всѣ поврежденія, онъ немедленно велѣлъ Генералъ-Маіору Каменскому поспѣшить съ осадною артиллерією къ Акерману, чѣмъ содѣйствовалъ сдачѣ сей крѣпости. Въ то самое время Князь Прозоровскій заманилъ къ своему опряду, около Очакова, трехъ тысячный гарнизонъ, высланный противъ передовой его стражи, состоявшей изъ Донскихъ Козаковъ, и разбилъ на голову Турковъ, 10 Сентября: на мѣстѣ легло болѣе двухъ тысячъ человекъ; остальные сдались военнопленными. Ханъ Крымскій, Капланъ-Гирей, предводительствовавшій невѣрными, едва избѣгъ одинакой участи. Столь-же успешно дѣйствовалъ близъ Перекопа и другой отдѣльный опрядъ Графа Панина, подъ начальствомъ Генералъ-Поручика Берга: отбито онымъ двѣнадцать тысячъ лошадей, значительное число скота и нѣсколько обозовъ; умерщвлено около двухъ тысячъ Татаръ. — Побѣды Графа Петра Ивановича доставили ему отъ признательной Монархини военный Орденъ Св. Георгія первой степени: но усилившаяся

подагрическая болѣзнь, которою онъ спрдалъ будучи еще Полковникомъ, заставила его просить объ увольненіи отъ службы и всѣхъ дѣлъ. Императрица съ большимъ огорченіемъ изъвила на сіе согласіе 27 Мая, 1770 года; отозвалась въ своемъ рескриптѣ: « чпо она теряетъ въ « немъ искуснаго въ войнѣ Предводителя, ко- « раго поспунки пріобрѣтали всегда ея удоволь- « ствіе » — обратила ему въ пенсіонъ получае- мое жалованье. — Оидыхая на лаврахъ, покори- тель Бендеръ и въ самомъ усдиненіи помышлялъ только о благѣ опечесива. Вскорѣ явился само- званецъ Пугачевъ, въ 1773 году: Оренбургъ, Казань, Пенза, Саратовъ восчувствовали ужасъ междоусобной войны; смерть похитила Бибикова среди успѣховъ его оружія (*); Князь Щербатовъ несудачными распоряженіями далъ время снова усилився злодѣю. Не доставало опытнаго ра- тоборца, чтобы сразить однимъ ударомъ сію возрасставшую безпрестанно гидру. Узнавъ объ опасности, угрожавшей древней столицѣ, Па- нинъ вооружилъ всѣхъ служителей своихъ и намѣревался идти съ ними на встрѣчу бунтов- щикамъ, присоединясь къ первой военной командѣ, копорая понадепся ему на пути, подчиня себя младшему его чиномъ. Онъ сообщилъ мысли свои Московскимъ вельможамъ, пребывавшимъ его совѣта; на вопросъ ихъ: « чпо намѣрень « дѣлать? » — отвѣчалъ: *у.переть*. Но ему го- шовился лучший жребій: быстрые успѣхи мя-

(*) см. біографію Александра Ильича Бибикова.

шежника привели въ волненіе С. Петербургъ; въ чрезвычайномъ Совѣтѣ, Императрица объявила: *что приметъ сама начальство надъ войсками, для спасенія Москвы и Имперіи.* Всѣ безмолвствовали, исключая достойнаго брата Графа Петра Ивановича (*): онъ съ твердостью предсказавъ Монархинѣ, *что волненіе презрительной черни не заслуживаетъ толь рѣшительныхъ мѣръ;* вызвался попомъ самъ идти прошивъ Пугачева и оповѣщивовалъ также за брата своего: *что онъ при всей дряхлости своей не откажется спасти отечество; велитъ себя нести на носилкахъ, если только Государыня желаетъ вѣрить ему начальство надъ войсками, не ищетъ въ виду другаго Полководца, искусство его.* Екатерина одобрила мысль сію, и сказала: *что никто, лучше Графа Петра Ивановича, не можетъ спасти Россіи; что она съ прискорбіемъ отпустила его отъ службы и не отважилась призвать къ престолу дѣлу, потому только, что онъ находился въ отставкѣ.* — Графъ Никита Ивановичъ увѣдомилъ брата о намѣреніи Императрицы, употребить его для пресѣченія внутренняго смущенія. Онъ спорадалъ тогда жестокою лихорадкою и лешучею во всемъ пѣль подагрою; но ошвѣчалъ Государынѣ: «*что съ радостью готовъ посвятить оспальные дни живота своего для славы Ея Императорскаго Величества и сохраненія цѣлости врученной ей Имперіи.*» — Въ слѣдъ за тѣмъ, Графъ Па-

(*) см. біографію Графа Никиты Ивановича Панина.

нинъ удостоился получить Высочайшій рескриптъ отъ 29 Іюля, 1774 года, копорымъ Екатерина, для скорого прекращенія возникшаго бунта, избирая его, « какъ истиннаго патріота, « коего усердіе къ особѣ ея, любовь и вѣрность « къ опечеству, ревность, отличныя качества, « способности и дарованія были испытаны уже « ею во многихъ случаяхъ, поручила ему на « чальство надъ войсками, высланными противъ « Пугачева, и надъ Губерніями Казанскою, Оренбургскою и Нижегородскою, уполномочивъ неограниченною довѣренностію къ изысканію и употребленію всякихъ средствъ и мѣръ, необходимыхъ въ возлагаемомъ на него важномъ Государственномъ дѣлѣ. » Вспунивъ въ права Главноуправляющаго премо Губерніями, Графъ Пётръ Ивановичъ немедленно занялся обезпеченіемъ продовольствія народа, по случаю неурожая хлѣба, исходатайствовалъ у Императрицы денежную сумму изъ Государственныхъ доходовъ для учрежденія хлѣбныхъ казенныхъ магазиновъ, и утвердилъ, до новаго урожая, цѣны: ржаной муки, крупы, овсу, сѣну (*), спрожайше запрешивъ возвышать ихъ и приглашая усердныхъ сыновъ Россіи продавать свои избытки ниже определенной платы. Изданнымъ манифестомъ

(*) На правомъ берегу Волги положено продавать муку ржаную по 2 рубля 70 коп.; крупу по 3 рубля 50 коп.; овесъ по 1 рублю 10 коп. четверть. На лѣвомъ берегу: муку по 1 рублю 80 коп.; крупу по 3 рубля; овесъ по 80 коп.; сѣно повсемѣстно не выше 6 коп. пудъ.

убѣждалъ онъ присоединившихся къ Пугачеву :
 возвратишься съ повинною ; обнадеживалъ ихъ
 прощеніемъ ; доказывалъ обманъ самозванца ; обѣ-
 щалъ большія награды тѣмъ , кто , изловивъ
 злодѣя , представитъ его ближнему воинскому
 или городовому начальнику живаго или мертваго ;
 кто представитъ старшинъ его и главныхъ
 бунтовщиковъ ; доставитъ вѣрное извѣстіе о
 силѣ и намѣреніяхъ самозванца , и оканчивалъ
 свое воззваніе слѣдующими сильными строками :
 « По данной мнѣ отъ Монархини моеѣ полной
 « мочи , власти , силѣ и довѣренности , все обѣ-
 « яваемое мною въ семъ манифестѣ во вссна-
 « родное извѣстіе , непреложно , ненарушимо и
 « свято сохраню и исполню , по еспь : пощада,
 « помилованіе и награжденіе описавшимъ отъ
 « него , окаяннаго ; а неизбѣжная , скорая , любая
 « смерть и погибель ослушникамъ сего послѣд-
 « няго моего увѣщанія (*). » — Бумага сія была
 ежедневно читана , по окончаніи Божественной
 литургіи , священниками въ церквахъ и произ-
 вела желаемое дѣйствіе. Устрашенный именемъ
 Панина , Пугачевъ , бывшій свидѣтелемъ заво-
 еванія Бсидеръ — изъ Сарашова бѣжалъ къ Ца-
 рицыну , преслѣдуемый , тѣснимый на всѣхъ

(*) Въ другомъ увѣщаніи Графъ Панинъ обѣщалъ за
 поимку Пугачева десять тысячъ рублей , кромѣ разныхъ
 выгодъ , если представившій его не будетъ паходнишься
 въ подушномъ окладѣ ; въ противномъ случаѣ : увольненіе
 съ потомками на вѣчныя времена отъ всякихъ Государ-
 ственныхъ поборовъ , податей и рекрутства ; за при-
 везеніе же мертваго тѣла Пугачева пять тысячъ рублей.

пунктахъ. 25 Августа храбрый Михельсонъ нанесъ ему послѣдній ударъ въ спа десяти вер-
 спахъ ниже сего города (*); оставленный крестья-
 нями, самозванецъ удалился на Узень: тамъ
 пять мятежниковъ, внимая воззванію Графа
 Панина, связали, 14-го Сентября, своего предво-
 дителя и выдали его Комменданту Яицкаго го-
 родка. Даровавъ въ одинъ мѣсяць покояствіе и
 пишину Государству, Графъ Пётръ Ивановичъ
 снова удалился въ свою деревню. Императрица
 удостоила его весьма милостивымъ рескриптомъ,
 а въ день торжества мира, постановленнаго съ
 Порціою Опшоманскою въ 1775 года, пожаловала
 ему шпагу и знаки Ордена Св. Апостола Ан-
 дрея, украшенные алмазами, и на поправленіе
 домашней экономіи шестидесять тысячъ рублей.
 Предводителя дворянъ, избавленныхъ отъ Пу-
 гачева Губерній, вездѣ привѣтствовали Графа
 Панина; съ изъявленіемъ живѣйшей благодарности
 называли его: *тестью, славою и украшеніемъ Рос-
 сійскаго Дворянства, достойнымъ орудіемъ про-
 мысла великой Екатерины!* Въ Симбирскѣ из-
 бранъ онъ въ Губернскіе Предводители; но оп-
 казался отъ сего почетнаго званія. Тогда Г.
 Похвисневъ, сопутствуемый шестидесятью дву-
 мя дворянами, произнесъ ему слѣдующую рѣчь:
 « Живоподатель своихъ собратій! Среди ихъ,
 « кому иному, кромѣ тебя, приличествуетъ
 « первенство? Чистота души твоей; чуждое
 « всякаго пристрастія сердце; никакими ирс-

(*) см. біографію Михельсова.

« вращносшями слѣнаго спеченія случаевъ не по-
 « шрясаемая швоя швердосшь ; примѣрныя лю-
 « бовь , усердіе , ревность ко главѣ и всему со-
 « ставу швоего опечесшва ; всегдашнее ошь са-
 « маго швоего опрочесшва предпочпеніе его
 « пользь всему собспвенно до шебя надлежащему ;
 « твои побѣды надъ иноплеменниками ; разру-
 « шеніе неприспупныхъ городовъ ихъ ; швои
 « укрѣшенія силъ и дѣйсшвительности зако-
 « новъ Царей нашихъ ; а на послѣдокъ , совершив-
 « шеея нынѣ спасительное опечесшву швосму
 « служеніе , которому не токмо мы , живущіе
 « во времена швои , но ниже самыя опдаленнѣй-
 « шіе потомки никогда обязанными бышь не
 « переспанупъ — вопъ права , священныя швои
 « права къ первенству надъ швоими собратіями ;
 « вопъ убѣжденія , коими порываемое Дворянство
 « Симбирское предспояло уже предъ шобою съ
 « подношеніемъ Предводительства : но великія
 « дѣла , неисходно изъ швоихъ мыслей шебя за-
 « вимающія , швои шруды для благоденспвія
 « здѣшнихъ предѣловъ , не допустили шебя со-
 « гласишься на прошеніе наше. Ты вмѣнля
 « оное себѣ въ честь и шѣмъ доказаль , что
 « душа швоя не одними героическими свойствами,
 « но и снисхожденіемъ преисполнена. Примн-же,
 « великій Мужъ ! за сіе благодарность опъ Сим-
 « бирскаго Дворянства. Имя швое и память о
 « шебѣ пребудупъ сладосшными и неоцѣненными
 « въ роды онаго и роды. » — Въ опвѣшной рѣчи
 Графъ Панинъ , благодаря Дворянство за лесш-
 ный объ немъ ошльвь и за оказанное ему содѣй-

ствіе, упомянулъ, между прочимъ, съ отличавшею его скромностію: *что онъ во все время теченія жизни и службы своей исполнялъ только долгъ свой, прямою вѣрностію и усердіемъ къ всемилостивѣйшей Государынѣ и отечеству предписываемый.* — Графъ Пётръ Ивановичъ Панинъ скончался въ Москвѣ 15 Апрѣля, 1789 года, на 69 году отъ рожденія. Онъ былъ дважды женатъ, имѣлъ семнадцать дѣтей отъ первой супруги, копорья всѣ скончались при его жизни, и пять отъ второй, изъ копорыхъ остались въ живыхъ только двое: бывшій Вицъ-Канцлеръ, Графъ Никита Петровичъ, и Графиня Софья Петровна, вышедшая за Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Кавалера Ордена Св. Апостола Андрея первозваннаго, Ивана Васильевича Гупомина. Графъ Панинъ первый ввелъ въ Россійскую армію егерей, подъ названіемъ *Стрѣлковъ*, и легко-конную артиллерію; написалъ *Полковническую инструкцію* и участвовалъ въ сраженіи *Межсвой*. Онъ, по всей справедливости, долженъ стоять на ряду съ славнымъ Долгорукимъ: въ немъ видны та-же храбрость, правота, пылкость, любовь къ отчизнѣ. Во Дворцѣ Панинъ ходилъ безъ маски; въ совѣтахъ не карпавилъ; вѣщалъ испину Екатеринѣ; часно спорилъ съ нею; любилъ защищать повинно ущемляемыхъ; гнушался послѣднимъ себялюбіемъ; былъ *Боляринъ* не по одному значному происхожденію, не по знакамъ отличій, имъ украшаемыхъ. Вотъ черны его характера: Когда скончался Генераль-Фельд-маршалъ, Графъ Пётръ Семеновичъ Салтыковъ,

въ своей подмосковной въ исходѣ 1772 года, мѣстное Начальство, зная, что покойный находился въ опалѣ у Двора, не дѣлало никакого распоряженія относительно похоронъ его. Панинъ имѣлъ пребываніе въ Москвѣ. Желая отдать послѣдній долгъ бывшему начальнику своему, онъ немедленно отправился въ Марино въ Генераль-Аншескомъ мундирѣ, въ Андреевской и Георгіевской лентахъ, подошелъ къ браннымъ ошанкамъ Фельдмаршала, склонилъ передъ ними побѣдоносную голову, обнажилъ мечъ, и, ставъ у гроба, произнесъ вслухъ: *До тѣхъ поръ буду стоять здѣсь на часахъ, пока не пришлютъ почетнаго караула для слѣдствія* (*). — Прекрасный предметъ для живописца: изображеніе покорителя Бендеръ у гроба побѣдителя при Франкфуртѣ! — Не имѣя большаго состоянія, Графъ Панинъ отказался отъ седьмой части изъ двухъ тысячъ душъ, по законамъ ему слѣдовавшей, въ пользу родныхъ первой супруги своей; но слѣдующее событіе еще болѣе свидѣльствуетъ о безкорыстїи его: Г. Матюшкинъ, досадуя на дочь, вышедшую, безъ благословенія, за Г. Шепнева, предложилъ другу своему, Графу Пешуру Ивановичу, въ наслѣдство имѣніе, изъ трехъ тысячъ душъ соспоявшее. Панинъ сначала отвергнулъ сіе предложеніе; но видя непреклонность Матюшкина и швердое желаніе, въ случаѣ опказа, укрѣпить вѣчины за другимъ кѣмъ-либо,

(*) Мѣстное начальство не замедлило высылкою потребнаго числа войскъ для означеннаго караула.

минуя ближайшихъ наследниковъ , изъявилъ согласіе. Черезъ нѣсколько лѣтъ потомъ Г. Маппошкинъ скончался, въ слѣдъ за своею дочерью: Графъ Панинъ немедленно объявилъ себя опекуномъ малолѣтней внуки его и, когда она достигла совершеннаго возраста , выдалъ ее за Петра Васильевича Лопухина (въ послѣдствіи Свѣтлѣйшаго Князя) и ввелъ ее во владѣніе трехъ тысячъ душъ , не смотря на законный актъ , которыми онъ были укрѣплены за нимъ. — Императрица Екатерина II привезла въ Правительствующій Сенатъ *Уставъ о соли* , ею сочиненный , и приказала Генераль-Прокурору, Князю Вяземскому , прочесть оный вслухъ. Когда кончилось чтеніе , всѣ Сенаторы вспали съ своихъ мѣстъ , поклонились Государынѣ и единогласно осыпали похвалами уставъ , *какъ произведеніе превосходное*: одинъ только Графъ Петръ Ивановичъ продолжалъ сидѣть въ креслахъ въ глубокой задумчивости и, по обыкновенію своему, грызъ ногти. Екатерина спросила его : *Вѣрно вы не одобряете устава , Графъ ?* — Панинъ вспалъ съ мѣста и отвѣчалъ : « Обязанность моя вѣрноподданническая точно исполнять велѣнія Вашего Императорскаго Величества. » — *Но я не сего требую отъ васъ ,* — отвѣчала Императрица — *а желаю знать мнѣніе ваше.* — « Въ такомъ случаѣ » — продолжалъ Панинъ — « долгомъ поставлю предсавишь Вашему Императорскому Величеству въ чемъ именно нахожу я этотъ уставъ неудобноисполнительнымъ. » — Императрица сошла съ трона и

опозвала Графа къ окну сими словами : *Сядемъ здѣсь: я лучше могу выслушать ваше мнѣніе.*— Тогда Панинъ началъ объяснять свои мысли на каждую статью , а Императрица въ это-же время записывала карандашемъ слова его. *Во многихъ одобряю я — сказала она — замѣчанія ваши, Графъ; но по нѣкоторымъ статьямъ еще поспорю съ вами. Для этого приглашаю васъ къ своему столу.* — Потомъ, давъ ему руку, произнесла вслухъ: *Сегодня я удостоилась, что у меня есть Сенатъ и Сенаторъ.* — Таковъ былъ во всѣхъ дѣяніяхъ своихъ Графъ Пётръ Ивановичъ Панинъ, копорымъ должна гордиться Россія. — *Изъ Магазина Бишинга; Журнала и подлинныхъ бумагъ Графа П. И. Панина; Записокъ о Пугачевѣ и по разсказамъ современниковъ.*

ПАВКРАТЪЕВЪ, Пётръ Прокопьевичъ , родился въ 1757 году отъ бѣдной, но благородной фамиліи. Вступивъ въ военную службу въ 1772, продолжалъ оную двадцать два года съ самыхъ нижнихъ чиновъ до Полковника; участвовалъ въ разныхъ сраженіяхъ противъ Турковъ и при Мачинѣ , будучи Флигель-Адъютантомъ Кнзя Репнина (1794 г.), посылаемъ въ опаснѣйшія мѣста , съ точностію и быспроптою передавая приказанія своего Генерала. Оказанная имъ неуспрашимость пріобрѣла ему военный Орденъ Св. Георгія 4 класса. Въ слѣдъ за тѣмъ, Павкратьевъ былъ Коммендантомъ въ Нерчинскѣ и главнымъ начальникомъ при тамошнихъ рудо-

копныхъ заводахъ ; членомъ Государственнаго вспомогательнаго Банка , потомъ Гражданскимъ Губернаторомъ въ С. Петербургъ и Кіевъ. Попечительное усердіе его къ лучшему устройству ввѣреннаго управленія , строгое правосудіе , примѣрная дѣятельность и водворенный имъ полицейскій порядокъ награждены чиномъ Тайнаго Совѣтника , Орденами Св. Владиміра претъсѣй степени и Св. Анны первой. Онъ воздвигнулъ огромныя зданія въ Кіевъ , къ украшенію и пользѣ города служащія , распространилъ фабрики , увеличилъ доходы Приказа общественнаго призрѣнія , улучшилъ госпитали и домъ инвалидный ; былъ покровителемъ и защитникомъ слабыхъ и угнетенныхъ ; благотельствовалъ несчастнымъ и , исполняя долгъ свой , не смотрѣлъ на роды людей , но на роды дѣлъ. Сей почтенный мужъ , руководимый во всю жизнь свою законами вѣры и правспвенности , скончался въ Кіевъ 19 Марта , 1840 года , оплакиваемый всеми сословіями. Во время тридцатисемилѣтняго непрерывнаго служенія , онъ ничего не стяжалъ и оставилъ дѣшамъ въ наслѣдіе одну только память своихъ добродѣтелей. На смертномъ одрѣ говорилъ Панкратьевъ : « Служилъ я вѣрно Богу , Государю и опечеству ; « никому обиды и несправедливости не сдѣлалъ , « ничего не имѣю , кромѣ сего бѣднаго одѣянія , « но съ спокойною совѣстію умираю ; ибо не « опятналъ ее никакимъ преступленіемъ. » — *Изъ разныхъ Вѣдомостей и Вѣстника Европы 1840 года, N 10.*

ПАССЕКЪ, Пепръ Богдановичъ , сынъ Бѣлогородскаго Воеводы Богдана Ивановича , родился 18 Февраля, 1736 года. Первоначальная служба его неизвѣстна : онъ былъ уже Капитаномъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка въ государствованіе Императора Петра III, неосторожно говорилъ, въ присутствіи солдата, имъ наказаннаго, о заговорѣ , въ комъ участвовалъ , арестованъ 8 Іюля, 1762 года , вечеромъ ; но , къ счастью сего, Императоръ не обратилъ особеннаго вниманія на сіе событіе, назвалъ только *дуракомъ*. Екатерина II, вступивъ на Престоль, пожаловала Пепра Богдановича Дѣйствиельнымъ Каммергеромъ въ день своего коронованія, и возложила на него, въ послѣдствіи, должность Правителя Могилевскаго Намѣстничества. Исправляя оную по 1781 году, Пассекъ награжденъ чиномъ Генераль-Поручика , двумя орденами Польскими : Бѣлаго Орла и Св. Станислава. 28 Іюля велѣно ему присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ , а въ 1782 году произведенъ онъ въ Генераль-Аншефы , получилъ Орденъ Св. Александра Невскаго и званіе Генераль-Губернатора Намѣстничества Могилевскаго и Полоцкаго. Четырнадцать лѣтъ Пассекъ управлялъ Бѣлороссіею съ отличнымъ усердіемъ и дѣлательностію , обращая на себя вниманіе принапельной Моимархнии , которая пожаловала его Генераль-Адъютантомъ и Кавалеромъ Ордена Св. Аннопола Андрея первозваннаго (1793 г.). Съ кончиною Екатерины кончилась служба Пепра Богдановича : уважая память Августѣйшаго родителя

своего, Императоръ Павелъ I-й удалилъ всѣхъ виновниковъ случившагося въ 1762 году Государственнаго переворота: Пассекъ былъ отставленъ 17 Декабря, 1796 года, съ запрещеніемъ имѣть въѣздъ въ обѣ столицы. Императоръ Александръ I ѣ снялъ съ него сіе запрещеніе ; но оставилъ его внѣ службы. Онъ скончался въ С. Петербургѣ 22 Марта, 1804 года, на шестидесять девятимъ отъ рожденія. Непрѣ Богдановичъ Пассекъ имѣлъ нравъ пылкій, предпримчивый, умъ необыкновенный ; былъ искусный градодержатель и вмѣстѣ ловкій царедворецъ (*). — *Изъ сочин. Рюльера о послѣдовавшемъ переворотѣ въ Россіи въ 1762 году ; разпихъ Владимостей и по словесаымыъ разказаымыъ.*

ПАТРИКЕЕВЪ, Князь Иванъ Юрьевичъ, праправнукъ славнаго Ольгерда и сынъ дочери Великаго Князя Василя Димитріевича, Маріи, приданъ шесть лѣтъ служилъ вѣрою и правдою Іоанну III. Онъ участвовалъ въ походахъ Россіянъ пропихъ Казанцевъ (1467 и 1469 г.); въ совершенномъ покореніи Новгорода (1477 г.); въ переговорахъ съ представителами народа ; объявилъ оному прощеніе , именемъ Государя (1478 г.); привелъ Новгородцевъ къ присягѣ въ вѣрности ; начальствовалъ въ Москвѣ во время похода Іоаннова пропихъ Ахмана , Хана Золотой Орды, впоггнувшагося въ предѣлы наши (1480 г.)

(*) см. о П. Б. Пассекѣ въ біографіи Нарышкина, Льва Александровича.

употребленъ, какъ знаменитѣйшій сановникъ, и по части дипломатической: производилъ переговоры съ иностранными Послами; былъ главнымъ виновникомъ постановленнаго мира съ Литвою (1494 г.); дѣйствовалъ сначала оспорочно, не вмѣшивался въ семейныя дѣла Великаго Князя: отказалъ брату его, Андрею Василіевичу, спросить у Государя, чѣмъ онъ заслужилъ гнѣвъ его; но потомъ явно не доброжелательствовалъ Софіи, супругѣ Иоанновой, усиливалъ подозрительный нравъ послѣдняго, былъ главнымъ виновникомъ многихъ казней при открытіи важнаго заговора, въ которомъ будто-бы участвовала тайно и Великая Княгиня. Хищная Софія умѣла перенести гнѣвъ Иоанновъ, смягчила его ласками, покорностію, слезами: онъ возвратилъ ей свою нѣжностъ и вслѣлъ снова изслѣдовать бывшіе доносы: Князь Паприкеевъ, обличенный въ *краволь*, вмѣстѣ съ двумя сыновьями и зятемъ, Симеономъ Ряполовскимъ (*), осужденъ на смертную казнь; но представительство Митрополита Симона (**) спасло его отъ оной. Онъ кончилъ жизнь въ обители Св. Сергія, въ самый годъ своей ссылки (1499 г.), принявъ монашескій чинъ. Паприкеевъ введенъ былъ въ Боярское достоинство еще Великимъ Княземъ Василіемъ Василіевичемъ; засвидѣтельствовалъ его духовныя грамоты (1462 г.); поручился за славнаго Да-

(*) см. біографію Князя Ряполовскаго.

(**) см. біографію Митрополита Симона.

ніла Холмскаго (1474 г.) (*). О великомъ богатствѣ сего вельможи можно судить по завѣщанію его , помѣщенному въ первой части Государственныхъ грамотъ и договоровъ. — Изъ VI тома *Исторіи Госуд. Рос.*, издан. второе , стран. 44, 23, 443, 445, 446, 420, 427, 447, 205, 240, 240, 248, 276, 280 и Прил. 394; и изъ *Собранія Государств. грамотъ и договоровъ*, части первой, стран. 206, 208, 250, 251 и 334.

ПАТРИКЕЕВЪ-КОСОЙ, Князь Василій Ивановичъ , сынъ знаменитаго Боярина время Іоанна III (**), содѣйствовавъ двоюродному брату своему Князю Даніилу Щенѣ , во взятіи Вязьмы (1493 г.); пожалованъ Бояриномъ (1495 г.); предводительствуя большимъ полкомъ , ходилъ въ Финляндію (1496 г.), разбилъ семь тысячъ Шведовъ и возвратился въ Москву съ добычею и плѣнниками. Не смотря на пріобрѣтенную имъ славу, на значеніе отца его, Князь Василій Ивановичъ испыталъ превращенность счастія земнаго: былъ обвиненъ въ кражу, приговоренъ къ смертной казни ; но ходатайство Митрополита Симона (***) избавило его отъ поносной смерти. Его принудили принять монашескій санъ въ обители Св. Кирилла Бѣлозерскаго (1499 г.). Великій Князь Василій Ивановичъ вызвалъ въ Москву инока *Вассіана* (такъ наименованъ опальный,

(*) см. біографію Князя Холмскаго.

(**) см. біографію Князя Ивана Юрьевича Патрикеева.

(***) см. біографію Симона, Митрополита Московскаго.

отказавшись отъ свѣща), внучатнаго брата своего, со стороны матери, дозволилъ ему имѣть пребываніе въ Симоновѣ монастырѣ, снабжалъ его кушаньемъ и разными напитками отъ стола Великокняжескаго, и въ 1525 году, желая развестись съ супругою своею Соломоніей, обвиняемою въ неплодіи, спрашивалъ совѣта сего спарца, именовалъ Вассіана: «подпорою Державы, «уилеченіемъ души, вселіемъ бестыды, наставникомъ любви.» Но смиренный инокъ не прельстился ласками Самодержца, смѣло опивчалъ, что намѣреніе его прошивно совѣсти и Церкви, называлъ замышляемый имъ второй бракъ прелюбодѣліемъ. Василій, не привыкшій къ прошиворѣчію, заключилъ любимца въ Чудовѣ монастырѣ, гдѣ два Дѣлка были его спражами; опшуда сослалъ въ Волоколамскую обитель. Тамъ преставился Вассіанъ, претерпѣвал во всемъ недостатковъ, съ именемъ невиннаго спрадальца за истину. Во время силы своей, онъ не искалъ Свѣшительскаго сана; воспавалъ прошивъ нѣги и роскоши современныхъ ему монаховъ, доказывалъ въ посланіи своемъ необходимость опнять у нихъ вопчины. — *Изъ втор. изд. Исторіи Госуд. Рос., т. VI, стр. 268 и 281; т. VII стр. 137; Древн. Рос. Вивліооики, изд. втор., т. XVII, стр. 194 и т. XX, стр. 7 и изъ втор. части Соф. Временника, стр. 243.*

ПЕРФИЛЬЕВЪ, Аванасій, Яицкій Козакъ, находился въ С. Пепербургѣ въ то время, какъ Пугачевъ началъ свои опустошенія. Вызванъ

уговорить главнѣйшихъ сообщниковъ самозванца покориться законной власти и привесити его самаго съ повинною въ сполнцу, злодѣй сей оправиломъ въ станъ мяшежниковъ и вмѣсто того присоединился къ нимъ; объявилъ Пугачеву за чѣмъ былъ присланъ; пожалованъ опъ нсго Полковникомъ; производилъ мучительныя казни надъ плѣнными и, когда испреблено было буйное скопище у Чернаго Яра, сказалъ убѣждавшимъ его новарицамъ положить оружіе: *Пускай лучше зароятъ меня живота въ землю, нежели отдамся въ руки Государыни!* — Однакожь Перфильевъ не избѣгъ плѣна и, привезенный въ Москву, былъ чешвертованъ 10 Января, 1775 года. — *Изъ Указа Правительствующаго Сената 9 Января, 1775 года.*

ПЕТРЪ БОРИСЛАВНЧЪ, Бояринъ Великаго Князя Изяслава Мещиславича, былъ имъ отправленъ съ крестными грамотами (1153 г.) къ Владимірку Галицкому. «Ты нарушилъ клятву,» — говорилъ ему Посоль — «данную побоею нашему Государю и Королю Венгерскому въ моемъ присушествіи. Еще можемъ загладить преступленіе: возврати города Изяславовы и будь его другомъ!» — Владимірко отвѣтствовалъ: — «Братъ мой Изиславъ нечаянно подвелъ на меня Венгровъ: никогда не забуду того; умру или опомщу.» Посоль напоминалъ ему цѣлованіе креста. «Онъ былъ не великъ!» сказалъ Владимірко въ насмѣшку. «По силѣ его велика,» возразилъ Петръ: «Вельможа Коро-

« левскій объявлялъ тебѣ , что если , цѣловавъ
 « сей чудесный крестъ Св. Стефана, преспунишь
 « клятву: то живъ не будешь. » Владимірко не
 хотѣлъ слушать и велѣлъ Послу удалиться. Изя-
 славовъ Болринъ положилъ на споль грамопы
 клипвенный, въ знакъ разрыва. Ему не дали даже
 и подводъ. Пётръ опправился на собственныхъ
 коняхъ ; а Владимірко пошелъ въ церковь къ
 вечернѣ, видѣлъ его ѣдущаго изъ Галича, смѣял-
 ся надъ нимъ и въ пошъ-же день умеръ скоро-
 поснижно. — Неизвѣстно, пошъ-ли самый вель-
 можа Пётръ, или соименный ему обезславилъ
 себя (1174 г.) убійствомъ Андрея Боголюбскаго :
 въ домъ его собирались заговорщики и когда Ве-
 ликій Книзъ, увлеченный мечами и саблями, по-
 чинаемый умершимъ , испускалъ въ сѣняхъ , за
 сполпомъ лѣшницы, громкія спенанія : Пётръ
 опрубилъ ему правую руку , расхипивъ по-
 помъ казну Государственную. Гнусный убійца
 былъ соединенъ родствомъ съ Кучковичами, ко-
 торые уговорили его вспунишь въ заговоръ,
 для опмщенія Андрею за опца и брапа (*); но
 причина сія не должна служить ему оправданіемъ.
 Пётръ, въ государствование Всеволода Георгіевича,
 получилъ достойную казнь за свои дѣла. — *Изъ*
Исторіи Государства Россійскаго, изд. втор., т.
2, стр. 262, и т. 3, стр. 26, 27 и 135.

ПЕТРЪ, Свяшій , Волынскій уроженецъ , по-
 святилъ себя монашеской жизни на тринадца-

(*) см. біографіи Кучковичей.

шомъ году своего возраста и выучился въ одномъ пустынномъ монастырѣ иконной живописи. По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, испросилъ онъ у Игумена благословеніе осипавиць обитель, обошелъ сосѣдственныя мѣста и избралъ себѣ жилищемъ одно, совершенно уединенное, на рѣкѣ Рапѣ: тамъ, съ помощію усердныхъ иноковъ, добродѣтельной жизнью его привлеченныхъ, соорудилъ онъ монастырь, украсилъ оный церковною живописью, и поставленъ Игуменомъ. Хопилъ онъ и не искалъ славы міра сего; но, по усиленной просьбѣ Князя Волынскаго, отправился потомъ въ Константинополь (4308 г.) и посвященъ Папріархомъ Анастасіемъ въ Митрополипа Кіевскаго и всея Россіи. Сей достойный учитель Вѣры Христіанской склонялъ Князей къ миролюбію, убѣждалъ несчастнаго Святослава Брянскаго не вступать въ битву съ Васи́лемъ (*) и старался прекратить вражду между Князьями Тверскимъ и Московскимъ. Не имѣя средствъ избавить народъ отъ ига, Пещръ желалъ, по крайней мѣрѣ, оградить безопасность церкви святыхъ и дома служителей церкви; ѣздилъ въ Орду съ Михаиломъ Ярославичемъ (въ 4343 г.) и испросилъ для нихъ такъ называемый *ярлыкъ*, или грамоту льготную, въ коей Узбекъ, слѣдуя примѣру бывшихъ до него Хановъ, подтвердилъ важныя права и выгоды Россійскаго Духовенства. Содержаніе сего ярлыка слѣ-

(*) Святославъ, которому измѣнили граждане, сразился въ 1310 года съ племянникомъ своимъ Васи́лемъ и Моголами, и палъ на мѣстѣ битвы со всюю дружиною своею.

дующее: « Вышнюю и безсмертную Бога волюю
 « и силою, величествомъ и милостию. Узбекова
 « слово ко всѣмъ нашимъ Князьямъ великимъ, сред-
 « нимъ и нижнимъ, воеводамъ, книжникамъ, бас-
 « какамъ, писцамъ, мимоѣздящимъ посламъ, со-
 « кольникамъ, пардусникамъ во всѣхъ улусахъ и
 « справахъ, гдѣ Бога безсмертнаго силою наша
 « власть *держитъ* и слово наше *владѣетъ*. Да
 « никто не обидитъ на Руси церковь соборную,
 « Петра Митрополита и людей его, Архиман-
 « дришовъ, Игуменовъ, Поповъ, и проч. Ихъ
 « грады, волости, села, земли, ловли, борщи,
 « луга, лѣса, винограды, сады, мельницы, ху-
 « торы, свободы оныя всякія дани и пошлины.
 « ибо все шю естъ Божіе; ибо сии люди молитвою
 « своею блюдутъ насъ, и наше воинство укрѣ-
 « лиють. Да будутъ они подсудны единому Ми-
 « трополити, согласно съ древнимъ закономъ
 « ихъ и грамотами прежнихъ Царей Ординскихъ.
 « Да пребываетъ Митрополитъ въ шихомъ и
 « кропкомъ житіи; да правымъ сердцемъ и безъ
 « печали молитъ Бога за насъ и дѣпей нашихъ.
 « Кто возмемъ что нибудь у Духовныхъ, запла-
 « шимъ впрое; *кто дерзнетъ прицѣтъ Вирю Рус-*
 « *скую, кто обидитъ церковь, монастырь, часовню,*
 « *да умретъ злою смертію,* и проч. » Сверхъ сего,
 Узбекъ уволилъ церковниковъ отъ воинской служ-
 бы, подводъ и всякой работы. — Святый Петръ
 перенесъ Митрополію (1325 г.) изъ Владиміра
 на Клязьмѣ въ Москву, полюбивъ красивое мѣ-
 стоположеніе сего города и добраго Князя Иоан-
 на Калиту. « Если ты » — говорилъ онъ Князю

въ духѣ пророчества — « если ты успокоишь мою
« снарости, и воздвигнешь здѣсь храмъ, досто-
« ный Богоматери: то будешь славиѣ всѣхъ
« иныхъ Князей, и родъ твой возвеличиши; »
« кости мои останутся въ семъ градѣ; Священ-
« ики захотѣли обнять въ ономъ, и руки его
« выдутъ на плеча враговъ нашихъ. » Иоаннъ ис-
« полнилъ желаніе старца, и въ 1326 году, 4 Авгу-
« ста, заложилъ въ Москвѣ на площади *первото*
« церковь каменную, во имя Успенія Богоматери,
« при великомъ съезженіи народа. Святый Мипро-
« солипъ, собственными руками построивъ себѣ
« каменный гробъ въ ея стѣнѣ, зимою (21 Декабря)
« преставился (*). — Сирогій къ виновнымъ прощая
« Церкви или опечесива, Царь снялъ Епископ-
« ский санъ съ Исмаила Сарскаго, предавъ *анавемъ*
« какого-то опаснаго ерепика Сенипа, не хотѣ-
« шаго раскапьяся, и великодушно прощаль *обиды*,
« содѣланно ему причиненныя: Тверскій Епископъ
« Андрей, сынъ Князя Липовскаго Гердска, легко-
« мысленный и гордый, дерзнулъ злословить сего
« Мипросолипа; но былъ торжественно обличенъ
« въ клеветѣ на Соборѣ въ Переславль Залѣскомъ,
« гдѣ присушествовали Епископъ Росновскій, Игу-
« мены, Священники, Князья, Вельможи и Посолъ
« Цареградскаго Патриарха. Истинною и любовію
« заградивъ уста клеветнику, кроткій Архипа-
« сыйскій, вмѣсто укоризны, сказалъ ему: « *Миръ*
« *ти о Христѣ, гадю!* Отънынь блюди *дья*; »

(*) Церковь сія была освящена въ слѣдующемъ 1521 году.

«*милосердшая-же да отпуститъ ти Господь!*» Съ самаго преспавленія Св. Петра, многіе больные, приходившіе съ вѣрою и молитвою ко гробу его, освобождались отъ своихъ недуговъ; но въ XV столѣтіи чудеса умножились: больные, имѣвшіе скорченныя ноги и руки, изцѣлялись, слѣпые получали зрѣніе. Такъ повѣспиваютъ современные лѣтописцы. При Митрополитѣ Филиппѣ и церковь Успенія Богородицы, построенная передъ тѣмъ за сто сорокъ лѣтъ лѣтъ, совершенно обветшала: онъ приступилъ къ сооруженію новаго собора по образцу Владимірскаго и имѣлъ одну участь съ своимъ предшественникомъ не увидѣвъ творенія рукъ своихъ (*). Въ сіе время (1473 г.) обрѣтены были мощи Священнаго Петра и перенесены самимъ Государемъ, сыномъ его, братьями и первыми вельможами въ новый строившійся храмъ (**). Какъ особенный покровитель Москвы, Св. Чудотворецъ Петръ былъ призывается во свидѣтели при постановленіи договоровъ Князьями (***) : имъ угрожало неблагословеніе его и проклятіе, если не сдержанъ обещаннаго. У гроба его при-

(*) см. біографію Митрополита Филиппа.

(**) Новый Соборъ Успенскій былъ построенъ въ чепыре года Болонскимъ зодчимъ Аристотелемъ и освященъ въ 1479.

(***) см. договорныя грамоты Князя Можайскаго, Ивана Андреевича, съ Великимъ Княземъ Василіемъ Василіевичемъ (1447) и другія.

водили къ присягѣ , въ XVI столѣтіи Царевича Казанскаго Петра , Килзей Шуйскаго , Мстиславскихъ , Проискаго , Глиискаго , Бѣльскаго , Ворошынскаго , Боярина Яковлева .

Рака Святшнелъ Петра стю лѣпъ оставалась закрытою по 1812 годъ : хищная рука иноплемениковъ , не щадившая святыни , дерзнула тогда вскрыть мощи Угодника Божія . Въ слѣдующемъ году (11 Октября) , въ самый день удаленія враговъ изъ Москвы , совершено изъ Успенскаго Собора крестное хожденіе вокругъ стѣнъ Кремлевскихъ и мощи Св. Петра и поржественно были обносимы почестиѣйшимъ Духовисшвомъ , въ предшесшвиі посоха сего Святшнелъ , который держалъ въ рукахъ Проподіакогъ (*). *Изъ четвертаго тома Исторіи Госуд. Рос. , изд. втор. , стран. 190 — 192, 216 и примѣч. 243 и 373 ; изъ Собранія Государств. грамотъ и договоровъ , т. I ; стр. 152, 250, 402, 415, 422 и слѣд. , и изъ Софійскаго Временника , т. I, стр. 346, 440 449 ; т. II, стр. 99, 134, 136 и 137.*

ПЛЕМЯННИКОВЪ, Петръ Григорьевичъ , произошелъ отъ старинныхъ Россійскихъ дворянъ (**) и съ молодыхъ лѣтъ посвятилъ себя военной

(*) Посохъ Св. Петра вручаемъ былъ каждому Минпрополнпу Московскому , послѣ посвященія его въ сей санъ .

(**) Предокъ Петра Григорьевича , *Владиміръ Семеновъ сынъ Плс. илншковъ* , участвовалъ , 1527 года , въ руча-

службѣ (1725 г.). Первымъ наставникомъ его на ратномъ полѣ былъ Фельдмаршалъ Минихъ, подъ знаменами котораго Племянниковъ сражался съ Турками и Татарами въ 1736, 1737, 1738 и 1739 г. — Въ слѣдъ за шымъ, онъ явилъ опыты своей храбрости, подъ главнымъ предводительствомъ Фельдмаршала Лесса, въ Шведскую войну (1741—1743 г.), и когда возгорѣлась Прусская война, увѣнчалъ себя славою на Гросъ-Эгерндорфскомъ сраженіи (1757 г.), гдѣ былъ раненъ. Тогда Племянниковъ произведенъ изъ Бригадировъ въ Генераль-Маіоры. Онъ принялъ также дѣльпельное участіе въ побѣдахъ Россіи при Пальцигѣ и у Кунерсдорфа (*); награжденъ Орденомъ Св. Анны (1759 г.). Императоръ Петръ III произвелъ его въ Генераль-Поручики (1762 г.); Екатерина II пожаловала Племянникова Кавалеромъ Ордена Св. Александра Невскаго въ день своего коронованія (22 Сентября). Вскорѣ настала доспомянутая эпоха въ его жизни, явившая въ немъ неуспѣшнѣйшаго военачальника. Россія возобновила брань съ Порціою Ошпомаискою, и покоритель Кол-

мельствѣ знатнѣйшихъ Бояръ по Князь Михаилъ Глинскомъ. Другой его однофамилецъ, Федоръ Племянниковъ, служилъ въ государственное Царя Михаила Федоровича Снолымкомъ и былъ отправленъ, 1631 г., въ чужіе края для найма въ Россійскую службу раннихъ людей и для покупки военныхъ снарядовъ. — см. Собр. Госуд. грам. и догов., т. I, стр. 429, и т. III, стр. 316.

(*) см. біографію Графа Петра Семеновича Салтыкова.

Берга принялъ начальство надъ первою арміею (1769 г.). Въ слѣдующемъ году произошла знаменитая битва за рѣчкою Ларгою (**). Племянниковъ командовалъ корпусомъ: ему велѣно было, въ то самое время, какъ армія наша нападеніемъ на правый флангъ непріятельскій, атаковать лѣвое крыло. Тамъ, на утесистой горѣ, находилось четвертое отдѣленіе Турецкаго лагеря, которое укрѣпленіемъ превосходило прочія: батареи и глубокіе рвы заграждали путь. « Сей постъ » — писалъ Румлицовъ къ Племянникову въ своемъ приказѣ — « преимущественнаго есть уваженія. Первенство и достоинства ваши, столь праведно отличаютъ васъ между искусными Генералами опытомъ и самымъ временемъ службы, преклонили мой выборъ. Полагаясь на вашу извѣстную ревность, я не сомнѣваюсь, что вы не упустите минуты пойти атаковать непріятеля, захватите его лагерь и ударите на бѣгущихъ. » — Племянниковъ раздѣлилъ свой корпусъ на два каре и, принявъ начальство надъ первымъ, преодолѣлъ затрудненія. Тщесно Турки старались основать вонновъ его, безпрестанно восходившихъ на крупную гору подъ выспрѣлами своихъ батарей и непріятельскихъ: они опразили ихъ, овладѣли лагеремъ, обратили въ бѣгство. Мужественный подвигъ доставилъ Племянникову военный Орденъ Св. Георгія 2 класса. За Ларгскою битвою произошла Кагульская (21 Іюля). Главнокоманду-

(**) см. біографію Задунайскаго.

ющій велѣлъ Генералу Боуру идти по высотамъ, ведущимъ къ непріятельскому лѣвому флангу, и атаковать оный; а Племянникову слѣдовать за Боуромъ до дороги Трояновой, и, потомъ принявъ въ лѣво, произвести съ нимъ параллельно атаку. Уже карре Племянникова готовилось овладѣть укрѣпленіемъ Турецкимъ, какъ вдругъ десять тысячъ Янычаръ, выскоча изъ лощины, ударили на него съ саблями, кинжалами, и съ крикомъ ворвались въ средину и смяли два полка. *Стой, ребята!* — воскликнулъ тогда Румянцовъ; *да здравствуетъ Екатерина!* произнесъ Племянниковъ, сдвинувъ ряды своихъ воиновъ, и съ сими словами бросился въпередъ и не смотря на тройные рвы, овладѣлъ укрѣпленіями. Императрица пожаловала Племянникова Генералъ-Аншефомъ. Онъ скончался въ 1773 году, оставивъ послѣ себя множество долговъ, на уплату которыхъ велѣно продать Ярославскія его деревни. *Изъ современныхъ Вѣдомостей.*

ПОДУРОВЪ, Оренбургскій Козачій Сошникъ, перешелъ къ Пугачеву въ 1773 году; пожалованъ отъ него Полковникомъ; сочинилъ нѣсколько возмущительныхъ писемъ, распространенныхъ въ народъ; увѣщевалъ вѣрныхъ Яицкихъ Козаковъ предаться злодѣю, увѣряя: *что онъ истинный Государь*; писалъ отъ самозванца грозныя возванія: къ Оренбургскому Губернатору Г. Рейнсдорфу; къ тамошнему Апаману Могунову и къ вѣрному Старшинѣ Яицкаго войска Маршемьлину Бородину; начальствовалъ, во время отлучекъ

Пугачева, войскомъ его, осаждавшимъ Оренбургъ вмѣстѣ съ *Шигаевымъ* и *Хлопушею* (*) и 2-го Апрѣля, 1774 года, былъ взятъ въ плѣнь подъ Сакмарскимъ городкомъ; привезенъ попомъ въ Москву, гдѣ кончилъ на виселицѣ поспыдную жизнь свою 10 Января, 1775 года.—*Изъ Указа Правительствующаго Сената 9 Января, 1775 г. и Записокъ о Пугачевѣ.*

ПОВАЛИШИНЪ, Иларіонъ Афанасьевичъ, родился 13 Октября, 1739 года, онъ благородныхъ родителей, Рязанской губерніи, Зарайскаго уѣзда, въ сельцѣ Маркинѣ, родовомъ имѣніи предковъ его (*). На седьмомъ году возраста онъ началъ обучаться Россійской грамотѣ и вскорѣ превзошелъ своихъ учителей. Родители старались знакомить его съ сельскимъ хозяйствомъ; но строгость отца и желаніе носить военный мундиръ, заставили тринадцатилѣтняго юношу отправиться самовольно въ Москву. Онъ надѣялся прямо вступить въ полкъ, минуя школьное ученіе, къ которому питалъ непреодолимое отвращеніе, и, вмѣсто того, опредѣленъ въ такъ называемую тогда Морскую Академію, находив-

(*) см. нѣхъ біографіи.

(*) Сельцо Маркино принадлежало Повалишинымъ еще до вступленія на Престолъ Царя Михаила Феодоровича Романова. Онъ присоединилъ къ оному смежныя земли, въ 1619 году, за оказанное мужество Тихономъ Григорьевымъ, сыномъ Повалишинымъ, во время осады Москвы Поляками. — *Изъ жалованной грамоты.*

пуюся на Сухаревой башнѣ (1752 г.) Въ слѣдующемъ году, Повалишинъ, за отличное поведеніе, переведенъ въ С. Петербургскій Морской Шляхетный Корпусъ при самомъ учрежденіи онаго. Преиспытывал во всемъ недоспашокъ, вдали отъ родины, юноша почувствовалъ необходимость ученія и въ началѣ 1755 года, кончивъ навигаціонныя науки, былъ посланъ въ море Кадетомъ. Черезъ два года произведенъ онъ въ Гардемарины, а въ 1758 году, по экзамену, въ Мичманы. Тогда Россія вела кровопролитную брань съ Пруссіею: Повалишинъ увидѣлъ въ первый разъ огонь непріятельскихъ орудій подъ Колбергомъ (1760 г.), участвовалъ въ неудачной осадѣ сей крѣпости. Въ 1763 году пожалованъ Уншеръ-Лейтенантомъ; находился при пріемѣ желѣза съ казенныхъ заводовъ и отправленъ съ онымъ въ Архангельскъ. Въ 1764 году произведенъ въ Лейтенанты; 1770 года въ Капитанъ • Поручики; въ 1773 года порученъ ему въ команду шестнадцати пушечный фрегатъ, Св. Павелъ, на которомъ онъ отправился въ Средиземное море подъ главнымъ начальствомъ Контръ-Адмирала Грейга. Тогда Повалишинъ имѣлъ случай обозрѣть Копенгагенъ, Портсмутъ и Ливорну. Поستانовленный миръ съ Турціею (1774 г.) воспреспяшествовалъ ему отличиться своею храбростію. Ему поручено было высадить въ Морсію находившихся въ нашей службѣ Грековъ и Албанцевъ; послѣ чего, обошедъ Сицилію, присоединился онъ между симъ Королевствомъ и Корсикою къ эскадрѣ Грейга. Возвратясь въ Россію

1775 года, Повалишинъ присутствовалъ въ Московской Адмиралтейской Канторѣ по 1777 годъ: тогда пожалованъ онъ Капитаномъ 2 ранга и Командиромъ 66 пушечнаго корабля Ингерманландія, находившагося въ Кронштадтѣ. Въ 1779 году онъ произведенъ въ Капитаны перваго ранга; участвовалъ (1780 г.) въ плаваніи Россійской эскадры до Канала, разделяющаго Францію отъ Англии; былъ въ Норвегій 1781 года; въ Ливорнѣ (1782 г.), на кораблѣ Евстафій; пожалованъ Бригадиромъ въ 1782 году; привелъ изъ Архангельска въ Кронштадтъ два новопостроенные 66 пушечные корабля и два фрегата о 33 пушкахъ (1783 г.); произведенъ въ Генераль - Маіоры, съ переименованіемъ (1784 г.) въ Конпръ-Адмиралы; ходилъ (1786 г.) съ вѣрною ему эскадрою до Борнгольма; отправленъ снова въ Архангельскъ (1788 г.) за построенными тамъ кораблями, съ которыми присоединился, близъ Карлскроны, къ эскадрѣ Вице-Адмирала фонъ-Дезина. Въ то время возгорѣлась война съ Швеціею. Императрица, увѣдомляя о семъ Иларіона Афанасьевича (27 Іюня), помѣстила между прочимъ въ своемъ рескриптѣ: «Побѣда зависить отъ воли Божіей, а дальнѣйшія распространенія успѣховъ даже до береговъ Шведскихъ, будутъ зависѣть отъ побѣды.» — Тщетно Россійскіе Адмиралы ожидали до послѣднихъ чиселъ Октябрю появленія Шведскаго флота, находившагося въ Свеаборгѣ: число больныхъ примѣпнымъ образомъ увеличилось вмѣстѣ съ уменьшеніемъ прѣсной воды. Они принуждены были возвратиться въ Копен-
т. IV.

гагенъ. Въ слѣдъ за тѣмъ, Государыня, опозвавъ Вицъ-Адмирала фонъ Дезина въ С. Петербургъ, повелѣла ему (18 Ноября) до будущаго назначенія сдать команду Повалишину, и вмѣстѣ предписала послѣднему : 1) озаботиться помѣщеніемъ на зимнее время ввѣренной ему эскадры въ выгодномъ и безопаснѣйшемъ портѣ Датскомъ; 2) стараться о доставленіи необходимаго продовольствія людямъ и наилучшемъ вооруженіи ихъ; 3) не упускать удобнаго случая къ нанесенію вреда Шведскимъ купеческимъ кораблямъ посредствомъ легкихъ нашихъ судовъ, съ прииміемъ однакожь надлежащихъ мѣръ, чтобы они не попались въ руки непріятеля; 4) имѣть осторожность, чтобы Шведы не предприняли чего либо вреднаго прошивъ нашей эскадры во время пребыванія ея въ Датскомъ портѣ; 5) совѣщаться съ Министромъ нашимъ, находящимся въ Копенгагенѣ. — Тогда Повалишинъ удостоился получить (26 Ноября) военный Орденъ Св. Георгія 4 класса *за ревностную и усердную службу и сдѣланныя имъ съ перваго Оберъ-Офицера тина осмнадцать шести-мѣсячныхъ кампаній*. Между тѣмъ онъ приготовилъ свою эскадру къ высшупленію въ походъ, исправивъ всѣ поврежденія; но, по Высочайшему повелѣнію, былъ смѣненъ (въ 1789 г.) Вицъ-Адмираломъ Козляниновымъ. Къ чести Повалишина должно еще прибавить, что онъ умѣлъ въ сіе время уничтожить тайное покушеніе Шведовъ, намѣревавшихся предать огню нашу эскадру. Поднявъ флагъ свой на корабль Чесмъ, Повалишинъ

присоединился (21 Іюля), близъ Борнгольма, къ флоту Адмирала Чичагова, съ которымъ и вошелъ потомъ въ рейду Ревельскую. Тогда онъ находился около двухъ мѣсяцевъ въ тяжкой болѣзни; но продолжалъ жить на кораблѣ. Въ 1790 году выступилъ снова въ море подъ главнымъ предводительствомъ Вицъ-Адмирала Круза. Флотъ послѣднего состоялъ изъ семнадцати линейныхъ кораблей. Непріятельскій, вышедшій къ нему на встрѣчу, подъ начальствомъ Герцога Зюдерманландскаго, изъ двадцати двухъ, кромѣ фрегатовъ и мѣлкихъ судовъ. Онъ явился въ виду нашего, 22. Мая, не доходя острова Сескара. Превосходство силъ не устрашило храбрыхъ Россіянъ: они дважды сразились съ Шведами (23 и 24 числа) и въ оба раза обратили ихъ въ бѣгство (*). Повалишинъ награжденъ тогда (1 Іюня) за усердную службу и мужественные подвиги Орденомъ Св. Владиміра большаго креста второй степени. Въ слѣдъ за тѣмъ, ему представился блистательный случай увѣнчать себя славою: 22 Іюня, Адмиралъ Чичаговъ вступилъ въ бой съ Шведами близъ Кюсерортскаго берега, въ Выборгскомъ заливѣ (**). Повалишинъ командовалъ въ семь знаменитомъ дѣлѣ особеннымъ отрядомъ, состоявшимъ изъ пяти кораблей и одного бомбардирскаго: выдержалъ жестокій огонь всего корабельнаго и гребнаго флотовъ Шведскихъ, мимо его прошедшихъ; воспрепятствовалъ имъ про-

(*) см. біографію Адмирала Круза.

(**) см. біографію Адмирала В. Я. Чичагова.

рваться черезъ вѣтренный ему опрядъ; сохранилъ оный опъ брандеровъ, непріятелемъ пущенныхъ, и дѣйствіемъ артиллеріи своей поставилъ на мѣль многіе корабли и суда Шведскія намъ въ добычу. Полученная имъ награда соотвѣтствовала его заслугамъ: онъ пожалованъ (6 Іюля) Кавалеромъ военнаго Ордена Св. Великомученика и побѣдоносца Георгія большаго креста втораго класса и Вицъ-Адмираломъ. Сверхъ сего, Императрица удосвоила Иларіона Аѳанасьевича двумя особыми рескриптами опъ 24 и 28 Іюня. *Въ первомъ*, обнадеживая его въ надлежащемъ вознагражденіи за труды и подвиги, поручала объявить ея благоволеніе всѣмъ усерднымъ и храбрымъ подчиненнымъ; жалѣла весьма о ранѣ, полученной Флота Капитаномъ Тревененомъ, которому велѣла сказать: что она желаетъ ему скорого выздоровленія; о сосполненіи же его здоровья приказала увѣдомлять. — *Во второмъ*: предписала Повалишину, по случаю невозможности исправить въ морѣ поврежденія, происшедшія 22 Іюня на эскадрѣ его, отправиться въ Кронштадтъ съ судами, пребывающими починокъ, взявъ съ собою непріятельскія, снѣпья съ мѣли, и всѣхъ плѣнныхъ. Полагаясь на *опытали доказанное имъ усердіе къ службѣ, искусство его и отличную храбрость* (*), Государыня поручила попомъ Иларіону Аѳанасьевичу начальство надъ эска-

(*) Слова Высочайшаго рескрипта къ И. А. Повалишину опъ 13 Іюля, 1790 года.

дрою, долженствовавшею пресѣчь непріяшело сообщеніе съ разными островами и заградить путь къ побѣгу; но постановленный вскорѣ миръ съ Швеціею воспрепятствовалъ ему оправдать доверенность Монаршую. Въ день торжества (8 Сентября), Повалишинъ удостоился получить за свою службу, въ особенности за сраженіе 22 Іюня: « гдѣ онъ безвредно сохранивъ эскадру, ему порученную, пропивъ усремленія цѣлаго флота на Шведскаго, неуспрашимостию рѣшилъ одержанную путь побѣду: » шпагу съ алмазами и въ потомственное владѣніе шесть сотъ крестьянъ въ губерніи Полоцкой. — Съ 1791 года Иларіонъ Аонасьевичъ началъ присутствовать въ Адмиралтейской Коллегіи; былъ въ числѣ флагмановъ, командовавшихъ въ томъ году флотомъ на Кронштадтской рейдѣ; уволенъ на годъ въ домовый отпускъ съ полученіемъ впередъ годоваго жалованья (1792 г.); назначенъ командиромъ Архангельской эскадры, состоявшей изъ шести линейныхъ кораблей, четырехъ фрегатовъ и трехъ транспортныхъ судовъ (1794 г.). Императрица, рескриптомъ отъ 24 Мая, повелѣла ему: « коль скоро удобное время наступитъ, пушиться въ плаваніе и, достигнувъ ближайшаго порта Англійскаго, вступить въ сношенія съ Министромъ нашимъ въ Лондонѣ, Графомъ Воронцовымъ; потомъ шествовать къ Балтійскому морю, или войдши въ какой-либо портъ Англіискій, или же соединиться съ эскадрою Англіискою, смотря по тогдашнему положенію дѣлъ нашихъ съ Сѣверными Дворами и съ Ав-

« глією, о чемъ къ Графу Воронцову будутъ вы-
« сланы особыя наставленія. Въ пути не входилъ
« въ порты Норвежскіе; но, въ случаѣ необходи-
« мости, искалъ пособія въ Англійскихъ. Про-
« шивъ Шведскихъ и Датскихъ эскадръ сохра-
« нялъ всевозможную оспорожность, не начиналъ
« съ ними никакихъ ссоръ и споровъ; но при не-
« пріязненныхъ съ ихъ стороны покушеніяхъ,
« силу отражалъ силою и защищалъ честь фла-
« га ея; съ судами-же Французскими, военными
« и купеческими, если попадалися, поступалъ
« какъ съ непріятельскими. » Руководствуясь
« свѣдѣніемъ, Повалишинъ отправился въ
Архангельскъ, вооружилъ ввѣренную ему эскадру
и выступилъ въ походъ. Гуманъ и проливные
въпры задержали его въ Бѣломъ морѣ; но въ
исходѣ Іюля прибылъ онъ къ Шотландскимъ
берегамъ и послалъ нарочнаго въ Лондонъ; между-
тѣмъ лавировалъ у Эдинбургскаго залива. Полу-
ченный отвѣтъ отъ Графа Воронцова задержалъ
Повалишина въ Эдинбургѣ до 1-го Сентября:
тогда предпринялъ онъ обратный путь, и 27
числа возвратился благополучно въ Кронштадтъ.
Государыня изъявила ему, въ рескриптѣ отъ 3
Октября: « особенное благоволеніе за исправ-
« ность, съ которою онъ препроводилъ Арханге-
« логородскую эскадру и за своевременное возвра-
« щеніе съ нею, чѣмъ сбережено много излиш-
« нихъ для казны расходовъ. » Въ слѣдъ за тѣмъ
(10 числа), сынъ Повалишина, Осодоръ, пожало-
ванъ, на второмъ году отъ рожденія, Мичманомъ
во флотъ, съ повелѣніемъ счинать службу его.

дѣйствишельною (*). Въ исходѣ 1795 года, Иларіонъ Леонасьевичъ получилъ приказаніе ѣхать въ Кронштадтъ для исправленія должности Главнаго Командира и начальствованія второю флотскою дивизіею. 6 *Ноября, 1796 года, по всеобщему плачу* (пишетъ онъ въ своихъ запискахъ) скончалась *всемиловѣйшая* Государыня Императрица Екатерина Алексѣевна. Когда пѣло великой Моноархини въспавлено было въ Зимнемъ Дворцѣ, Повалишинъ, находясь дежурнымъ при гробѣ, не могъ равнодушно смотрѣть на сіе послѣднее жилище обладательницы милліоновъ людей; живо представилъ себѣ все благодѣяніе ея, оказанныя Россіи и ему самому, и горько плакалъ. Въ то самое время вошелъ въ сію комнату Императоръ Павелъ I; увидѣлъ сильную, непришворную печаль воина, украшеннаго сѣдинами и лаврами; обнялъ его и, съ слезами на глазахъ, произнесъ: «Мнѣ извѣстна ваша преданность къ покойной родительницѣ моей; знаю, съ какимъ усердіемъ, съ какою славою вы служили опечеству. Прошу васъ и нынѣ продолжайте столь полезную мнѣ и Россіи службу вашу. Надѣюсь, что вы и меня любите будете.» — Въ слѣдъ за шѣмъ, Государь пожаловалъ Иларіона Леонасьевича Кавалеромъ Ордена Св. Анны первой степени (1797 г.) и удостоилъ его весьма милостивымъ рескриптомъ (13 Іюля) за произведенные маневры на морѣ въ

(*). Сей младенецъ скончался 25 Января, 1795 года.

Высочайшемъ присупствіи. Но благоволеніе Царское и привычка къ службѣ не могли удержатъ на оной Повалишина, оплгченнаго болѣзнями: онъ заговорилъ объ опспавкѣ. Отвѣта не было. Между тѣмъ, на одномъ придворномъ маскарадѣ, Императоръ зацѣпился шпагою за его венсціанъ. « Вотъ видишь » — сказалъ ему милоспиво Государь, взявъ за руку — « и судьба насъ соединяетъ; а ты желаешь меня оставишь, хочешь подавашъ въ опспавку! » — Повалишинъ оправдывался тѣмъ, что слабость здоровья препятсшвуетъ ему быть полезнымъ опечесшву; что онъ совершенно не видитъ уже однимъ глазомъ опъ продолжительнаго употребленія зрительной морской трубы. — « Ничего » — возразилъ Императоръ. — « Я тебѣ найду мѣсто. Если будешь и совсѣмъ слѣпъ: то и тогда прине- сешь миѣ и Государсшву важную пользу своими совѣтами и опытноспію, пріобрѣтенною полвѣкомъ доблесшной службы. » — Повалишинъ говорилъ правду Государю: уволенъ 14 Септября (1797 г.) съ сохраненіемъ мундира и полнаго жалованья; надѣлся возстановитъ здоровье свое въ Бѣлорусскихъ деревняхъ, въ кругу семейства, и скончался шамъ 4 Апрѣля, 1799 года, на шестидесятомъ опъ рожденія. — Иларіонъ Аоанасьевичъ Повалишинъ оплнчался спротимъ соблюденіемъ воинской дисциплины, копорую почтпалъ душою службы; въ пылу сраженій, среди ужасовъ разъяренныхъ волиъ, былъ неуспрашимъ и вмѣспѣ хладнокровенъ; спарался умѣренными взысканіями исправлять нера-

днвыхъ ; наказывалъ, безъ всякаго снисхожденія, однихъ только порочныхъ , не подававшихъ никакой надежды. Съ добрымъ сердцемъ соединялъ вспыльчивость ; но когда случалось ему , въ порывѣ мгновеннаго гнѣва, нанести кому-либо малѣйшее оскорбленіе, то снѣшилъ загладить свой проступокъ всѣми зависѣвшими отъ него средствами. На экзаменахъ былъ строгъ, напоминая Кадемамъ и Гардемаринамъ: *что съ успешными ихъ ученіемъ сопряжены участь нѣсколькихъ тысячъ людей и честь Русскаго флага.* Каждое утро имѣлъ онъ привычку прогуливаться пешкомъ нѣсколько часовъ и всегда бралъ съ собою кошелекъ, наполненный серебряною монетой, которую раздѣлялъ нищимъ. Когда въ кошелекѣ ничего не оставалось и немущій просилъ подающаго, онъ отдавалъ ему карманный плапукъ свой и , какъ сіе часто повторялось , отвѣчалъ домашнимъ на вопросъ: куда дѣваются его плапки ? — *чно теряетъ ихъ.* Сіе скрытное благодѣяніе только случайно сдѣлалось извѣстнымъ. — Однажды увидѣлъ онъ въ своей деревнѣ мальчика, лѣтъ четырнадцати, употребившаго все свои усилія , чтобы построить столбъ для воротъ. Заслуженный Вицъ-Адмиралъ подошелъ къ нему , осыпалъ похвалами его усердіе ; но замѣтилъ: *что, трудясь сверхъ силъ, можетъ потерять свое здоровье* — и, съ Георгіевскою звѣздою на серпукѣ , помогъ мальчику построить столбъ. Въ сіе время сбѣжались поселяне изъ сосѣднихъ дворовъ. Господинъ обременилъ ихъ строгими упреками за то : *что они не помогли*

сиротъ одинокому. Слова и примѣръ сильно по-
дѣйствовали на нихъ и въ нѣсколько дней была
кончена работа, на которую немущій употре-
билъ-бы цѣлый мѣсяць. — Заключу сію біогра-
фію мнѣніемъ Екатерины великой о Повалишинѣ.
Она неоднократно говорила тогдашнему Вицъ-
Президенту Адмиралтейской Коллегіи, Графу И.
Г. Чернышеву, и Адмиралу Чичагову: « что почи-
« таетъ Повалишина однимъ изъ безкорыстнѣй-
« шихъ мужей Россіи; что онъ, при исполненіи
« возлагаемыхъ на него важныхъ порученій, до-
« вольствовался всегда пріобрѣтенимъ имъ кро-
« вавыми трудами на службѣ отечеству, между
« тѣмъ какъ другіе навѣрное не упустили-бы
« случая составить себѣ огромнаго состоянія. » —
*Изъ Высочайшихъ рескриптовъ и служебныхъ бу-
магъ Иларіона Аонасьевича, доставленныхъ мнѣ
сыномъ его, Г. Подполковникомъ, Григоріемъ
Иларіоновичемъ Повалишинымъ.*

ПОЖАРСКІЙ, Князь Димитрій Михайловичъ,
родился въ 1578 году и произошелъ отъ Великаго
Князя Всеволода III и Князей Спародубскихъ.
Одинъ изъ его предковъ, Князь Василій Андреевичъ,
получивъ въ наслѣдіе частыми пожарами опус-
тошенный городокъ Погарь, до Тапарскаго раз-
зоренія называвшійся Радогостъ, принялъ назва-
ніе Пожарскаго. Отецъ Князя Димитрія слу-
жилъ при взятіи Казани и въ Лифляндскихъ
походахъ. Онъ скончался въ 1588 году, оста-
вивъ прехъ дѣтей еще въ малолѣтствѣ. Когда
исполнилось пятнадцатъ лѣтъ Князю Димитрію,

мать его, изъ фамиліи Беклемиевыхъ, представила юношу на службу Царскую. Бывъ современникомъ двухъ несчастныхъ событій въ отечествѣ нашемъ : убіенія Царевича Димитрія и похищенія Преспола Самозванцемъ, Пожарскій часто предавался размышленіямъ, копорыя раскрыли умъ его, воспламенили въ сердцѣ любовь къ истинѣ и направили волю къ дѣламъ общепользы. Самохвальство и колкія насмѣшки Полковъ возродили въ немъ сильное негодованіе. Онъ поклялся загладитъ мечемъ спыдъ, нанесенный соотечественникамъ. Въ царствованіе Василя Іоанновича Шуйскаго, Пожарскій, до того царедворецъ безчиновный, пожалованный въ Спальники и Воеводы, защитилъ Коломну отъ Поляковъ и Рускихъ измѣнниковъ : встрѣтилъ ихъ, въ 1608 году, въ селѣ Высоцкомъ, и, на утренней зарѣ, напавъ внезапно, одержалъ побѣду съ малымъ урономъ ; взялъ множество плѣнниковъ, запасовъ и богатую казну. Въ слѣдующемъ году многочисленныя толпы разбойниковъ, предводимыя Апаманомъ Салковымъ, разбили двухъ Воеводъ Царскихъ, Князя Липвинова-Мосальскаго и Сукина, заняли Владимірскую дорогу. Надлежало избрать лучшаго спратига : выступилъ Князь Димитрій и совершенно истребилъ злую шайку на берегахъ Пехорки ; опасаясь только придать челоуѣкъ, копорые, вмѣстѣ съ ихъ апаманомъ, дерзнули лвиться въ Москвѣ съ повинною! Поставленный потомъ Воеводою въ Зарайскъ, Пожарскій, въ то время какъ многіе градодержатели присягнули Само-

званцу , спасъ въ 1610 году ввѣренный ему городъ твердостію своею; бунтъ и угрозы жителей не устрашили его : онъ съ усердною дружиною выгналъ ихъ изъ крѣпости и возстановилъ шишину договоромъ , заключеннымъ съ ними , оспаться вѣрными Василію , если Василій оспанется Царемъ , или служишь Царю новому , кого избересть Россія . — Въ слѣдъ за тѣмъ , освободилъ онъ , 1611 года , Ляпунова , осажденнаго въ Пронскѣ , обратилъ Поляковъ въ бѣгство , разбилъ на голову у Зарайска . Москва была занята Польскимъ Генераломъ Гольскимъ ; вмѣсто низложеннаго Царя Василія , выданнаго врагамъ опечесства нашею , правительствующіе Бояре подписали договоръ о врученіи Державы Королевичу Владиславу , сыну Сигизмунда III , присягнули ему : но Король желалъ власновласть одинъ ; осаждалъ Смоленскъ : о Владиславѣ не было слуха . Народъ взволновался ; возникли ссоры у Москвитянъ съ Полками . По воззванію вѣрныхъ , сославились ополченія на освобожденіе Москвы ; 19 Марта , произошло ужасное кровопролитіе въ сполнцѣ : Поляки успремались на купцевъ , рѣзали ихъ , грабили лавки ; вламывались въ дома и , не щадя ни пола , ни возраста , предавали всѣхъ острію меча . Сильнѣйшая бѣдѣза закипѣла на Срѣтенкѣ : тамъ явился выплязъ знаменитый , Князь Дмитрій Пожарскій . Онъ кликнулъ мужеспивенныхъ , устроилъ дружины , снялъ пушки съ башень и вспрѣшилъ Поляковъ ядрами и пулями , отбилъ и впопсалъ въ Китай . Вскорѣ затпылалъ Бѣлый городъ , при сильномъ вѣтрѣ ; щещно

жители старались гасить огонь. Измѣнники и Поляки зажгли на другой день въ разныхъ мѣстахъ дома, церкви, монастыри; гнали народъ оружіемъ и пламенемъ. Нѣсколько сотъ тысячъ людей вдругъ разсыпалось по разнымъ дорогамъ. Но оставленная народомъ и войскомъ въ жертву огню и Полякамъ, Москва еще имѣла рапоборца: Князь Димитрій Пожарскій еще стоялъ твердо въ облакахъ дыма, между Срѣтенскою и Мясницкою, въ укрѣпленіи, имъ сдѣланномъ; бился съ Поляками и долго не давалъ имъ жечь за каменною городскою стѣною; не берѣгъ себя отъ пуль и мечей, но изнемогши отъ ранъ, палъ на землю. Вѣрные ему до конца немногіе сподвижники взяли и спасли будущаго спасителя Россіи: отвезли въ Лавру, препроводили отсюда въ Нижегородскую отчину его, Пурецкую волость, къ супругѣ и дѣтямъ. Москва досталась въ добычу Полякамъ. Въ сіе бѣдственное время два инока обихтели Св. Сергія, Архимандритъ Діонисій и Келарь Авраамій Палицынъ, одушевили соотечественниковъ къ новымъ подвигамъ: къ нимъ присоединился безсмертный Козьма Минычъ Сухорукой, купецъ Нижегородскій. Не доставало вождя; онъ отыскалъ его, явился къ Пожарскому, который заживлялъ на шѣлѣ своемъ раны, но не могъ заживить ихъ въ сердцѣ. Слушая описаніе бѣдствій, претерпѣваемыхъ Россією, больной соболезновалъ объ ней; но когда гражданинъ объявилъ ему о причинѣ своего пріѣзда и началъ умолять, именемъ вѣры и опечесива, чтобы онъ принялъ начальство надъ ополченіемъ, Пожарскій

просишь руку свою къ Сухорукому и, указывая на мечъ, произнесъ: *Мужайтесь и укрѣйтесь о мѣ: для нашихъ и о градѣхъ Бога нашего, и Господь совершитъ благое предъ очима своими.* Съ этой минутой два благороднѣйшія чувспивованія слились въ одно, и кунецъ сдѣлался другомъ Князя. Нижегородцы единогласно одобрили сей выборъ; ониравили къ Пожарскому Печерскаго Архимандрита Феодосія бить челомъ, чтобы онъ вступился за Вѣру православную и за Государство; ввѣрили казну Минычу. Онвсюда ешекались подъ знаменами храбраго полководца *свободные люди.* Избранный вождь вскорѣ исцѣлился отъ болѣзни и имѣль норжесивенный въѣздъ въ Нижній - Новгородъ, сопровождаемый многими воинами, събхавшимися къ нему въ броняхъ и блестящихъ досиѣхахъ. Величавая осанка, быспрый взглядъ и добродушіе, въ чертахъ его изображавшееся, при безнорочномъ имени, првлекали къ нему народъ. Онъ носиѣшилъ овладѣшь Ярославемъ, куда намѣревались вступити Поляки, и на дорогу къ сему городу, прекратилъ народное волненіе въ Коспромѣ; изгналъ изъ Суздаля опусиошпеля Просоветскаго; онказался въ Ярославль отъ поднесеніи ему даровъ. Желая усноконити осиропѣвшую Россію и освободити единоземцевъ отъ илгосиного ига Польскаго, Пожарскій вступилъ, 1612 года, въ сношенія съ Императоромъ Рудольфомъ и предлагалъ корону брату его Эрць-Герцогу Максимилиану; жаловался на Сигизмунда, разорившаго въ конецъ Царство Россійское; умолялъ о повоіи: но Максимилианъ опказался отъ Престола,

Ссылаясь на свою спарость, а опсправленный Пожарскимъ въ Прагу гоинець Еремѣй Эспермановъ съ прошеніемъ, подписаннымъ двадцатью чешырьмя особамн и съ приложеніемъ ихъ печатей, не заспаль въ живыхъ Рудольфа II. Князь Трубецкій и Заруцкій, споявшіе подь Москвою съ своими ополченіямн, прислали къ Князю Дмитрію жалованную грамопу на богатое село Воронино, въ Коспромскомъ уѣздѣ; но онъ не принялъ опъ ихъ сего дара. Спраннась сильного соперника, гордаго духомъ, славнаго именемъ и дѣламн, Заруцкій, для полученія Преспола Россійскаго, на который Пожарскій не имѣлъ никакихъ видовъ, вознамѣрился лишить его жизни: къ счастью Россіи, подкупленный убійца сдѣлалъ промахъ и ранилъ въ ногу Козака, споявшаго возлѣ Князи. Народъ хопѣлъ расщерзать заговорщниковъ: Пожарскій даровалъ имъ жизнь. Между нѣмъ Діонисій и Авраамій убѣждали его ускоришь походомъ подь Москву. Настало время освобожденія первопреспольнаго града и, вмѣстѣ съ онымъ, Россіи. Пожарскій, прежде всего, поѣхалъ въ Суздаль помолиться *Вселилостивому Спасу и проститься съ гробами родителскими*. Двинувъ силы свои къ сполнцѣ, онъ спрого воспретилъ Воеводамъ соединятшся съ подмосковными войскамн. Послѣднія въ половину убавились посредствомъ вѣроломства Заруцкаго, удалившагося въ Аспрахань; но ими предводитель спивовалъ Трубецкій, которому Князь Дмитрій не желалъ подчинить себя, вѣдая чесполобивые его замыслы. Тщесдно нѣкоторыя иносспранцы,

въ томъ числѣ Маржерешъ, бывшій прежде въ Россійской службѣ и явно приверженный къ Польскому Королю, предлагали свои услуги Пожарскому: онъ отвергнулъ ихъ. 20 Августа, подъ Москвою встрѣтилъ его Болринъ и Воевода Князь Трубецкій съ предводными нмъ полками и убѣждалъ остановиться; но Пожарскій рѣшительно отказался стоять вмѣстѣ съ Козаками; отъ чего съ перваго дня возродилось несогласіе между обоими военачальниками. 22 числа, Гетманъ Липовскій Ходкѣвичъ, знаменитый опытностію и искусствомъ, пришедшій изъ Вязьмы, переправился черезъ Москву рѣку подъ Новодѣвичьимъ монастыремъ и остановился близъ Пречистейскихъ воротъ. Не давъ оглядѣться, Пожарскій вывелъ войско и ударилъ на него со всею конницей. Бой продолжался съ шестаго часа утра до втораго по полудни. Пожарскій, видя усилія Ходкѣвича одержать надъ нмъ поверхность, приказалъ конницѣ своей спѣшиться, и битва возобновилась съ новымъ жаромъ. Во все сіе время, Трубецкій оставался холоднымъ зрителемъ; но когда Россіяне начали отступать: тогда плъ съ отборныхъ Спрѣльцевъ сами собою отдѣлились отъ его дружины, кинулись вплавъ черезъ рѣку и рѣшили побѣду. Августа 24, Ходкѣвичъ напалъ у Донскаго монастыря на конницу Трубецкаго, обратилъ ее въ бѣгство; сторожевой полкъ Пожарскаго, сначала смелый опрокинутою конницею, удержалъ напоръ Поляковъ, и Князь Дмитрій водворивъ прежній порядокъ въ рядахъ своихъ вонновъ, бился около

шести часовъ съ опчаяннымъ мужествомъ. Гщелно просилъ оиъ помощи у Трубецкаго, удалившагося въ таборы: ему опказано въ оной подь предлогомъ, что люди надобны для собственной защиты. Долго побѣда колебалась; Поляки начинали уже брань поверхность и навѣрно превозмогли-бы малочисленныхъ Россіянъ, еслибъ знаменитый Келарь Авраамій Палицынъ не убѣдилъ воиновъ Трубецкаго пособить изурениому опъ продолжительной битвы войску. Тогда Пожарскій ударилъ на Гетмана Ходквича соединенными силами; выпѣсилъ его изъ занимаемаго имъ спана; овладѣлъ всѣми орудіями и обозомъ; опнялъ знамена; принудилъ опспунить сперва къ Донскому монастырю, а потомъ на Воробьевы горы. 25 Августа, Ходквичъ обратился въ Польшу. Слухъ о приближеніи къ Москвѣ свѣжихъ непріятельскихъ войскъ заставилъ надменнаго и завистливаго Трубецкаго примириться съ своимъ пропивникомъ: они осадили Кремль съ разныхъ споронъ. Въ сіе время освобождены были изъ плѣна многіе Бояре съ ихъ семействами и въ числѣ ихъ юный Михаилъ, рожденный для порфиры. 22 Октября, Россіане бросились на спѣны Кишал города и овладѣли имъ. И Кремль, находившійся во власти Поляковъ два года и шесть мѣсяцевъ, сданъ былъ безусловно спасителямъ опечесва. Пожарскій, душа народа Русскаго, оказалъ въ счастіи одинакую скромность, его опличавшую, не помышлялъ даже бытъ Царемъ. Избранъ Михаилъ, родственникъ Царя Феодора Иоанновича.

т. IV.

ча. Въ день коронованія его , 11 Іюля , 1613 года , Князь Димитрій Михайловичъ пожалованъ изъ Спольниковъ прямо въ Болре и несъ скиптръ въ Успенскій Соборъ ; но въ слѣдъ за сими почесшамн , онъ потерѣлъ неожиданное уничиженіе. Зависть , гнѣздившася около Престола , успѣла очернить безсмертныя дѣянія сего великаго мужа : ему съ намѣреніемъ поручено было объявить Царскую милосшь Борису Михайловичу Салтыкову , произведенному въ Бояре 6 Декабря , не смотря на то , что по законамъ Мѣстничества , всегда объявлялъ Боярство младшій родомъ старшему. Пожарскій билъ челомъ Государю объ увольненіи опъ сего ; Салтыковъ жаловался на безчестіе , роду его нанесенное , и , по приговору Бояръ , юный Михаилъ приказалъ Пожарскаго , избавившаго опечество наше опъ порабощенія и гибели , взять изъ дому , *выдать головою Салтыкову и записать сей случай въ разрядныхъ книгахъ (*)*. Не уничи-

(*) *Отданный головою съ приславнымъ опъ Царя Дѣлкомъ , либо съ сыномъ Болрскимъ , въ домъ къ обижеппому , долженъ былъ поклониться хозяину въ землю , и прося прощенія , до тѣхъ поръ не вставать , пока не умилоствитъ его . А какъ симъ уничижительнымъ обрядомъ удовлетворялась всякая обида : то мало находится примѣровъ , чтобъ кто употребилъ выдачу головою на дѣйствительное отмыщеніе , особливо по случаямъ мѣстническимъ . Обиженный велерѣчиво вычипалъ лежащему у ногъ его обиднику свои неудовольствія , укорялъ за безчестіе , нанесенное роду его , и когда опъ съ покорностію выслушивалъ всѣ упреки ; то , причюливъ : *повинную голову**

тельное наказаніе не имѣло дальнихъ послѣдствій. Царская довѣренность къ Князю Димитрію Михайловичу не умалилась: онъ не однократно продолжалъ водить Россіянъ къ побѣдамъ, сражаясь противъ Поляковъ, Запорожскихъ Козаковъ и Татаръ Крымскихъ; участвовалъ въ дипломатическихъ совѣщаніяхъ съ Послами разныхъ Европейскихъ державъ; управлялъ Приказами Ямскимъ и Суднымъ; начальствовалъ въ Москвѣ во время отъѣздовъ Царя въ разные монастыри для богомолья — къ чести Михаила, котораго родителемъ Патриархъ Филаретъ Никитичъ не любилъ Пожарскаго. — Князь Димитрій Михайловичъ скончался въ 1642 году, шестидесяти четырехъ лѣтъ отъ рожденія своего. Драгоценный для Россіянъ прахъ его поконился вмѣстѣ съ ошашками прародителейъ въ Суздальскомъ Спасо - Евфиміевскомъ монастырѣ. — *Рука неопыжды* — такъ справедливо называется Архимандрита Еврема почтенный біографъ Пожарскаго — сдвинула съ мѣста (въ 1765 или 1766 г.) покрывавшій его камень и изгладила начертанное на немъ имя незабвеннаго; но Александръ I-й и благодарная Россія воскресили память Пожарскаго среди Москвы, въ виду Кремля,

лицъ не стычетъ, подавалъ ему руку и помогалъ ступить на ноги. — Разрядныя Записки свидѣтельствуютъ, что послѣ выдачи еоловою, отлучали виноватыхъ отъ Двора, сажали въ тюрьму, а иногда и тѣлесно наказывали. — *Біографич. свѣдѣнія о Кн. Пожарскомъ*, изд. А. Ѳ. Малиновскимъ, стран. 91 — 93.

паланпомъ знамениаго ваятеля нашего Маршоса, къ вѣчной славѣ и къ удивленію потомства. Казанскій Соборъ, въ Китаѣ городѣ, близъ рядовъ, построенный иждивеніемъ Князя Димитрія Михайловича, служитъ доказательствомъ его благочестія. Онъ перенесъ туда присланную ему изъ Казани чудотворную икону Пресвятыи Богородицы, сопровождавшую войско его при завоеваніи Москвы. Нынь болѣе въ Россіи Князей Пожарскихъ; но драгоцѣнное для насъ имя сіе принадлежитъ потомкамъ завоевателя Крыма, Князьмъ Долгорукимъ, происходящимъ опъ родной внуки Пожарскаго, Княжны Евдокии Петровны, выданной въ 1670 году за Боярина Князя Юрья Алексѣевича Долгорукаго. — *Изъ XII тома Исторіи Государства Россійскаго; первой части Дипломатическихъ сношеній нашего Двора съ Европейскими и изъ Біографическихъ свѣдѣній о Князѣ Пожарскомъ, сочин. А. Ѡ. Малиновскимъ, изд. въ Москвѣ, 1817 года, на 110 страницахъ.*

ПОЛУБОТОКЪ, Павелъ Леонтьевичъ, сынъ Генеральнаго Есаула Леонтія Артемьевича Полуботка — слава, украшеніе родины — занимаетъ первое мѣсто въ Исторіи Малороссійской. Съ молодыхъ лѣтъ вѣрность къ Пресполу, любовь къ правдѣ, преданность къ Начальству — были отличительными чертами сію характера. При Мазепѣ онъ открылъ, въ 1692 году, злое намѣреніе Михайла Самойловича прогнать Генерала и сдѣлался жертвою усердія: лишенъ имѣній, вла-

чиль сначала въ оковахъ , потомъ долго въ безвѣспности лучшіе дни своей жизни. Вся вина Полубопка соспояла въ томъ , что *не самъ предостерегъ Мазепу*, а посредствомъ Полковника Аюстола, любима Гепманскаго. Измѣнникъ воспользовался симъ случаемъ, чтобы завладѣть богатствомъ чуждымъ, хотя уважилъ потомъ ходатайство Аюстола и другихъ старшинъ, произвелъ Павла Леониневича въ Полковники Черниговскіе ; но имѣнія не возвратилъ. Неизвѣстно, когда сіе послѣдовало: въ 1708, онъ собиравъ провіантъ для войска , по повелѣнію Государя, и поправлялъ крѣпость въ Черниговѣ; первый изъ гражданъ имѣлъ рѣшимость построиць домъ каменный о двухъ этажахъ (гдѣ нынѣ Семинарія), внѣ внутреннихъ укрѣпленій, на лѣвой сторонѣ рѣчки Сприжня, между тѣмъ какъ все селились въ крѣпости, опасаясь нападения Полковъ и Турковъ. Въ семъ домѣ останавливался Петръ великій въ проѣздъ свой чрезъ Черниговъ. Чуждый измѣны , уважаемый Старшинами , Козаками , Полубопокъ могъ быть еще въ 1708 году Гепманомъ , еслибъ Государь не усмиривъ его , чтобы дать свободный ходъ событіямъ обдуманнымъ. При избраніи Скоропадскаго онъ находился въ числѣ шрехъ вѣрныхъ Полковниковъ Малороссійскихъ, между тѣмъ какъ прочіе передались , или были увлечены Мазепою. Отказываясь отъ Гепманства , Скоропадскій совѣщивалъ лучше предоставить сей урядъ Полубопку; войско было на его сторонѣ ; но измѣна Предводителей Козаковъ возродила недоверчи-

воспѣ въ ПЕТРА великомъ : онъ рѣшился не ввѣрять болѣе Малороссіи людямъ предпринчивымъ. Полуботокъ оспался Полковникомъ потому только , что былъ умнѣ Скоропадскаго ; однакожь послѣдній слушался совѣтовъ его въ *случахъ чрезвычайныхъ* : 1748 года , въ бытность свою въ Москвѣ , гдѣ производился судъ надъ Царевичемъ Алексіемъ , отказался , вмѣстѣ съ Полуботкомъ , участвовать въ роковомъ приговорѣ , прочими присутствовавшими объявленномъ ; произнесъ слова доспомянутыя : *это не имѣетъ власти судить сына съ отцемъ и Государемъ своимъ ; что въ подобномъ дѣлѣ не лзя быть безпристрастнымъ!* — Слабый , немощный Генералъ изъяснилъ-бы иначе , еслибъ находился при немъ мужъ швердый словомъ и дѣломъ. — Послушки Полуботка , вліяніе его на умъ Скоропадскаго , любовь , довѣренность къ нему народа усилили подозрѣніе обладателя Россіи. Пётръ рѣшился опалить его изъ родины подъ предлогомъ благовиднымъ : велѣлъ , въ 1721 году , отправиться съ двѣнадцатью тысячами Козаковъ для рытія Ладожскаго канала. Тяжко было порученіе сіе Полуботку ; ибо онъ несъ гнѣвъ Монарха , слышалъ ропотъ соотечественниковъ , зрѣлъ гибель (*) товарища своего , Генеральнаго Хорунжаго Ивана Сулимы ,

(*) Въ семъ походѣ умерло двѣ тысячи четыреста шестьдесятъ одинъ Козаковъ , кромѣ Миргородскаго и Шародубскаго полковъ , изъ которыхъ не было прислано вѣдомости.

умершаго на дорогѣ. Въ 1722 году, Петръ великій двинулъ побѣдоносныя полки въ Персію и въ слѣдъ за шѣмъ скончался Скоропадскій, Правитель Малороссіянъ добрый, но слабый и беспечный. Полуботокъ, отказавшійся ошъ второго похода въ Ладугу, избранъ Наказнымъ Гетманомъ; Сенатъ предписалъ ему *имѣть во вѣсѣхъ дѣлахъ, совѣтахъ и въ разсылкѣ универсаловъ сношеніе съ Бригадиромъ Вельяминовымъ*; усилилъ караулы на границахъ Малороссійскихъ со стороны Крыма и Запорожцевъ. Въ какое время Полуботокъ принялъ бразды правленія? Когда власши Гетманской пропивусшавлена была власшь Коллегіи Малороссійской, которой Президентъ, Вельяминовъ, превышалъ въ полномочіи Главу народа. Онъ не могъ бышь полезнымъ сопечесшвенникамъ; могъ шолько вредить самому себѣ. Исполнилось сіе на дѣлѣ. По случаю дальняго отсутствія, Государь опложилъ избраніе новаго Гетмана до своего возвращенія: наступилъ новый годъ (1723) и Полуботокъ возобновилъ усилія о скорѣйшемъ выборѣ *Предводителя Малороссіянъ вольными голосами*. Просьба сія оставлена Сенатомъ безъ всякаго удовольстворенія. Между шѣмъ пять тысячъ Козаковъ были высланы въ Ладугу; десять тысячъ къ рѣкѣ Сулаку, для строенія крѣпости Св. Креста; опредѣлены надъ сборщниками Малороссійскими по предсшавленію Вельяминова, опставные Унтеръ-Офицеры Великороссійскіе; сосшолся именный указъ о взиманіи сбора съ мельницъ, пчельниковъ, ппашныхъ и другихъ заведеній, съ

Гешманскихъ помѣстій, съ продавцевъ вина, не исключая Старшинъ, знатныхъ Козаковъ, войсковыхъ Товарищей, монаспырскихъ и церковныхъ владѣльцевъ; произошла у Полуботка ссора съ Вельяминовымъ: первому велѣно явиться въ С. Петербургъ вмѣстѣ съ двумя Старшинами, Чарнышемъ и Савичемъ. Вызовъ не предвѣщалъ ничего хорошаго; но Полуботокъ не унывалъ, увѣренный въ правоту своей! При учрежденіи Малороссійской Коллегіи въ 1722 году, Государь ссылался на послановленный съ Богданомъ Хмельницкимъ договоръ, въ которомъ предоставлено было Россійскому Воеводѣ шить расправу въ Малороссійскихъ городахъ, когда недовольные Козаки или судомъ пожелаютъ перенести къ нему свои дѣла. (*) — 3 Августа, Императоръ Гешманъ былъ уже въ С. Петербургъ. Все, казалось, благопріятствовало ему: Сенатъ уволилъ отъ постоя Козаковъ, находившихся при строеніи крѣпости Св. Креста; повелѣлъ производить провіантъ квартировавшимъ въ Украинѣ полкамъ, мѣрами или вѣсомъ, какъ разсудятъ жители; освободилъ Малороссіянь отъ плашежа шипрафныхъ денегъ за держаніе у себя бѣглыхъ изъ Россіи людей и другія даровалъ облегченія; Императоръ и Императрица приняли его милостиво 6 числа. Полубо-

(*) см. въ біографіи Гешмана Скоропадскаго о причинахъ, заставившихъ Петра великаго нарушить сей договоръ.

покъ былъ свидѣтелемъ великолѣпныхъ похоронъ Князя Григорія Оедоровича Долгорукаго, Петра Ивановича Бутурлина, въ домѣ конюхаго имѣлъ жительство, и Царницы Параскевин Оедоровны, супруги Иоанна Алексѣевича. Сии особы скончались почти въ одно время и служили гореспымымъ предзнаменованіемъ для Представителей Малороссіянъ. Августа 27, подали они челобитную въ Сенатъ на Бригадира Вельяминова. 28 числа, были у Великаго Канцлера, Графа Головкина съ просьбою относительно содержанія Малороссіян при прежнихъ правахъ и привилегіяхъ. 29-го, приглашены въ Сенатъ. Сентября 2, *Полуботокъ* призванъ въ крѣпость въ тайную Канцелярію. Сентября 9, надѣялся подать челобитную Государю; но онъ не присутствовалъ въ этотъ день въ Сенатѣ, а 15 числа, былъ въ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, гдѣ Старшины исполнили свое намѣреніе. 18-го, Государь уѣхалъ на островъ Коплннъ. Между тѣмъ Старшины продолжали посѣщать царедворцевъ и нѣсколько разъ были у Графа Головкина, Князя Меншикова, Графа Апраксина, Князя Василя Лукнча Долгорукаго, Ягушинскаго, Толстаго и Девіера. Сентября 22, подали челобитную Императрицѣ. Октября 1, видѣли Государя въ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ. 14 числа просили о своихъ дѣлахъ Князя Василя Лукнча Долгорукаго. 18 были у Меншикова, праздновавшаго воспоминаніе Калншской Битвы, имѣ въ 1706 году надъ Шведами одержанной. Къ сожалѣнію здѣсь прерывался дневная записка Малороссіянъ и я при-

нуждень прибѣгнушь къ Лѣшопнсямъ и словесному преданію, кои свидѣтельствуютъ, что Полубонокъ за дерзкія рѣчи Государю былъ заключенъ въ Пепропавловскую крѣпость, Ноября 10, вмѣстѣ съ Чарнышемъ, Савнчемъ, Корецкимъ и всѣми находившимися въ С. Петербургѣ Малороссіянами; имѣніе ихъ опобрано въ казну. — Не долго Полубонокъ влачилъ жизнь горестную въ оковахъ: глубокая печаль облнзла его съ моголюю и навсегда прекратила временныя оправданія. Узнавъ о его незможеніи, Государь прислалъ къ нему своего Доктора. Полубонокъ отказался отъ лекарствъ: великодушный обладатель Россіи явилъ тогда рѣдкій примѣръ добродѣтели, торжествующей надъ страстями: онъ поспѣшилъ Полубонка, уговаривалъ его забыть прошедшее и прибѣгнуть къ пособію врача. *Ильтъ*, Государь — продолжалъ Полубонокъ — *ты не въ силахъ уже возвратитъ мнѣ угасающей жизни; я скорѣе предстану предъ праведнымъ Мздооудателемъ: Онъ разсудитъ дѣла наши.* — Такъ умеръ (въ 1723 г.) Полубонокъ, предпримчивый, отважный и твердый въ правилахъ своихъ Вождь Малороссіи. — Прахъ его поконченъ на Самсоніевскомъ кладбищѣ, гдѣ нѣтъ и камня надъ его моголюю. — см. *Исторію Малороссіи Д. Б. К.*

ПОПОВСКІЙ, Николай Никитичъ, родился около 1730 года; обучался въ Московской Духовной Академіи и въ С. Петербургской Академіи наукъ. Въ 1753 году, былъ онъ Спу-

денпомъ и занимался переводомъ съ Французскаго: *Опыта о челоуѣкѣ* изъ сочиненій Попа. Восхищенный его спихами наставникъ его Ломоносовъ предстательствовалъ за Поповскаго у И. И. Шувалова и, не взирая на молодыя лѣта переводчика, на званіе Студента, просилъ Мецената своего: дать ему Ректорское мѣсто въ Гимназіи послѣ Г. Рапгаккера, которое — прибавилъ Ломоносовъ — онъ весьма способно управлять можетъ, знал Латинскій языкъ совершенно и притомъ изрядно разумѣлъ Греческой, Французской и Нѣмецкой, а объ искусствѣ въ Россійскомъ сей прилѣтъ (*) о немъ свидѣтельствуется. — Въ 1756 году Поповскій произведенъ въ Профессоры Московскаго Университета и первый началъ въ ономъ преподавать Философію; былъ первымъ Ректоромъ Университетской Гимназіи, первымъ издателемъ Московскихъ Вѣдомостей. Онъ скончался въ 1760 году, имѣя не болѣе тридцати лѣтъ отъ роду. Кромѣ *Опыта о челоуѣкѣ* (напечатаннаго прижды 1757, 1787 и 1802 г.), перевелъ онъ изъ Горація *Посланіе къ Пизонамъ* и нѣсколько *одъ*, также Локково сочиненіе о воспитаніи (2 части, напечатанныя 1759 и 1788 г.) Сверхъ того, написалъ онъ двѣ рѣчи: о пользѣ и важности Философіи, произнесенную имъ при началѣ философскихъ лекцій въ Университетѣ, и Торжественное Слово на день коронаванія Им-

(*) Ломоносовъ препроводилъ тогда къ И. И. Шувалову переводъ Г. Поповскаго.

ПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ, (напечатанное 1756 г.) «Въ снхъ рѣчахъ» — описывается Г. Гречъ — «видѣнь острый умъ его, тонкій вкусъ и некусство писать въ то время чинною прозою.» — Нѣкопорья мѣста *Опыта о целосткѣ* не уступятъ Англійскому подлиннику. Поповскій, за нѣсколько дней до смерти своей, сжегъ недоконченные имъ переводы Тита Ливія, Анакреона и другіе, считая сіи рукописи недоспойными перейдти въ пономство. *Такая строгость вкуса* — говоритъ Карамзинъ — *бываетъ знакомъ только обыкновеннаго дарованія. Если бы онъ пожилъ долѣе, то Россія конечно могла бы гордиться его изысканными произведеніями.* — Ломоносовъ называлъ Поповскаго *надеждою Россійскаго Парнасса.* — Изъ писемъ Ломоносова къ И. И. Шувалову; *Опытъ о краткой Исторіи Русской Литературы и Историч. Словаря о Рос. писателяхъ; также изъ Пантсона Рос. авторъ.*

ПОПОВЪ, Василій Степановичъ, родился въ 1745 году и обучался въ Казанской Гимназіи. Будучи духовнаго происхожденія, не имѣлъ онъ склонности къ сему званію: почему посвятилъ себя сначала военной службѣ (1765 г.) и самъ проложилъ дорогу къ свосму возвышенію не на рипномъ полѣ, но дѣятельнымъ исполненіемъ возлагаемыхъ на него порученій, усерднымъ трудолюбіемъ, въ особености искуснымъ изложеніемъ канцелярскихъ бумагъ. Сіе самое обратило на него вниманіе Долгорукаго - Крымскаго:

когда Императрица Екатерина II въѣхала послѣднему Москву (1780 г.), Поповъ, въ чинѣ Преміеръ-Маіора, поступилъ къ нему Правителемъ Канцеляріи. Черезъ два года, прекратилась жизнь храбраго завоевателя Тавриды; но съ кончиною Долгорукаго, любимецъ его нашель другаго себѣ начальника, могущественнѣе у Двора, въ Потемкинѣ, которому умѣлъ сдѣлаться необходимымъ, завѣдывая походными его дѣлами и проводя нѣсколько ночей сряду безъ сна въ непрерывныхъ занятіяхъ, въ то время, какъ сей исполинъ XVIII столѣтія содѣйствовалъ Монархинѣ своей въ знаменитыхъ подвигахъ внутренняго управленія Государствомъ, населяя неосчитаемыя до того степи. Поповъ быспро возвышался. Въ 1784 году произведенъ онъ въ Полковника; въ слѣдующемъ году велѣно ему находиться при *собственныхъ* Ея Императорскаго Величества *дѣлахъ и у принятія прошеній*; въ 1787 году пожалованъ Бригадиромъ и Кавалеромъ Ордена Св. Владиміра 3 степени. Въ 1788 году отправленъ онъ подъ Очаковъ вмѣстѣ съ Потемкинымъ, произведенъ въ Генераль-Маіоры и присланъ въ слѣдующемъ году, съ ключами Бендеръ; получилъ тогда Орденъ Св. Анны (23 Ноября); отправленъ въ С. Петербургъ съ *обеспособельною* реляціей о взятіи приступомъ Измаила (въ Декабрь, 1790 г.); награжденъ Орденомъ Св. Владиміра первой степени (1791 г.) *за особливые труды по дѣламъ, поручаемыиъ ему отъ Генераль-Фельдмаршала*; Кавалеромъ Ордена Св. Александра Невскаго (1792 г.), будучи Генераль-

Маіоромъ. Сею наградой Екатерина великая почтила память Князя Таврическаго, благотельствовавшаго Попову: послѣдній сохранилъ мѣсто свое при Государынѣ у принятія прошеній и по самую кончину ея управлялъ, сверхъ сего, Кольванскимъ и Нерчинскими заводами, также Горнымъ Корпусомъ, а въ послѣдствіи Кабинетомъ. По вступленіи на Престоль Императора Павла I, Василій Степановичъ произведенъ въ Тайные Совѣтники и въ Президенты Каммеръ-Коллегіи (1797 г.); потомъ велѣно ему присутствовать въ первомъ Департаментѣ Правительствующаго Сената (1798 г.); но вскорѣ, по доносу одного недоброжелателя своего, преданъ онъ суду, содержался подъ строгимъ карауломъ и удаленъ отъ службы. Въ государствованіи Императора Александра I, Василій Степановичъ, произведенный въ Дѣйствительные Тайные Совѣтники, управлялъ сначала Комиссаріатскимъ и Провіантскимъ Департаментами (1807 г.); потомъ пожалованъ членомъ Государственнаго Совѣта (1808 г.); былъ Предсѣдателемъ одного Департамента, (съ 1819 г.) (дѣлъ гражданскихъ и духовныхъ), также Комиссін прошеній; Присутствующимъ въ Совѣтъ, учрежденномъ при воспитательномъ обществѣ благородныхъ дѣвиць. Въ 1816 году ѣздилъ онъ въ чужіе края для излеченія себя отъ глазной болѣзни; но ослабленное отъ усиленныхъ занятій зрѣніе измѣнило ему совершенно въ 1820 году. Онъ скончался въ С. Петербургѣ въ Ноябрь, 1822 года, на 78 отъ рожденія.

Василій Степановичъ Поповъ, служившій Престолу болѣе полвѣка, съ искусствомъ и опытностію, пріобрѣтениыми имъ въ дѣлахъ гражданскихъ, отличался доброю серцею; былъ любимъ, уважаемъ соотечественниками и чуждался постыдной гордости, сиполь сродной временщикамъ. Докладывая Екатерину о несчастныхъ, проливалъ онъ слезы непритворныя и склонялъ къ милости Монархиню. Черта похвальная въ жизни вельможъ, опъ представленія котораго зависитъ участь людей! — Объ умѣ и признательности его можно судить по слѣдующему анекдоту: Когда не спало Потемкина, царедворцы начали осуждать всѣ его дѣйствія, въ особености сформированіе десяти тысячнаго полка въ пользу своего роднаго племянника Энгельгарда. Призванный къ Императрицѣ, для личнаго объясненія, Поповъ сказалъ ей: « Мнѣ извѣстны были нѣкоторыя предположенія « Свѣплѣйшаго: онъ сформировалъ этотъ полкъ « съ тою единственною цѣлію, чптобы, подъ видомъ обыкновеннаго, ввести его съ нѣсколькими другими въ Польшу. » — Хулыщелн должны были умолкнуть. — Не менѣе любопыщенъ опвѣщъ Попова Генералу Каменскому, принявшему начальство надъ арміею по кончинѣ Князя Таврическаго: « Извините меня, Ваше Высокопревосходительство; но я признаю только « одного начальника, Михаила Васильевича Каховскаго (*), или кого Государыня избересть, а

(*) см. біографію Графа М. В. Каховскаго.

« до тѣхъ поръ буду исполнять приказанія покойнаго Фельдмаршала. » — *Изъ современныхъ Вѣдомостей, Записокъ И. В. Лопухина и по ризказамъ достопамятныхъ особъ.*

ПОРОШИНЪ, Семень Андреевичъ, сынъ Генераль - Поручика Андрея Ивановича Порошина, умершаго въ 1784 году, родился въ Сибири, обучался въ Кадетскомъ Корпусѣ, былъ Адъютантомъ Императора Петра III и попомъ находился безоплучно при Наслѣдникѣ Престола, Великомъ Князѣ Павлѣ Петровичѣ, котораго обучалъ Математику. Онъ пользовался особеннымъ благоволеніемъ Его Высочества и оставилъ послѣ себя весьма любопытныя *Записки съ 20 Сентября, 1764 по 1 Марта, 1766 года.* Все то, что дѣлалъ каждый день Великій Князь, что говорилъ и что говорилъ другіе, равно замѣчательнѣйшія происшествія при Высочайшемъ Дворѣ, описаны имъ числымъ слогомъ, съ вѣрностію очевидца. Въ сихъ Запискахъ безпрестанно являющіяся на сцену: Графы Панины, Чернышевы, Строгановъ и многіе другіе вельможи. Иногда сочинитель вводилъ читателя въ особое общество Императрицы Екатерины II. Вѣрный экземпляръ оныхъ подаренъ, по убѣжденію моего родителя, роднымъ братомъ Г. Порошина, Московскому Архиву Коллегіи иностранныхъ дѣлъ. « Единственнымъ намѣреніемъ моимъ » — упоминаетъ Порошинъ въ своихъ Запискахъ — « было вкоренить въ нѣжное сердце Его Императорскаго Высочества любовь къ Россійскому

« народу, почтеніе къ истиннымъ достоинствамъ,
 « снисхожденіе къ человѣческимъ слабостямъ и
 « строгое послѣдованіе добродѣтели; опіяты во
 « многихъ случаяхъ предубѣжденія, почтпаемыя
 « опы легкомысленныхъ за непреборимыя исти-
 « ны и, сколько можно, обогатить разумъ его
 « разнымъ полезнымъ знаніемъ и свѣдѣніемъ. Къ
 « сему всѣ мои силы и всѣ мои способности по-
 « священы были. » — Семень Андреевичъ не до-
 « жилъ до воцаренія своего августѣйшаго ученика,
 « скончался въ 1770 году, будучи опы арміи Пол-
 « ковникомъ, не оставилъ послѣ себя попомства;
 « но вслнкодушный Монархъ, въ дни младенчества
 « говорившій ему: *Не тужи, голубчикъ! Ты гышь*
 « *теперь у себя на оловъ, будешь гыть и на сере-*
 « *брь*(*) — пожаловалъ значительное недвижимое имѣ-
 « ніе родному его брату въ ознаменованіе призна-
 « тельности своей къ ревностной и усердной службѣ
 « покойнаго. — О правильномъ слогѣ и благород-
 « номъ образѣ мыслей Г. Порошина, писавшаго за
 « шестидесять шесть лѣтъ передъ симъ, можно
 « судить по слѣдующему извлеченію изъ его руко-
 « писи: « 17 Января, 1765 года. И нынче продол-
 « жалась въ нашемъ кругу вчерашняя важная мол-
 « чаливость; — слѣдуя приказанію Никиты Ива-
 « новича (Панниа), мы не вступали въ разговоръ
 « съ Великимъ Княземъ. За споломъ также цар-
 « ствовала тишина. Его Превосходительство
 « Никитина Ивановичъ сидѣлъ, по большой части,
 « задумавшись. Послѣ обѣда отъучившись, Его

(*) с. и. *Записки Г. Порошина: 13 Октября, 1764 года.*
 т. IV.

« Высочество подошелъ ко мнѣ , и увѣряя , что
 « весьма сожалѣешь о вчерашнемъ своемъ по-
 « спупкѣ , просилъ съ горячностію и большою
 « довѣренностію совѣта: какъ-бы сдѣлать, что-
 « бы пакнхъ (какъ онъ самъ изволилъ говорить)
 « проказъ впередъ не случилось? — *Инаго способа,*
 « Ваше Высочество , *не знаю* — отвѣчалъ я —
 « какъ призывать на помощь разсудокъ всякой
 « разъ, когда придетъ на васъ нетерпѣніе и скука.
 « Вы уже на самомъ опытѣ знаете, что такими
 « поступками ничего не выигрываете: ужинаете
 « позже; ложитесь поживать позже и сверхъ того,
 « всеъ остаются на васъ въ неудовольствіи. Я увѣ-
 « ренъ , что если Ваше Высочество при каждомъ
 « приступѣ нетерпѣнія будете вооружаться раз-
 « судкомъ; то можете всегда отражать непріа-
 « теля , и мы не будемъ имѣть неудовольствія
 « видѣть васъ отъ него побѣжденнымъ. — Вы-
 « слушавъ сію проповѣдь съ большимъ вниманіемъ,
 « Его Высочество бросился ко мнѣ на шею и ,
 « цѣлуя меня , увѣрялъ: что непременно упо-
 « требишь въ пользу наставленіе , предложенное
 « мною. » — *Изъ Записокъ Г. Порошина и по-
 дошедшимъ до меня свидѣніямъ.*

ПОСНИКОВЪ, Василій Тимоѣевнчъ, занималъ,
 болѣе тридцати лѣтъ, почетное мѣсто Дьяка (•)
 въ Посольскомъ Приказѣ , покровительствуемый

(•) Должность, соответствовавшая Секретарской. Дьяки брали первенство надъ Стольниками. см. въ *Собрании Государств. грамотъ и договоровъ*, т. 4, с. тран. 656.

славнымъ Голлицынымъ и Головинымъ, любимцемъ Петра великаго. Онъ содѣйствовалъ Голлицыну въ постановленіи мирнаго договора съ Польшею (1686 г.): за что награжденъ серебрянымъ вызолоченнымъ кубкомъ, атласнымъ кафтаномъ на собольемъ мѣху и увеличеніемъ жалованья; отправленъ, по одобренію его, Посланникомъ въ Лондонъ, Флоренцію, Амстердамъ и въ Берлинъ для приглашенія сихъ Державъ къ союзу противъ враговъ Святаго Креста. Посольство Посникова къ премоу первымъ Дворамъ не было увѣнчано желаемымъ успѣхомъ. Король Іаковъ II принялъ даже неуважительно нашего Посланника; обѣщавъ, въ отвѣтной грамошѣ, Государямъ: *содѣйствовать молитвами своими въ войнѣ ихъ противъ Турковъ*; просилъ возвратити Англійскимъ купцамъ, находящимся въ Россіи, прежнія привилегіи и не производить впредь никакихъ расходовъ для его Пословъ (1687 г.). Герцогъ Флоренційскій извѣстился тѣмъ, что не съ состояніи дать въ займы двухъ сотъ тысячъ рублей, вспооществуя Венеціанамъ противъ невѣрныхъ войскомъ и деньгами. Голландія не хотѣла участвовать въ разрывѣ съ Турціею. Одниъ только Курфюрстъ Бранденбургскій увѣрилъ въ своемъ пособіи, не исполнивъ однакожь обѣщаннаго: Пруссія выслала въ Польшу двѣ тысячн человекъ, копорыс, по причинѣ поздняго времени, не были употреблены въ дѣло. Въ Берлинѣ Посниковъ подпнсавъ съ Прусскимн Министрами ($\frac{1}{2}$ Іюня) договоръ: *о воздаваніи посланникамъ и голцамъ Россійскимъ достойной гести*

на аудіенціяхъ (*). Возвратясь въ Россію (1688 г.), Василій Тимоѳеевичъ отправленъ Голицынымъ въ Кншай, гдѣ тогда находился Посоль нашъ, Околыничій Ѳ. А. Головинъ, и употребленъ имъ при составленіи въ Нерчинскѣ договора съ Богдыханомъ (1689 г.). Потомъ онъ около десяти лѣтъ былъ товарищемъ Думнаго Дьяка Украинцева, управлявшаго Посольскимъ Приказомъ, и когда Украинцевъ отправился въ Турцію (1699 г.), заступилъ его мѣсто (по 1700 г.). Неизвѣстно когда скончался Василій Тимоѳеевичъ. Онъ былъ еще живъ въ 1708 году; но претерпѣвалъ бѣдность. — *Изъ Собранія Государств. грамотъ и договоровъ, ч. 4, стр. 440, 455 и 525; Древней Рос. Вивл., изд. втор., ч. XX, стр. 375 и 376 и изъ Дипломат. сношеній нашего Двора съ Европейскими, сочин. моимъ родителемъ.*

ПОСНИКОВЪ, Пётръ Васильевичъ, сынъ Дьяка Василя Тимоѳеевича Посникова, отправленъ былъ (1692 г.), по просьбѣ отца, въ Испанію обучаться Медицинскимъ наукамъ. Судя по опеческому попеченію объ немъ Петра великаго, Посникову не болѣе тогда было шестнадцати лѣтъ. Государь ввѣрилъ его надзору врача Пеларно, возвращавшагося въ Венецію; приказалъ ему не только быть спутникомъ, но и руководителемъ Посникова; сверхъ сего, предписалъ Смоленскому

(*) см. о семъ любопытномъ договорѣ въ біографіи Князя Василя Васильевича Голицына.

Воеводѣ Головнну посласть съ нимъ, черезъ Польшу до Силезской границы, конныхъ проводниковъ. Падуанскій Университетъ славился, въ то время, передъ прочими: въ немъ Посниковъ обучался, съ большимъ прилежаніемъ, и оказалъ въ четыре года столь быстрые успѣхи, что единогласно признанъ Профессорами Академіи *Докторомъ Философіи и Медицины* (1696 г.). Здѣсь должно замѣтить, что отецъ Посникова, занимавшій тогда въ Посольскомъ Приказѣ почетное мѣсто Товарища (Вицъ-Канцлера), былъ передъ шѣмъ въ Испаніи; почему вѣроятно и содѣйствовалъ сыну въ скоромъ полученіи ученаго званія. Выхваляя, въ Докторскомъ дипломѣ, *природныя дарованія, остроту разума, прилежаніе, краснорѣчіе, отличную ученость и راستвенно-безпримѣрное и непрсткновенное поведеніе* молодого Посникова, Профессоры заключили: « что онъ искуснымъ и ученымъ защищеніемъ « положеній философскихъ, при спрогомъ испаніи, оказалъ такіа свѣдѣнія въ наукахъ, кои « превзошли всѣ ихъ ожиданія. » — Лестный отзывъ! Но слова, помѣщенные въ дипломѣ, о заслугахъ отца Посникова, также о *долговременномъ, черезъ довольное лѣтъ число* ученіи сына (между шѣмъ, какъ выше упомянуто, онъ слушалъ лекціи въ Падуанскомъ Университетѣ только четыре года) и наименованіе его *совершеннѣйшемъ философомъ и врачомъ* наводитъ нѣсколько сомнѣніе: не увеличены ли похвалы? Знаніе Посниковымъ Латинскаго, Французскаго и Испаніискаго языковъ дославило ему случай

былъ при Петръ великомъ въ Амстердамъ (1697 г.), куда онъ опозванъ изъ Вѣны. Въ слѣдующемъ году Посниковъ отправленъ въ Венецію съ нѣсколькими Россійскими дворянами, которые поручены были его надзору. Оттуда определенъ (въ томъ году) Переводчикомъ къ нашему Полномочному Возницыну на Карловицкій конгрессъ; сопровождалъ ему въ Вѣну (1699 г.) и въ Азовъ. Съ того времени, по 1701 годъ, неизвѣстно гдѣ онъ находился въ чужихъ краяхъ. Возвращаясь въ отечество, Посниковъ, въ званіи Доктора Медицины, началъ получать жалованье изъ Аптекарскаго Приказа по пяти сотъ рублей въ годъ. Государь приказалъ Президенту Польской Канцеляріи, Ѳ. А. Головину, имѣть его въ виду и по Дипломатической части. Тогда Дворъ нашъ двѣнадцать лѣтъ не производилъ никакихъ письменныхъ сношеній съ Версальскимъ по случаю оскорбленія, нанесеннаго Посламъ Россійскимъ Людовикомъ XIV (*). Посниковъ отправленъ былъ *приватно* въ Парижъ (1701 г.) съ порученіемъ наблюдать за дѣйствіями политики Французскаго Кабинета и доносить Государю о взятіи Герцогомъ Орлеанскимъ Лериды; о Французскомъ флотѣ на Средиземномъ морѣ и проч., продолжалъ семь лѣтъ учиться у Профессора Парижской Академіи Лионьера. Черта похвальная въ его жизни. Въ 1702 году (31 Іюля) была приготовлена для него грамота на

(*) см. біографію Князя Якова Ѳедоровича Долгорукаго.

достоинство Министра ; но не отправлена. Со всемъ темъ ему поручено (1710 г.) предложить Спашсъ-Секретарю Колберту: желаетъ-ли Французскій Дворъ , чтобы Россія приняла посредство въ примиреніи его съ враждебными державами? Колбертъ ошозвался, что Король о семъ подумаетъ. Такъ и нашъ Канцлеръ отвѣчалъ за нѣсколько лѣтъ передъ темъ (1703 г.) Французскому Чрезвычайному Посланнику де Болюсу: « нѣтъ пользы для Россіи вступать въ предлагаемый союзъ съ Франціею , оставя прежнихъ союзниковъ, Цесаря , Польшу, Англію, Данію, Пруссію и Голландію. » Холодность между обоими Дворами продолжалась. — Въ концѣ того года (1710 г.) Посниковъ тайно выѣхалъ изъ Парижа въ Россію , не заплатя Ліоньеру семи сошъ двадцати ливровъ за свое ученіе. Съ того времени нѣтъ объ немъ никакихъ извѣстій, какъ должно полагать , по причинѣ его смерти. Несправедливо почтенный сочинитель *Исторіи Медицины въ Россіи* (В. М. Рихперъ) выводитъ заключеніе, что не врачъ Посниковъ находился въ Парижѣ съ 1704 года по 1714 ; но вѣроятно братъ его , подкрѣпляя свою догадку темъ : 1) что Посниковъ , бывшій въ Парижѣ , называлъ себя не Докторомъ, но только дворяниномъ; что не наименованъ онъ Докторомъ и въ изгласовленной для него кредитивной грамотѣ; 2) что все письмо его изъ Парижа къ нашимъ Министрамъ заключающъ въ себѣ только политическія дѣла, а не медицинскія; 3) что наконецъ письмо Профессора Ліоньера (отъ 12 Окт. 1714 г.) къ Канц-

леру *Головину* (Головкину, ибо Головинъ скопчался въ 1706 году) уничтожаетъ всѣ сомнѣнія. «*Лионьеръ называетъ его молодымъ человекомъ* (un jeune homme), » что — по словамъ Г. Рихтера — «*не можетъ относиться къ врачу, произведенному 1696 года въ Докторы Медицины. C'est de moi seul, пишетъ Лионьеръ, qu'il a appris les langues latine et française, le style épistolaire, la sphère, la Géographie etc. Не-возможно,* » — продолжаетъ Г. Рихтеръ — что «*бы толь самый Докторъ Посниковъ, который получилъ въ 1696 году лестный аппешантъ отъ Академіи Падуанской, во времена позднѣйшія только посланъ обучаться Латинскому и Французскому языкамъ. Между шѣмъ кажется вѣроятнымъ, что Посникова были два брата одного имени; ибо въ письмахъ (1706 и 1708 г.) Посниковъ ходатайствуетъ въ пользу отца своего, столь долго служившаго съ усердіемъ Царю, выражаясь сими словами: Отецъ мой пребогатъ службами, а не деньгами (*).* » — Заключение сіе опровергается слѣдующими доводами: 1) Посниковъ не имѣлъ надобности называться *Докторомъ*, находясь въ Парижѣ; ибо онъ былъ отправленъ туда не для изученія Медицины, но съ дипломатическими порученіями (**); по сей причинѣ не слѣдовало его име-

(*) см. *Исторію Медицины въ Россіи*, изд. 1820 года, ч. 2, стр. 325 — 328.

(**) Дипломатич. сношенія нашего Двора съ Европейскими, ч. 4.

новать также *Докторомъ* и въ кредитивной грамотѣ. Будучи сыномъ Дьяка, онъ могъ присвоивать себѣ дворянство. 2) Письма Посникова изъ Парижа къ нашимъ Министрамъ: Головину, Головкину и Шафирову, какъ находившагося тамъ по Дипломатической части, должны были соответствовать оной своимъ содержаніемъ. И поручилъ-бы Петръ великій *ученику* производить переговоры съ Колберномъ? Посниковъ хотя жилъ *приватно*; но имѣлъ одну цѣль съ Посланниками, которыхъ Россія не отправляла во Францію съ 1688 по 1706 годъ. Тогда присланъ Машвѣевъ съ предложеніемъ постановить договоръ о свободной торговлѣ. Посольство его не увѣнчано желаемымъ успѣхомъ и продолжалось только годъ. 3) Профессоръ Люнберъ могъ быть престарѣлыхъ лѣтъ, почему и называлъ Посникова *молодымъ человекомъ*. Если-же предположимъ, что послѣдній имѣлъ съ небольшимъ двадцать лѣтъ, когда произведенъ въ Докторы Медицины, 1696 года; то въ 1711 году онъ былъ тридцати пяти, или тридцати шести лѣтъ. Его не посылали въ Парижъ для *ученія*, какъ видно изъ дѣлъ Коллежскаго Архива, и не отправилъ-бы туда по части Дипломатической, если-бы онъ не имѣлъ никакого понятія во Французскомъ языкѣ. Къ тому-же самъ Г. Рихтеръ пишетъ объ немъ въ своей *Истории Медицины въ Россіи*: « что при вступленіи въ службу « Врача Посникова, велѣно Посольскому Приказу « имѣть его въ виду какъ переводчика съ Латинскаго, Французскаго и Испанскаго язы-

«ковъ (сшр. 325). » Онъ относитъ сіе къ 1704 году. Не удивительно послѣ сего , если Посниковъ , причисленный къ Посольскому Приказу , отправленъ тогда въ Парижъ. Гдѣ ему лучше можно было выучиться совершенно Французскому языку , какъ не въ самой столицѣ Франціи? Онъ могъ заниматья и Латинскимъ , зная оный также , для усовершенствованія. Хвастовство Парижскаго Профессора , желавшаго получить семь сотъ двадцать ливровъ , не служишь еще доказательствомъ , что Посниковъ дѣйствительно былъ ему одному обязанъ своими знаніями. Г. Рихперъ нишесть , что *вѣроятно* Посниковы были два брата одного имени; *ибо* находившійся въ Парижѣ *ходатайствовалъ* въ пользу своего заслуженнаго опца ! Можешь-ли сіе служишь убѣжденіемъ ? — Петръ Васильевичъ Посниковъ называлъ себя *Врагъ философовъ* и подписывался иногда такимъ образомъ.

ПОТЕМКИНЪ , Петръ Ивановичъ (*), извѣстенъ Посольствами своими : будучи Спольникомъ и Намѣстникомъ Боровскимъ , отправленъ онъ отъ Царя Алексія Михайловича (1667 г.) , вмѣстѣ съ Дьякомъ Семеномъ Румянцовымъ , въ

(*) Въ числѣ предковъ его находятся *Федоръ* и *Юрій Потемкины*: первый принялъ , въ 1581 году , на границѣ Литовской , захватившаго въ Россію извѣстнаго Іезуита Поссевиша; второй привезъ подъ Москву , въ 1611 году , печальное извѣстіе о взятіи Смоленска Поляками.

Испанію и Францію для объявленія о постановленномъ съ Польшею перемиріи на тринадцать лѣтъ съ половиною и съ предложеніемъ дружбы и братской переписки. Изъ Архангельска приѣхали они, 4 Декабря, въ Кадиксъ, а 27 Февраля (1668 г.) въ Мадридъ, гдѣ имѣли аудіенціи, 7 Марта, у семилѣтняго Короля Карла II, 15 числа у Правительницы, вдовствующей Королевы Донны Маріаны Австрійской. Когда Попемкинъ представлялся Королю и вошелъ въ пронию, Карлъ II, стоя подлѣ манери своей, снялъ шляпу и потомъ снова надѣлъ ее. Посланникъ привѣщивалъ ихъ краткою рѣчью именемъ Государя; но видя, что Король оспается съ покрытою головою въ то время, какъ онъ произнесъ титулъ Царскій и не спрашивалъ о здоровьѣ Его Царскаго Величества, потребовалъ объясненія. Гофмаршалъ отвѣчалъ: « что когда
« Посланники вошли въ пронию, Король, ува-
« жая въ нихъ представителей Обладателя Рос-
« сии, снялъ шляпу въ честь ему; послѣ того,
« желая еще болѣе засвидѣтельствовать дружес-
« кое расположеніе свое къ Царю, онъ и Коро-
« лева не только не заняли мѣстъ своихъ на
« прони, но еще опсшупили нѣсколько опъ
« онаго въ то время, какъ старшій посланникъ
« говорилъ привѣщивіе; что Король, слѣдуя
« древнему обычаю, принимаетъ всѣхъ Пословъ
« иностранныхъ Державъ въ шляпѣ; если-же не
« обратился къ нимъ съ вышепомянутымъ во-
« просомъ, сіе произошло по причинѣ несовер-
« шеннолѣтня Короля, безъ всякой хитрости. » —

Тогда Карль II спросилъ Посланниковъ о здоровьѣ Государя. Потемкинъ вручилъ ему грамоту Царскую, представилъ подарки и потомъ опікланялся. Король, въ продолженіи всего разговора стоявшій подлѣ мапери, снялъ снова шляпу свою. — Передъ опъѣдомъ Потемкина было ему объявлено, что на другой или на третій день послѣ представленія его Королю, пришлютъ къ нему опвѣдную грамоту. Посланникъ возразилъ на сіе: *что обычай въ Россіи вручать, при Государѣ, иностраннымъ Министрамъ грамоты; такъ поступаютъ съ Царскими Полномочными и Царь Римскій, Короли Англійскій, Датскій и другіе.* — Секретарь Королевскій опвѣчалъ: «въ Испаніи обычай сей не существуетъ», — обѣщавъ однакожь, по настоятельной просьбѣ Посланниковъ, доложить о томъ Королю. — 4 Мая, Приспавъ Францискъ де Лирія увѣдомилъ ихъ: «что Король не согласенъ измѣнить древнему обыкновенію и что грамота будешь прилана къ нимъ на Посольскій дворъ.» — «*Извѣсти его Королевское Величество*» — сказалъ тогда Потемкинъ — «*что люблю его, грамоты къ Великому Государю нашему, мы ни отъ кого не примемъ; что готовы за честь его Царскаго Величества претерпѣвать всякаго рода гоненія, не имѣть нищцъ, находится въ темницѣ, умереть.*» — Такая рѣшительность засшавила гордыхъ Испанцевъ исполнить справедливое требованіе Посланниковъ. Они имѣли еще другіе споры о Царскомъ шншулѣ, возвращили грамоту Королевскую и

удовлетвореніе. Изъ Мадрида Посланники выѣхали 7 Іюня. Попемкинъ получилъ въ подарокъ запонку алмазную въ 11,500 сѣмковъ и портреты Карла II и Королевы, писанные на полотнѣ; Румянцовъ такіе-же портреты и запонку въ 6,500 сѣмковъ. — Король благодарилъ въ грамотѣ за посольство и увѣрялъ, что Россіи могутъ свободный и мѣстный въѣздъ во все порты Испанскіе съ своими поварами. — Въ Баіоннѣ откупщикъ Маршала Дюка де Грамона пыскалъ пошлину не только съ платья Посланниковъ, но даже съ образовъ ихъ, обложенныхъ жемчугомъ и драгоценными каменьями. Попемкинъ бросилъ ему на полъ пребуемые имъ двѣсти червонцевъ. Исключая сей непріятности, вездѣ на дорогѣ къ Парижу, оказывали имъ знаки почести и уваженія. За двѣ мили отъ столицы Франціи встрѣпилъ ихъ Маршалъ де Бельфонъ: съ нимъ высланы были восемь каретъ, окруженныхъ двадцатью всадниками, въ томъ числѣ одна Королевская для Попемкина. Маршалъ увѣрялъ, что ни одинъ Посолъ иностраннѣй не имѣлъ такой встрѣги; что Король сдѣлалъ сіе въ доказательство братской дружбы своей и любви къ Его Царскому Величеству. — Они пріѣхали въ Парижъ 21 Августа, а 25 числа имѣли аудіенцію у Короля, въ Сен - Жерменѣ. Когда Попемкинъ вступилъ въ пріемную комнату, Людовикъ XIV всталъ съ кресель и сіялъ шляпу свою; онъ стоялъ также безъ шляпы, и въ то время, какъ Посланникъ говорилъ ему рѣчь, а, принимая отъ него

Царскую грамоту, скинулъ перчатку и въ крапкихъ словахъ изъявилъ радость свою по случаю постановленнаго перемирія съ Польшею; обѣщая содѣйствовать въ доставленіи Россіи вѣчнаго мира. Въ Парижѣ Потемкинъ также имѣлъ разныя объясненія съ Французскими Министрами о Царскомъ шипуль; насипоялъ, чтобы оный былъ помѣщенъ въ Королевской грамотѣ безъ всякаго измѣненія и подписокъ. Людовикъ XIV возвратилъ Посланникамъ изъ Государственной казны двѣсти червонцевъ, взысканныхъ въ Баіонѣ; щедро одарилъ ихъ; приказалъ довольствоваться сполномъ со дня пріѣзда Посольства во Францію. Въ отвѣтной грамотѣ онъ просилъ Царя дозволить подданнымъ его и союзникамъ свободно торговать въ Россіи, изъявляя согласіе свое, чтобы и наши купцы невозбранный имѣли въѣздъ съ поварами въ пристани Французскія. Тщешно Министры Людовика убѣждали Посланниковъ заключить договоръ о торговлѣ и платежѣ пошлинъ: Потемкинъ опоздался, что не былъ уполномоченъ Царемъ. Изъ Парижа выѣхалъ онъ 16 Сентября и, черезъ Амстердамъ и Ригу, прибылъ во Псковъ 10 Ноября. — Пожалованный за свое посольство Намѣстникомъ въ Угличь, Потемкинъ отправленъ былъ, въ Октябрѣ, 1680 года, Посланникомъ во Францію, Испанію и Англію съ объявленіемъ о кончинѣ Царя Алексія Михайловича и для постановленія коммерческаго договора съ Версальскимъ Кабинетомъ. Съѣвъ въ Ригѣ на корабль (14 Ноября), онъ пріѣхалъ въ Парижъ 16 Апрель-

ля, 1681 года, черезъ Кенигсбергъ, Берлинъ, Гамбургъ и Амстердамъ; 24 числа, представлялся Людовику XIV; вступилъ попомъ въ переговоры съ Французскими Министрами и, по случаю возникшихъ споровъ о Царскомъ титулѣ, не только прекратилъ совѣщанія свои, но и не принялъ даже Королевской грамоты. Такимъ образомъ не исполнилось желаніе Людовика прислать полномочныхъ пословъ въ Россію, для заключенія договора о взаимной торговлѣ. Выѣхавъ изъ Парижа 14 Мая, Потемкинъ прибылъ въ Мадридъ 25 Іюля; принятъ Королемъ 2 Августа; получилъ грамоту опвѣтную, въ которой Карлъ II изъявлялъ сожалѣніе о кончинѣ Государя, опмѣино имъ почитаемаго, и обнадеживалъ Царя Θεодора Алексіевича въ дружбѣ своей и въ желаніи продолжатъ съ нимъ переписку. Въ Лондонъ пріѣхалъ онъ 21 Ноября; имѣлъ аудіенцію у Короля 24 числа и принимаемъ былъ на равнѣ съ послами другихъ Европейскихъ Державъ. Выѣхавъ изъ столицы Англіи 15 Февраля, 1682 года, Потемкинъ возвратился въ Москву 14 Августа съ грамотою, въ которой Карлъ II благодарилъ Государя за присылку Посланника и поздравлялъ съ заключеннымъ перемиріемъ съ Польшею. Тогда именовались Царями Іоаннъ и братъ его, десятилѣтній Петръ; царсповела Софія. Она изъявила свое неудовольствіе Потемкину за его поспулки во время посольства. Непзвѣстно, въ которомъ году пожалованъ онъ Окольнымъ. Потемкинъ былъ и въ Даніи, по увѣренію Графа Черныше-

ва (·). Въ инструкціяхъ обыкновенно поручали Посламъ представляя особу Государя, не уступать никакихъ преимуществъ, сану ихъ принадлежащихъ. Король Датскій былъ въ то время боленъ. Потемкинъ пребоваъ аудіенціи. Ему объявили, что Король лежитъ въ постель. « Это не мѣшаетъ; » — сказалъ Потемкинъ — « великие подлѣ Его Величества поставимъ другую постелью; я лягу на нее и переговорю съ Государемъ о чемъ мнѣ нужно. Въ противномъ случаѣ не могу ожидать здѣсь выздоровленія его; долженъ ъхать въ другое мѣсто безъ замедленія. » — Министры не хотѣли поперить дружбы Россійскаго Двора и принуждены были исполнить странное пребываніе Посланника. Потемкинъ прѣхалъ во Дворецъ, легъ на постелью, переговорилъ съ Христианомъ V и потомъ отправился, куда назначено было въ инструкціи. — Онъ скончался въ началѣ единодержавія Петра великаго. Сынъ его, Степанъ Пепровичъ, соучествовавшій ему въ чужіе края, изъ Спальниковъ пожалованъ въ Спанскіе Сольники 1725 года. *Изъ Дипломатич. сношеній нашего Двора съ Европейскими, сочин. моего родителя; Записокъ Г. Порошина и Древей Россійской Вивліооки, изд. 2, т. IV и XX.*

ПОТЕМКИНЪ, Графъ Павелъ Сергѣевичъ, дворянинъ братъ Князя Таврическаго, обучался

(·) Графа Ивана Григорьевича, котораго родитель былъ современникъ П. И. Потемкина.

въ Московскомъ Университетѣ и потомъ посвятилъ себя военной службѣ. Будучи Капитаномъ Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка и Камеръ-Юнкеромъ, онъ получилъ Орденъ Св. Георгіа 4 класса, въ 1770 году, за оказанную храбрость въ разныхъ сраженіяхъ противъ Турковъ; пожалованъ изъ Бригадировъ въ Генераль-Маіоры 1774 года; Кавалеромъ военнаго Ордена шретъяго класса. Онъ начальствовалъ въ Казани тогда, когда Пугачевъ осадилъ сей городъ; возбуждалъ къ оборонѣ жителей; управлялъ *секретными* комиссіями Казанскою и Московскою: измѣнившихъ священниковъ, по лишеніи духовнаго сана, наказывалъ батогами, записывая въ солданы годныхъ въ военную службу; остальныхъ разсылалъ для работъ въ разные монастыри. Въ 1775 году, получилъ онъ, въ день мирнаго торжества, шагу, осыпанную алмазами; чрезъ два года потомъ, Орденъ Св. Анны; въ 1778 году, Александровскую ленну и Каммергерскій ключъ. Бывъ употребленъ (1783 г.) Княземъ Таврическимъ въ приведеніи къ присягѣ покорившихся Крымцевъ, Попемкинъ въ слѣдъ за шѣмъ убѣдилъ Царя Карпалинскаго и Кахетинскаго, Иракліа Теймуразовича, ко вступленію въ подданство Россійское, постановилъ съ нимъ договоръ о помъ, 24 Іюля. За сей подвигъ, Императрица Екатерина II наградила Павла Сергѣевича, имѣвшаго тогда чинъ Генераль-Поручика, Орденомъ Св. Владиміра первой степени; велѣла ему, въ слѣдующемъ году, исправлять должность Сарановскаго и Кавказскаго Генераль-

Губернатора. Онъ носилъ сіе званіе по 1788 годъ , въ которомъ осталась подъ его вѣдомствомъ только Кавказская Губернія. Въ сіе время , Павелъ Сергѣевичъ , исполняя приказаніе Князя Таврическаго , опустошилъ жилища млещныхъ Закубаицевъ и Горцевъ , заспавилъ многія семейства сихъ неукротимыхъ , воинственныхъ народовъ покорився скипетру Екатерины (1787 г.). Въ 1790 году , при взятіи приступомъ Измаила (14 Декабря) , Попемкинъ командовалъ сухопутными войсками на правомъ флангѣ и , когда первыя двѣ колонны были въ полномъ и жестокомъ бою , привелъ въ крѣпость гренадерскіе Фанагорнчскіе баталіоны и два баталіона егерей , подкрѣпилъ упомянутыхъ сильнымъ сраженіемъ и содѣйствовалъ дальнѣйшимъ успѣхамъ. Мужество его , увѣнчанное Орденомъ Св. Георгія второго класса , пріобрѣло ему лестную похвалу Суворова. Въ донесеніи своемъ Императрицѣ , онъ помѣстилъ , чшо : « Попемкинъ « подавалъ ему полезныя совѣты , а во время « штурма , личнымъ присутствіемъ , ревностію « и храбростію умножалъ неуспрашимость под- « чиненныхъ ему воиновъ. » — Когда скончался Князь Таврическій (1794 г.) , огорченный родственникъ его писалъ къ своимъ друзьямъ изъ Яссы : *Россия потеряла въ немъ героя , я лишился покровителя.* — Кавказскою Губерніей управлялъ въ то время Гудовичъ : Попемкинъ намѣревался оставишь Россію , хотѣлъ служить въ Австрійской арміи , *чтобы пріобрѣсть* — по словамъ его — *новыя сѣдлїи для пользы оте-*

тестоа ; но Императрица Екатерина II двинула войска свои къ Варшавѣ и онъ снова обнажилъ мечъ, участвоваль въ побѣдахъ Суворова въ Польшѣ (1794 г.); награжденъ за свои мужественные подвиги чиномъ полнаго Генерала и Графскимъ достоинствомъ Россійской Имперіи (1795 г.). — Не долго Графъ Павелъ Сергѣевичъ, умѣвшій снискашь покровительство Зубова, пользовался дипломомъ, пріобрѣтеннымъ на полѣ чести: послѣ свиданія съ Г. Шенковскимъ въ Москвѣ, онъ скончался скоропостижно 29 Марта, 1796 года. Потемкинъ былъ средняго роста, худощавъ; отличался неуспрашимостию, умомъ образованнымъ; любилъ заниматьсл Словесностию; зналъ совершенно отечественный языкъ и многіе иностранные; но, къ сожалѣнію, событіе, послѣдовавшее въ Кизлярѣ (1786 г.) съ несчастнымъ бракомъ Шаха Персидскаго, помрачило славу сего Полководца. — Онъ написалъ нѣсколько поэмъ на побѣды Россіянъ; двѣ драмы въ стихахъ: *Россы въ Архипелагѣ*, въ 5 дѣйствіяхъ, изданная 1772 года. и *Торжество дружбы*, въ 3 дѣйствіяхъ, изданная 1773 года. Изъ переводовъ сего, съ Французскаго языка, извѣстны: 1) первая часть *Новой Елоизы*; 2) *Разсужденіе Ж. Ж. Руссо*, удостоенное награды отъ Академіи Дижонской, въ 1750 году, на вопросъ, предложенный сего-же Академіей: *Возстановленіе наукъ и художествъ способствовало-ли къ исправленію нравовъ?* напечатанное въ 1768 и 1787 годахъ; 2) *Разсужденіе Ж. Ж. Руссо на вопросъ: Какая добродѣтель салонужнейшая героямъ?* — напе-

чапанное 1770 года. 3) *Его-же разсужденіе о началѣ и основаніи неравенства между людьми*; 1770 и 1782 года; и 4) *Магометъ*, трагедія въ 5 дѣйствіяхъ, въ стихахъ, сочиненіе Волпера—напечатанная 1798 и 1840 годахъ.—Сочиненныя Графомъ Павломъ Сергѣевичемъ: *Исторія о Пугачевѣ* и *Описаніе Кавказскихъ народовъ* остались неизданными.— *Изъ разныхъ Вѣдомостей; Жизни Князя Потемкина-Таврическаго; Записокъ Графа Сегюра, т. 2, стр. 367; Опыта историч. Словаря о Рос. писателяхъ, соч. Г. Новикова; Ростиси Рос. книгамъ библіотеки Г. Смирдина; Записокъ о Пугачевѣ, принадлежавш. пов. моему родителю и по разсказамъ достоверныхъ особъ.*

ПОТЕМКИНЪ-ТАВРИЧЕСКІЙ, Князь Григорій Александровичъ, сынъ опсипавнаго Маіора, служившаго въ гарнизонномъ полку, родился близъ Смоленска, въ небольшомъ помѣстьѣ отца своего, въ Сентябрь, 1736 года. Онъ произошелъ отъ древней дворянской фамиліи, переселившейся изъ Польши въ Россію и въ малолѣпство Петра великаго довольно знаменитой (*). Назначаемый въ духовное званіе, Потемкинъ обучался сначала въ Смоленской Семинаріи, потомъ отправленъ въ Московскій Университетъ. Здѣсь посѣщаль онъ съ большимъ прилежаніемъ лекціи Профессоровъ, оказалъ быстрые успѣхи въ наукахъ, желая — какъ пвердилъ товарищамъ своимъ — *быть непременно Архіереемъ, или Министромъ;*

(*) см. выше біографію Петра Ивановича Потемкина.

получилъ золотую медаль (1756 г.) и вскорѣ соскучился единообразнымъ ученіемъ, пересталъ ходить въ Университетъ, обращался съ одними монахами, бесѣдовалъ въ Заиконоспасскомъ и Греческомъ монастыряхъ о догматахъ вѣры. Казалось, юноша, одаренный отъ природы колоссальнымъ ростомъ, мужественною красотою, умомъ бѣглымъ, памятью необыкновенною, готовилъ себя къ ношенію митры: вышло прошивное. Честоплюбивый нравъ его не могъ довольствоваться саномъ пасыра Церкви, желалъ повелѣвать многими, гонялся за славою и внушилъ ему счастливую мысль сблизиться съ Дворомъ военною службой. Въ числѣ Духовныхъ, которыхъ посѣщалъ Попемкинъ, находился Амвросій Зертисъ-Каменскій, бывшій тогда Архіепископомъ Крушицкимъ и Можайскимъ: онъ одобрилъ его намѣреніе и далъ ему на дорогу пять сотъ рублей (*). Съ быстротою молніи перенесся Попемкинъ изъ келліи монастырской къ берегамъ Невы и вскорѣ принявъ въ Конную Гвардію; обучался Французскому языку въ свободное время. Онъ былъ Вахмистромъ сего полка, когда вступила на Престолъ Екатерина II (1762 г.), находился въ свитѣ и услышавъ, что Императрица желала имѣть пем-

(*) Сіе передалъ мнѣ покойный мой родитель. Попемкинъ нѣсколько разъ вспоминалъ потомъ о сихъ деньгахъ, говоря: *что отъ ему должень, но постарается заплатить съ процентами.* Родитель мой ни о чемъ не просилъ его: шѣмъ и кончалась обѣщанія.

лякъ на шпагъ , Попемкинъ сорвалъ свой собственный, подбѣхалъ къ Государынѣ и осмѣлился ей поднести оный. Репивал лошадь Попемкина, привыкшая къ эскадронному ученію, поравилась съ лошадыю Императрицы и, не смотря на всѣ усилія его , упорствовала удалиться. Императрица улыбнулась, взглянула на опважнаго всадника , спросила о его фамиліи , произвела на другой день (29 Іюня) Попемкина Офицеромъ Гвардіи , потомъ Подпоручикомъ и Каммеръ-Юнкеромъ , приказавъ выдать ему двѣ тысячи рублей. Онъ былъ отправленъ въ Спекгольмъ съ увѣдомленіемъ Министра нашего при Шведскомъ Дворѣ, Графа Остермана, о послѣдовавшей переменѣ въ Правленіи. Возвратясь въ С. Петербургъ, Попемкинъ старался сблизиться съ Орловыми, которые находились во всей своей силѣ, былъ принятъ въ общество Императрицы, гдѣ любезность и простиота замѣняли принужденія обыкновенія и, съ чиномъ Дѣйствительнаго Каммергера, пожалованъ Секундъ - Ротмистромъ Конной Гвардіи (1768 г.). Тогда Попемкинъ началъ обдумывать планъ своего возвышенія и могущества , не довольствуясь полученными наградами ; желалъ большаго и, чувствуя свои примущества передъ другими , увѣренъ былъ въ успѣхѣ. Въ 1769 году возгорѣлась война съ Турціею. Онъ воспользовался симъ случаемъ, чтобы удалиться на нѣкоторое время изъ столицы ; служилъ сначала подъ знаменами Генералъ-Аншефа Князя Голицына, потомъ въ арміи Генералъ-Фельдмаршала Графа Румянцова : уча-

спвовалъ, 19 Іюня, въ пораженіи Генераль-Маіоромъ Княземъ Прозоровскимъ двадцати тысячнаго Турецкаго войска, перешедшаго у Хопина на лѣвый берегъ Днѣстра и желавшаго пробрашья къ Каменцу-Подольскому; въ овладѣніи, 2 Іюля, Турецкими укрѣпленіями подъ Хопинымъ; пожалованъ въ Генераль-Маіоры за *оказанную храбрость и опытность въ военныхъ дѣлахъ*; предводившесвуя опрядомъ конницы, отличилъ себя въ сраженіи, 29 Августа, на которомъ Верховный Визирь, Молдованджи Паша, и Крымскій Ханъ были совершенно разбиты и обращены въ бѣгство. Графъ Румянцовъ, принявъ главное начальство надъ арміею послѣ Князя Голицына и угадывая, какаѧ участь ожидала Потемкина, доставлялъ ему случаи пожинашь лавры: онъ увѣнчалъ себя новою славою, въ началѣ Января, 1770 года, въ окрестностяхъ Фокшанъ, опрокинулъ (4 числа) за рѣку Милку, вмѣстѣ съ Генераль-Маіоромъ Графомъ Подгоричани, Турецкій десяти-тысячный корпусъ, предводимый Сулиманъ Пашсю и Сераскиромъ Румели-Валаси; положилъ на мѣстѣ тысячу человекъ, отнялъ пять орудій, два знамени и пять фуръ съ порохомъ; содѣйствовалъ (4 Февраля) Генераль-Поручику Шшофельну въ овладѣніи Журжею; преслѣдовалъ непріятеля, обращеннаго въ бѣгство Румянцовымъ, 17 Іюня, близъ Рябой-Могилы; участвовалъ въ битвахъ Ларгской (7 Іюля) и Кагульской (21 Іюля); отразилъ на сей послѣдней Хана Крымскаго, намѣревавшагося ударить въ тылъ Русской арміи; награжденъ Орденами Св. Анны

и Св. Георгія прешьяго класса ; принялъ дѣятельное участіе въ занятіи Измаила Генсраль-Поручикомъ, Княземъ Репнинымъ; первый вступилъ въ предмѣстье Килин , когда оно объяпо было пламенемъ; съ успѣхомъ опразилъ (1771 г.) нападенія Турковъ на Краіовъ ; вышѣснилъ ихъ изъ Цимбры ; освободилъ находившихся въ семъ городѣ Хрістіанъ ; сжегъ нѣсколько непріятельскихъ суднъ на Дунаѣ и чешыре магазина , наполненные мукою и сухарями ; обратилъ въ бѣгство чешырехъ-тысячный опрлдь Турецкій (17 Мая) на походѣ къ рѣкѣ Ольпѣ ; держалъ въ осадѣ крѣпость Турню, вмѣстѣ съ Генераль-Маіоромъ Гудовичемъ ; предводительствуя небольшою флотилією (въ Октябрѣ) , дѣлалъ поиски на правомъ берегу Дуная , подходилъ къ Силистріи. Въ 1772 году происходили переговоры о мирѣ, и Потемкинъ провелъ сіе время, большею частію , въ шлафрокѣ или лежа на софѣ , погруженный въ размышленіе. Между тѣмъ онъ произведенъ былъ въ Генераль-Поручики за прошедшую службу. Съ возобновленіемъ военныхъ дѣйствій (1773 г.) Потемкинъ снова обнажилъ мечъ свой : переправился черезъ Дунай въ виду многочисленнаго непріятеля, 7 Іюня ; участвовалъ въ разбитіи Османа Паши подъ Силистріей, въ овладѣніи его лагеремъ. Сии подвиги Потемкина остались безъ награжденія. Оскорбленный Полководецъ, всегда предприимчивый, отправился въ С. Пешербургъ и рѣшился написать слѣдующее письмо къ Императрицѣ (*) : « Всемилостнн-

(*) 27 Февраля, 1774 года.

« вѣйшая Государыня ! Опредѣлилъ я жизнь мою
« для службы вашей, не щадилъ ся опинодъ, гдѣ
« только былъ случай къ прославленію Высо-
« чайшаго имени. Сіе поспава себѣ простымъ
« долгомъ , не мыслилъ никогда о своемъ состо-
« яніи и если видѣлъ, что мое усердіе соопвѣп-
« ствовало Вашего Императорскаго Величсства
« волѣ, почиталъ уже себя награжденнымъ. —
« Находясь почти съ самаго вступленія въ армію
« Командиромъ отдѣленныхъ и къ непріятелю
« всегда близкихъ войскъ, не упустилъ я нано-
« сить оному всевозможнаго вреда : въ чемъ ссы-
« лаюсь на Командующаго арміею и на самихъ
« Турковъ. — Опинодъ не побуждаемъ я зависпю
« къ пѣмъ, кои моложе меня, но получили лиш-
« ніе знаки Высочайшей милости, а пѣмъ един-
« ственно оскорбляюсь , что не заключаюсь ли
« я въ мысляхъ Вашего Величсства меньше про-
« чихъ достоинъ ? Сіи будучи перзаемъ, при-
« нялъ дерзновеніе, павъ ко священнымъ стопамъ
« Вашего Императорскаго Величсства , просить,
« ежели служба моя достойна вашего благово-
« ленія и когда щедрота и Высокомонаршая ми-
« лость ко мнѣ не оскудѣваютьъ, разрѣшишь сіе
« сомнѣніе мое пожалованіемъ меня въ Генераль-
« Адъютанты Вашего Императорскаго Величе-
« ства. Сіе не будетъ никому въ обиду , а я
« приму за верхъ моего счастья, пѣмъ паче, что,
« находясь подъ особливымъ покровительствомъ
« Вашего Императорскаго Величсства, удостоюсь
« принимать премудрыя ваша повелѣнія и , вни-
« кая въ оныя, сдѣлаюсь вѣще способнымъ къ

« службѣ Вашего Императорскаго Величества и
« опечества. » — На другой день Потемкинъ
удоспоился получить слѣдующій рескриптъ :
« Господинъ Генераль-Поручикъ ! Письмо ваше
« Г. Спрекаловъ мнѣ сего утра вручилъ и я
« просьбу вашу нашла споль умеренною въ раз-
« сужденіи заслугъ вашихъ , мнѣ и опчестиву
« учиненныхъ , что я приказала изготovitъ
« указъ о пожалованіи васъ Генераль - Адьютан-
« томъ. Признаюсь , что и сіе мнѣ весьма прі-
« лжно , что довѣренность ваша ко мнѣ была
« шакова , что вы просьбу вашу адресовали прямо
« письмомъ ко мнѣ , а не искали побочными до-
« рогами. Впрочемъ пребываю къ вамъ добро-
« желательная Екатерина. » — Въ слѣдъ за шѣмъ,
Потемкинъ получилъ Орденъ Св. Александра
Невскаго (1774 г. ; началъ посѣщать по прежне-
му обществу Императрицы; былъ веселъ, занималъ
собою другихъ ; потомъ сдѣлался пасмурнымъ ,
задумчивымъ , оставилъ совсѣмъ Дворъ, удалился
въ Александро-Невскій монастырь; объявилъ, что
желаетъ поспричься, учился тамъ церковному
уставу, опроспилъ бороду , носилъ монашеское
плащье. Такъ необыкновенный человекъ сей про-
лагалъ дорогу къ своему возвышенію ! Душевная
скорбь его и уныніе не остались сокрытыми
опшъ Двора , возбудили любопытство и жалость
онаго , и вскорѣ временный опшельникъ сбро-
силъ черную одежду и явился среди изумленныхъ
царедворцевъ во всемъ блескѣ любимца счастья.
Въ томъ-же году пожалованъ онъ Генераль-
Аншефомъ, Военной Коллегіи Вицъ-Президентомъ,

Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Подполковникомъ и (25 Декабря) Кавалеромъ Ордена Св. Апостола Андрея первозваннаго. Въ слѣдующемъ (1775) получилъ 1) Орденъ Св. Георгія второго класса за ратные подвиги противъ Турковъ въ прошедшую кампанію ; назначенъ Генераль-Губернаторомъ Новороссійской, Азовской и Астраханской Губерній, съ властію и прсимущесвами Царскаго Намѣстника, а по заключеніи съ Портою Оптоманскою мира, награжденъ (10 Юли): *за споспѣшествованіе къ оному добрымъ совѣтани* Графскимъ достоинствомъ Россійской Имперіи; *за храбрые и неустоимые труды шпагою*, осыпанною алмазами, *и въ знакъ Монаршаго за то благоволенія* портретомъ Императрицы для ношенія на груди. — Сначала Потемкинъ не имѣлъ большаго вліянія на дѣла Государственныя, хотя и пользовался совершенною довѣренностью Екашерины, жилъ въ Дворцѣ, гдѣ ежедневно поклонники раболѣпствовали передъ нимъ, въ это время какъ онъ, лежа на диванѣ, не обращалъ на нихъ вниманія. Въ 1776 году, Государыня пожаловала его Поручникомъ Кавалергардскаго Корпуса и исходатайствовала ему Княжеское достоинство Имперіи Римской съ пнишломъ *Свѣтлѣйшаго*. Между тѣмъ возраспавшее могущество Потемкина заспавило и другихъ Государей и скашь въ немъ : Король Польскій препроводилъ къ нему Ордена Бѣлаго Орла и Св. Спанислава; Фридрихъ Великій поручилъ брату своему, Принцу Генриху, возложить на него ленну Чернаго Орла ; Датскій Король прислалъ Потемкину Орденъ

Слона , Шведскій Орденъ Серафима. Сдѣлавшись необходимымъ для Екатерины великой , гордый вельможа , увѣренный въ своемъ величїи, ошпривился (1777) въ подчиненное ему Намѣстничество для поправленія распрошеннаго здоровья. Царедворцы , враги Попемкина , радовались удаленію его ; но путешествіе сіе было основано на упоиченной полноткѣ: онъ уклонился на время для того только , чтобы достигнуть потомъ вѣрнѣе предположенной цѣли : На дорогѣ вездѣ спрости въ честь его прїумфальныя ворота , говорили ему привѣтственные рѣчи , давали праздники. Екатерина подарила ему Аничковскій дворецъ и пожаловала восемьдесятъ тысячъ рублей на поправку мебели; но Попемкинъ , возвратясь въ столицу , оспановился по прежнему въ Зимнемъ дворцѣ и потомъ персѣхалъ въ смежный съ онымъ , принадлежащій Эрмитажу (1777 г.). Здѣсь приступилъ онъ къ давно обдуманному имъ плану относительно изгнанія Турковъ и Татаръ изъ Европы , возстановленія Греческой Имперїи. Увѣряють , будтобы Попемкинъ намѣревался основать тамъ независимое Государство. Положено было , прежде сего , овладѣть Крымомъ : Екатерина вооруженною рукою утвердила (1777 г.) Ханомъ Шагинъ-Гирей , не смотря на угрозы Порты. Многія семьи Грековъ и Армянъ переселены изъ Тавриды въ Россїю. При устьѣ Днѣпра основанъ Попемкинымъ Херсонъ съ корабельною гаванью. (1778 г.). Тщетно Фридрихъ Великій старался убѣдить Императрицу къ постановленію обо-

ронительнаго союза съ Турцією, лаская честолюбію Попемкина Курляндскимъ Княжествомъ ; онъ не перемѣнилъ образа мыслей и умѣлъ склонить на свою сторону Императора Іосифа II въ бытность его въ Россіи (1780 г.). Спольже неудачны были и усилія Англійскаго Министра спва отвлечь Россійскій Дворъ посредствомъ Попемкина отъ вооруженнаго неутралишеша : вѣрный исполнитель великихъ намѣреній Екатерины не пожертвовалъ выгодами опечесства для своихъ собственныхъ. Въ 1782 году , по его предспавленію , какъ Екатеринославскаго Генераль-Губернатора , многія пустыни Новороссійскія заселены людьми , вышедшими изъ разныхъ другихъ областей Имперіи. Тогда Екатерина II учредила Орденъ Св. Равноапостольнаго Кнзя Владиміра и возложила оный на Попемкина. Вскорѣ Крымскія дѣла опозвали его въ Херсонъ. Между тѣмъ, какъ происходили переговоры съ Ханомъ и верховными начальниками народовъ Кубанскихъ, Попемкинъ нѣсколько разъ ѣздилъ въ С. Петербургъ ; наконецъ ласкою , убѣжденіями , золотомъ и грознымъ вооруженіемъ умѣлъ онъ склонить Шагинъ-Гиря къ уступкѣ полуострова Россіи (*). Важный подвигъ сей, къ бессмертной славѣ Попемкина , совершенъ (1783)

(*) Шагинъ-Гирей удался въ Россію , гдѣ получалъ пенсію отъ Императрицы ; потомъ , соскучась , отправился въ Турцію и былъ удушенъ , по приказанію Султана.

безъ всякаго кровопролитія. Тамань и вся страна Кубанская присоединены также къ Имперіи нашей. Твердость и дѣятельность Булгакова (*) упрочили сѣн пріобрѣтенія за Россію на вѣчныя времена. Въ началѣ 1784 года (2 Февраля), Екатерина, признательная къ заслугамъ, пожаловала Потемкина Президентомъ Военной Коллегіи съ чномъ Генераль-Фельдмаршала, Камергернославскимъ и Таврическимъ Генераль-Губернаторомъ и Шефомъ Кавалергардскаго полка. Тогда открылось новое поле для изобрѣпательнаго ума его : онъ выдалъ (1786 г.) уставъ, въ которомъ съ великою точностію означены были издержки каждаго полка ; перемѣнилъ невыгодную одежду войскъ Русскихъ, вслѣлъ обрѣзать косы, бросилъ пудру; одѣлъ солдата въ куртку, покойныя шаравары, полусапожки и удобную, красивую каску ; передвигалъ безпрепятственно полки съ одного мѣста на другое, чтобы они въ мирное время не пріучились къ лѣтъ. Въ Тавридѣ, ввѣренной его попеченію, дикія степи превратились въ плодоносныя поля, гдѣ повсюду видны были многочисленныя, прекрасныя спада, благословенныя нивы, богатыя селенія, возвышались многолюдные города. Чтобы прикрыть границы отъ непріятельскихъ нападений и содержать въ страхѣ Татаръ и другихъ хищныхъ народовъ, онъ протянулъ цѣпь войскъ на берегу Кубани; Севастополь и Херсонъ напол-

(*) см. біографію Якова Ивановича Булгакова.

нились флотами; Русскій флагъ развѣвалъ свободно на Черномъ морѣ. — 1787 годъ достопамятенъ въ жизни Потемкина : Екатерина осчастливила своимъ посѣщеніемъ Херсонъ и Тавриду. Тогда большія дороги и хребты горъ освѣщены были разноцвѣтными огнями; Днѣпръ покрытъ великолѣпными галерами ; вездѣ сооружены дворцы; лѣса превращены въ Англійскіе сады. { Путешествіе Императрицы » — описываетъ сопровождавшій ее Принцъ де Линь » — можно назвать « волшебствомъ. На каждомъ почти шагу вспрѣчались мы нечаянное, неожиданное. Самъ видѣли эскадры, тамъ конныя опряды, тамъ освѣщеніе, на нѣсколько верстъ простиравшееся; здѣсь сады, въ одну ночь сотворенные! Повсюду увѣнчавалась Екатерина торжествами, изъявленіями благодарности, благоговѣнія и воспорговъ » Въ проѣздѣ черезъ Тавричeskія области спутникомъ Императрицы былъ Іосифъ, прибывшій подъ именемъ Графа Фалкенштейна. Возвратясь въ Санктпетербургъ, Екатерина повѣла Правительствующему Сенату изготовить похвальную грамоту, съ означеніемъ подвиговъ Генераль-Фельдмаршала, Князя Потемкина : въ присоединеніи Тавриды къ Имперіи Россійской, въ успѣшномъ заведеніи хозяйственной части и населеніи Губерніи Екатеринославской, въ споспѣшеніи городовъ и въ умноженіи морскихъ силъ на Черномъ морѣ, съ прибавленіемъ ему именованія *Таврическаго*. — Англія и Пруссія вооружились въ томъ году Порту Опшоманскую противъ Россіи : въ Конспанцинополѣ прѣбывали опѣ на-

шего Посланника Булгакова возвращенія Крыма, заключилъ его въ семибашенный замокъ. 9 Сентября, былъ обнародованъ манифестъ о войнѣ съ Турками. Предводителями войскъ назначены Румянцевъ-Задунайскій и Попемкинъ-Тавричскій. Первому ввѣрена Украинская армія; второму Екатеринославская. 28 Іюня (1788 г.) Попемкинъ явился подъ Очаковымъ и въ виду сего города занялъ станъ свой при Днѣпровскомъ устьѣ. 25 Іюля, онъ обозрѣвалъ усилънвасмый редутъ къ берегу Чернаго моря, на пушечный выстрѣлъ отъ непріятеля. Ядры сыпались изъ крѣпости со всѣхъ сторонъ; находившіеся въ свистѣ Главнокомандовавшаго Козакъ и Генераль-Маіоръ Синельниковъ были смертельно ранены; послѣдній испустилъ жалоспный вопль. «*Что ты кричишь?*» — сказалъ ему Попемкинъ съ швердостію духа и хладнокровно распорядилъ работами. Дорожа кровью себѣ подобныхъ, онъ не хотѣлъ изъ честолюбивыхъ видовъ жертвовать жизнию человѣческою и рѣшился шѣсною осадой принудить Турковъ къ сдачѣ. Въ половинѣ Августа кончены были батареи наши. Гарнизонъ Очаковскій защищался опчально, повсюду свон вылазки. 7 Сентября, Потемкинъ открылъ сильный огонь со всѣхъ своихъ батарей, для воспрепятствованія осажденнымъ поправлять поврежденныя укрѣпленія. Между тѣмъ Турецкій флотъ потерпѣлъ сильное пораженіе на Лиманѣ; опдѣльные опряды Попемкина наносили страхъ и опуспшеніе за Кубанью и на берегахъ Анаполійскихъ; Березанскій островъ съ крѣ-

юстью заняты храбрыми Черноморскими Козаками (7 Ноября). Въ великолѣпной землянкѣ своей, подъ громомъ пушекъ, среди движеній ратныхъ, Князь Тавриды находилъ время бесѣдовать съ Музами, писалъ стихи, переводилъ Церковную Исторію Аббаша Флерн. Наслупила сильная стужа, сопровождаемая большими снѣгами. Непрiятель сдѣлалъ изъ Очакова вылазку (11 Ноября); но былъ отбитъ. Положеніе войска становилось безпрестанно пѣгоснiе. Усилился болѣзнь каждый день похищали множество людей. Солдаты просили своего Полководца вести ихъ противъ нечестиваго города, который хотѣли превратить въ гробъ врагамъ Христiанства. Ледъ, покрывшій Лиманъ, представлялъ удобство напасть на Очаковъ съ той стороны, которая укрѣплена слабѣе прочихъ. Попешкинъ рѣшился взять крѣпость приступомъ, назначая для сего день Св. Николая и на канунъ нѣсколько разъ осматривалъ непрiятельскіе ретраншаменты, подъ самыми пушками; ободрялъ солдатъ; обѣщалъ имъ отдать городъ въ полную волю, если только они возьмутъ его. Всѣ приготовленія къ приступу были сдѣланы. Положено въ одно время напасть на ретраншаментъ нагорный, на Гассанъ-Пашинскій замокъ и на самую крѣпость. Попешкинъ раздѣлилъ армію на шесть колоннъ: четыре, подъ предводительствомъ Князя Репнина, должны были дѣйствовать на правомъ крылѣ; двѣ, подъ начальствомъ Генерала отъ Артиллеріи Меллера, на лѣвомъ; обратилъ остальные полки въ два резерва; велѣлъ бысть

при нихъ конницѣ , а легкимъ войскамъ наблю-
дать со стороны Днѣстра. Наступилъ роковый
день (6 Декабря): Главнокомандовавщій повторилъ
приказаніе , чтобы войска, назначенныя на при-
ступъ, не занимаясь перестрѣлкою, дѣйствовали
штыками со всевозможною быстротою; ошпѣтъ
молебень и въ семь часовъ утра началось напа-
деніе. Непрїятель отчаянно защищался ; но
огонь его орудій , глубина рововъ , высокіе палы
и палисадникъ , адскій звѣвъ взорванныхъ подко-
повъ не остановили Русскихъ воиновъ : они шли
впередъ по грудамъ непрїятельскихъ тѣлъ и по
трупамъ своихъ братьевъ , опрокидывали все ,
попадавшееся имъ на встрѣчу — и Очаковъ за-
воеванъ! — Потемкинъ оставался во время при-
ступа на одной батарее и, подперши рукою голо-
ву, повторялъ безпрестанно : *Господи помилуй!*
Онъ принужденъ былъ сдержать свое роковое
слово : позволилъ ожесточенному войску при-
дти грабительскій городъ..... Кроме богатой
добычи , приспа десять пушекъ и моршнръ ,
сто восемьдесятъ знаменъ и множество оружія
доставались побѣдителямъ Въ числѣ плѣнныхъ
находился : Главный Начальникъ крѣпости ,
трехъ-бунчужный Паша Гюссень и при Че-
ктырь-Бей, командовавшіе на галерахъ и имѣвшіе
диспоннство двухъ бунчужныхъ Пашей. Жесто-
кая зима не позволила зарыть въ землю всѣхъ
труповъ ; ихъ вывозили кучами на ледъ, и сн
печальные останки мужественныхъ рапниковъ,
нападавшихъ или защищавшихся , служили пи-
щею голоднымъ волкамъ и хищнымъ птицамъ. —

Попемкинъ получилъ за взятіе Очакова давно желанный имъ Орденъ Св. Георгія первой степени, сто тысячъ рублей и осыпанную брилліантами шапку въ шестидесять тысячъ, съ надписью: *за храбрость*. Осматривая въ началѣ 1789 года Очаковскую степь, онъ обратилъ особенное вниманіе на удобство мѣста, гдѣ рѣка Ингуль впадаетъ въ Бугъ, и приступилъ къ заложенію при ономъ корабельной верфи. Мѣсто сіе Попемкинъ наименовалъ *Николасовнъ*, желая воздать долгъ благодарности покровителю Русскаго оружія, Св. Чудотворцу Николаю. Вскорѣ получилъ онъ позволеніе явиться въ С. Петербургъ, гдѣ ожидалъ его блистательный пріемъ. Нѣсколько дней до пріѣзда покорителя Очакова освѣщаема была каждую ночь дорога, ведущая въ столицу, на распояніи двадцати верстъ. Императрица предупредила его своимъ посѣщеніемъ и потомъ объявила на придворномъ балѣ: *что пришла отъ Князя Потемкина*. Такъ Екатерина умѣла награждать заслуги подданныхъ! Царедворцы давали ему праздники, стараясь на перерывѣ превзойдти другъ друга великолѣпіемъ и пышностію. Передъ отъѣздомъ изъ С. Петербурга Попемкинъ получилъ отъ Государыни сто тысячъ рублей, Фельдмарнальскій жезлъ, украшенный брилліантами и обвитый богатымъ лавровымъ вѣнкомъ, Орденъ Св. Александра Невскаго, для ношенія на груди, укрепленный къ драгоценному солитеру, стоившему сто тысячъ рублей (*) и шесть милліоновъ на

(*) Орденъ сей возложенъ Императрицею на Попемкинъ

продолженіе военныхъ дѣйствій. Въ Турціи владычествовалъ тогда Селымъ III, племянникъ Абдуль-Гамидъ, Государь юный лѣтами, но отважный. Распочая золото, чтобы щадить кровь человеческую, Потемкинъ умѣлъ склонить на свою сторону Султаншу Валиду и Каинтана Пашу, который содѣйствовалъ потомъ въ умерщвленіи Верховнаго Визиря, явнаго врага Россіи. Побѣды при Галацѣ Генерала Дерфельдена; при Фокшанахъ и подъ Рымникомъ Суворова; на рѣкѣ Салчѣ Репнина и сдача Бендеръ (11 Ноября) Князю Таврическому — ознаменовали кампанію 1789 года. Любопытно, что во время осады сей крѣпости, Потемкинъ осматривалъ работы въ Фельдмаршальскомъ мундирѣ и въ Орденахъ: ядра свисѣли около него; одно упало въ нѣсколькихъ шагахъ и забросало его землею. «Турки въ меня цѣлять;» — сказалъ съ спокойнымъ видомъ герой, «но Богъ защитникъ мой; Онъ отразилъ сей ударъ.» — Потомъ, не сходя съ мѣста, сѣлъ на лошадь и продолжалъ обозрѣвать производимыя работы. — Въ Бендерахъ найдено триста орудій, двадцать пять мортиръ, нѣсколько тысячъ пудъ пороха, множество бомбъ, ядеръ, гранатъ, ружей, сабель, двадцать двѣ тысячи пудъ сухарей и двадцать четыре тысячи четвершей мукн. Императрица прислала завоевателью сто тысячъ рублей, лавровый вѣнокъ, осыпанный изумрудами и брилліантами въ полпюра-

ла въ Придворной церкви, по сѣ заупреки на Св. Хр. Воскресеніе.

сша тысячь и золотую медаль, выбитую въ честь его (*). Взятіе Бендеръ довершило завоеваніе Молдавіи и большой части Бессарабіи. Расположивъ войска свои на змнихъ кварпирахъ, Потемкинъ отправился въ Яссы, гдѣ производилъ переговоры съ Константинополемъ. Въ началѣ 1790 года (9го Февраля) прекратилась жизнь вѣрнаго союзника Екатерины, II Императора Иосифа. Потемкинъ, возведенный на степень Великаго Гетмана Козацкихъ Каперинославскихъ и Черноморскихъ войскъ, открылъ въ Маѣ, 1790 года, военные дѣйствія въ предѣлахъ Турціи: Компръ-Адмиралъ Ушаковъ поразилъ Оптомановъ на водахъ Чернаго моря; Генераль-Маіоръ Германъ разбилъ на Кубани славнаго Сераскира Баталь-Пашу и взялъ его въ плѣнъ; Генераль Гудовичъ овладѣлъ Килією; Генераль-Маіоръ Рибасъ Тульчею и Исакчею; Суворовъ Измаиломъ. Потемкинъ проводилъ сіе время въ Яссахъ съ великолѣпіемъ и пышностію, ему одному свойственными; но среди различныхъ увеселеній, Князь Тавриды былъ мраченъ, задумчивъ, искалъ разсѣянія, и вездѣ уныніе, грусть преслѣдовали его. Шеснаццать лѣтъ онъ первенствовалъ въ Россіи, не страшась совѣспниковъ: явился Зубовъ (**), и могуществомъ своимъ пробудилъ сладоспную дремоту самонадѣяннаго вельможи. «Матушка, Всеми-

(*) Такая-же медаль была выбита, въ честь Потемкина, за покореніе Очакова.

(**) см. біографію Князя Платова Александровича Зубова.

лоспивѣйшая Государыня ! » — писалъ тогда По-
пемкинъ къ Императрицѣ — « Матушка родная !
« При общояшельспвахъ, васъ ошягощающихъ ,
« не оставляйте меня безъ увѣдомленія. Не уже-
« ли Вы не знаете мѣру моей привязанности, ко-
« торая особая ошъ всѣхъ ? Какого слышите мнѣ
« со всѣхъ споровъ нелѣпыя новости и не знаете:
« вѣрны-ли, или нѣтъ ? Забота въ шакой неиз-
« вѣстности погрузила меня въ несказанную сла-
« бость. Лишась сна и пищи, я хуже младенца.
« Всѣ видятъ мое изнуреніе. Ёхашъ въ Херсонъ
« сколь ни нужно , не могу двинуться. Ежели
« моя жизнь чего нибудь спобить: то въ подоб-
« ныхъ обстоятельспвахъ скажите полько, что
« вы здоровы и проч. » (*) Онъ отправился въ
С. Петербургъ , въ Февраль, 1791 года, былъ
принятъ съ отличнымъ уваженіемъ Императри-
цею , получилъ ошъ нея въ подарокъ дворецъ ,
извѣстный подъ именемъ *Таврическаго* ; платье,
украшенное алмазами и дорогими каменьями , въ
двѣсти тысячъ рублей. Всѣ продолжали работи-
спывать передъ Попемкинымъ и со всѣмъ тѣмъ
глубокая печаль не покидала его : онъ скучалъ
почесными , ласками ; былъ ндоволень всѣми ,
даже самимъ собою ; жаловался приближеннымъ
на боль зуба, говорилъ : *что выдеть изъ С. Пе-
тербурга тогда только , какъ выдернетъ оный*
и, предавался горестнымъ предчувствіямъ , у-
строивалъ въ своемъ дворцѣ блистательный

(*) Подпись на семь писемъ : Пока живъ, вѣрнѣйшій и
благодарнѣйшій подданный.

праздникъ для Екатерины. Особливаго вниманія заслуживали двѣ огромныя залы, опцѣленныя одна отъ другой восемнадцатью колоннами. Первая изъ нихъ назначена была для танцевъ: колоссальныя столбы въ два ряда окружали оную; между ими находились логи, украшенныя гирляндами и внутри богатыми шпатофами; на сводѣ висѣли огромныя шары, служившіе вмѣсто люстръ; блескъ ихъ отражался въ безчисленныхъ зеркалахъ; вазы Каррарскаго мрамора необыкновенной величныи, и печи изъ лазуреваго камня украшали сію залу. Въ другой находился зимній садъ, наполненный лавровыми, померанцовыми и миршовыми деревьями: песчаныя излучишныя дорожки, зеленые холмы и прозрачныя водоемы, въ которыхъ рѣзвились золотыя и серебряныя рыбы; пріятный запахъ растений; восхитительное пѣніе птицъ; гротъ, украшенный зеркалами съ мраморною купальнею внутри; возвышавшійся на ступеняхъ сквозной алтарь, съ восьмью колоннами, поддерживающими сводъ онаго; яшмовыя чаши, лампы, вѣнки и цѣпи изъ цвѣтовъ, украшавшія оный; поставленная среди колоннъ на порфирномъ подножіи съ золотою надписью: *Матери отечества и митъ премоосердой*, спасающа Императрицы изъ Пароскаго мрамора; лабиринтъ, окружавшій алтарь съ жертвенниками благодарности и усердія, испуканами славныхъ мужей въ Древности, драгоценными сосудами, и на зеленомъ лугу высокая пирамида, обдѣланная въ золото, съ гранеными цѣпочками и вѣнцами, изъ разныхъ прозрачныхъ камнейсъ, съ

лучезарнымъ именемъ Екатерины: все это напоминало о волшебныхъ замкахъ, изумляя взоры прелестнымъ соединеніемъ разныхъ климатовъ и временъ года. На сей праздникъ были приглашены Княземъ Таврическимъ при тысячи особъ обоего пола. Все были въ маскарадныхъ платьяхъ. Пошемкинъ явился въ аломъ кафтанѣ и богатой длинной епанчѣ изъ черныхъ кружевъ. Одежда его блистала драгоценными камнями, а на шляпѣ было ихъ столько, что одинъ Адыопантъ несъ оную. После шести часовъ прибылъ шуда Дворъ. Когда карета Императрицы подъѣхала къ крыльцу, раздалось въ воздухъ ура! загремѣли трубы на амфитеатрѣ, построенномъ противъ Дворца, и начался народный праздникъ (*). Пошемкинъ и все гости его встрѣпили Государыню съ знаками глубочайшаго почтенія и преданности. Вспушивъ въ залу, Екатерина взошла на приготовленное для нея мѣсто, окруженное прозрачными картинами и надписями. Все собраніе разсѣялось подъ колоннами и въ ложахъ. Торжественные звуки музыки вокальной и инструментальной (**) разнеслись подъ сводами залы. Двадцать четыре пары знатнѣйшихъ дамъ и кавалеровъ начали танцевать балетъ, изобрѣтенный самимъ хозяиномъ. Великіе Князья Александръ и Константинъ Павловичи, своимъ участ-

(*) Кроме разныхъ блюдъ и напитковъ, которыми угощали царя, дарили еще оному платья.

(**) Оркестръ состоялъ изъ трехъ сотъ человекъ музыкантовъ и пѣвчихъ.

тіємъ придали болѣе блеска сей прелестной труппѣ. Танцовавшіе были въ бѣлыхъ платьяхъ, украшенныхъ бриліантами на десѣть милліоновъ рублей. Въ концѣ балета явился славный Цикъ.— Императрица удалилась потомъ въ другую залу, гдѣ богатые ковры и гобеліны обратили вниманіе посѣпителей. Въ ближней комнатѣ стоялъ искусственный золотый слонъ, на которомъ висѣли жемчужныя бахрамы и множество было алмазовъ, изумрудовъ и рубиновъ. Онъ вращалъ хоботомъ и сидѣвшій на немъ Персіанинъ, великолѣпно одѣтый, ударилъ въ колоколъ. Тогда Потемкинъ повелъ высокнхъ своихъ посѣпителей и прочихъ гостей въ театръ. Занавѣсъ поднялся: явилось лучезарное солнце, въ срединѣ котораго въ зеленыхъ лаврахъ сіяло вензловое имя Екатерины II-й. Послѣдніе и поселянки, вздѣвая руки къ благошворному свѣспилу, показывали движеніями усердѣйшія свои чувспивованія. За симъ слѣдовала комедія, а послѣ оной балетъ, представлявшій Смирнскаго купца, торгующаго невольниками всѣхъ народовъ, между которыми не было однакожь ни одного Рускаго. Изъ театра собраніе возвратилось въ большую залу и зимній садъ: сто тысячъ лампадъ освѣщали внутренность дома. Карнизы, окна, проспѣнки усыпаны были криспальными шарами, наполненными воскомъ. Огромныя люспры и фонари умножали блескъ. Все, казалось, пылало въ огнѣ. Вездѣ сверкали яркія звѣзды или прекрасныя радуги изъ рубиновъ, изумрудовъ, яхонтовъ и изумрудовъ. Безчисленныя зеркала и хрустальныя ци-

рамыды отражали сіе волшебное зрѣлище. «Ужель мы тамъ, гдѣ и прежде были?» — спросила Императрица Попемкина съ удивленіемъ. Между пѣмъ на хорахъ, украшенныхъ драгоценными Кипайскими сосудами и двумя позлащенными органами, заигралъ Польской съ громомъ липавръ, пѣніемъ и нушечными выспрѣлами:

Громъ победы раздавайся!
 Веселися храбрый Россъ!
 Звучной славой украшайся:
 Магомета пы попрясь.
 Славься симъ, Екатерина!
 Славься, нѣжная къ намъ Мать!

Воды быстрыя Дуная
 Ужь въ рукахъ шеперь у насъ;
 Храбрость Россовъ почитая,
 Тавръ подъ нами и Кавказъ.
 Славься симъ, Екатерина!
 Славься, нѣжная къ намъ Мать! и проч. (*)

Во время бала, Государыня играла въ карты съ Великою Княгиннею Маріею Осодоровною. Музыка, танцы, пляски (въ томъ числѣ Русскія и Малороссійскія), качели, находившіяся внутри покоевъ, и разныя другія увеселенія занимали гостей. Въ наружномъ саду, наполненномъ толпами любопытнаго народа, зажжены увеселипельные огни; пруды были покрыты флопиліею, прекрасно иллюминированною; ро-

(*) Слова Державина.

щи и аллеи испещрены также фонарями. Голоса пѣсельниковъ и звуки роговъ разливали между деревьями сладостную задумчивость. — По данному отъ хозяина знаку вдругъ исчезъ театръ, а на мѣсто его, и еще въ нѣсколькихъ комнатахъ, явились для шести соотъ особъ накрытые столы. Они расположены были такимъ образомъ, что взоры всѣхъ обращались къ лицу Государыни. Прочіе гости ужинали стоя: для чего распавлено у стѣнъ множество столовъ. Въ концѣ залы, на самой высотѣ, сіяли стеклянные разноогненные сосуды. Сервизъ былъ золотой и серебряный. Кушанья и напитки соопвѣщивовали великолѣпному убранству дворца, богатой одеждѣ служителей. Попемкинъ самъ служилъ Императрицѣ; но она пригласила его съсѣсть. Послѣ ужина балъ продолжался до утра. Государыня съ Августейшею фамиліей уѣхала въ одиннадцать часовъ. Никлю не помнилъ, чтобы она пробыла гдѣ нибудь на балѣ такъ долго. Казалось, Екатерина удаленіемъ своимъ боялась нарушить блаженство хозяина. Когда она выходила уже изъ залы, вдругъ раздалось нѣжное пѣніе съ тихимъ звукомъ органовъ, низшедшее съ хоровъ, которые закрыты были разноцвѣтными стеклянными сосудами, озаренными яркимъ огнемъ. Всѣ безмолвствовали и внимали пріятной гармоніи:

Царство здѣсь удовольствій;
Владычество щедротъ Твоихъ;
Здѣсь вода, земля и воздухъ
Дышитъ все Твоей душой;

Лишь Твоимъ я благомъ
И живу и счастливъ.

Что въ богатствѣхъ и чesпяхъ ?
Что въ великоspи моей ,
Если мысль, Тебя не зрѣтъ ,
Духъ ввергаетъ въ ужасъ.

Стой и не лепи, ты, время !
И благъ нашихъ не лишай.
Жизнь наша путь есть печалей :
Пусть въ ней цвѣтушь цвѣты (*).

Екатерина изъявила признапельность свою Пошемкину, который съ благоговѣніемъ палъ на колѣна передъ нею , схватилъ ея руку , оросилъ оную слезами , нѣсколько минутъ держалъ съ особливимъ душевнымъ умиленіемъ.... Такъ удивлялъ Пошемкинъ своимъ великолѣпіемъ жителей береговъ Невы; между тѣмъ берега Дуная обгарялись кровію Хрістіанъ и Оптомановъ. Онъ откладывалъ отъѣздъ въ армію , къ шоржеству своихъ враговъ , жерпировалъ славою своею и безъ пользы терялъ только время. Уже Репинъ разбилъ на голову при Мачинѣ Верховнаго Визиря Юсуфъ Пашу , подписалъ съ Турецкими Полномочными предварительныя мирныя сшащья , какъ наконецъ прибылъ въ Галяць Князь Таврической. Въ досадѣ на храбраго Полководца , исполнившаго у него побѣду , Пошемкинъ уничтожилъ послановленный имъ до-

(*) Сей хоръ , взятый изъ Италіанской оперы , пѣлъ на Италіанскомъ языкѣ.

говоръ , считая оный не сошвѣстпленнымъ достоинству Имперіи (*). Предписывая ипгоспшя условія Турціи , онъ готовился къ новой брани , въ то время , какъ смерть невидимо носилась надъ главою его и предвѣспинки ея , изнуреніе силъ , пооска увеличивали душевныя сипраданія ! Въ Галацѣ скончался Принцъ Виртембергскій : выходя изъ церкви , разспросенный , огорченный Потемкинъ сѣлъ , вмѣсто своихъ дрожекъ , на дроги , приготовленныя для мертваго тѣла.... Въ Яссахъ постигла его лихорадка : искусство медиковъ , Тимана и Массона , осталось недейспивительнымъ. Потемкинъ , своснравный , привыкшій къ роскошнымъ обѣдамъ , давалъ пищу своей болѣзни. Между тѣмъ дѣятельность его не ослабѣвала : онъ продолжалъ вести обширную переписку ; курьеры лепали по всѣмъ концамъ Европы чаще обыкновеннаго ; Польскіе всльможи , недовольные новыми перемѣнами , послѣдовавшимъ въ ихъ отечеспствѣ и болре Молдавскіе — искали его покровительства. Но внутренняя скорбь не давала ему покоя ; онъ рѣшился оставить Яссы , говоря : « *по крайней мѣрѣ , умру въ моеиъ Николаевѣ ;* » — выѣхалъ 5 Октябрю , 1794 года , почувствовалъ на ипридцати восьмой верстѣ мучительное безпокойство и томленіе ; вышелъ изъ кареты ; легъ на разоспланномъ у дороги плацѣ , и туиъ , подъ опи

(*) см. біографію Князя Николая Васильевича Репнина.

крытымъ небомъ , испустилъ духъ на рукахъ любимой своей племянницы , Графини Браницкой , на пятьдесятъ шестомъ году отъ рожденія (*). Екатерина оплакала кончину Попемкина , повелѣла въ день мирнаго торжества съ Портою Опшоманскою (1793 г.): *въ память Потемкина заготовить грамоту съ прописаніемъ въ оной завоеванныхъ или крѣпостей въ прошедшую войну и разныхъ сухопутныхъ и морскихъ побѣдъ, войсками его одержанныхъ; грамоту сію хранить въ Соборной церкви града Херсона, гдѣ соорудить мраморный памятникъ Таврическому, а въ арсеналѣ того-жъ града поместить его изображеніе и въ честь ему выбить медаль.* — Гробница Попемкина поставлена на капафалкѣ въ склепу , обншомъ чернымъ бархатомъ и находящемся подъ алтаремъ Соборной церкви воздвигнутаго имъ Херсона (**). Нынѣ сооруженъ ему въ семь городѣ колоссальный намятникъ, названный славнымъ художникомъ нашимъ, Марсосомъ. — Князь Григорій Александровичъ Попемкинъ-Таврическій

(*) Прекрасно описалъ Державинъ въ своемъ *Водопадѣ* Попемкина и его кончину :

« Чей одръ — земля; кровь — воздухъ синь ,
 Черпоги — вокругъ пустыяны впады ?
 Не ты-ли счастья, славы сыгъ ,
 Велюкопный Князь Тавриды ?
 Не ты-ли съ высоты чеспей
 Незапно палъ средн шепей ? » и проч.

(**) Входъ въ сей склепъ былъ задѣланъ въ государствованіе Императора Павла I-го. Упѣряюшъ, будто и оштатки Попемкина опшуда перепесены были въ другое мѣсто.

имѣлъ прекрасную , мужественную наружность , крѣпкое сложеніе тѣла , ростъ величественный. Въ молодыхъ лѣтахъ повредилъ онъ себѣ одинъ глазъ , желая въ неперилъливости проколоть сдѣлавшійся на немъ нарывъ ; но сіе не уменьшало красоты лица его. Онъ выходилъ изъ круга обыкновенныхъ людей своего вѣка , отличался разительными противоположностями : любилъ простоту и пышность ; былъ гордъ и обходителенъ ; хитръ и доверчивъ ; скрытенъ и откровененъ ; распочипеленъ и часто скупъ ; съ жестокостію соединилъ состраданіе , робость съ отважностію. Ничто не могло равняться съ дѣятельностію его воображенія и его тѣлесною лѣностію. Въ его дѣлахъ , удовольствіяхъ , нравѣ , походкѣ — примѣненъ былъ какой-то безпорядокъ. Иногда мечталъ онъ о Герцогствѣ Курляндскомъ , коронѣ Польской ; въ другое время желалъ бытъ Архіереемъ , простымъ монахомъ ; строилъ великолѣпные дворцы и , не окончивъ , продавалъ оныя ; посылалъ курьеровъ въ отдаленнѣйшія мѣста за нѣкоторыми потребностями для своего стола и часто , прежде нежели посланные возвращались , терялъ охоту отвѣдать привозимое ими (*). То занимался онъ одною войною , окруженный офицерами , Козаками и Татарами , или полишкою : хотѣлъ дѣлать Оттоманскую Имперію , взволновать кабинеты Европейскіе ; въ другое время проводилъ цѣлый мѣсяцъ

(*) Онъ посылалъ курьеровъ даже за кислыми щами и клюквою .

вечера въ гостяхъ, забывая, по видимому, всё дѣла. То заимѣвалъ придворныхъ блестящею своею одеждою, Орденами разныхъ Державъ, алмазами величины необыкновенной, давалъ, безъ всякой причины, очаровательные праздники — и послѣ сего нѣскольکو недѣль сряду осѣдывался дома, въ кругу родныхъ и приближенныхъ, лежа на софѣ въ шлафрокѣ, съ босыми ногами, обнаженною шеєю, съ нахмуреннымъ челомъ, повислыми бровями и молча игралъ въ шахматы или карты. Онъ любилъ обѣщать, но не всегда держалъ данное слово. Никто не читалъ меньше его; немногіе могли равняться съ нимъ въ знаніяхъ. Они были поверхностны, но весьма обширны. Въ разговорахъ онъ изумлялъ императора, архисюда, богослова. Слогъ его былъ остривистый, сильный. « Презирайте происки Французовъ; » — писалъ онъ (1783 г.) въ Конспанниополь къ Посланнику нашему Я. И. Булгакову — « върьте, что все обратится къ стыду ихъ и гибели. Французы « у васъ мутятся, здѣсь кланюся, а дома по- « гибаютъ. » — Любя пламенно опечесиво, онъ не зналъ гнусной зависти, отдавалъ полную справедливостъ досноисивамъ Суворова, писалъ къ нему: « Вѣрь мнѣ, другъ сердечный! что я « нахожу мою славу въ твоей. » — Дорожилъ солдатами: « Они не такъ дешевы, » — упомянулъ въ одномъ письмѣ къ кому-жъ Полководцу — « чтобы ихъ терять по пусыкамъ. » — Императрица Екатерина II-я удоспонила Попемкина неограниченною довѣренностью, пожаловала ему, кромѣ значительныхъ суммъ и подарковъ, мно-

жестиво деревснъ. Увѣряють , будто въ десять лѣтъ (съ 1774 по 1784 г.) получено имъ наличными деньгами и драгоценными вещами на восемнадцать милліоновъ рублей. Онъ имѣлъ бляхи отъ Государыни и могъ, сверхъ того, обращаться въ Казенныя Палаты съ своими пребываніями. Въ началѣ 1791 года опредѣлилъ онъ на умноженіе капитала Московскаго Университета, въ которомъ обучался, доходы съ Ачусевской своей дачи (*). Попемкинъ — по словамъ Екатерины — снраспно любилъ Великаго Князя Александра Павловича за его чрезвычайную скромность и называлъ его *Ангеломъ*, *воплощеннымъ для блаженства Имперіи; le Prince de son coeur*. Къ числу знаменитыхъ подвиговъ сего исполина XVIII столѣтія; принадлежатъ и преобразование суровой Запорожской сѣчи въ общежительное сословіе Черноморскихъ Козаковъ. Онъ хлебнулъ только нѣсколько ложекъ ухи съ Кошевымъ ихъ Ашаманомъ и батко Грицко (такъ называли Попемкина Запорожцы) сдѣлался власнелиномъ необузданной вольницы, безпокойшей до того предѣлы Россіи. — *Изъ Портфелей Миллера; Жизни Князя Г. А. Потемкина-Таврическаго, изд. въ Москвѣ 1808 года; Любопытнаго дополненія къ исторіи царствованія Екате-*

(*) По кончинѣ только Попемкина, Университетъ узналъ о семъ пожертвованіи, получивъ, въ 1796 году, семь тысячъ четыреста шестьдесятъ восемь рублей отъ Ашамана войска Донскаго, Генерала Поручика Алексѣя Ивановича Иловайскаго, завѣдывавшаго сею дачею.

рины второй подъ заглавіемъ : Потемкинъ, переведен. съ Нѣмецкаго; Московскихъ Вѣдомостей; Русскаго Вѣстника 1813 года, книги третьей; Рескриптовъ Императрицы Екатерины II-й къ Князю Николаю Ивановичу Салтыкову; Записокъ Графа Сегюра; Соиненій Державина, т. 4, и по разсказамъ современниковъ.

ПРОЗОРОВСКІЙ, Князь Иванъ Семеновичъ, сынъ Боярина Князя Семена Васильевича и потомокъ Князей Ярославскихъ, служилъ въ государствованіе Царя Алексѣя Михайловича Спѣльникомъ (1644 г.) и въ 1657 году пожалованъ Бояриномъ. Тогда подчиненъ ему Володимірскій Судный Приказъ, которымъ онъ управлялъ по 1664 годъ. Съ того времени Прозоровскій начальствовалъ въ Астрахани. Въ 1670 году, крамольный Донскій Козакъ Спенька Разинъ, раззоривъ многіе Калмыцкіе и Татарскіе улусы, овладѣлъ, посредствомъ немцынъ, Царицынымъ; лишилъ жизни вѣрнаго Воеводу Петра Тургеня. Извѣстясь объ успѣхахъ мятежника, Князь Иванъ Семеновичъ укрѣпилъ ввѣренный ему городъ и, не имѣя казенныхъ денегъ, по случаю прерваннаго сообщенія съ Москвою, занялъ шесть сотъ рублей у Митрополита Іосифа изъ казны Монастырской для удовлетворенія Спрѣльцевъ, дерзновенно требовавшихъ себѣ жалованья. Они поклялись умереть за Бога и за Государя, и измѣнили клятву своей! Между тѣмъ Прозоровскій продолжалъ дѣлательно трудиться: разставилъ на башняхъ и бойницахъ пушки и людей;

велѣлъ раскопать пруды Минрополянчьи и выпустить изъ оныхъ на солончакъ воду, которая залила Бѣлый городъ; увѣщевалъ воиновъ *не щадить живота и крови*. Явились для переговоровъ съ Болриномъ на ладѣ два измѣнника: Воздвиженскаго храма Священникъ Василій Маленкой, бывший прежде въ ссылкѣ, и слуга Князя Львова: Прозоровскій заключилъ перваго въ пюръму, заклепавъ ему ротъ, а слугѣ, послѣ пытки, приказалъ опсѣчь голову за городомъ, у Никольскихъ воротъ, въ виду мятежниковъ. Двое янцихъ намѣревались зажечь городъ и были также казнены. 22 Іюля, вечеромъ, Князь Иванъ Семеновичъ, принявъ благословеніе отъ Минрополита, надѣлъ ратную збрую, велѣлъ ударить въ полумбасы, заиграть въ трубы и двинулся съ Стрѣльцами къ Вознесенскимъ воротамъ. Ночью Разитъ приставилъ лѣстницы къ городскимъ стѣнамъ: вмѣсто мужественнаго опоры, измѣнники, послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ съ башенъ, приняли въ свои объятія враговъ опчизны. Бунтовщики ворвались въ городъ: предали острію меча дворянъ, сотниковъ, боярскихъ людей и пушкарей. Раненый копьемъ въ животъ, Князь Прозоровскій былъ опнесенъ въ Соборную церковь на ковръ. Іосифъ посвѣщилъ просинься съ другомъ своимъ: исповѣдалъ его, пріобщилъ св. таинъ, омылъ слезами текшую изъ раны кровь. Двери храма заложены жителями. Они надѣялись укрыться тупъ отъ злодѣевъ и не избѣгли мучительной смерти. Долго храбрый пятидесятникъ Фролъ

Дура оборонялъ опъ мяшежинковъ Воеводу: онъ былъ разсѣченъ въ мѣлкіе куски, а Князь Семень Ивановчъ, связанный мяшежинками, сброшенъ съ скала, въ препіемъ часу по полудни, и тѣло сего доблестнаго Боярина повержено, вмѣстѣ съ многими другими, въ могилу брацкую Троицкаго монастыря. — *Извлечено изъ рукописи: О бунтъ и злодѣйствахъ Степани Разина, хранящ. въ портф. Миллера, и Дрсоней Россійской Вивліювики, т. XX.*

ПРОЗОРОВСКІЙ, Князь Петръ Ивановичъ, сынъ Боярина и Астраханскаго Воеводы Князя Ивана Семеновича, служилъ Сшольникомъ, когда умерщвленъ родитель его; находился Окольнымъ въ 1676 году, передъ кончиною Царя Алексѣя Михайловича, и опредѣленъ въ числѣ приспавниковъ къ юному Петру. Государь поручилъ Прозоровскому: *хранить* порфирноснаго младенца *яко зѣлицу оца* и завѣщалъ старшему сыну своему, Царевичу Теодору: *никогда не отлучать отъ Петра тѣхъ приставниковъ*. Въ 1682 году пожалованъ онъ Бояриномъ и, черезъ семь лѣтъ, потомъ убѣдилъ крамольную Царевну Софію выдать мяшежнаго Щекловнпаго. Тогда Прозоровскій началъ управлять Приказомъ большія казны. Въ 1697 году, Петръ великій, отъѣжая въ чужіе краи, ввѣрилъ ему съ нѣсколькими Боярами правленіе Государства. — Князь Петръ Ивановичъ отличался примѣрною бережливостію и честностію. Онъ — по словамъ Голикова — былъ главнымъ Казначеемъ еще

при Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ и въ продолженіе многихъ лѣтъ опредѣлялъ онъ денежныхъ окладовъ часть на непредвидимыя Государственныя нужды. Въ 1704 году, послѣ несчастнаго сраженія подъ Нарвою, Петръ великій велѣлъ Прозоровскому, (которому была подчинена и Оружейная Палата) передѣлать въ деньги серебряную посуду и вещи, въ оной хранившіяся. Бояринъ исполнилъ волю Царскую и выслалъ къ назначенному сроку требуемое Петромъ число нововыбитой серебряной монеты. Передъ торжествомъ побѣды, одержанныхъ Россіянами въ Лифляндіи, Петръ сказалъ въ Грановитой Палатѣ Князю Сеипру Ивановичу: « Жаль, да нечѣмъ пособить, что уже нѣтъ тѣхъ вещей и посуды, которыми убиралась Палата прежде. — *Можно ее и теперь убрать также* — отвѣчалъ Князь. — « Да чѣмъ? » — прервалъ его рѣчь Государь. — *Посудой-же.* — « Но гдѣ посуда? Въдѣ она передѣлана въ деньги? » — *Нѣтъ, не передѣлана, а спрятана.* — « Какъ, спрятана? » — спросилъ Государь съ удивленіемъ. — *Спрятана, я тебѣ сказываю.* — « Да гдѣ-жь ты взялъ присланныя ко мнѣ деньги? » — *Изъ кладовой.* — « Изъ какой кладовой? Развѣ я не знаю, что нѣтъ запасныхъ денегъ? » — *Не прогнѣвайся, Государь, не знаешь: у меня на случай нужды сбережена довольно значная сумма, о которой по сіе время никто не отдалъ и которой еще довольно осталось на непредвидимые случаи.* — Тогда Прозоровскій пересказалъ Петру великому, какимъ образомъ передѣлалъ онъ въ

новую монету часть запасныхъ спарыхъ денегъ. Удивленный такою ревностію Монархъ, объялъ заслуженнаго Боярина и просилъ его : показатъ ему мѣсто, гдѣ хранятся оспальныя деньги. — *Изволь, покажу ;* — опвѣщивовалъ Князь — *только не прогнѣвайся, Государь, съ договоромъ : не брать съ собою Меншикова и не открывать ему сей тайны, а то онъ размытаритъ ось оспалки.* — Послѣ сего, Прозоровскій ввелъ Петра великаго, при свѣтѣ фонаря, въ одинъ пайникъ, гдѣ въ углу хранились деньги. — Государь опложилъ своими руками на сторону десяти большихъ мѣшковъ. — *На что это ?* — спросилъ Князь. — « Это тебѣ ! » — опвѣчалъ Петръ великій. — *Мнѣ ?* — продолжалъ Прозоровскій — *я-бы могъ давно и всю казною сею завладѣть, не опасаясь изопта, ежелибъ хотѣлъ; но мнѣ не надо. Ты знаешь, Государь, что я по милости Божіей, предковъ твоихъ и твоей доуленъ и своимъ; притомъ одну только илтью доу, которая и безъ того нарочито богата будетъ (*).* — Въ 1715 году, во время шуточнѣ свадьбы Зопова, Князь Пешръ Ивановичъ былъ Маршаломъ, нмѣлъ золопую одежду. Неизвѣстно, когда онъ скончался; но должно полагатъ пре-

(*) Дочъ Князя Петра Ивановича Прозоровскаго, Княжна Наснася Петровна, была въ супружеснѣ за Комнашимъ Сипольникомъ, Княземъ Иваномъ Алексѣевичемъ Голицынымъ, роднымъ брашомъ Дядьки Петра великаго; скончалась въ 1729 году.

жде 1718 года. — Изъ Собранія Государ. грамотъ и договоровъ, т. IV; Древней Рос. Вивлі-
вики, т. XX; Дляній Петра великаго, т. I,
стр. 139, 140, 219, 290; Дополненій къ Дл-
янїямъ, т. X, стр. 240, и Анскдотовъ Г. Го-
ликова, издан. въ 1807 году, стр. 102 — 107.

ПУГАЧЕВЪ, Емельянъ Ивановъ, сынъ Дон-
скаго Козака, родился въ Зимовейской сипанцѣ;
служилъ въ Прусскую войну и въ Турецкую
проспымъ Козакомъ; былъ при взятїи Бендеръ;
просился попомъ въ отсѣвку, въ чемъ полу-
чилъ отказъ; бѣжалъ въ Польшу; укрывался у
раскольниковъ; свелъ дружбу съ бѣглымъ грена-
деромъ Алексѣемъ Семеновымъ; кормился вмѣ-
стѣ съ нимъ подаенїемъ; перешелъ въ Малорос-
сію; бѣжалъ на Янкъ и дерзнулъ наименовать
себя Императоромъ Петромъ прешьимъ. Здѣсь
мѣстное начальство схватило самозванца и пе-
реслало въ Симбирскъ, оттуда въ Казань. По-
имкою сго, казалось, положенъ былъ конецъ
дерзкимъ замысламъ: не шакъ вышло. Въ тем-
ницѣ Казанской Пугачевъ умѣлъ подговорить
жараульнаго солдата къ побѣгу на Янкъ. Сіе
произошло въ 1773 году, когда мятежные Ко-
заки уже были приведены въ послушаніе храб-
рымъ Генераль-Маіоромъ Фрейманомъ; но многіе
укрывались въ расныхъ мѣстахъ опъ заслу-
женнаго наказанія: главное гнѣздо ихъ было на
хуторахъ отсѣвагнаго Козака Шелудякова, близъ
Яицкаго городка. Тамъ нашелъ себѣ приспанище
бѣлецъ Донской, поступившій сначала работ-

никомъ къ приспандержателю разбойниковъ. Кося сѣно, Пугачевъ помышлялъ о Престолахъ или, лучше сказать, о средствахъ къ обогащенію; нбо слава не можетъ одушевлять злодѣя. Опытъ научилъ его быть осторожнымъ: тайкомъ уговаривая другихъ вспомошествовать ему въ оплажномъ подвигѣ и покровительствуемый Шелудяковымъ, онъ выступилъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ на позорное свое поприще съ горстью опчаянныхъ бродягъ, влекомыхъ одинакимъ чувствомъ. Снова появленіе мнимаго Императора встревожило мирныхъ гражданъ: дѣшельный Коммендантъ городка Янцкаго, Подполковникъ Симоновъ, немедленно выслалъ прошивъ мяшежниковъ Преміеръ-Маіора Наумова, давъ ему двѣсти пять егерей и мушкетеровъ шестидесять драгунъ, сорокъ Оренбургскихъ Козаковъ и три пушки. Тогда шайка Пугачева состояла только изъ трехъ сотъ человекъ и онъ не имѣлъ орудій. Легко Наумовъ могъ-бы уничтожить его при самомъ началѣ; но отъ жудаго распоряженія его усилился самозванецъ и цѣлый годъ сирала значительная часть Россіи! Въмѣсто того, чтобы идти на встрѣчу бунтовщикамъ со всѣмъ ввѣреннымъ ему отрядомъ, Наумовъ остановился за рѣкою Чеганомъ и возложилъ сіе порученіе на Капитана Крылова, подчинивъ ему шестидесять шесть драгунъ, тридцать Оренбургскихъ Козаковъ и пять сотъ Янцкихъ, въ то время присоединившихся къ его войску и на которыхъ не лзя было полагаться, по причинѣ произведеннаго,

нами мятежа въ 1772 году (*). Лишь только показалась шайка Пугачевская, немедленно Яицкіе Козаки, исключая двадцати человекъ, приступили къ оной; Крыловъ, не имѣвшій орудій, принужденъ былъ опустунить и первый успѣхъ увеличилъ дерзость самозванца, который на каждомъ шагу встрѣчалъ измѣнниковъ, отважился съ ними осаждать крѣпости! Раззоряя на дорогѣ хутора, забирая окопъ, и мушкетеры, Пугачевъ подступилъ къ Яицкому городку, но не могъ взять оного; двинулся къ Илецкому: здѣсь устращенные жители, къ вѣчному безславію, встрѣтили бунтовщиковъ безъ всякаго сопротивленія и присягнули самозванцу. Усиливъ полчища свои измѣнниками и артиллерією, Пугачевъ взялъ приступомъ крѣпость Разсыпную, велѣлъ изрубить въ мѣлкіе куски храбраго Комманданта оной, Секундъ-Маіора Веловскаго; казнилъ жену его, Офицеровъ; приближился къ крѣпости Инженеръ-Озерной, въ коей находилось только сто человекъ разнаго званія; разбилъ на дорогѣ высланный противъ него отрядъ подъ начальствомъ Капитана Сурнина; умертвилъ всѣхъ Офицеровъ, присоединилъ къ толпѣ своей солдатъ и Козаковъ; овладѣлъ крѣпостію, не смотря на мужественную оборону Комманданта, Секундъ-Маіора Харлова; повѣсилъ его и прочихъ Офицеровъ; захватилъ найденные

(*) Степанъ Львовичъ Наумовъ былъ уже Подполковникомъ въ 1774 году; скончался 1782 года въ званіи Подполковника и Коммандантомъ крѣпости Звѣриноголовской.

пушки и устремился къ крѣпости Тапищевой, гдѣ предводилъ войсками Бригадиръ Билловъ. 27 Сентября, Пугачевъ осадилъ сію крѣпость, три раза былъ отбитъ съ значительнымъ урономъ; но, воспользовавшись произведеннымъ пожаромъ, вошелъ въ оную, захватилъ въ плѣнъ Билова и, послѣ многихъ пытокъ, отрубилъ ему голову; лишилъ также жизни Комманданта Полковника Елагина; умертвилъ жену его; взялъ въ плѣнъ дочь ихъ, выданную въ томъ году за Комманданта крѣпости Озерной, Харлова, молодую женщину удивительной красоты, и десятилѣтняго брата ея; держалъ ихъ при себѣ болѣе мѣсяца, первую какъ наложницу, послѣдняго вмѣсто Каммеръ-Пажа и, въ Ноябрь, приказалъ удавить, бросить обнаженные тѣла въ Яръ; казнилъ Офицеровъ, взятыхъ въ плѣнъ въ Тапищевой крѣпости; захватилъ казну, пушки; просперъ свои опустошенія къ крѣпости Чернорѣченской, находящейся въ восемнадцати верошахъ отъ Оренбурга. Тутъ обращилъ онъ въ пепель дома: Комманданта, Священника и Офицеровъ, удалившихся въ городъ по приказанію Губернатора; но не причинилъ никакого вреда жителямъ, вышедшимъ къ нему на встрѣчу, и допустилъ ихъ къ рукъ своей. 4-го Октября, ограбленъ мятежниками загородный домъ Губернаторскій и раззорена ими церковь, богато украшенная, при чемъ Пугачевъ сказалъ своимъ приверженцамъ: «*Вотъ, Господа, какъ мои Губернаторы славно живутъ! И на этомъ такіе покои, когда — какъ вы видите — а*

еаяъ живу въ простой хижинѣ? — Самозванецъ отправилъ указъ къ Губернатору Оренбургскому: «чѣобы онъ впустилъ его въ городъ безъ сопротивленія и встрѣпилъ-бы, какъ своего прямого Государя.» — 2 Октября, мясешники, попянувшись къ слободѣ Сениповой, гдѣ Татары привѣщивали Пугачева какъ Монарха, были допущены къ рукѣ его, поднесли подарки; опшуда двинулся онъ къ Сакмарскому городку, между тѣмъ какъ отдѣльные отряды разоряли окрестныя мѣста. Въ Сакмарскомъ городкѣ, изъ конюраго были вывезены орудія, встрѣпили его раскольники и духовенство ихъ въ полномъ облаченіи со святыми иконами, колокольнымъ звономъ и съ дарами. Перешедъ Сакмару, самозванецъ расположился лагеремъ опъ Оренбурга въ двадцати семи версахъ. — 4 Октября, по двинулся онъ къ городу и остановился опъ онаго въ десяти версахъ. — 5 числа, передовой отрядъ мясешниковъ показался въ виду Оренбурга на пущечный выстрѣлъ и нѣсколько удалцевъ подъѣзжали къ самой городской стѣнѣ, уговаривая осажденныхъ сдать городъ добровольно; но сильный огонь изъ орудій заставилъ ихъ удалиться. Въ этотъ самый день Губернаторъ велѣлъ сжечь загородную слободу, чѣобы она не послужила убежищемъ для бунтовщиковъ, и началась осада. 6 Октября, были высланы изъ города двѣ тысячи пѣхоты съ шестью пушками; опшшедъ версты съ полторы, они навели ихъ орудія на войско Пугачева; но послѣдній, устроивъ батареи свои ночью подъ

горою и на выюпахъ , принудилъ осажденныхъ опспупить къ Оренбургу , въ то время , какъ конница его устремилась на лѣвое крыло. Тогда самозванецъ началъ бросать въ городъ чиненныя ядра. 9 и 12 чисель , еще высланы противъ измѣнниковъ войска , которыя имѣли съ ними битвы , и должны были уступитъ многочисленности. 22 Октябрю , въ день Казанскія Божіей Матери , Пугачевъ отраженъ отъ города и расположился въ полверснѣ , на горѣ , откуда онъ открылъ сильную пальбу , продолжавшуюся шесть часовъ ; но онъ былъ сбитъ съ сего выгоднаго мѣста. — 2 Ноября , мятежники снова бомбардировали городъ , устронвъ въ трехъ мѣстахъ бапарси. — Отъ происходившаго съ обѣихъ сторонъ грома — пишутъ свидѣтели сего несчастнаго событія — не только трепетали люди , но и зданія тряслись. Подѣлавъ шанцы вокругъ своихъ пушекъ , самозванецъ до глубокой ночи бросалъ ядра. Къ счастью осажденныхъ , на канунъ того дня замерзла рѣка Янкъ , что способствовало отряду егерей и нѣсколькимъ охопникамъ , высланнымъ вечеромъ изъ Оренбурга , вступитъ въ находившуюся за рѣкою рощу и уничтожитъ ружейнымъ залпомъ покушеніе мятежниковъ , которые пробирались уже ползкомъ въ городъ. Пушечная пальба возобновилась 3 Ноября ; осажденные сдѣлали вылазку 11 числа , и принуждены были отступитъ. — 13 Ноября , Пугачевъ атаковалъ и разбилъ , въ шести верспахъ отъ Оренбурга , шедшаго на помощь изъ Симбирска пламошняго Комменданта Чернышева съ 1500

Человѣкъ пѣхоты и Самарскихъ Козаковъ ; повѣсилъ Комменданта и офицеровъ , а военнослужителей и артиллерію присоединилъ къ своему войску. Но въ тотъ-же самый день вступилъ въ Оренбургъ другой вспомогательный отрядъ, прішедшій изъ Верхней-Озерной крѣпости и состоявшій , при нѣсколькихъ пушкахъ , изъ четырехъ тысячъ человѣкъ , подъ начальствомъ Бригадира Корфа. 14 Ноября, послѣдовала главная вылазка изъ города ; но четыре тысячи одушевленныхъ вѣрностію воиновъ ; послѣ кровопролитнаго сраженія , около трехъ часовъ продолжавшагося , должны были уступить неприятелю , котораго число превышало двадцать тысячъ : обращенные въ бѣгство и преслѣдуемые до самаго города , они понесли чувствительный уронъ въ рядахъ своихъ , вознаградивъ потерю взятіемъ въ плѣнъ Шелудякова , наставника самозванца. Съ сего времени въ Оренбургъ ежедневно увеличивался недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ. — 26 Ноября, осажденные , въ числѣ двухъ тысячъ человѣкъ , имѣли спычку за городомъ съ шестью тысячами мятежниковъ. — 11 и 15 Декабря , также были вылазки и происходили маловажныя битвы. 20 числа , Пугачевъ подступалъ къ Оренбургу съ десятию тысячами человѣкъ и съ пушками ; но за двѣ версты отъ онаго обращенъ въ бѣгство. Столь-же неудачно дѣйствовалъ онъ и 29 Декабря. — Въ Январь мѣсяцъ , 1774 года , самозванецъ съ часностію предводимыхъ имъ полчищъ и четырьмя орудіями выступилъ изъ Бердинской слободы , гдѣ имѣлъ пребываніе , къ Лицкому го-

родку, поручивъ осаду Оренбурга своимъ Аптаманамъ Хлопушъ и Подурову. Храбрый Коммендантъ Симоновъ, продолжавшій отчаянно защищать вѣренную ему крѣпость, мужественно отразилъ нападеніе Пугачева, который велѣлъ сдѣлать два подкопа и только разрушилъ колокольню, находившуюся внутри городка. Между тѣмъ Губернаторъ Оренбургскій, желая воспользоваться оплучкою самозванца, велѣлъ, 13 Января, тремъ тысячамъ плѣнстамъ воиновъ сдѣлать вылазку изъ города подъ предводительствомъ Оберъ-Комменданта, Генераль-Маіора Валснптерна и Бригадира Корва. Число мятежниковъ было въдесятеро болѣе: ворвавшись въ ряды вѣрныхъ Россіянъ, они перекололи многихъ Офицеровъ и солдатъ, отбили девять пушекъ, взяли въ плѣнъ четыреста человекъ, обратили остальныхъ въ бѣгство. Сраженіе продолжалось около шести часовъ, до двѣнадцатаго часа по полудни. Ошибка Губернатора, способствовавшая успѣху мятежниковъ, состояла въ опправленіи орудій на льпнсмъ ходу, что препятствовало артиллеріи дѣйствовать свободно. Пользуясь ночьюю темною и ободренные побѣдою, Яицкіе Козаки, служившіе самозванцу, подъѣзжали къ городскимъ стѣнамъ и кричали осажденнымъ: « Не умѣли вы насъ взять прежде, когда у насъ хозяина не было, а теперъ батюшка нашъ (*) онятъ къ намъ

(*) Такъ вменовали Пугачева Яицкіе Козаки.

« прїѣхаль и вамъ уже влѣтъ не можно. Долго-ли вамъ, дуракамъ, служить женщинѣ? Пора одуматься и служить Государю. » — Но Пугачевъ еще не возвращался иногда въ Бердинскую слободу, а прїѣхалъ въ оную по прошествїи нѣсколькихъ дней. Въ исходѣ Февраля распространился въ Оренбургѣ прїятный слухъ о поспѣшавшемъ на помощь къ осажденнымъ войскамъ. — 20 Марта, Пугачевъ потянулся съ главными силами своими къ Чернорѣченской крѣпости, оттуда къ Тапнцевской, гдѣ началъ дѣлать укрѣпленїя. 22 числа, храбрый Генераль-Маіоръ, Князь Петръ Михайловичъ Голицынъ подступилъ къ крѣпости Тапнцевской и, выдержавъ сильный огонь изъ распавленныхъ орудїй на стѣнахъ, нанесъ своею артиллерїею чувствительный вредъ мятежникамъ, открылъ имъ камнемъ себѣ дорогу въ крѣпость; положилъ на мѣсць около двухъ тысячъ пяти сотъ человекъ; взялъ въ плѣнъ болѣе трехъ тысячъ, въ томъ числѣ двѣсти девяносто Янцкихъ и Илецкихъ Козаковъ; отбилъ тридцать двѣ пушки. Пугачевъ бѣжалъ съ прѣмя приближенными; гусары и Чугуевскїе Козаки преслѣдовали его до изнеможенїя. На другой день самозванецъ явился на разсвѣтъ въ Бердинской слободѣ и, взявъ изъ оной десять пушекъ и пять тысячъ мятежниковъ, удалился за рѣку Сакмару въ степь. Князь Голицынъ отрядилъ въ погоню за нимъ гусарскаго Подполковника Бедрягу, который отбилъ у Пугачева пять пушекъ и положилъ на мѣсць двѣ тысячи пять сотъ человекъ. Взбѣшеннѣйшій

неудачами самозванецъ казнилъ многихъ Татаръ въ Сеншовой слободѣ и расположился въ Сакмарскомъ городкѣ, гдѣ присоединился къ нему, кромѣ полпы крестьянъ, болѣе двухъ тысячъ Башкирцевъ. — 31 Марта, Князь Голицынъ вспушилъ въ крѣпость Бердинскую и посѣпилъ Оренбургъ къ неописанной радости жителей, которые въ этотъ день открыли сообщеніе съ городомъ послѣ осады, шесть мѣсяцевъ продолжавшейся. Услывъ войска свои Яицкими и Оренбургскими Козаками, Князь Голицынъ двинулся прошивъ мятежниковъ прѣмя колоннами и, не доходя двухъ верстъ до Сеншовой слободы, мужественно выдержалъ нападеніе самозванца, котораго опрокинулъ, смялъ своими гусарами, обратилъ въ бѣгство вверхъ по рѣкѣ Сакмарѣ, отбивъ двѣ пушки. Тогда Пугачевъ устроилъ, близъ Каргалки, баталию изъ семи пушекъ между оврагами и дефнлями, прошивъ самой дороги; но выгодное мѣстоположеніе злодѣевъ не уменьшило рвенія воиновъ Голицына: они проложили себѣ дорогу по струнамъ храбрыхъ поварнщей своихъ, овладѣли всеми орудіями Пугачева, выпеснили его изъ дефнлей, умертвили болѣе полторы тысячн мятежниковъ, очистиши Сакмарскій городокъ, преслѣдовали самозванца за восемь верстъ. Онъ бѣжалъ въ Сакмару съ ста пятидесятью человекми въ село Инкольское, отсюда въ село Ташлу. Въ слѣдъ за тѣмъ освобождены были отъ осады Яицкій городокъ Генералъ - Маіоромъ Мансуровымъ и Уфа Подполковникомъ Михельсономъ, который на сей спо-

ронъ рѣки Бѣлой одержалъ совершенную побѣду надъ пятнадцати тысячнымъ мятежнымъ отрядомъ. — Среди повсемѣстныхъ уснѣховъ вѣреннаго Бибикова войска, скончался сей вѣрный сынъ опечесшва, 9 Аирѣля, отъ болѣзни въ силѣ мужества, на сорокъ чепвершомъ году. Чувствительная для Имперіи потеря дала новую жизнь Пугачеву, доведенному до послѣдней крайности: скрывался въ рудокопныхъ заводахъ Оренбургскихъ, и пользуясь распушницею, онъ старался увеличивать толпы свои, выливалъ пушки; вмѣстѣ съ нѣмъ уловлялъ легковѣрныхъ дружными обнародованіями, въ которыхъ злая душа его являлась во всей силѣ: « приглашалъ къ себѣ всякаго званія людей; за это, *пріемля похищенное отечество*, освобождалъ ихъ отъ податей и накладокъ, отъ заводовъ и Правительствъ, отъ набора рекрутскаго и отъ всѣхъ обидъ и наглостей; убѣждалъ неспрелянны дворяны; давалъ волю курить вино, владѣть всякими угодіями и шорговать *безъ данно и пошлинно* « словомъ, » — сказано въ семъ обнародованіи — « будетс яко звѣри « въ полѣ жить. » — Въ пропнвномъ случаѣ угрожалъ неизбѣжною казнію, отъ которой никто изъ подъ сильной руки его защитншы не можетъ! » — Были и другія воззванія къ раскольникамъ, которыхъ обещалъ за вѣрную службу награждать кафтанами, рѣками, озерами, *морями, бородами и крестомъ*, — но естъ позволять имъ носить бороды и креститься по ихъ обычаю! — 18 Мая прибылъ изъ Казани въ Оренбургъ Генераль-Поручикъ Князь Федоръ Федоровичъ Щербашовъ

и, принявъ начальство надъ всѣми войсками, расположенными въ Оренбургской Губерніи, отрядилъ Генераль - Маіора Князя Голицына для усмиренія Башкирцевъ. Но уже значительная часть ихъ присоединилась къ Пугачеву, который обманами своими успѣлъ взбунтовать многихъ крестьянъ и вскорѣ возобновилъ прежнія опустошенія и убійства: напалъ на Магнитную крѣпость, раззорилъ оную, былъ раненъ въ руку картечью и, миновавъ Верхояицкую, устремился на Уйскую линію, завладѣлъ крѣпостями Уклы Карагайскою, степною Петропавловскою и наконецъ, 29 Мая, главною Троицкою. Въ сихъ завоеваніяхъ вспомоществовалъ ему богатый Башкирскій Старшина Баилъ Гарханъ, имѣвшій до шести тысячъ лошадей. Коммендантъ Троицкій, Бригадиръ Феерваръ, былъ заколотъ; жена его привязана къ лошадиному хвосту и попомъ пирански умерщвлена. Здѣсь настигъ самозванца Генераль - Поручикъ де - Колонгъ, разбилъ его на голову, въ то самое время, какъ злодѣйская шайка готовилась дѣлаться награбленными шоварамъ, и освободилъ отъ казни многихъ плѣнныхъ. Пугачевъ удалился къ Башкирцамъ, собралъ свѣжее войско: завладѣлъ, на рѣкѣ Камѣ, большимъ дворцовымъ селомъ Каракулинымъ; осадилъ городокъ Осу; приказалъ обвалить деревянную крѣпость соломою; готовился зажечь оную; принудилъ Маіора Скрипицына, издержавшаго военные запасы, сдатьсь со всею артиллеріею; двинулъ свои буйные полчища къ казеннымъ заводамъ Ижевскому и Вошкннскому; раззорилъ ихъ до

Основаніи, взбунтовалъ работниковъ и, ободряемый совѣтами нѣмѣинка Мниесва, пошелъ къ Казани. Спѣхъ, отчаяніе овладѣли жителями сего укрѣпленнаго города. Храбрый Толстой лишился жизни, защищая оный съ горстїю опчальныхъ рапоборцевъ. Робкіе удалились въ Москву, Симбирскъ, Пензу. — Тщетно Князь Голицынъ и Князь Щербатовъ спѣшили подать помощь изъ Уфы и Бугулмы: 14 Іюля, 1774 года; Пугачевъ расположился лагеремъ за семь верстъ отъ Казани на подлужной лѣвой сторонѣ Казанки, при мѣльницѣ, называемой Тронцкою. Вечеромъ посылалъ онъ паршіи для обозрѣнія города со стороны Арскаго поля и самъ находился въ числѣ охотниковъ. Свѣлочь, имѣя предводимая, проспиралась тогда свыше двадцати тысячъ: Яицкіе Козаки, Башкирцы, Ташары были вооружены саблями, луками и огнестрѣльнымъ оружіемъ; заводскіе крестьяне и другіе имѣли копья, дубины и заостренныя пестыки. На другой день, 12 Іюля, Пугачевъ повелъ ашаку слѣдующимъ образомъ: онъ успремился со всѣми силами къ городу по Арскому полю, имѣя передъ собою для защиты, вмѣсто подвижныхъ батарей, нѣсколько возовъ, наполенныхъ соломою; между которыми разставлены были пушки. Съ удивительною скоростію мятежники очистили отъ засадныхъ войскъ казенные кирпичные сараи, находившіеся вблизи отъ дороги на правой сторонѣ; рошу помѣщицы Нееловой и загородный домъ Генерала Кудрявцова, не взирая на сильную стрѣльбу со стороны защищавшихся:

Послѣдніе должны были опуститься за рогатки. Усмотрѣвъ еще наканунѣ, что покушеніе на городъ по открытому Арокому полю, противъ кошораго наведена была главная башаря изъ Казани, могло быть щцетнымъ, Пугачевъ опредилъ съ праваго своего крыла не малое число пѣшсй черни къ рѣчкѣ Казанкѣ, приказавъ вступитъ въ предмѣстье берегомъ, по подгорью. Конные Яицкіе Козаки погоняли сзади плетьюми сію сволочь. Перебѣгая проворно изъ буерака въ буеракъ, изъ лощины въ лощину и переползая, по приказанію Минеева, какъ егеря, черезъ вышины, находившіяся подъ пушечными выспрѣлами, крестьяне достигли до предмѣстья, опбили пушку, овладѣли загороднымъ Губернапорскимъ домомъ, рогатками, ворвались во внутренность города, причинили великое смятеніе на главной башарѣ. Между тѣмъ мятежники лѣваго крыла, занявъ кирпичные сарай и суконную слободу, зажгли тамошнія строенія; сбили передовую спражу на горѣ; обратили въ бѣгство жителей, защищавшихъ тѣ мѣста, подъ прикрытіемъ рогатокъ; вбѣжали по слѣдамъ ихъ въ городъ, откуда малодушные удалились въ крѣпость, покинувъ орудіа. Тогда начались всякаго рода убійства, грабежи; запылали св. храмы и кровь опчальныхъ маперей, невпныхъ младенцевъ полилась шамъ, гдѣ приносится Богу безкровная жертва! Воилъ страдальцевъ, крикъ ожесточенныхъ злодѣевъ соединились съ прескомъ оружія и громомъ пушечнымъ, производнымъ изъ крѣпости и со стороны Гостиного двора,

заняшаго Пугачевымъ. Но въ то самое время, какъ южная часть крѣпостной стѣны, опъ вѣтхосипи нѣсколько обвалнвшаяся, начнала уже разрушатся, а несчастные жишелн, пѣсннвшіеся въ крѣпости, задыхались опъ пылн и дыма, сильнымъ вихремъ и бурею наноснмыхъ: храбрый Подполковникъ Михельсонъ, безъ отдыха преслѣдовавшій Пугачева только съ восьмьюстами карабинеръ, гусаръ и Чугуевскнхъ Козаковъ, явился, какъ ангель избавитель, на Арскомъ полѣ: освободилъ Казань опъ осады; сразился съ Пугачевымъ того-жь 12 Іюля; обратилъ его въ бѣгство; имѣлъ вторую битву съ нимъ 13 числа; предупредилъ мятежниковъ своимъ нападеніемъ; преслѣдовалъ ихъ до села Савинова. Усилнвъ полчища новыми измѣнниками, Пугачевъ въ третій разъ двинулся, 15 Іюля, противъ Михельсона по Галицкой дорогѣ: гусная пыль изъ-за лѣсовъ, на подобіе дыма или облаковъ черныхъ поднявшаяся, предшествовала полку его, среди которой развѣвались знамена и коей онъ объявилъ манифестъ о своемъ намѣреніи, по шоржеспивенномъ вступленіи въ Казань, поспѣшнпъ въ столичный городъ Москву. Михельсонъ встрѣтилъ самозванца, выдержалъ сильный огонь его артиллеріи, произвелъ залпъ изъ своихъ орудій и послѣ упорнаго сопротивленія опрокинулъ шпыками, снова заставилъ Пугачева искать спасенія въ постыдномъ бѣгствѣ; отнял девять пушекъ, семнадцать знаменъ, похищенную имъ добычу; освободилъ болѣе десяти тысячъ плѣнныхъ; преслѣдовалъ къ Кокшайску около

шрндцапи верспъ ; испребилъ разсѣянныя по разнымъ мѣстамъ оспапки мяшежниковъ. Но главный изъ нихъ , къ несчастію Россіи , былъ еще на свободѣ! Появились за Волгою манифесты, копорыми Пугачевъ объявлялъ крестьянамъ волюность; прельщаль ихъ освобожденіемъ на вѣчныя времена отъ рекрутскаго, податей и повинностей; предосцавлялъ имъ земли, лѣсныя и сѣнокосныя угодыя, рыбныя ловли, соляныя озера, безъ покупки оныхъ, и убѣждалъ: *ловить, казнить и вѣшать* естъхъ дворянъ , противившихся его власти , для того, чтобы наслаждаться потомъ тишиною и спокойною жизнью. — Со всѣхъ сторонъ спекались подъ знаменами обманщика слишкомъ доверчивыя поселяне, и Пугачевъ, переплывшій Волгу съ горстію людей, вскорѣ вывелъ за собою новую толпу, сдѣлался по прежнему грозою, бичемъ, низпосланнымъ отъ Бога! Онъ намѣревался было идти на Нижній; но узнавъ, что укрѣпленный городъ сей вмѣщаль въ себя сильный гарнизонъ, двинулся лѣсными мѣстами къ Дону черезъ Цывильскъ и Курмышъ, обратилъ въ пспель сіи города и многія селенія. Въ сіе время храбрый Генераль, Графъ Пепръ Ивановичъ Панинъ, отдыхавшій отъ военныхъ трудовъ на лаврахъ, испросилъ у Государыни позволеніе принять команду надъ войсками для испребленія самозванца. Между тѣмъ Пугачевъ съ быстроцою молніи переносился изъ одного города въ другой, оставляя за собою ужасныя слѣды опустошенія: Алапырь, Саранскъ, Пенза, Петровскъ и Саратовъ сдѣлались его добычами.

Вездѣ освобождалъ онъ преступниковъ ; умерщвлялъ градодержашелей , духовныхъ , чиновниковъ , купцовъ , дерзавшихъ пропивившись ему , не разбирая возраста , пола , лѣтъ. Казни были различныя : болѣею частію вѣшали ; иныхъ безщадно били нагайками и потомъ закалывали ; нѣкоторыхъ засѣкали до смерти плетьюми ; рубили въ мѣлкіе куски , или сжигали на кострахъ. Въ Саранскѣ Генераль-Маіоръ , Варилій Осиповичъ Сипягинъ съ сыномъ Михайломъ , и Капитанъ Степанъ Ивановичъ Языковъ съ женою , били нагѣ нагайками , а потомъ исколоши саблями ; сверхъ сего , у Сипягина ошца распорошо чрево ; у Языкова изрублены лѣвая лядвѣя и оба колѣна. Пензенскій Воевода , Надворный Совѣтникъ Андрей Всеволожскій ; Восводскій Товарищъ , Ассессоръ Пётръ Гулевъ ; Подпоручикъ Михайла Суровцовъ и Ѳедоръ Слѣпцовъ — сожжены ; Секундъ - Маіоръ Егоръ Маршановъ съ женою , сыномъ Подпоручикомъ , и невѣскою засѣчены плетьюми. Въ Саратовѣ убійства продолжались съ 6 по 11 Августа. Здѣсь многіе козаки , граждане и дворовые люди присоединились къ самозванцу , который поставилъ начальникомъ города опспаннаго Пяпидссятника Якова Уфимкова. Въ Пензѣ и Петровскѣ , по испребленіи воеводъ , поварихей ихъ , секретарей и приказныхъ , управляли подьячіе. Мяшежники вѣзжали на лошадахъ въ церкви ; не снимая шапокъ ; повергали на полъ свѣщныя иконы , кололи ихъ , а нѣкоторыя клали подъ сѣдла свои. Вошъ очеркъ злодѣяній

Пугачева, безчисленныхъ, приводящихъ въ оодроганіе чловѣчество! — Назначеніе Графа Панина устрашило самозванца, служившаго, въ 1770 году, въ его войскѣ и вмѣстѣ оправдало надежды Россіи: принятыми имъ дѣяшельными мѣрами, Полководцы не давали опдыха мяшежникамъ, вездѣ ихъ преслѣдовали и шѣснили; распространеными повсемѣстно обнародованіями исчезло сомнѣніе, возродилась ревность; а обѣщанною наградой за поимку злодѣя поселился раздоръ въ его лагерь. Изъ Сарашова Пугачевъ бросился къ Царицыну и овладѣлъ-бы симъ городомъ, еслибъ не явился Михельсонъ для спасенія онаго. Испытавъ мужество Русскаго военачальника, самозванецъ обрапился въ бѣгство; но Михельсонъ погнался за нимъ, настигъ ниже Царицына верспахъ въ ста десяти, сразился 25 Августа, разбилъ на голову: опнялъ девашнацать пушекъ, чепыре единорога, пудовую морширу; завладѣлъ всѣмъ обозомъ; положилъ на мѣсцѣ болѣе двухъ тысячъ чловѣкъ, взялъ въ плѣнъ шесть тысячъ. Пугачевъ снова ускользнулъ изъ рукъ его въ Сарашовскія степи, преслѣдуемый вѣрными Яицкими и Донскими Козаками, Суворовымъ и Княземъ Голицынымъ. Удалясь на Узень, самозванецъ предлагалъ своей шайкѣ идти на взморье къ Гурьеву городку, опшуда скрыпился въ Персію; но приближенные обременили Пугачева упреками въ безпреспанныхъ пораженіяхъ и побѣгахъ, связали его, 44 Септября, и опсправили нарочно въ Яицкій городокъ съ вопросомъ: *бу-бута-ли дѣйствительно прощены, когда приве-*

зуть своего предводителя (*)? — Тщешно злодѣи называлъ ихъ измѣнниками, увѣрялъ: «*что за такое беззастѣнствіе не останутся они безъ наказанія; что Наслѣдникъ вступится за него, когда придетъ на линію!*» — Полковникъ Симоновъ выслалъ за самозванцемъ Сержанта Бардовскаго, которому и выданъ онъ быть связанный (**). Суворовъ и Голицынъ прибыли въ Яицкій городокъ въ слѣдъ за Пугачевымъ. Его допрашивалъ Гвардіи Капитанъ Поручикъ Мавринъ: онъ открылъ насплошное свое происхожденіе и на вопросъ: какъ осмѣлился выдавать себя Императоромъ? — отвѣчалъ: — *Богу изволишу наказать Россію черезъ мое оклянство* и проч. — Сообщники Пугачева, содержащіеся въ городкѣ, къ которымъ онъ былъ выведенъ на площадь, единогласно при-

(*) Козаки, связавшіе Пугачева и предавшіе его и себя самимъ законной власти и правосудію, были: Илецкій Иванъ Твороговъ; Яицкіе: Оедоръ Чумаковъ, Василій Коноваловъ, Иванъ Бурновъ и Иванъ Федулевъ. Они прощены по Высочайшему повелѣнію, и съ нихъ сняты оковы 11 Января, 1775 года.

(**) Въ другомъ описаніи помѣщено, что Пугачевъ, разбитый ниже Царицына, бросился опрометью черезъ Волгу вплавь и на противоположномъ берегу совѣщался съ приближенными: куда идти и что имъ предпринимать? — Онъ намѣревался удалиться въ Киргизскую степь и возбудить тамъ тамошнюю орду; но Яицкіе Козаки на сіе не согласились, а предложили ему: ѣхать лучше на рѣчку Узень и, досадуя на его неудачи, положили между собою выдать своего предводителя, чтобы штырь загладить свои безчеловѣчные поступки.

знали въ немъ своего бывшаго предводителя и попустили глаза въ землю. Самозванецъ упрекалъ ихъ передъ народомъ: *что они насильно уговорили его принять мѣхалство ; что онъ производилъ злодѣйства по ихъ желанію ; что многія злодѣянія они сами производили, не говоря ему* (**).— Послѣ допроса , Генераль Поручикъ Суворовъ повезъ Пугачева къ Главнокомандовавшему, Генераль-Аншефу Графу Панину въ тѣлегъ о двухъ колесахъ, сдѣланной на подобіе кляпки, скованнаго по рукамъ и ногамъ. Народъ, всегда любопытный , полпился на дорогъ; сильная стража окружала преступника и изъ предспорожности до самой столицы разставлены были въ разныхъ мѣстахъ войска. 2 Октябръ, Пугачевъ привезенъ въ Симбирскъ и когда ввели его къ Графу Панину , гордо смотрѣлъ на него; но нѣсколько пощечинъ смирили самозванца и онъ, при многочисленномъ собраніи, а попомъ на городской площади, признался во всѣхъ своихъ злодѣяніяхъ (*). Нолбръ

(**) 15 Января , 1775 года , по прошенію испытанныхъ въ вѣрности и непоколебимомъ усердіи ишовъ войска Яицкаго , равно какъ и присяжныхъ числосердечное раскаяніе въ содѣянномъ вѣроломствѣ , Императрица Екатерина II всемилоостивѣйше повелѣла рѣку *Яицъ*, по которой какъ сіе войско , такъ и городъ названіе свое до того имѣли, какъ она протекаетъ изъ Уральскихъ горъ, переименовать *Ураломъ*, а войско *Уральскимъ*.

(*) Изъ письма Графа Петра Ивановича Панина къ Князю Михаилу Никитичу Волконскому отъ 2 Октябръ, 1774 года.

5, сожженъ въ Казани портретъ Пугачева на Арскомъ полѣ въ присутствіи жены его (*), многихъ Яицкихъ Козаковъ и Башкирцевъ. Приговоръ надъ нимъ, подписанный 9 Января, 1775 года, Сенаторами, особами первыхъ трехъ классовъ и Президентами Коллегій, состоялъ въ томъ: «чтобъ его четверновать, вопкнущъ голову на колъ, разнести отрубленные члены въ чепыре часини города, положить ихъ на колеса, а потомъ сжечь.» — Когда изъ тюрьмы повезенъ онъ былъ на мѣсто казни, окруженный конвоемъ, кланялся на обѣ стороны народу и говорилъ: *Виноватъ передъ Богомъ и Государынею! Простите меня, Православныя!* — Но Императрица — какъ упиверждають — повелѣла, для прекращенія мученій, отрубить прежде у Пугачева голову, а потомъ руки и ноги. Сіе совершилось надъ нимъ въ Москвѣ, 10 Января (*). —

(**) Жена Пугачева, о которой здѣсь упоминаю, была дочь Яицкаго Козака Петра Кузнецова, Успинья, съ которою онъ вступилъ въ бракъ, 1774 года, при жизни первой жены своей Софьи, дочери Донскаго Козака Дмитрія Никифорова. Онъ не участвовалъ ни въ какихъ преступленіяхъ, посему былъ только удаленъ безъ всякаго наказанія. Онъ первой жены Пугачевъ имѣлъ сына и двухъ дочерей. Довольно забавно, что самозванецъ, во время могущества своего, хотѣлъ, чтобъ поминали на пынось и экшціяхъ *Устинью Петровну*, какъ Императрицу; но при священника, находившіяся при немъ, отозвались неизвѣстнѣ Синодальнаго указа, хотѣя и поминали самозванца какъ *Императора Петра III!*

(*) Слѣдствіе надъ Пугачевымъ и его сообщниками

Пугачевъ имѣлъ лице смуглое, но чистое, сухощавое; глаза быстрые и взоръ суровый; лѣвымъ глазомъ щурилъ и часто мигалъ; носъ съ горбомъ; волосы на головѣ черные, на бородѣ такіе же съ простыно; роста былъ менѣе средняго; въ плечахъ хопя широкъ, но въ поясицѣ тонокъ; говорилъ просто, какъ Донскіе Козаки. Плащъ его состояло изъ плисовой малиновой шубы, подъ которою носилъ панцырь и изъ такихъ-же шараваръ и Козачьей шапки. Съ любимцами своими за обѣдомъ часто напивался до пьяна: они сидѣли часно въ шапкахъ, а иногдѣ въ рубахахъ, пѣли бурлацкія пѣсни, не оказывая ему никакого почтенія; но когда онъ выходилъ на улицу, слѣдовали за нимъ съ открытыми головами. Являясь среди народа, Пугачевъ всегда бросалъ въ толпу деньги, споллъ на коврѣ, поддерживаемый двумя Козаками. Онъ возилъ съ собою палашку, куда, кромѣ приближенныхъ его и жены, никто не имѣлъ права входить; давалъ аудіенціи внѣ оной, сидѣлъ въ креслахъ: любимцы подводили къ нему плѣнныхъ и спрашивали: *прикажете-ли вѣшать?* Ничего не отвѣчая, злодѣй махалъ шолько платкомъ и казни совершались. Признававшіе его Императоромъ должны были, послѣ присяги, кланяться ему въ ноги, цѣловать у него руку, покрывать плащенцемъ и поддерживать двумя Козаками. Пугачевъ говорилъ

производили: Генералъ-Аншефъ, Князь Михайло Никитичъ Волконскій и Генералъ-Маіоръ, Павелъ Сергѣевичъ Полемкинъ.

каждому: *Поди, Божь и Государь тебя прощаютъ.* Разсѣвая ложные слухи о скоромъ прибытіи къ нему съ вспомогательнымъ войскомъ Цесаревича Павла Петровича. самозванецъ держалъ при себѣ на хорошемъ корму приданъ лошадей, славившихся прыткостью своею. — Таковъ былъ Пугачевъ, умершій въ одинъ годъ до семи сотъ человекъ дворянъ обоего пола; сто приданъ и пять разночинцевъ; пятьдесятъ при священника; восемьдесятъ псалтырщиковъ и церковнослужителей; приданъ пять купцовъ; сто шестидесять семь дворовыхъ людей и сто восемь крестьянъ! — *Изъ печатнаго описанія происхожденія дѣла и сокрушенія самозванца Пугачева; подлиннаго рапорта Подполковнику Сивину Премиеръ-Маіора Наумова отъ 20 Сентября, 1773 года; Дневной Записки, введенной города Оренбурга Священникомъ Иваномъ Осиповымъ; Краткаго извѣстія о злодѣйскихъ дѣйствіяхъ Пугачева на Казань, составлен. Архимандритомъ Платономъ Любарскимъ, въ послѣдствіи Архіепископомъ Екатеринославскимъ; Собранія бумагъ о семъ самозванцѣ, подаренныхъ моимъ родителемъ Московскому Архиву Минист. иностранныхъ дѣлъ, и по рассказамъ современниковъ.*

ПУСТОШКИНЪ, Павелъ Васильевичъ, родился отъ бѣдныхъ Россійскихъ дворянъ въ 1749 году. Мѣстомъ его рожденія была Новоладожскаго уѣзда (*) деревня Понихина, заключающая въ себѣ

(*) С. Петербургской губерніи.

только одиннадцать душъ. Въ ней заключалось все состояніе его родителей, кои, не имѣя возможности дать своему сыну приличнаго воспитанія дома, опредѣлили его въ 1760 году кадѣтомъ въ Морской Кадетскій Корпусъ. Отличное поведеніе и успѣхи въ наукахъ скоро обратили на юнаго Пущошкина вниманіе Начальства. Въ Іюль, 1762 года, онъ былъ произведенъ въ Гардемарины; и съ этого мѣсяца по 6 Октябрю, находился въ плаваніи отъ Кронштадта до Колберга и обратно. Въ 1766 году, Пущошкинъ произведенъ въ Мичманы, и поступилъ въ Балтійскій флотъ, въ 1769 переведенъ въ Таганрогъ; въ Маѣ, 1772 получилъ чинъ Лейтенанта, и во все время первой Турецкой войны, при Императрицѣ Екатеринѣ II, былъ ежегодно въ крейсёрствѣ на Черномъ морѣ, при чемъ, въ 1774 году, командовалъ отдѣльною флотиліей въ Ениколѣ; въ слѣдующемъ 1775, по заключеніи славнаго Кайнарджискаго мира, находясь Командиромъ галеры Буйвола, былъ посланъ съ порученіемъ высшаго Начальства въ Константинополь; въ 1776 назначенъ командовать фрегатомъ Почтальономъ; въ Маѣ, 1777 года, произведенъ въ Капитанъ-Лейтенанта, а 21 Апрѣля, 1783 года, въ Капитаны второго ранга. Въ семь послѣднемъ году находился онъ въ плаваніи отъ Таганрога до Севастополя и въ Днѣпровской Лиманъ, сначала на фрегатѣ Побѣдѣ Флагъ-Капитановъ у Вице-Адмирала Клокачева, а послѣ Командиромъ корабля Модона. Января 4-го, 1787 года произведенъ въ Капитаны первого ранга, и вскорѣ за пѣмъ на-

значенъ Командиромъ Таганрогскаго порта. Возгорѣвшася въ то время война съ Портою припела весь Черноморскій край въ движеніе. Пуспошкину поручено было послать въ Таганрогъ два сорока пушечные фрегата съ камелями къ онымъ, и приготовами къ походу двадцать три вооруженныя судна. За успешное исполненіе сего порученія онъ награжденъ Орденомъ Св. Владиміра 4-й степени (1789 г.), а за отличіе по службѣ чиномъ Капитана Бригадирскаго ранга. Въ семъ-же году крейсировалъ онъ около Крымскаго полуострова съ эскадрою, состоявшею изъ двухъ фрегатовъ, одной шкуны и десяти канонерскихъ лодокъ. Заслуги Пуспошкина обратили на него благосклонное вниманіе Князя Поплемкина, который наградилъ его Орденомъ Св. Владиміра третьей степени (1790 г.). Онъ снова крейсировалъ у Таврическихъ береговъ и при устьяхъ Дуная; командовалъ въ слѣдующемъ году арріергардною эскадрою подъ главнымъ начальствомъ Конпръ-Адмирала Ушакова, участвовалъ въ разбитіи превосходнаго въ силахъ Турецкаго флота близъ Варны, у мыса Кара-Бурну: первый спустился на близкую дистанцію къ непріятелю, подавая примѣръ прочимъ, поражалъ, истребилъ Турковъ съ такою жестокостію, что нанесъ чувствительный вредъ ихъ кораблямъ и обратилъ въ бѣгство. Храбрые и мужественные сіи подвиги пріобрѣли ему (1792 г.) Орденъ Св. Георгія третьяго класса. Въ слѣдъ за тѣмъ Пуспошкинъ командовалъ Черноморскимъ гребнымъ флотомъ и флотиліею Черноморскихъ Козаковъ;

произведенъ въ Кондръ-Адмиралы (1793 г.) и черезъ пять лѣтъ потомъ явился снова на военномъ поприщѣ: въ исходѣ 1798 года Высочайше повелѣно ему принять начальство надъ вновь построенными въ Херсонѣ двумя линейными кораблями: Св. Михаиломъ, и Симономъ и Анною, идти съ ними въ соединеніе съ флотомъ, блокировавшимъ Корфу. Пушешкинъ, имѣя свой флагъ на кораблѣ Михаилѣ, прибылъ съ сою эскадрою, 7 Ноября, въ Константинополь. Здѣсь онъ встрѣпилъ большое затрудненіе: Капитанъ Паша того времени, знаменитый въ Импоріи Оптоманскаго флота Кучукъ-Гуссейнъ, былъ вообще не расположенъ къ новымъ союзникамъ Порты, насильственно прѣбывалъ, чтобы Турецкіе корабли и береговыя баатарен салютовали Россійской эскадрѣ меньшимъ числомъ выстрѣловъ. Пушешкину предлежалъ трудный выборъ: или раздражить надменнаго Кучукъ-Гуссейна, что, по родственнымъ его связямъ съ Султаномъ, могло имѣть непріятныя слѣдствія, или уснупивъ его прѣбываніямъ, унизишь достоинство Русскаго флага. Пушешкинъ умѣлъ отклониться отъ того и другаго; поладилъ съ Капитанъ-Пашею, и безъ всякаго неудовольствія, какъ для той, такъ и для другой стороны, прошелъ въ Средиземное море. Дѣлательное участіе его въ покореніи Корфу (1799 г.) доставило ему Орденъ Св. Анны перваго класса, вскорѣ по производствѣ его, на ваканцію, въ Вицъ-Адмиралы. Тогда Ушаковъ, по просьбѣ Суворова, опредѣлилъ Россійско-Турецкую эскадру

для содержанія въ тѣсной блокадѣ Анконы, бывшей въ то время важнымъ военнымъ пунктомъ, и крейсера въ Адриатическомъ морѣ: этого требовали безопасность торговли и свободный подводъ провіанта для союзной арміи. Исполненіе сего возложено было на Павла Васильевича. Оставивъ нѣсколько малыхъ судовъ крейсировать въ Венціянскомъ заливѣ, онъ съ оспальной частью своей эскадры, въ коей находились три линейные корабля, 5 Мая прибылъ на видъ Анконы, послалъ парламентера къ храброму Генералу Монье, защищавшему сію крѣпость, съ предложеніемъ о сдачѣ, попревожиль оную, 7 числа, канонадою, отправился съ эскадрою далѣе къ сѣверу, и 14, расположился на якорь близъ города Пезаро. Здѣсь высажено было до шестисотъ морскихъ солдатъ и Турковъ, подъ командою Маіора Гамена, который, соединясь съ Италіанскими инсургентами и бѣвъ подкрѣпленъ съ морской стороны Лейтенантомъ Рапчановымъ, начальствовавшимъ бригадною и двумя Турецкими фрегатами (*), овладѣлъ съ бою укрѣпленными городами: Пезаро, Фаино и Сингальею. Въ то время, Адмиралъ Ушаковъ, по сношенію съ Лордомъ Нельсономъ, опозвалъ Пустошкина съ эскадрою въ Корфу, намѣреваясь соединить всѣ свои силы противъ Французско-Испанскаго флота. Павелъ Васильевичъ съ сожалѣніемъ оставилъ завоеванные имъ города. Между тѣмъ онъ

(*) Бывъ Дежурный Генералъ Главнаго Морскаго Штаба.

получилъ отъ Императора Павла Командорскіи пенсіонный крестъ Св. Іоанна Іерусалимскаго, съ пенсіономъ по тысячи рублей въ годъ. Тогда отправленъ онъ былъ съ эскадрою для крейсирова въ Генуезскомъ заливѣ, гдѣ оспавался до Февраля, 1800 года. Въ этомъ мѣсяцѣ Пустошкинъ соединился съ флотомъ Ушакова и прибылъ съ нимъ, въ Декабрѣ, въ Севастополь. Онъ продолжалъ служить въ Черноморскомъ флотѣ по 1807 годъ, въ которомъ разстроенное отъ трудовъ здоровье принудило его вовсе оставитъ службу. Императоръ Александръ наградилъ его пенсіономъ полнаго жалованья: что вмѣстѣ съ командорствомъ, соспавляло до пяти тысячъ рублей. Пользуясь Монаршею милостію, проводилъ Пустошкинъ прсклонныя дни своей жизни въ Малороссіи, и скончался въ городѣ Лубнахъ, 14 Октябрю, 1828 года, на восьмидесятомъ отъ рожденія, оставивъ по себѣ имя опличнаго Адмирала и добраго, честнаго человека. Французы отдавали должную справедливость искусству его и благородному обращенію съ плѣнными ихъ сопечественниками. — *Извлечено изъ Некрологіи П. В. Пустошкина, написанной А. В. Висковатовымъ и помѣщенной въ Сѣверной Пчелѣ, 1829 года.*

Р.

РАДИЩЕВЪ, Александръ Николаевичъ, родился въ Москвѣ, 20 Августа, 1749 года (*); обучал-

(*) Дядь Александра Николаевича Радищева, Калужскій

ся сначала въ домъ отца своего, потомъ у родственника со стороны матери, Михайла Федоровича Аргамакова, бывшаго Кураторомъ Московскаго Университета, чловѣка умнаго, богатаго и просвѣщеннаго, и наконецъ, съ 1762 года, въ Пажескомъ корпусѣ. Недоспадохъ, ощущаемый тогда Правительствомъ въ опытныхъ чиновникахъ по части Юриспруденціи, побудилъ Екатерину II-ю отправить (1765 г.) въ Лейпцигскій Университетъ двѣнадцать молодыхъ людей, для усовершенствованія ихъ въ Правовѣдѣніи, въ томъ числѣ шестерыхъ Пажей, отличившихся передъ прочими успѣхами въ наукахъ и поведеніемъ. Радищевъ находился въ числѣ избранныхъ. Каждому назначено было на содержаніе по восьми сохъ рублей въ годъ; но выборъ наставника не соотвѣтствовалъ благонамѣренной цѣли Императрицы: онъ не зналъ Русскаго языка, не имѣлъ никакихъ свѣдѣній, былъ корыслолюбивъ, золъ, хотѣлъ образоватъ питомцевъ своихъ палкою. Выведенные изъ терпѣнія юноши намѣревались было удалиться въ Сѣверную Америку и, къ счастью, удержаны отъ пагубнаго предпріятія благоразумными мѣрами Посланника нашего въ Дрезденъ, Князя Бѣлосельскаго. Кромѣ Правовѣдѣнія, каждый ученикъ обучался наукамъ, къ которымъ имѣлъ болѣе склонности: Радищевъ слушалъ Философію у славнаго Платнера и приспирасился

дворянинъ, былъ денщикомъ Петра великаго, въ послѣдствіи Полковникомъ и Командиромъ Малороссійскаго драгунскаго полка.

къ Медицинѣ до того, что могъ-бы выдержать экзаменъ Докторскій. Возвратясь въ отечество послѣ пятилѣтней оплочки, онъ поступилъ въ Правительствующій Сенатъ Протоколистомъ, съ чиномъ Титулярнаго Совѣтника. Служба его въ семъ Верховномъ Присутствіи была кратковременна: незнаніе Русскаго языка, товарищество съ приказными и гордое обхожденіе старшихъ заставили Александра Николаевича принять должность Оберъ-Аудитора при Главнокомандовавшемъ въ С. Петербургѣ Графѣ Брюсѣ. Эпоха сія была пріятнѣйшею въ его жизни: посѣщая съ Начальникомъ своимъ лучшія Петербургскія общества, Радищевъ образовалъ въ оныхъ вкусъ свой, получилъ ловкость, пріятность въ обхожденіи. Между тѣмъ, любя пламенно отечество, онъ учился Русскому языку у Александра Васильевича Храповицкаго, служившаго тогда Офицеромъ въ Гвардіи, и подъ его руководствомъ перевелъ съ Французскаго *Разсужденіе Монтескье о величїи и упадкѣ Римлянъ*, изданное Новиковымъ. Черезъ четыре года, Радищевъ вышелъ въ отставку Секундъ-Маіоромъ, женился въ 1775 году и снова вступилъ въ службу (1776 г.) Ассессоромъ въ Коммерцъ-Коллегію. Президентъ оной Графъ Александръ Романовичъ Воронцовъ принял сначала молодого соудника своего весьма сухо, полагая, что онъ, не смотря на извѣстную его ученость, человекъ свѣтскій, разсѣянный; но Александръ Николаевичъ цѣлый годъ занимался единственно чтеніемъ журналовъ и опредѣленій Коллегіи, стараясь выкнупть въ существо дѣлъ,

узнавъ теченіе оныхъ, законы, и между шѣмъ усовершенствовалъ себя въ отечественномъ языкѣ. Вскорѣ познакомился онъ съ дѣлопроизводствомъ и началъ оказывать непреклонность, твердость характера въ защитѣ правыхъ дѣлъ, оспаривая мнѣнія не только сочленовъ, но самаго Президента. Къ чести Графа Воронцова, Радищевъ праводушіемъ своимъ пріобрѣлъ совершенную его довѣренность и за оказанное *упорство* — такъ отзывались объ немъ товарищи — награжденъ чиномъ Надворнаго Совѣтника. Когда открылась С. Петербургская Губернія (1780 г.) по новому образованію, изложенному въ Учрежденіи, таможенныя дѣла перешли въ вѣдѣніе претѣяго Совѣтника Казенной Палаты. Въ сію должность опредѣленъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Даль, умный, ученый, свѣдущій въ порученной ему части, но преспарѣлый и не знавшій Русскаго языка. Александръ Николаевичъ поступилъ къ нему въ помощники, участвовалъ, вмѣстѣ съ нимъ, въ устройеніи С. Петербургской таможи и, по причинѣ слабаго здоровья Дала, одинъ управлялъ таможенными С. Петербургской Губерніи. Какъ главная торговля Россіи производилась съ Великобританіею, а Радищевъ, искусный въ Латинскомъ, Нѣмецкомъ и Французскомъ языкахъ, не разумѣлъ Англійскаго: но, желая освободиться отъ зависимости своего переводчика, онъ, не смотря на многотрудную должность, началъ учиться по-Англійски, имѣя уже болѣе тридцати лѣтъ, и черезъ годъ, могъ объясняться правильно и сво-

бодно на семь языкъ. Усердная служба его награждена чиномъ Коллежскаго Совѣтника и Орденомъ Св. Владимира четвертой степени. Вскорѣ попомъ Александръ Николаевичъ помоществовалъ Далю въ составленіи новаго тарифа и когда сей спарець, удрученный лѣтами и болѣзнями, вышелъ въ отставку: получилъ его мѣсно. Увѣренная въ непоколебимой честности и совершенномъ безкорыстіи Радицева, Государыня удостоновала его важными порученіями: при началѣ войны съ Швеціею, ему велѣно арестовать и описать Шведскіе купеческіе корабли, сдѣлать обыскъ запрещенныхъ поваровъ во всѣхъ Пешербургскихъ лавкахъ и магазейнахъ. — Все свободное время отъ службы Александръ Николаевичъ посвящалъ ученію. Онъ сочинилъ *Исторію Россійскаго Сената*, которую уничтожилъ въ послѣдствіи; имѣлъ *философическую переписку* съ другомъ своимъ Алексѣемъ Михайловичемъ Кушуровымъ, желавшимъ привлечь его въ общество Марпинистовъ: на что Радицевъ не соглашался; написалъ *жизнь* товарища своего по Лейпцигскому Университету *Осдора Васильевича Ушакова*, изданную въ С. Петербургѣ, 1789 года; но главное твореніе его *Путешествіе въ Москву*, которое, бывъ напечатано въ 1790 году, по необузданной вольности мыслей и рѣзкому образу сужденій о Правительствѣ, было запрещено, а сочинитель взявъ подъ стражу, преданъ уголовному суду, разжалованъ и сосланъ на десять лѣтъ въ приписный городъ Иркутской Губерніи Оленскъ, находящійся въ

Якутскомъ уѣздѣ. Тамъ, занимаясь воспитаніемъ дѣтей своихъ, Радищевъ написалъ: *Разсужденіе о челоуѣкѣ, смертности его и о бессмертіи души; Письмо о Китайскомъ торговѣ и началъ Исторію покоренія Сибири* и испорническую повѣсть: *Ер.накъ*. Сверхъ сего, онъ занимался въ Оленскѣ леченіемъ Сибиряковъ, которые пріѣзжали къ нему и изъ отдаленныхъ мѣстъ. Графъ Воронцовъ упѣшалъ его въ започеніи своими письмами и пособіями. Императоръ Павелъ I-й дозволилъ Радищеву оставити Сибирь и жить въ деревнѣ; Императоръ Александръ I-й возвратилъ ему прежнее званіе и совершенную свободу, опредѣлилъ его Членомъ Коммисіи о составленіи законовъ; но ослабѣвшее здоровье вскорѣ прекратило жизнь Александра Николаевича, въ Сентябрѣ, 1802 года. Онъ былъ нрава прямого и пылкаго, умѣлъ сносить горести съ стоическою твердостью, никогда не изгибался, не зналъ лести и былъ въ дружбѣ непоколебимъ; забывалъ скоро оскорбленія; отличался честностію и безкорыстіемъ; могъ нажить милліоны, начальствуя шаможнями С. Пепербургской Губерніи; но оставилъ дѣтямъ только небольшое родовое наследство и честное имя. Обхожденіе его было простое и пріятное, лице красивое, выразительное, ростъ средній. Оставшіяся послѣ него сочиненія, писанныя въ Сибири и деревнѣ, изданы П. П. Бекетовымъ въ Москвѣ, въ шести частяхъ, 1807—1811 г. Слогъ Радищева успарѣлъ, но замѣчательна смѣлость мыслей, чистая и глубокая философія его. Въ нѣкоторыхъ отрывкахъ много

есть и веселаго , въ особенності : о *Тредіакосколь*. Извлечено изъ *Біографіи А. Н. Радищева*, сочиненной сыномъ его и зрапящейся у Князя *Петра Андреевича Вяземскаго*.

РАЗУМОВСКІЙ, Графъ Алексій Григорьевичъ, сынъ Малороссійскаго Козака, родился, 1709 года, въ селѣ Лемешахъ, Черниговской Губерніи, Козелецкаго повѣта. Онъ ошличался въ церквахъ пріятнымъ голосомъ, посредствомъ коего и красивой наружности обратилъ на себя вниманіе Полковника Вишневскаго. Последнему обязанъ Разумовскій вступленіемъ въ Придворныя гвѣчїе и своимъ счасшїемъ. Цесаревна Елисавета прекрасному Малороссіанину поручила главный надзоръ надъ однимъ помѣстьемъ , ошличала его опть прочныхъ приближенныхъ. 25 Ноября , 1744 года , Разумовскій вспомошествовалъ благодѣтельница своей въ полученіи наследственнаго достоянїи и оказанная имъ услуга не осталась безъ должнаго вознагражденїи. Вступивъ на Престоль , Императрица Елисавета въ пошъ-же самый день произвела любимца своего въ Дѣйствительныя Каммергеры ; попомъ , черезъ мѣсяць съ небольшимъ , возложила на него, 5 Февраля, 1742 года, Орденъ Св. Анны ; пожаловала Оберъ-Егермейстеромъ и Лейбъ-Компанїи Каиншанъ-Поручикомъ , а въ день коронованїя , 25 Апрѣля того-жь года , Кавалеромъ Орденовъ Св. Апостола Андрея первозваннаго и Св. Александра Невскаго. Въ слѣдъ за тѣмъ, Разумовскій получилъ Графское достоинство Римской Импе-

ріи 16 Мая, 1744 года; Орденъ Бѣлаго Ора отъ Польскаго Короля въ 1746 году, и наконецъ почестное званіе Россійскаго Генераль-Фельдмаршала. Возвышеніе его имѣло большое вліяніе на судьбу Украйны. Онъ исходатайствовалъ у Императрицы Малороссійскимъ Спарщинамъ: право пользоваться равенствомъ съ Великороссійскими Членами Войсковою Генеральною Канцеляріи; городу Кіеву: подтвержденіе древнихъ преимуществъ; соотечественникамъ, пострадавшимъ, въ 1748 году, отъ саранчи и пожаровъ: свободный ввозъ хлѣба изъ Польши; изъятіе отъ тягоспнаго содержанія квартировавшихъ полковъ Великороссійскихъ, выведенныхъ тогда изъ Малороссіи, и восемьдесятъ четыре тысячи рублей, розданныхъ бѣднымъ; возстановилъ, въ пользу роднаго брата своего, уничтоженное Гешманство. — Къ чести сего первѣйшаго вельможи временъ Елисаветы, возведеннаго ею изъ ничтожества на верхъ счастья, богатствомъ и почестями осыпаннаго, должно сказать, что онъ чуждался гордости, ненавидѣлъ коварство, и, не имѣя никакого образованія, но одаренный отъ природы умомъ основательнымъ, былъ ласковъ, снисходителенъ, привѣтливъ въ обращеніи съ младшими, любилъ предпріятельствовать за несчастныхъ, и пользовался общою любовью. Манштейнъ въ своихъ Запискахъ сохранилъ любопытныя, но едва ли достоверныя подробности объ отношеніяхъ Императрицы Елисаветы. къ Графу Разумовскому Сей вельможа скончался въ С. Петербургѣ, въ своемъ Аннич-

ковскомъ домѣ (обращенномъ потомъ въ дворецъ) 6 Юля, 1774 года. Повѣспвуютъ, что не за долго до смерти его, одинъ купецъ предлагалъ ему семдесятъ тысячъ рублей за пеньку, назначенную имъ въ продажу и спонвшую гораздо дороже. Торгъ не состоялся и вскорѣ сгорѣлъ анбаръ, въ которомъ хранилась сія собственности Графа. Приближенные изъявили сожалѣніе свое Разумовскому, что онъ не сошелся въ цѣнѣ съ купцомъ: « Не чего жалѣшь; — отвѣчалъ великодушный вельможа — «напрощивъ, я благодарю Бога, что понесъ сію потерю. Она для меня ничтожна, а была-бы весьма чувствительна для бѣднаго торговца. » — Играя въ банкъ, Разумовскій нарочно проигрывалъ деньги нуждавшимся въ оныхъ; *но былъ весьма неспокоенъ*, — какъ упоминаетъ Порошинъ въ своихъ Запискахъ — *когда выпивалъ лишнюю рюмку вина.*

РАЗУМОВСКІЙ, Графъ Кирилль Григорьевичъ, одолженъ былъ старшему брату своему, Графу Алексѣю Григорьевичу быстрымъ возвышеніемъ; но оправдалъ оное въ полной мѣрѣ; родился въ селѣ Лемешахъ 18 Марта, 1728 года. Вызванный къ Высочайшему Двору, онъ былъ отправленъ въ чужіе края, съ Адъюнктипомъ Академіи Наукъ Григоріемъ Николаевичемъ Тепловымъ, которому Императрица поручила образованіе юноши, пылкаго умомъ, виднаго собою, но не развзнаго, чуждаго придворной ловкости. Тогда-жъ пожалованъ онъ Каммеръ-Юнкеромъ, 24

Апрѣля, 1743 года и въ слѣдующемъ году, 15
Юля, Графомъ Россійской Имперіи. Еще Разу-
мовскій не успѣлъ оказать никакой пользы
отечеству, а счастіе продолжало служить ему:
1745 года, Мая 29, получилъ онъ Каммергерскій
ключъ и Орденъ Св. Анны; 1746 года, Мая 21,
звание Президента Академіи Наукъ, на девятнад-
цатомъ году опъ рожденіи! и, въ слѣдъ за тѣмъ,
Юня 29, Орденъ Св. Александра Невского; въ
1748 году, Сентября 5, Польскую ленгу Бѣлаго
Орла съ чиномъ Подполковника Лейбъ-Гвардіи
Измайловскаго полка, Сенапора и Генераль-Адью-
шанца, и наконецъ, въ 1750 году, доспонство
Малороссійскаго Гепмана съ предоставленіемъ въ
шоржествахъ имѣть мѣсто съ Генераль-Фельд-
маршалами, считаясь съ ними по старшинству;
съ пожалованіемъ всѣхъ Гепманскихъ доходовъ,
собранныхъ съ 1734 года. Такимъ образомъ, Графъ
Разумовскій, будучи только двадцати двухъ
лѣтъ, возведенъ на степенъ Гепмана и Генераль-
Фельдмаршала! Не доставало ему Андреевской
ленги: онъ получилъ ее въ слѣдующемъ году.—
Услуги, оказанныя Малороссіи доспойнымъ На-
чальникомъ, останутся неизгладимы въ лѣто-
писяхъ сего края: избавленіе Украинцевъ опъ
тягостныхъ работъ крѣпостныхъ, внутрен-
нихъ пошлинъ, разныхъ сборовъ, разоритель-
ныхъ для народа; разрѣшеніе свободной торговли
между Великою и Малою Россією; сокращеніе
проводочки въ дѣлахъ, опъ многихъ переносовъ
происходившей; уничтоженіе табачнаго и дру-
гихъ опкуновъ, спѣснявшихъ шорговлю; излиш-

няго вниокуренія, испреблявшаго лѣсныя угодья, удерживавшаго успѣхи земледѣлія и скоповодства; возстановленіе Судовъ *Земскихъ*, *Городскихъ* и *Подкоморскихъ* — плоды мудраго и попечительнаго его управленія! — Въ царствованіе Императрицы Елисаветы, Графъ Разумовскій безпрестанно приглашаемъ былъ ко Двору и нѣсколько лѣтъ сряду жилъ въ С. Петербургѣ. Онъ былъ свидѣтелемъ переселенія въ вѣчность, 25 Декабря, 1764 года, Монархини, облагодѣшествовавшей домъ его, и находился еще въ столицѣ, когда послѣдовала преждевременная кончина Императора Петра III; но уклонялся отъ участія въ дѣлахъ. Повѣствуютъ, будто Алексѣй Григорьевичъ Орловъ пріѣхалъ тогда къ Разумовскому ночью, велѣлъ разбудить его: подали свѣчку; Разумовскій выслушалъ хладнокровно съ начала до конца сдѣланнаго ему предложенія; потомъ, подумавъ не много, присовѣдовалъ Орлову ѣхать къ другому для совѣщанія, и сказавъ: *онъ умильте мнѣ* — потушилъ огонь и пожелалъ госпою своему покойной ночи. — По возшествіи на Престоль Императрицы Екатерины II, Графъ лишился въ скоромъ времени Гепманскаго достоинства и уволенъ отъ онаго съ ежегодною пенсіею шестидесяти тысячъ рублей, съ пожалованіемъ ему въ помѣшвенное владѣніе города Гадлача съ селами и деревнями, Быковской волости и казеннаго дома въ Бапуринѣ; этотъ городъ былъ подаренъ ему еще Императрицею Елисаветою въ 1759 году, вмѣстѣ съ Почепомъ, волостя-

ни Шептановскою и Бакланскою. Но служеніе Разумовскаго внѣ Малороссіи не прерывалось и, посѣщая С. Пешербургъ, онъ продолжалъ присутствовать въ Совѣтъ и Правительствующемъ Сенатѣ. Здѣсь правдивый мужъ явилъ множество опытовъ величія души и природнаго ума, его опличавшихъ. Однажды слушали дѣло Князя Орлова, лишеннаго тогда Царской милости; приспраспные судьи приговорили его къ большому наказанію. *«Для рѣшенія всего дѣла — сказалъ Графъ — недостаетъ выписки изъ постановленія о кулачныхъ бояхъ.»* — Послѣ общаго смѣха, сочлены его спросили: *«Какое сношеніе имѣетъ кулачный бой съ производимымъ ими дѣломъ?»* — *Тамъ — продолжалъ Графъ — сказано между прочимъ, лежащаго не бить; а какъ подсудимый не имѣетъ болѣе прежней силы и власти: то стыдно намъ нападать на него.* — Въ другое время отказывался онъ подписать дѣло, которое починялъ несправедливымъ: — *«Императрица желаетъ, чтобы оно было рѣшено такимъ образомъ»* — сказали ему *«поварищи.»* — *Когда такъ, — возразилъ Графъ — не смѣю послушаться Государыни и подпишу съ вами.»* — Попомъ перевернулъ бумагу и подписалъ на оборотѣ листа свое имя. Сенаторы смѣялись надъ сею странностію и вмѣстѣ думали, что Графъ заслужитъ неблаговоленіе Монархини. Екатерина дѣйствительно попребовала отъ него отвѣща. — *«Я исполнилъ волю Твою — скачалъ ей Разумовскій — и подписалъ представленное мнѣ дѣло; но какъ оно, по моему мнѣнію,*

неправое и товарищи мои покривили совѣстїю оъ рѣшенїи онаго, то я и стелъ нужнымъ криво подписать свое имя.» — Государыня пожелала сама разсмотрѣть сіе дѣло, и, согласясь попомъ съ мнѣніемъ Графа, поблагодарила его за удержа- ніе отъ несправедливаго поступка. — «Что у васъ новаго въ Совѣтѣ?» — спросилъ Графа его прїипель. — «Все по старому; — отвѣчалъ онъ — «одинъ Панинъ думаетъ (Графъ Никиша Ивано- вичъ); другой кричитъ (Графъ Пешръ Ивано- вичъ); одинъ Чернышевъ предлагаетъ (Графъ За- харъ Григорьевичъ); другой труситъ (Графъ Иванъ Григорьевичъ); я молчу, а проіе хотъ и гово- рятъ, да того хуже!» — Последнее время своей жизни Графъ Разумовскій провелъ въ воздвигну- томъ имъ изъ пепла Батуринъ, гдѣ, равно какъ и въ столицахъ, множество ему неизвѣстныхъ людсїи имѣли право ежедневно обѣдать за огром- нымъ столомъ его. Изъ сего уединеннаго мѣста, посвященнаго благошворенїю, маспшый спа- рець привѣтствовалъ Императора Александра со вспупленїемъ сго на Престоль. Высочайшїй рес- криптъ, имъ полученный ошъ 15 Мая, 1804 года, свидѣтельспвуепъ сколько незабвенный Монархъ умѣлъ цѣнить и уважатъ заслуги: «Графъ Кирилъ Григорьевичъ! Послуживъ вѣрно «и ревностно полкїмъ Монархамъ, нося и «оправдывая на себѣ ихъ милоспи, вы имѣете «все право наслаждатъся въ нѣдрѣ покоя вашего «всеобщимъ уваженїемъ и оплнчнымъ Моимъ «благоволенїемъ. Примите испинную Мою при- «нашельность за поздравленїе ваше и желанїя,

« его сопровождающія. Я увѣренъ, что мольбы
« столь почтенной старосини пріяшны будутъ
« небесамъ. Молю Всемогущаго: да низпошлетъ
« вамъ силы и здравіе и западъ жизни вашей да
« исполнится пнхія радости, не опъсмемой и
« единой истинной награды добрыхъ дѣлъ. Пре-
« бываю вамъ всегда доброжелательный *Алек-*
« *сандръ.* » — Графъ Кирилль Григорьевичъ по всей
справедливости заслужилъ столь лестный от-
зывъ, соединяя съ добропою сердца щедрость
безпримѣрную. Одинъ помѣщикъ, принесшій ему
жалобу на крестьянъ небольшой его деревни,
получилъ въ подарокъ самую деревню. У дру-
гаго Графскій управитель оппягалъ последнее
достояніе и, описавъ бѣднаго дворянина самымъ
безпокойнымъ человѣкомъ, совѣповалъ Графу сдѣ-
лать ему такой пріемъ, опъ котораго онъ-бы
не устоялъ на ногахъ: « *Чего стоила отнятая
у васъ деревня?* » — спросилъ Разумовскій быв-
шаго помѣщика, убишаго горестно. « Семь пы-
« сячь рублей » — опвѣчалъ онъ. — « *Успокои-*
« *тесь-же;* » — опвѣчалъ Графъ — « *сей часъ велю я*
« *вамъ выдать пятнадцать тысячъ рублей.* —
« Пораженный столь неожиданнымъ переворотомъ,
просишель палъ къ ногамъ великодушнаго вель-
можи, кошорый, подымая его, сказалъ своему
управителю: *Посмотри, я сдѣлалъ тебѣ угод-*
« *ное: онъ не устоялъ на ногахъ.* — Тщепно же-
« лавшая соблюсти его выгоды родственница, Гра-
« финя Софья Осиповна Апраксина совѣповала ему
« уменьшить число ненужныхъ дворовыхъ лю-
« дей: онъ все опкладывалъ исполненіе сего хо-

зайственаго распоряженія; наконецъ поднесены ему были два реестра о необходимыхъ и лишнихъ служителяхъ. Графъ подписалъ первый, послѣдній опложилъ въ сторону: — «*Я согласенъ съ тобою,*» — сказалъ онъ своей родственницѣ — «*что сіи люди не нужны мнѣ; но спроси ихъ прежде, не нуженъ-ли я имъ, и если они откажутся отъ меня, то и я тогда смѣло откажусь отъ нихъ.*» — Такихъ примѣровъ явилъ онъ множество въ своей жизни! Любя правду, ненавидѣлъ лесть. Нѣкто хотѣлъ подслужиться къ нему и изъвилъ удивленіе: почему младшему Фельдмаршалу, мимо его, была ввѣрена армія прошивъ Турковъ! — «*Потому*» — отвѣчалъ Графъ — «*тѣмъ ему достаточно одной, а я, лишась двухъ, съ третьею только разобью непріятеля.*» — Заключу сію біографію двумя анекдотами, доказывающими веселость нрава и оспрошу Разумовскаго: Однажды, за обѣденнымъ столомъ у Императрицы Екатерины, во время десерта, зашелъ разговоръ о лбедникахъ, и Государынѣ угодно было пипть здоровье честныхъ людей. Всѣ подражали ей, кромѣ Графа. На вопросъ «*Императрицы: почему не доброжелательствуйтъ онъ честнымъ людямъ?*» — *Боюсь* — отвѣчалъ Графъ, не смѣвшій, по видному, прикоснуться къ рюмочкѣ — *моръ будетъ.*» — Извѣстно всѣмъ сильною, краснорѣчивое слово, произнесенное Платономъ, 1770 года, въ Петропавловскомъ Соборѣ, въ присутствіи Екатерины II, по случаю побѣды, одержанной нашимъ флотомъ надъ Гурецкимъ. Когда вѣшя, къ изумленію слушающихъ,

«другъ неожиданно сошелъ съ амвона къ гробницѣ Петра Великаго и коснувшись ся, воскликнулъ : « Возстань шеперь , великій Монархъ , « опечества нашего Опець ! Возстань и возри « на любезнос изобрѣтеніе Твое : оно не исплѣло « опъ времени и слава его не помрачнлася . Воз- « спань и насладися плодами прудовъ Твоихъ ! « Флотъ , Тобою успросенный , уже не на морѣ « Черномъ , не на Океанѣ Свѣрномъ . Но гдѣ ? онъ « на морѣ Средиземномъ , въ спранахъ Воспоч- « ныхъ , въ Архипелагѣ , близъ стѣнь Конспан- « шинопольскихъ и проч. » — Среди общаго вос- шпорга и удивленія , когда у всѣхъ появились слезы на глазахъ , сердца приведены были въ сопрясе- ніе , Графъ Кирилль Григорьевичъ шихонько ска- залъ окружающимъ себѣ и заставилъ ихъ улыб- нушья : *« Чего вишь его кличе ? якъ остане : то остль намъ достанется (*)*. Разумовскій скон- чался 9 Января , 1803 года , оставивъ дѣшямъ своимъ болѣе ста тысячъ крестьянъ . Онъ былъ женатъ на внучатной сестрѣ Императрицы Ели- саветы Петровны , Екатерины Ивановны Нарыш- киной , умершей въ 1771 году .

РЕВИНДЕРЪ, Иванъ Михайловичъ , Генераль- Поручикъ и Орденовъ Св. Александра Невскаго , Св. Владиміра 4-й степени и Св. Анны Кав-

(*) то есть : « Зачѣмъ онъ его вызываетъ ? если онъ встанеть : то всѣмъ намъ достанется . — *Житіе Платона*, Митр. Моск., ч. I, изд. 1831, стр. 29., сочин. П. М. Снегирева .

леръ , дсвятъ лѣтъ управлялъ Намѣспничс-спвами Нижегородскимъ и Пензенскимъ въ госу-дарствованіе Еватернины II и, имѣл нравъ кроп-кій, сердце нѣжное, сострадательное, пріобрѣлъ любовь и уваженіе гражданъ. Во всякое время люди разнаго званія , даже нищіе , входили въ его кабинетъ безъ доклада : онъ терпѣливо вы-слушивалъ просьбы ихъ и въ тяжкую болѣзнь, его постигшую , на смертномъ одрѣ заботился объ успокоеніи прибѣгавшихъ къ нему. Добро-дѣтельный сановникъ ссй скончался въ Нижнемъ-Новгородѣ 4-го Марта , 1792 года , на шестиде-сять прешьсмъ году ошъ рожденія , оплакива-емый всѣми, какъ заступникъ и благодѣтель!—
Изъ Московскихъ вѣдомостей, 1792 года, IV 23.

РЕЙЗЕРЪ, родомъ изъ Помераніи, обучавшійся въ Грейфсвальдскомъ Университетѣ, служивъ, въ бытность свою въ Швеціи, нѣсколько лѣтъ Се-крепаремъ у Президентша Королевской Бергъ-Коллегіи , пріобрѣлъ большія свѣдѣнія по горной части. Въ послѣдствіи, Петръ великій принялъ его въ Россійскую службу и опредѣлилъ Ассессо-ромъ въ Бергъ-Коллегію , въ учрежденіи копорой Рсйзеръ оказалъ дѣлштельное участіе. Попомъ посыланъ онъ былъ ошъ Государя въ разныя мѣста Имперіи для обозрѣнія заведенныхъ рудо-копныхъ заводовъ и ошкрытія удобныхъ мѣстъ къ распространенію оныхъ. Императрица Анна Іоанновна произвела его Совѣтникомъ , а Елиса-вета Президентомъ Бергъ - Коллегіи. Онъ скон-чался въ преклонныхъ лѣтахъ, въ 1755 году.

РЕЙНСДОРПЪ, Иванъ Андреевичъ, Генераль-Поручикъ, находился Губернашоромъ въ Оренбургъ, въ 1773 году, когда явился въ шѣхъ мѣсплахъ Пугачевъ подъ именемъ Императора Петра III. Сохраняя должную вѣрность къ Государынь, почтенный градодержатель принялъ дѣятельныя мѣры для понмки самозванца; но онѣ не были увѣнчаны желаемымъ успѣхомъ со стороны исполнителей и вмѣстѣ разрушены быспрымъ присоединеніемъ къ Пугачеву шолпы Лицкихъ Козаковъ. Не смотря на сіи неудачи, Рейнсдорпъ продолжалъ бодрствовать, и лишь только самозванецъ приблизился къ Оренбургу, велѣлъ сжечь загородную слободу, вмѣщавшую въ себѣ семь сотъ дворовъ, чтобы она не могла служить убѣжищемъ для мяшежниковъ. Пугачевъ прислалъ къ Губернашору указъ, повелѣвавшій: «впустишь его въ городъ безъ сопровожденія и встрѣпншь, какъ прямаго Государя.» — Опвѣспвуя дерзкому самозванцу, Рейнсдорпъ написалъ на пакешѣ: *прямо существу злодью и отъ Бога отступившему человеку и сыну Сатанину.* — Началась осада, продолжавшаяся съ 5 Октябра по 29 Марша, 1774 года. Въ сіе бѣдспвенное время Губернашоръ, оспражая покушенія буншощниковъ разспавленными на городскомъ валу орудіями, шревожилъ ихъ неоднократно вылазками, ободрялъ ввѣренную ему команду, упѣшалъ жипелей, подавалъ скорое пособіе раненымъ, и когда наступилъ голодъ, раздѣлялъ пищу свою съ немущими. Четверть ржаной муки продавалась по спу шридцати рублей и болѣе;

пшеничной по сѣну сорока рублей; пудъ мяса по восьми рублей; рыбы по 14 рублей, лошадиного мяса пудъ по четыре рубля! Смертнность примѣтнымъ образомъ увеличивалась; но не ослабляла рвенія Рейнсдорпа. Наконецъ побѣды храбраго Князя Голицына (*) положили предѣлъ страданіямъ Оренбургскихъ жителей, и признапельная къ заслугамъ Императрица удостоила Ивана Андреевича, воинскихъ и гражданскихъ начальниковъ, ему подчиненныхъ, войско и всѣхъ обывателей города Оренбурга весьма милостивою грамотой за оказанныя имъ вѣрность, истинное усердіе къ общему блигу и непоколебимую твердость. — Въ особенности благодарила она Губернатора, подававшего мужественнымъ духомъ своимъ и неуныннымъ трудомъ достохвальныя примѣры бодрствованія всѣмъ сословіямъ (**). Сверхъ сего, Рейнсдорпъ награжденъ былъ Орденомъ Св. Александра Невскаго (***) ; а жители уволены на два года отъ платежа подушныхъ денегъ и пожалованы слѣдующимъ въ томъ году откупнымъ сборомъ съ пшеничныхъ домовъ Оренбурга. — Но выхваляя вѣрность и мужество Рейнсдорпа, не лзя умолчать здѣсь о двухъ слѣданныхъ имъ важныхъ ошибкахъ : 1) когда Пугачевъ двинулся къ Оренбургу, онъ обнаруговаль: будпо-бы самозванецъ былъ уже наказанъ кнутомъ за свои злодѣянія съ постановле-

(*) см. біографію Князя Петра Михайловича Голицына.

(**) Слова Высочайшей грамоты отъ 1 Мая, 1774 года.

(***) Онъ до того получилъ Орденъ Св. Анны въ 1769 году, будучи Генераль-Маіоромъ.

нѣмъ на лицѣ знаковъ ; а какъ разглашеніе сіе не согласовалось съ истиною : то Пугачевъ воспользовался онымъ , чинобы упиверждать права свои на Пресполь , доказывая клевету , вооружавшуюся пропивъ него. 2) Оиправиль въ спань млцежниковъ съ письменными увѣщаніями извѣснаго разбойника *Хлопушу* (*), причинившаго въ послѣдствіи споль много вреда Росіи. — Иванъ Андреевичъ Рейнсдорпъ скончался въ 1782 году. Онъ принадлежалъ лѣпъ управлялъ Оренбургскою Губерніею. — *Изъ записокъ о Пугачевѣ, подаренныхъ моимъ родителямъ Коллежскому Архиву.*

РЕПНИНЪ, Князь Василій Аникипичъ , сынъ Генераль-Фельдмаршала Князя Аникипы Ивановича , воспитывался въ чужихъ краяхъ и съ самыхъ юныхъ лѣпъ посвятилъ себя военной службѣ. Первымъ наставникомъ его на полѣ чести былъ почтенный родителъ , подъ знаменами котораго питомецъ славы сражался пропивъ Шведовъ ; вторымъ , знаменитый Принцъ Евгеній , въ арміи котораго Репинъ , рекомендованный Петромъ великимъ , служилъ волонтеромъ при завоеваніи Цесарцами Бѣлграда (1747 г.). Въ государствование Петра II , Князь Василій Аникипичъ , будучи Поручикомъ Гвардіи Бомбардирской роты , оиправленъ въ Вѣну (1729 г.) съ извѣстительною грамотой о кончинѣ Великой Княжны Напаліи Алексѣевны. Приобрѣсенная

(*) см. биографію Хлопуши.

имъ опытность и оказанная храбрость, въ разныхъ сраженіяхъ, обратили на него вниманіе Графа Миниха, Полководца XVIII столѣтія наводившаго ужасъ на Ошшомановъ. Князь Репинъ участвововалъ въ походахъ его въ Крымъ (1736 г.), подъ Очаковъ (1737 г.), къ Днѣпру (1738 г.) и въ Молдавію (1739 г.); получилъ въ сіе время два чина: Генераль-Маіора, за вторую кампанію, и Генераль-Лейтенанта при празднованіи мира съ Порпою Ошшоманскою (1740 г.). Усилившаяся боль въ ногѣ, лишивъ Князя Репина возможности сидѣть на лошади, заставила его отказаться отъ военныхъ занятій (*). Правительница пожаловала ему Орденъ Св. Александра Невскаго (1744 г.), утвержденный за нимъ въ послѣдствіи и Императрицею Елисаветою Петровною. Вскорѣ возгорѣлась война между Россіею и Швеціею (1741 г.), прекратившаяся только въ 1744 году. Хотя Князь Василій Анкишичъ, по причинѣ болѣзни своей, и не могъ участвовать въ знаменитыхъ подвигахъ соотечественниковъ; но за произведенное имъ (1744 г.) разграниченіе земель въ Финляндіи и Карелии, пожалованъ въ день мирнаго торжества Генераль-Аншефомъ. Въ слѣдующемъ году (1745 г.) возведенъ онъ въ достоинство Генераль-Фельдцейгмейстера и Генераль-Адъютанта, съ повелѣніемъ находишься

(*) Фельдмаршалъ писалъ Императрицѣ изъ Кіева, 28 Января, 1739 года: «Князь Репинъ такъ боленъ, особливо ногою, что долженъ болѣе взлечь въ дормезъ, нежели верхомъ, и командовать изъ кареты.»

при Великомъ Князѣ Петрѣ Федоровичѣ и бытъ Шефомъ сухопутнаго Шляхетнаго Кадетскаго Корпуса. Последняя должность лежала на немъ три года. Между тѣмъ Императрица, обзавшася вспомошествовать Австріи противъ Франціи, ввѣрила Князю Репнину тридцати семипысячный корпусъ, съ которымъ онъ посѣдѣлъ въ Франконію, не смотря на сдѣланное ему предложеніе Версальскимъ Кабинетомъ спастись ефимковъ за медленный походъ. Бывъ главнымъ виновникомъ послановленнаго въ Ахенъ мирнаго договора Французскими, Англійскими и Голландскими Министрами, Полководецъ Елисаветинъ не увидѣлъ плодовъ безкорыснаго усердія своего, скончался отъ апоплексическаго удара, въ лагерь при Кулмбахѣ, 21 Іюля, 1748 года, и погребенъ подлѣ отца, въ Римской крепостной церкви. «Князь Василій Анкипичъ Репнинъ» — какъ описываетъ его Фельдмаршалъ Графъ Минихъ — «былъ уменъ, храбръ, хорошаго поведенія, служилъ ревностно, обещалъ занять мѣсто между первыми Генералами, зналъ иностранные языки и пользовался общеолюбовію.» Современники прибавляютъ: что онъ въ особенностн былъ свѣдущъ по частн Инженерной и Фортификаціи, имѣлъ нравъ вспыльчивый, но отличался строгою справедливостію.

Изъ сокращен. извѣстія о взаимныхъ посольствахъ между Росс. и Европейскими Дворами, соч. моего родителя, ч. I и 4 ч.; Записокъ Манштейна, Нащокина и портфелей Миллера.

РЕПНИНЪ, Князь Михаилъ Петровичъ, сынъ Болрина Князя Петра Ивановича, извѣстенъ походомъ своимъ въ Ливонію, а еще болѣе безбоянною правою въ грозное государствованіе Юліана IV. Онъ завоевалъ (1558 г.), вмѣстѣ съ Княземъ Дмитріемъ Курлятевымъ, городокъ Кавелехпъ, обратилъ въ пепель Верполь и побилъ Нѣмцевъ въ самомъ предмѣстіи Ревеля; плѣнилъ брата Магистра, Іоанна Кешлера, съ 260 воннами между Рингеномъ и Дерпшомъ ; но Магистръ самъ, собравъ болѣе десяти тысячъ рапниковъ, напалъ на Репнина, сполшалъ дружину его и въ виду нашихъ полковъ осадилъ и взялъ Рингенъ. Не смотря на сію неудачу, Царь Іоаннъ Васильевичъ возвелъ Князя Михаила Петровича въ допонство Болрина (1559 г.), уваживъ представленное ему оправданіе : что упомянутая рать его , явившая многіе опыты храбрости своей , не могла сразиться съ сильнымъ войскомъ Магистра. — Вскорѣ послѣдовала ужасная переменна въ душѣ Самодержца Россійскаго , до того времени добродѣтельнаго, правосуднаго: онъ сдѣлался подозрителенъ, строгъ, свирѣпъ, казнилъ невинныхъ и , бывъ прежде примѣромъ воздержанія и чистоты , унился до распутства. Видя во Дворцѣ непристойное игрище , гдѣ Царь , упоенный крѣпкимъ медомъ , плясалъ съ своими любимцами въ маскахъ , Репнинъ заплакалъ отъ горести. Іоаннъ хотѣхъ надѣсть на него маску: добродѣтельный вельможа вырвалъ ее , располпалъ ногами и сказалъ : « Государю-ли быть « скоморохомъ ? По крайней мѣрѣ , я , Бояринъ и

«Совѣшникъ Думы, не могу безумспововашь.» — Царь выгналъ его и, черезъ нѣсколько дней, велѣлъ умертвить сполщаго въ святомъ храмѣ, на моливѣ; кровь сего великодушнаго мужа обогрила помостъ церковный (1565 г.). — *Изъ древней Рос. Вивлювики, изд. втор., т. XX, и Исторіи Госуд. Рос., изд. втор., т. 8, стр. 285, и т. 9, стр. 22.*

РЕШНИНЪ, Князь Николай Васильевичъ, сынъ Генераль-Фельдцейхмейстера Князя Василія Анкивичча, родился 11 Марша, 1734 года, обучался въ домѣ родительскомъ подъ особеннымъ надзоромъ и попеченіемъ матери своей (*); въ службу записанъ солдатомъ, 1745 года, Лейбъ-Гвардія въ Преображенскій полкъ и на пятнадцатомъ году опъ рожденія участвоваль уже въ славномъ походѣ отца своего на Рейнъ, будучи Сержантомъ. Тогда понесъ онъ чувствительную потерю, оставшись сиротою, вдали опъ родины; но Императрица Елисавета Петровна поручила Канцлеру Графу Беспужеву-Рюмину обнаджити сго въ своемъ покровительствѣ и, въ ознаменованіе онаго, произвела Князя Решнина Прапорщикомъ, 11 Іюля, 1749 года. Съ того времени юный воинъ, подававшій большія надежды, посвятилъ себя снова наукамъ, безъ которыхъ природныя дарованія и умъ ничего не могушь произвеси великаго. Военное ремесло служило ему наградою, опдохновеніемъ опъ

(*) см. біографію Князя Василія Анкивичча Решина.

прудовъ: въ 1751 году, былъ онъ Подпоручикомъ Гвардіи, въ 1753 году, Полковымъ Адъютантомъ. Вскорѣ Россія объявила войну Пруссіи и Князь Репнинъ получилъ опъ Государыни позволеніе находиться волонтеромъ въ арміи Генераль-Фельдмаршала Апраксина. Онъ явилъ опыты своей храбрости въ сраженіи при Гроссъ-Егерндорфѣ (1757 г.); участвовалъ (1758 г.) въ занятіи Кёнигсберга, Мариенвердера, въ осадѣ Кнестрина Генераль-Аншфомъ Ферморомъ; награжденъ чиномъ Капитана Гвардіи. Въ слѣдующемъ 1759 году, посланъ въ Французскую армію и находился на Минденскомъ сраженіи, подъ начальствомъ Маршала Конпада; возвратясь въ С. Петербургъ (1760 г.), перешелъ изъ Гвардіи въ армейскій полкъ Полковникомъ: участвовалъ въ занятіи Берлина; служилъ съ полкомъ своимъ въ корпусѣ Графа Чернышева, присоединенномъ къ Австрійской арміи (1761 г.); награжденъ чиномъ Генераль-Маіора, 2 Апрѣля, 1762 года. Императрица Екатерина II, вступивъ на Пресполь, отправила Князя Николая Васильевича Полномочнымъ Министромъ къ Фридриху великому (1762 г.). Лестное назначеніе сіе сблизило Репнина съ первымъ Полководцемъ того времени, доставивъ ему возможность наблюдать его воинскія распоряженія при Рейхенбахѣ и Швейдницѣ. Такимъ образомъ онъ обозрѣлъ въ теченіи прехъ лѣтъ при арміи главныхъ Европейскихъ Дворовъ, узналъ совершенства ихъ, недостатки, и наблюденія свои принаровилъ къ пользамъ любезнаго ошечества. Дослѣ служба

его была какъ-бы продолженіемъ наукъ: въ 1763 году, онъ опредѣленъ къ исправленію должности Директора Сухопутнаго Кадетскаго Корпуса; Ноября 11, назначенъ Полномочнымъ Министромъ въ Польшу, съ ежегоднымъ жалованьемъ по двадцати тысячъ рублей. Тогда скончался Августъ III, на 67 году ошъ рожденія, послѣ шридцатилѣтняго государствованія. Главною цѣлію посольства Князя Репнина было избраніе въ Короли Спольника Липовскаго Графа Станислава Поняповскаго: въ семъ важномъ порученіи Екатерина II болѣе полагадась на него, нежели на своего Посла въ Варшавѣ, Графа Кейзерлинга, и не обманулась. Усилія Франціи возмущивъ прошивъ Россіи разгоряченные тогда умы Поляковъ, оспались шщепнымн: для подкрѣпленія Диссидентовъ, Князь Репнинъ арестовалъ вельможъ, явно сопрошивлявшихся намѣреніямъ Государыни: Епископа Краковскаго Каіетана Солтыка, Графа Ржевудскаго, Епископа Кіевскаго, и отправилъ ихъ въ Россію. Князь Радзивиль и Маршалъ Браницкій спаслись бѣгствомъ. 7 Сентября, 1764 года, Поняповскій возведенъ единогласно на Польскій Престоль, а 25 Ноября, коронованъ въ Варшавѣ. Въ это время скончался Графъ Кейзерлингъ, и званіе Полномочнаго Посла передано Князю Репнину, кошорый получилъ ошъ новаго Короли Ордена Бѣлаго Орла, и Св. Станислава, имъ учрежденный (1765 г.) (*). Въ шестилѣтнее пре-

(*) Князь Н. В. Репнинъ имѣлъ уже Орденъ Св. Анны, пожалованный ему Императрицею, 22 Сентября, 1762 г.

бываніе въ Варшавѣ, Князь Николай Васильевичъ швердою рукою управлялъ кормиломъ Государства Польскаго, дѣйствуя именемъ Екатерины, достойно имъ представляемой. Понятовскій, слабый, малодушный, носилъ одно только наименование Короля: Князь Репнинъ, предприимчивый и дальновидный, защищалъ Диссидентовъ, соединялъ (1767 г.) двѣ конфедерации Польскую и Литовскую въ одну генеральную, и заставилъ оную оправдать въ С. Петербургѣ Чрезвычайныхъ Посланниковъ Графовъ Поцея, Вельгорскаго, Поподкаго и Оссолинскаго, съ изъявленіемъ Императрицы благодарности народа Польскаго и Литовскаго за оказываемое покровительство. Между тѣмъ онъ занялся прекращеніемъ возникшихъ междоусобій въ Королевствѣ и изъ числа сконфедерованной Республики Польской назначилъ, чтобы избраны были семьдесятъ Поляковъ въ особую комиссію, съ которыми практиковалъ о доставленіи спокойствія Диссидентамъ. Следствиемъ сихъ переговоровъ былъ практикъ, постановленный имъ въ Варшавѣ $\frac{1}{2}$ Февраля, 1768 года, между Россійскимъ и Польскимъ Дворами, въ IX статьяхъ, съ двумя сенаратными актами: 1) подшверженъ договоръ, заключенный въ Москвѣ, 1686 года. II) Обѣ Державы согласилась гарантировать взаимно цѣлость и сохранность погдашнихъ ихъ владѣній въ Европѣ. III.) Король и Рѣчь Посполитая обязались обезпечить на вѣчныя времена особливымъ сенаратнымъ актомъ вольное исповѣданіе Вѣры Греческой восточной несоединенной и Диссиден-

товъ Евангелическаго исповѣданія. IV.) Постановлено навсегда означить во вѣноромъ *сепаратнолю акти* предиспы и части правленія. V.) Императрица торжественно гараншировала конспишущію Ръчи Посполшшой, форму правленія, волюность и законы. VI.) Договоры Карловицкій, Оливскій и другіе, заключенныя съ прочими Державами, оспавлены во всей силѣ. VII.) На отвѣтственность пограничныхъ полномочныхъ Судовъ возложена обязанность скоро и безприсраспно разбираться возникающую распрю между подданными обѣихъ договаривающихся сторонъ, съ сохраненіемъ черезъ то порядка и тишины. VIII.) Утверждена свободная торговля, безъ оплгощенія излишними налогами. IX.) Рашн-Фиковаць практаць въ Варшавѣ черезъ два мѣсяца.—Первымъ *сепаратнымъ актомъ* Ръчь Посполштая Польская, уважая пріемлемос участіе Дворами Россійскимъ, Англійскимъ, Прусскимъ, Шведскимъ и Датскимъ, постановила пять сипашей, копорыми возвращены и обезпечены всѣ церковныя и гражданскія права Неуншповъ и Диссидентовъ. *Второй* заключаль въ себѣ права кардинальнныя и ограничиваль власпъ первыхъ чиновъ Республнкн. Между прочимъ узаконсно: чтобы дворянинъ за умышленное убійство креспьянина подвергался впрядъ казни, а не денежному взысканію. — Рѣшипельныя мѣры возстановили противъ Князя Рснина Магнаповъ и Духовенство Польское; Версальскій Кабинетъ, завидуя могуществу нашему, убѣдилъ Порпу Опшоманскую объявить войну Россіи, и Князь

Николай Васильевичъ , награжденный Императрицею Орденомъ Св. Александра Невскаго и чиниомъ Генераль-Поручика (1768 г.), какъ опытный Полководецъ , былъ опозванъ въ С. Петербургъ. Онъ поступилъ въ первую армию , предводимую Генераль-Фельдмаршаломъ Княземъ Голицынымъ (1769 г.) ; участвовалъ въ блокадѣ и взятіи Хопинской крѣпости ; командовалъ (1770 г.) отдѣльнымъ корпусомъ въ Молдавіи и Валахіи : воспрепятствовалъ , въ Іюнь мѣсяцѣ , двѣнадцати тысячамъ Турковъ и двадцати тысячамъ Татаръ переправиться черезъ Прутъ , преслѣдовалъ ихъ шесть верстъ ; сражался , подъ знаменами Румянцова , на битвахъ Ларгской и Кагульской ; овладѣлъ , 26 Іюля , Измаиломъ , который сдался ему на условіяхъ съ двадцатью пушками ; преслѣдовалъ двадцатитысячное Турецкое войско , оставившее сію крѣпость при его приближеніи ; положилъ на мѣстѣ семь сотъ чловѣкъ ; взялъ въ плѣнъ нѣсколько сотъ ; двинулся къ крѣпости Килии , оставивъ въ Измаилѣ достаточный гарнизонъ. 9 Августа , Турки , примѣшивъ наше войско , зажгли предмѣстье въ чепырехъ мѣстахъ ; не смотря на сильный пожаръ , Князь Репнинъ вступилъ въ оное и , среди огня и пепла , обозрѣлъ положеніе крѣпости , назначилъ мѣсто первой батареи отъ гласиса въ восьмидесяти сажняхъ ; опшуда , открывъ траншею , велѣлъ вести оную на лѣвую сторону , а Бригадиру Барону Ицельспрому заложить главную батарею прошивъ ворота. Все сіе произведено съ удивительною скоростію. Непрѣлтель между тѣмъ претя

вылазками старался воспрепятствовать производимым работам; но принужденъ былъ удалиться. Тогда Князь Репнинъ отправилъ съ однимъ плѣннымъ слѣдующее воззваніе въ крѣпость: « Ея Императорское Величество, моя Все-
« милоспивѣйшая Государыня, по природному
« своему великодушію и человеколюбію, повелѣ-
« ваетъ намъ сохранятьъ, сколько возможно, опъ
« напраснаго пролитія кровь человеческую. Поко-
« рипесь побѣдоносному оружію премудрой моей
« Монархини. Я обещаю оставить вамъ жизнь,
« дать свободу и отпустишь съ вами ваше имѣ-
« ніе. Жизнь оставляетъ вамъ для того, что по-
« бѣдители гнушающія разныя побѣжденныхъ;
« свобода, чтобъ вы пронесли въ мѣста, вами
« обитаемая, славу, щедрость и великодушіе
« Россійской Императрицы; а имѣнія, дабы раз-
« умѣли, что Россійскіе герои корысть прези-
« раютъ. Знайте, что Россія умѣетъ побѣждать;
« но вездѣ, гдѣ только человечество склоняетъ
« къ жалости, щадитъ и прощаетъ. Впрочемъ,
« если вы далѣе будете сопротивляться: то за-
« втра по утру открою я начало той казни,
« которая покажетъ вамъ, сколь трудно раздра-
« жать побѣдителей, у коихъ должно вамъ искашь
« пощады. » — Воззваніе сіе не произвело жела-
« емаго дѣйствія: началась пушечная пальба изъ
« крѣпости. Россіяне подъ картечными выстрѣ-
« лами кончили главную батарею и на другой день
по утру открыли сильный огонь изъ всѣхъ
орудій, четыре часа продолжавшійся. Раздался
воплъ между осажденными. Князь Репнинъ, же-

гда великодушный, отправилъ къ нимъ другое воззваніе: убѣждалъ ихъ искать пощады, свободы и всего предложеннаго, если не желаютъ подвергнуться ярости героевъ, многократно наносившихъ уже имъ пораженіе. — Османъ-Паша, командовавшій въ крѣпости, попребовалъ шрое сутокъ на размышленіе; но Князь Репнинъ изъяснилъ согласіе только на шесть часовъ. Срокъ наступилъ вечеромъ; непріятель умолялъ продлить оный еще до разсвѣта; Репнинъ уважилъ просьбу сію и, 18 Августа, Килія покорилась Императрицѣ. 21 числа, поднесены ключи Россійскому Полководцу: пять тысячъ жителей вышли къ нему на встрѣчу: Греки и Армяне съ Крестомъ и Евангеліемъ, Жиды съ хлѣбомъ. Въ крѣпости найдено: четыре мортиры, шестьдесятъ четыре пушки, восемь тысячъ ядръ, до четырехъ сотъ бочекъ пороха и множество съѣстныхъ припасовъ. Узнавъ, что Турки прерывають недоставокъ въ скотъ, Князь Репнинъ отправилъ къ нимъ сто барановъ; приказалъ двумъ лекарямъ перевязать раны Музульманъ, находившихся въ крѣпости; переправилъ черезъ Дунай четырехъ-тысячный гарнизонъ, положившій оружіе, дозволивъ оному взять имущество. Многие Оптомане, пораженные столь удивительнымъ человеколюбіемъ, пали передъ нимъ на колѣна, проливая слезы благодарности, и поклялись не сражаться болѣе съ Россіянами. Императрица наградила Князя Николая Васильевича военнымъ Орденомъ Св. Георгія второго класса. — Въ 1771 году, ему поручена команда

надъ всѣми войсками въ Валахія. Онъ прѣхалъ въ Бухарестъ, опшуда опиравился въ Журжу, осмопрѣлъ сію крѣпость, заняшую доспашочнымъ Россійскимъ гарнизономъ; рекогносцировалъ Турну, посипроенную на крушой горѣ подъ Никопольскими пушками, и получилъ въ то время донесеніе, что непріятель, переправясь черезъ Дунай, атаковалъ Журжу. Князь Репнинъ оставилъ тогда Генераль - Маіора Попемкина подъ Турною, а самъ посипшилъ форсированными маршами къ осажденнымъ. Въ семи верстахъ отъ Журжи узналъ онъ, что Коммендантъ Маіоръ Генель, имѣвшій провіанта на три мѣсяца и значительное число снарядовъ, сдалъ сію крѣпость, 29 Мая, на капитуляцію. Отрядъ, сопровождавшій Князя Репнина, состоялъ только изъ трехъ сотъ человекъ: онъ принужденъ былъ удалиться къ Букаресту отъ трехъ-тысячной Турецкой конницы, выѣхавшей къ нему на встрѣчу; расположился подъ Вакарештскимъ монастыремъ. Ободренный полученнымъ успѣхомъ, непріятель показался, 10 Іюня, въ виду нашихъ войскъ, въ числѣ десяти тысячъ человекъ, подъ предводительствомъ трехъ-бунчужнаго Паши Ахмета, командовавшаго прежде въ Аравіи: Князь Репнинъ предупредилъ его атакою, обратилъ въ бѣгство, за двадцать верстъ, къ рѣкѣ Аргису, положилъ на мѣстѣ пять сотъ человекъ, отбилъ одну пушку и пять знаменъ. — Между тѣмъ Румянцовъ поставилъ ему въ вину потерю Журжи: обиженный сею несправедливостію Полководецъ испросилъ увольненіе въ чужіе края, гдѣ

пробыль до 1774 года. Онъ находился пошомъ при облежаніи Силиспрін, когда побѣды Задунайскаго заставили Турцію просить мира у Россіи, и не отказался быть производителемъ сего важнаго дѣла, забывъ для пользы Имперіи прошедшее: $\frac{1}{21}$ Июля (1774 г.) подписанъ имъ и Турецкими полномочными Ресми Ахмедъ Эфендіемъ и Ибрагимъ Мюнибъ Рейсъ - Эфендіемъ славный договоръ вѣчнаго мира между обѣими Имперіями въ лагерь Кучукъ-Кайнарджъ, близъ Силиспрін, въ XXVIII спашьяхъ (*). По утверженіи Визиремъ сего трактата, Графъ Румяновъ отправилъ съ онымъ Князя Репнина, *илтвшаго*, — по словамъ его въ донесеніи его къ Императрицѣ—*полное участіе въ заключеніи мира*. Екатерина II произвела Князя Николая Васильевича Генераль - Анисфомъ и Подполковникомъ Лейбъ - Гвардіи Измайловскаго полка, а въ слѣдующемъ 1775 году, отправила его въ Конспантиннополь Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ. Свита его была столь-же блистательна, какъ и многочисленна, состояла изъ пяти сотъ чловѣкъ. При немъ находились трубачи и литаврщики гусарскіе и кирасирскіе, пѣхотные музыканты, команды гусарская, кирасирская и пѣхотная, тридцать шесть лакесвъ, четыре егеря, двѣнадцать пѣвчихъ, тринадцать офиціантовъ, шесть гайдуковъ, восемь скороходовъ, шесть гренадеръ Лейбъ - Гвардіи Измайловскаго полка, шесть пажей, лекаръ, докторъ, двѣнадцать

(*) см. біографію Графа П. А. Румянова-Задунайскаго.

Греческихъ офицеровъ , четырнадцать студентовъ и переводчиковъ , восемнадцать Оберъ-офицеровъ , четыре Шпабъ - офицера , десять Дворанъ-Посольства , два Секретари и Маршалъ Посольства. 5 Октября, Посольство въѣздъ въ Константинополь Андрианопольскими воротами на Турецкой лошади , богато убранной , высланной ему Султаномъ , съ распущенными знаменами , музыкою и барабаннымъ боемъ ; въ Перу прибылъ въ семь часовъ по полудни съ зажженными факелами и одинъ только въѣхалъ на дворъ ; сопровождавшіе его Турки пошли на оный пѣшіе. 7 Октября , Князь Репнинъ извѣстилъ пребывавшихъ въ Константинополь Пословъ иностранныхъ о своемъ приѣздѣ черезъ Кавалеровъ Посольства , и Министровъ черезъ офицеровъ (*). Они немедленно прислали къ нему Секретарей Посольства съ поздравительнымъ привѣтствіемъ и , въ слѣдъ за ними , сами послали его ; а послѣ обѣда въ тотъ-же день приѣхали къ Княгинѣ Репниной супруги Французскаго и Венеціанскаго Пословъ , также Прусскаго Посланника и провели у нея вечеръ. 8 Октября , Посольство , въ сопровожденіи свиты своей , отдалъ визиты передъ полуднемъ Посламъ , послѣ обѣда Посланникамъ. — По предварительному согла-

(*) Послы были : Французскій Маркизь де Сентъ-Пріестъ ; Венеціанскій Кавалеръ Градениго и Голландскій Г. Бейлеръ ; Римско-Императорскій Интернунцій Г. Тугутъ ; Посланники : Прусскій Г. Зегелинъ , выѣхавшій къ Князю Репнину на встрѣчу 3 Октября , в Шведскій Г. Целснганъ.

шенію съ Портою , Князь Репнинъ былъ , 28
 Поля, у Визиря. Онъ подѣхалъ къ самому
 крыльцу, гдѣ встрѣченъ Переводчикомъ Порты,
 который, вмѣстѣ съ Чаушларъ Еминіемъ и Ча-
 ушларъ Кіашибіемъ предшествовали ему въ при-
 емную залу. Къ нимъ присоединился на крыльцѣ
 Тесрифаджи, или первый Церемоніймейстеръ.
 Вступя въ залу, Посоль немного пріоспаю-
 вился, не видя Визиря, который однакожь
 нопчасъ вошелъ въ оную. Когда они прибли-
 жились другъ къ другу: то сдѣлали взаимный
 поклонъ и пошли къ назначеннымъ имъ мѣстамъ.
 Князь Репнинъ вручилъ Визирю грамоту Ея
 Императорскаго Величества, которую онъ принялъ
 споя и положилъ на подушку возлѣ себя. Послѣ
 сего Посоль и Визирь сѣли въ одно время, послед-
 ній на софу, первый пропивъ него на креслахъ.
 По возглашеніи обыкновеннаго у Турковъ поздрав-
 ленія, Визирь привѣтствовалъ Посла, навѣды-
 ваясь о состояніи его здоровья. Исполнивъ съ
 обѣихъ сторонъ обыкновенныя учтивости, Князь
 Репнинъ, въ произнесенной рѣчи, объявилъ Ви-
 зирю причину своего Посольства; удосповѣрилъ:
 « что Императрица желася твердо и ненару-
 « шимо содержать блаженный миръ, заключен-
 « ный между обѣими Имперіями, и возобновлен-
 « ную сосѣдственную дружбу; не сомнѣвается
 « въ похвальныхъ и миролюбивыхъ его чувство-
 « вніяхъ » — и, въ заключеніе, просилъ исхода-
 шайствовать ему скорѣ аудіенцію у Султана.
 Драгоманъ Порты перевелъ сію рѣчь Визирь
 отвѣтствовалъ: « что онъ, съ своей стороны,

« желая утвердить и сохранить блаженный миръ,
« приложишь къ достиженію сей цѣли совершен-
« ное попеченіе и трудъ ; ощущаетъ истинное
« удовольствіе въ томъ, что выборъ Посольства
« палъ на особу, въ коей обнпаютъ способностію
« и прилежаніе къ общимъ интересамъ обѣихъ
« сторонъ. » — Послѣ сего поднесли Визирю и
Послу конфекты, кофе, шербетъ, розовую воду
и куренье, чѣмъ угощали и чиновниковъ свиты
Посольской, исключая умыванья и куренья ; по-
дали Послу соболью шубу съ парчевымъ верхомъ,
копорую онъ надѣлъ на себя, не вставая съ кре-
сель; надѣли шубы на Повѣреннаго въ дѣлахъ,
Г. Пеперсова, на Маршала Посольства, Г. Бул-
гакова, и на двухъ Секретарей лапчатые собольи,
покрытые сукномъ и опушенные пластинча-
тымъ собольимъ-же мѣхомъ ; на десять Кавале-
ровъ Посольства горношавыя, покрытые кам-
лопомъ ; свитѣ Посольской раздано сто кафтан-
новъ. — 29 числа, Князь Рейнинъ отправилъ
подарки къ Визирю съ Маршаломъ Посольства
къ его Кегаѣ и къ Рейсъ-Эфендію съ Секретар-
ями. 30 числа, отнесены подарки въ Сераль къ
Султану. Князь Рейнинъ имѣлъ у него аудиен-
цію 1 Декабря : доѣхавъ до вторыхъ воротъ
Серали, онъ слѣзъ съ лошади у праваго рундука
и встрѣченъ тупъ Переводчикомъ Порны. Вме-
сто того, чптобы дожидаться на лавкѣ въ сихъ
воротахъ до приглашенія его въ Диванъ, какъ
обыкновенно поступали Послы, Князь Рейнинъ
введенъ былъ въ горницу караульнымъ Каидан
Башіевъ, на сей случай нарочно убранныю со-

вами. Здѣсь Чаушъ-Баши и Переводчикъ Порты угощали его и находились при немъ безоплучно. — Вступивъ въ Диванъ въ разныя двери, но въ одно время съ Визиремъ, Посоль сѣлъ на шабуретъ, поставленномъ противъ Визирскаго мѣста, и какъ послѣдній мѣшкалъ просить его въ Нисанджинскую лавку, Князь Репнинъ, черезъ Переводчика Порты, объявилъ Визирю, что онъ самъ туда перейдетъ, если сіе приглашеніе отъ него замедлится. Воля Посла Россійскаго тогда-жь была исполнена: онъ сѣлъ посреди означенной лавки, на правой сторонѣ Нисанджія. Начался судъ, полчаса продолжавшійся; по окончаніи онаго, Визиръ послалъ Рейсъ-Эренділ съ письменнымъ докладомъ къ Султану о допущеніи Посла. Съ Визиремъ обѣдалъ въ тотъ день одинъ только Князь Репнинъ; съ Капиданомъ Паишею: Маршалъ, два Секретаря и Дюкде Брагансъ, находившійся въ числѣ Кавалеровъ Посольства. Во время обѣда Высочайшая грамота была держана попеременно Дворянами. — На половинѣ дороги отъ Дивана до послѣднихъ воротъ Серальскихъ, надѣла на Посла соболья шуба, покрытая парчею; на Маршала и Секретарей горностаявыя; свитѣ роздано сію кампановъ. Пробывъ въ семь мѣстѣ, на лавкѣ, съ четверть часа, между тѣмъ какъ Визиръ былъ у Султана, Посоль введенъ потомъ въ прониую двумя Капиджи-Башіями, въ сопровожденіи шестнадцати Чиновниковъ, съ нимъ прибывшихъ, и въ предшествованіи Переводчика Порты. Сдѣлавъ при поклона, онъ произнесъ рѣчь и

поднесъ грамоту, копорую принялъ Капитанъ-Паша, вручившій оную Визирю, а послѣдній положилъ ее возлѣ Султана. Переводчикъ Порпы перевелъ рѣчь и Султанъ сказалъ громкимъ голосомъ нѣсколько словъ Визирю, который опъвыспововалъ Послу: « что Его Императорское
« Величество, всемилоспивѣйшій Государь Импе-
« раторъ, Прибѣжице Свѣна, повелѣлъ мнѣ воз-
« вѣспинтъ вамъ, что есть Его Императорская
« воля, дабы мирный прахпантъ, заключенный
« между его Имперіею и Имперіею Россійскою
« былъ навсегда сохранемъ и исполнемъ. » —
Переводчикъ Порпы перевелъ сѣн слова, и Посоль,
поклонясь Султану, вышелъ изъ аудіенць-камеры
со всею свиткою. У вторыхъ воровѣ дожидался
онъ снова въ караульной Каиджи-Башіевъ, пока
всѣ мѣлкѣ чины, Янычаръ-Ага, Каиджи-Баши
и прочіе выѣхали изъ Серая. — 28 Января,
(1776 г.) Посоль обѣдалъ у Визиря въ пріемныхъ
покояхъ Султана. Визиръ предоспавилъ ему вы-
братъ любое мѣсто: софу или креслы. Посоль
сѣлъ на софу, сказавъ: *что предпочитаетъ оную,
желая быть ближе къ нему.* — Онъ сѣли оба
въ одно время. Визиръ просилъ Посла распола-
гатъ у него, какъ-бы въ собсшвенномъ своемъ
домѣ, приказыватъ что угодно; желалъ знатъ,
не хочепъ-ли онъ полюбоватъся играми и заба-
вами, пригготовленными для его увеселенія? —
Около одиннадцатаго часа, Визиръ пожелалъ
знатъ: когда обыкновенно обѣдаетъ Посоль,
чтобы онъ къ тому времени приказалъ изго-
товитъ столъ; ибо, опредѣля сѣй день на уго-

щеніе столь пріятнаго гостя, не желаетъ опя-
 готить его никакою перемъною въ вседневныхъ
 его обыкновеніяхъ. — Посоль отвѣчалъ: *что ,*
чувствуя крайнее удовольствіе быть угощаемымъ
столь почтеннымъ и пріятливымъ хозяиномъ,
отлагаетъ все свои привычки и проситъ его ни
въ чемъ не принуждать себя; но опредѣлить
время обѣда по собственному желанію. — Въ
 половинѣ перваго часа принесенъ къ софѣ столь,
 за которымъ, кромѣ ихъ двухъ, обѣдалъ еще
 Рейсъ-Эфендій. Передъ Посломъ положенъ былъ
 золотой приборъ, осыпанный алмазми; тарелки,
 ему подаваемыя, были также золотыя. Послѣ
 обѣда онъ вымылъ руки свои въ одно время съ
 Визиремъ: разныя игры и увеселенія возобнови-
 лись. Не желая беспокоить хозяина долговре-
 меннымъ пребываніемъ и зная, что настала
 часъ, посвящаемый молишвамъ, что Визирь
 страдалъ подагрою, Посоль изъяснилъ ему при-
 чины, побуждавшія его возвратиться въ свой
 домъ и благодарилъ за оказанныя почести. —
 Визирь отвѣчалъ: *что присутствіе Посла ни-*
когда ему въ тягость быть не можетъ и что
оно напротивъ вылечило его отъ подагры; но
при всемъ томъ, опасаясь причинить ему беспо-
койство, онъ не желаетъ болѣе удерживать все-
его гостя. — Тогда принесли Визирю и Послу
 шерсть и окуриваніе; надѣли на Посла соболью
 шубу, крышную сукномъ, и положили ему въ
 карманъ при плащѣ, въ которыхъ были завер-
 нуты золотыя часы съ алмазми. — Въ слѣдъ
 за тѣмъ угощали Посла обѣденными сполами

Каинпанъ-Паша, Визирскій Ксгай, Янычаръ-Ага, Теопердаръ и, 3 Марта, Рейсъ-Эфендій. На семъ послѣднемъ обѣдѣ былъ инкогнито Визиръ въ поставленной для него палаткѣ, изъ которой любовался играми, предсказываемыми по сему случаю, и изъявлялъ Послу сожалѣніе свое: *что церемоніаль препятствовало ему видѣться съ ними и дружески бесѣдовать.* — 29 Марта, Посолъ имѣлъ опускную аудіенцію у Султана, 31 числа простился съ Визиремъ, а 13 Апрѣля выѣхалъ изъ Перы. — Возвратясь въ отечество, Князь Репнинъ не остался безъ дѣла: опредѣленъ былъ Генераль-Губернаторомъ въ Смоленскъ (1777 г.) и, въ слѣдующемъ году, также въ Орелъ, намѣстничество, имъ тогда открытое. Занятія его по гражданской части были прерваны подчиненіемъ ему тридцати-тысячнаго корпуса, съ копорымъ онъ вступилъ въ Бреславль, 9 Декабря. — На Тешенскомъ конгрессѣ (1779 г.) дипломатическія способности и твердость Князя Репнина склонили Австрійскій Дворъ къ миру; возвращены Баваріи большая часть захваченныхъ у нея земель; удовлетворены понесенныя убытки Саксонію, Цвейбрукскимъ Герцогствомъ и другими Нѣмецкими Князьями. Возстановитель шинны въ половинѣ Европы не остался безъ награды: Императрица пожаловала ему Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго (*), Фридрихъ II причислялъ его къ Кава-

(*). «Что новаго?» — спросилъ Графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ у одного знакомаго своего. — «Слышно, что Репнину дали Андреевскій Орденъ.» — «Какъ

лерамъ Чернаго Орла. Монархъ Пруссіи находилъ въ откровенной перепискѣ съ Княземъ Репнинымъ и признавался ему: что онъ былъ однажды обманутъ Австрійскимъ Министромъ; но въ другой разъ не позволилъ обмануть себя (*). Въ 1780 году заложены въ Смоленскѣ каменные строения для Судебныхъ мѣстъ и, въ проѣздъ Екатерины II черезъ сіе намѣстничество, она изъявила Князю Репнину особенное свое удовольствіе и благоволеніе за видѣнное ею повсюду благое устройство и слѣды того исполненія ея установлений (*). Онъ командовалъ въ томъ-же году наблюдательнымъ корпусомъ въ Уманн, а въ слѣдующемъ пожалованъ Генералъ-Адъютантомъ, Генералъ-Губернаторомъ Псковскимъ, оставаясь и Смоленскимъ; предводительствовалъ резервнымъ корпусомъ въ Польшѣ (1782 и 1783 г.); получилъ Орденъ Св. Владиміра первой степени (1782 г.), въ день учрежденія онаго бриліантовые знаки Ордена Св. Апостола Андрея, въ 1784 году. Тогда во второй разъ предпринято имъ путешествіе въ чужіе края, какъ-бы для отдохновенія отъ трудовъ; Императрица

« дали? » — отвѣтствовалъ безпристрастный Чернышевъ — « Милъ его дали и тебя могутъ дать; а Репнинъ самъ его взялъ. »

(*) « On peut être trompé une fois dans sa vie » — писалъ Фридрихъ къ Князю Репнину. — « mais qui l'est deux fois, est dupe et c'est un titre que je n'ambitionne pas. »

(**) Слова Высочайшаго Рескрипта.

оставила при немъ носимыя званія. — Война съ Турціею отвлекла Князя Репнина отъ управляемыхъ имъ Губерній: онъ участвовалъ въ осадахъ и взятіи Очакова (1788 г.), являя подчиненнымъ своимъ, въ опасныхъ мѣстахъ, примѣръ неустранимости; командовалъ Украинскою арміею въ Молдавіи (1789 г.), до прибытія Потемкина; разбилъ, 7 Сентября, Сераскира Гассанъ Пашу, бывшаго Капитанъ-Пашею, на рѣкѣ Салтѣ; овладѣлъ его лагеремъ, преля пушками, девятью знаменами и частью обоза; вогналъ въ Измаилъ, заперъ въ сей крѣпости. Къ сожалѣнію, зависель воспрепятствовала храброму Полководцу довершить побѣду надъ Оптоманами: опасаясь, чтобы Репнинъ не получилъ Фельдмаршальскаго жезла за взятіе Измаила, Потемкинъ приказалъ ему отступить за двадцать верстъ. Въ 1790 году, Князь Репнинъ продолжалъ командовать расположенными войсками въ Молдавіи, подъ предводительствомъ Таврическаго, жертвуя оскорбленнымъ самолюбіемъ, собственною славою для того только, чтобы служить опсечеству. Терпѣніе его вознаградилось. Главнокомандовавший отправился въ С. Петербургъ (1791 г.), вѣривъ ему начальство надъ соединенною арміею. — Пользуясь его опсупствіемъ, Верховный Визирь Юсуфъ-Паша собиралъ войска при Мачинѣ, намѣревался нанести Россіянамъ чувствительный ударъ; но Князь Репнинъ рѣшился уничтожить покушеніе враговъ нападеніемъ на нихъ. Онь велѣлъ окружающимъ войскамъ собираться къ Газацу; предшсалъ Гь-

нераль Поручику Голенищеву-Купузову (*) прибылъ шуда изъ Измаила съ Бугскимъ егерскимъ корпусомъ и съ плпью спами Донскихъ Козаковъ ; поручилъ Генераль-Маіору Рибасу гопо-вишь перевозныя суда. — Верховныйъ Визирь имѣлъ разныхъ войскъ Турецкихъ до ста тысячъ ; подъ командою его находилнсь пять Пашей , два Бел Анаполійскіе и два Султана Татарскіе. Армія Кнлзя Репинна была въ половину менѣе ; изъ семидесяти двухъ орудій оставилъ онъ восемь въ резервѣ на берегу Дуная, для отраженія непріятельскихъ судовъ. 25 Іюня, Генераль-Аншефъ осмошрѣлъ Турецкій лагерь. 28 числа , въ шестомъ часу по ушпру , Генераль-Поручикъ Кнлзь Голицынъ (**) первый пришелъ съ ввѣреннымъ ему войскомъ къ пункту своей атаки и открылъ канонаду. Въ то-же самое время конница Генераль-Поручика Кнлзя Волконскаго (***) , предводимая Генераль-Маіоромъ Рибасомъ , ударила на непріятеля , очистила занимаемое онымъ мѣсто и связала сообщеніе съ войсками Кнлзя Голицына , между шѣмъ какъ Кнлзь Волконскій , слѣдовавшій съ своею пѣхотою за конницею , выстроилъ въ боевой порядокъ , достигъ также до своего пункта , и началъ канонаду. Тогда Голенищевъ - Купузовъ , обходя горы , чшобы зайти въ правый флангъ непріятелю , долженъ былъ съ великимъ пруд-

(*) Въ послѣдствіи Кнлзю Смоленскому.

(**) Кнлзь Сергій Оедоровичъ Голицынъ.

(***) Кнлзь Григорій Семеновичъ Волконскій.

домъ пробивашься сквозь окружавшихъ его оп-
всюда Турковъ , спаравшихся разрѣзать сообще-
ніе между имъ и армією. Сіи покушенія Визиря
были уничтожены Княземъ Репнинымъ : онъ
приказалъ Генералъ - Маіору Рибасу апаковать
неоднократно непріятеля, а Князю Волконскому
выплунуть изъ двухъ линій три гренадерскіе
полка съ артилерією въ лѣвую сторону и при-
близиться къ горамъ. Тщепно пѣхота Турец-
кая, желая воспользоваться отдѣленіемъ войскъ,
бросилась стремительно и въ большомъ числѣ
на первый каре Екатеринославскаго гренадер-
скаго полка : храбрые воины опрокинули , обра-
тили въ бѣгство непріятеля. Въ то-же самое
время толпы Турковъ напали на правый флангъ
нашъ , предводимый Княземъ Голицынымъ ; но
были отбиты съ значительнымъ урономъ и
преслѣдуемы конницею до перваго ихъ лагеря.
Такимъ образомъ уничтожилъ Князь Репнинъ
и покушенія Турковъ на нашъ резервъ со сто-
роны Дуная, подкрѣпивъ оный высланными вой-
сками. Вскорѣ пѣхота Купузова показала на
горахъ во флангъ непріятельскомъ: Князь Вол-
конскій поспѣшилъ переправить за крупный
оврагъ, подъ горою находящійся, два гренадерскіе
полка для открытія сообщенія съ Купузовымъ.
Тогда войска двинулись со всѣхъ сторонъ на не-
пріятеля : Князь Голицынъ пошелъ въ его ре-
траншаментъ , Князь Волконскій въ лагерь , а
Голенищевъ - Купузовъ во флангъ, которое дви-
женіе рѣшило побѣду сего упорнаго сраженія ,
шесть часовъ при сильномъ жарѣ продолжавъ.

шагося. Непріятель обратился въ бѣгство къ Гирсову ; легкія войска преслѣдовали его. Орудій мѣдныхъ опята тридцать пять , въ шомъ числѣ двѣ мортиры ; болѣе чешырехъ тысячъ Турковъ пало на мѣстѣ битвы , кромѣ умерщвленныхъ на судахъ , изъ коихъ при были взорваны на воздухъ и столько-же пощолсны. Въ числѣ плѣнныхъ находился Двухъ-Бунчужный Мегметъ-Арнаушъ Паша Знамень взято пашадцашъ. Принеся благодареніе Всевышнему съ пушечною пальбою за одержанную побѣду, Князь Репнинъ переправился, 2 Іюля, обратно черезъ Дунай и пошомъ велѣлъ снать мосты , расположивъ армію въ прежнихъ лагеряхъ (*). Между тѣмъ вснушилъ онъ въ сношенія съ Визиремъ, который первый заговорилъ о мирѣ , и , желалъ воспользо-ваться благопріятною минушой , чшобы даровать оный опеческву , подписалъ съ Турецкими Полномочными въ Галацѣ, 31 Іюля, предвари-тельные условія : Кайнарджскій договоръ и послѣдовавшіе за онымъ подтверждены въ полномъ и шочномъ ихъ разумѣ; рѣка Днѣспиръ назначена границею обѣихъ Имперій; земли, лежащія между Бугомъ и Днѣстромъ уснуплены Россіи. 4 Августа, Попечкинъ, надъявнійся исхншилъ у Репнина двойную славу побѣдителя

(*) Прекрасно изобразилъ Державинъ Князя Репнина въ *Памятникъ Герою* :

« Строй , Муза , памятникъ Герою ,
 Кипо мужественъ и щадрь душою ,
 Кипо болше разумомъ , чѣмъ силой ,
 Разбитъ Юсуфа за Дунаемъ ,
 Далъ малой тратой много пользы. »

и миротворца, прибылъ въ Галацъ, когда онъ совершилъ уже свой важный подвигъ: взбѣшенный сею неудачею, Фельдмаршалъ осыпалъ заслуженнаго Полководца страшными упреками, присоединилъ къ онымъ угрозы: *Я исполнилъ долгъ свой — отвѣчалъ съ гордою кнѣвою Князь Репнинъ — и готовъ дать отвѣтъ Государыню и отечеству.* — Екатерина II наградила его Орденомъ Св. Георгія первой степени; повелѣла ему быть Намѣстникомъ Рижскимъ и Ревельскимъ (1792 г.), и, 2 Сентября, 1793 года, по случаю мирнаго торжества, пожаловала Князю Репнину похвальную грамоту; во второй разъ алмазные знаки Ордена Св. Апостола Андрея въ знакъ Монаршаго благоволенія и шестьдесятъ тысячъ рублей на поправленіе домашнихъ дѣлъ. — Въ 1794 году возникло въ Польшѣ безначаліе: Россійскія войска, находившіяся въ Лифляндіи и въ Минской Губерніи, были подчинены Князю Репнину. Онъ вступилъ въ Ливву и ревностными, усердными стараніями своими возстановилъ въ оной тишину, очистивъ отъ мятежниковъ. Императрица наградила его (4 Января, 1795 г.) деревнями, домомъ въ С. Петербургѣ, похвальною грамотою и ввѣрила ему управленіе того края съ оставленіемъ Генераль-Губернаторомъ Эстляндскимъ и Лифляндскимъ. Въ семь званій Князь Николай Васильевичъ находился по кончину Екатерины II. — Императоръ Павелъ I произвелъ его, на третій день вступленія на Престоль, Генераль-Фельдмаршаломъ и, въ слѣдъ за тѣмъ, Командиромъ Литовской дивизіи,

Военнымъ Губернаторомъ въ Ригу, Присутствующимъ въ Совѣтъ Общества благородныхъ дѣвиць; пожаловалъ ему шесть тысячъ душъ въ день своего коронаціи (1797 г.); повелѣлъ пошломъ быть Орденскимъ Канцлеромъ, Инспекторомъ Инфантеріи Липовской и Лифляндской дивизіи; отправилъ (1798 г.) въ Берлинъ и въ Вѣну: чтобы отвлечь Пруссію отъ союза съ Франціею, пригласить Австрійскій Дворъ къ совместному дѣйствию противъ послѣдней Державы и предложишь Великую Княжну Александру Павловну въ супружество Эрцъ-Герцогу Палаппину. Посольство сіе не было увѣнчано желаемымъ успѣхомъ; ибо Король Фридрихъ Вильгельмъ III рѣшишельно отказался прервать неупралищеть, и Князь Репнинъ уволенъ отъ службы съ позволеніемъ носить общій армейскій мундиръ. Тогда удалился онъ въ Москву и, въ кругу семейства своего, друзей, оканчивалъ вечеръ славной жизни, услаждая оный христіанскими размышленіями. Въ изгнаніи никогда ропсъ не исходилъ изъ устъ благочестиваго сшарца: онъ читилъ волю Царя своего и съ благоговѣніемъ покорялся оной; никто въ присутствіи его не дерзалъ осуждати распоряженій тогдашняго Правительсшва. Воцарился Императоръ Александръ I, и Князь Николай Васильевичъ, любимый, уважаемый имъ, привѣщсшвовалъ внука Екатерины великой, изъявившаго желаніе шесшвожать по сшопамъ ея; но не могъ служшшь ему: апоплексическій ударъ прекратилъ жизнь его, посвященную чштыремъ Монархамъ, 12 Мая, 1801

года, на 68 отъ рожденія. Императоръ далъ слѣдующій Указъ Правительствующему Сенату (*):

« Въ ознаменованіе опличнаго Нашего уваженія
 « къ воинскимъ и гражданскимъ подвигамъ покойнаго
 « Генераль-Фельдмаршала Князя Репнина,
 « въ память добродѣтелей его и любви къ отечеству,
 « коими и въ мирѣ и въ войнѣ, и на службѣ и въ уединеніи,
 « до самаго конца жизни своей былъ онъ преисполненъ,
 « и во свидѣтельство, что истинныя заслуги никогда не умножаются,
 « но живя въ признательности всеобщей, переходятъ изъ рода
 « въ родъ, согласно желанію его, ближнихъ его родственниковъ
 « и Намъ Самимъ извѣстному, соизволяемъ, чшобъ родной
 « его внукъ, отъ дочери его рожденный, Полковникъ
 « Князь Николай Волконскій принялъ фамилію его,
 « и опнынѣ попомственно именовался *Княземъ Репнинымъ* (**).
 « Да родъ Князей Репнинныхъ, столь славно отечеству послужившихъ,
 « съ кончиною послѣдняго въ ономъ не угаснетъ;
 « но, обновясь, пребудетъ навсегда съ именемъ
 « и примѣромъ его, въ незабвенной памяти Россійскаго
 « дворянства! » — Князь Николай Васильевичъ Репнинъ — какъ
 « справедливо описываетъ его Иванъ Владиміровичъ Лопухинъ —
 « былъ одинъ изъ тѣхъ великихъ мужей, истинныхъ героев,
 « любителей высочайшей добродѣтели, которыхъ дѣянія читаютъ въ
 « Исторіи съ восторгомъ. »

(*) Отъ 12 Іюля, 1801 года.

(**) Нынѣ Генераль - Адъютантъ, Генераль отъ Кавалеріи и Малороссійскій Военный Губернаторъ.

го.иъ удивленія и коихъ величію не пошлѣюще совершенства добродѣтели, не ильютъ силы вѣритъ (*). Репнинъ съ видомъ величавымъ, гордою осанкою, возвышеннымъ челомъ, глазами, и въ маспистой старосши огненными, коимъ проведенныя дугою брови придавали еще бѣольшую выразительность, соединялъ веселый нравъ, былъ обходителенъ, добръ до крайности; удивлялъ всѣхъ своею начитанностію, рѣдкою памшью, свободно изъяснялся и писалъ на Россійскомъ, Французскомъ, Нѣмецкомъ, Испаліискомъ и Польскомъ языкахъ; въ молодыхъ лѣтахъ имѣлъ сердце пламенное и былъ счастливъ любовью прекраснаго пола; умѣлъ поддержи-вать достоинство своей Монархини; казался иногда гордымъ по необходимости; былъ вспыльчивъ, но не зналъ мести, и одна только любовь къ службѣ, къ порядку увлекала его; неуспрашимъ на ратномъ полѣ; предприимчивъ, дальновидѣнъ; смѣлъ въ Совѣтахъ Государственныхъ; неизмѣненъ въ дружбѣ; нѣжный отецъ семейства и вмѣстѣ вѣрный подданный, прямой сынъ Церкви, другъ человечества. — Вошъ доказатель-ства его необыкновенной щедрости и величія души: Выигравъ процессъ у одного своего родственника, проспиравшійся на нѣсколько тысячъ душъ, онъ уступилъ ему сіи деревни, уважая многочисленное его семейство и бѣднос состояніе. — Императрица Екатерина II пожа-

(*) см. Записки И. В. Лопухина.

ловала ему шесть тысячъ крестьянъ въ присоединенныхъ къ Россіи Польскихъ областяхъ: Князь Репинъ предоставилъ пользоваться доходомъ съ сего имѣнія, сословившимъ изъ двадцати двухъ тысячъ рублей серебромъ, прежнему владѣльцу, Графу Огинскому, по кончину его. — Одинъ Провіантскій чиновникъ, находившійся при немъ, впалъ въ глубокую задумчивость; замѣшивъ сію перемену, Князь Репинъ нѣсколько разъ спрашивалъ его: *отъ чего онъ такъ мраченъ?* — и не могъ узнать настоящей причины; наконецъ рѣшился употребить послѣднее средство, пригласилъ его въ свой кабинетъ и сказалъ ему: *Другъ мой! говори со мною откровенно, не какъ-бы съ начальникомъ, но какъ-бы съ отцомъ-душонымъ: что у тебя за печаль? Я знаю, что ты охотникъ до картъ: не проигрался-ли?* — Тупъ чиновникъ, проронувшій до слезъ благосклоннымъ обращеніемъ Князя, повергся передъ нимъ на колѣна и объявлялъ: « что имѣлъ несчастіе проиграть шестидесять тысячъ рублей казенныхъ денегъ. *« Вставай;»* — сказалъ ему Князь Репинъ—*« ты не одинъ провинился: и я не менѣ виноватъ, что, зная страсть твою къ игръ, досель оставлялъ тебя въ должности; и такъ я обязанъ участвовать въ семъ проигрышѣ. Къ счастью твоему, на дняхъ продалъ я одну деревню: вотъ тебѣ шестидесять тысячъ рублей; но вѣдь ты предлагаю и условія: немедленно подай мнѣ просьбу объ увольненіи изъ Провіантскаго вѣдомства и чтобъ сей разговоръ остался*

навсегда между нами двумя.» — Только при погребеніи великодушнаго вельможи облагодѣтельствованный имъ чиновникъ открылъ пайну, іплютившую его. — Подъ руководствомъ Князя Репнина образовались многіе Государственные Сановники: Графъ Никита Петровичъ Панинъ, Яковъ Ивановичъ Булгаковъ, Князь Дмитрій и Князь Яковъ Ивановичи Лобановы-Росновскіе, Дмитрій Прокофьевичъ Трощинскій и Юрій Александровичъ Пелединскій-Мелецкій. Суворовъ, Попемкинъ-Тавричскій, Купузовъ-Смоленскій служили подъ его знаменами. — *Изъ фальшивыхъ документовъ; разныхъ Вѣдомостей; Дипломатическихъ сношеній Рос. Двора съ Европейскими, т. 3; Описаніе Рос. Посольства въ Константинополь Князя Н. В. Репнина, издан. 1777 года; Журнала Друга Юношества, 1813 года, и по словесному преданію.*

РИБАСЪ, Осипъ Михайловичъ, родился въ Неаполь, куда переселился изъ Испаніи его дѣдъ. Соединяя съ бѣглымъ умомъ быстрое соображеніе и обширную память, онъ свободно выучился нѣсколькимъ Европейскимъ языкамъ. Служба Испанійская не соопвѣствовала его предпріимчивымъ видамъ: соскучась ею, молодой Рибасъ явился къ Графу Алексѣю Григорьевичу Орлову въ Ливорнѣ (1772 г.), гдѣ Чесменскій побѣдитель отдыхалъ отъ военныхъ трудовъ. Увѣряющъ, будто-бы онъ возложилъ тогда на Рибаса одно тайное порученіе; но извѣстіе сіе, переданное недосновѣрымъ писателемъ, сомни-

пельно. Орловъ снабдилъ его рекомендапельными нисьмами въ С. Петербургъ. Дорогою, смѣшливый Рибасъ узналъ въ подробности отъ своего спутника (Офицера Россійской Гвардіи) тогдашнее положеніе Двора и характеръ главныхъ вельможъ. Изъ числа ихъ, Бецкій, посвятившій всю жизнь свою благопворенію, оказывалъ особенное предпочтеніе иностранцамъ. Уважаемый Императрицею, онъ управлялъ Воспитательными Домами, Кадетскимъ Корпусомъ и Академіею Художествъ, не имѣлъ законныхъ дѣтей; но завѣщалъ, еще при жизни, все свое имѣніе воспитанницѣ, которую любилъ, какъ дочь. Рибасъ надѣялся, посредствомъ сего знакомства, проложить себѣ дорогу къ почестямъ и къ богатству — и не ошибся. Изворотливый, гибкимъ умомъ онъ вкрался въ сердце образованнаго старца; пріятною красивою наружностію обворожилъ воспитанницу. Бецкій записалъ его въ Кадетскій Корпусъ; доставилъ ему въ скоромъ времени Маіорскій чинъ и званіе Ценсора; выдалъ за него свою наследницу и ввѣрилъ надзоръ за воспитаніемъ молодаго Графа Бобринскаго, съ которымъ Рибасъ путешествовалъ потомъ по Европѣ. Такимъ образомъ онъ сдѣлался извѣстнымъ Государынь; въ 1779 году произведенъ въ Подполковники, пожалованъ Полицимейстеромъ Корпуса и получилъ Мальпійскій большой крестъ; но еще нѣсколько лѣтъ оставался при своемъ благодѣтелѣ, помимый честолюбіемъ и желая сбросить оковы, вложенныя на него благодарностію. Чего могъ онъ ожидать

оптѣ восьмидесятилѣтняго старца, чуждаго сиротей челоуѣческихъ? Ему нуженъ былъ покровитель въ силѣ лѣтъ и могущества, дѣшельный, наверху почестей, не менѣе его самаго честолобивый: онъ обратился къ Попемкину. Сей исполинь, придерживавшій мощною рукою кормило Государственное, председательствовалъ въ Военной Коллегіи, управлялъ Тавридою, строилъ многолюдные города, населялъ степи и распространилъ флагъ Россійскій на Черномъ морѣ. Рибасъ представилъ ему прозьбу объ улучшеніи флота; умѣлъ пріобрѣсти любовь, покровительство гордаго вельможи; получилъ съ чиномъ Полковника карабинерный полкъ; произведенъ въ слѣдъ за тѣмъ въ Генераль-Маіоры и, 1789 года, въ первый разъ обнажилъ мечъ противъ враговъ Россіи: содѣйствовалъ Генераль-Поручику Гудовичу (14 Сентября) во взятіи приступомъ укрѣпленнаго зѣмка Гаджибей (нынѣ Одессы), при Черномъ морѣ; овладѣлъ двумя Турецкими судами: за это получилъ Ордена Св. Георгія 3 класса и Св. Владиміра 2-й степени. Въ 1790 году, Попемкинъ велѣлъ ему войти въ Дунай съ гребною флотиліей и съ лодками Черноморскихъ Козаковъ. Рибасъ, вышедъ изъ пролива Очаковскаго и соединившись при устьѣ Днѣпра съ Козачьими лодками, пустился къ Дунаю, захватилъ башарей, прикрывавшія входъ въ сію рѣку, разбилъ неприимельскую флотилію и ввелъ суда свои въ Дунай Сулисскимъ успѣхомъ и проливами Килійскими. Онъ занялъ пошомъ (7 Ноября) опидѣльною флотиліей

Тульчу; пресѣкъ сообщеніе между Исакчею и Измаиломъ и, 17 Ноября, овладѣлъ Исакчею, гдѣ, кромѣ сильной артиллеріи, найдено еще множество припасовъ; также островамъ, находящимся на Дунаѣ противъ Измаила; поставилъ пять батарей; бросалъ въ крѣпость бомбы и ядра; испребилъ спявшія подъ стѣнами оной Турецкія суда, и во время приступа Измаила (11 Декабря), командуя тремя колоннами десанта, ободрялъ мужествомъ своимъ подчиненныхъ, овладѣлъ набережными батареями, взялъ въ плѣнъ множество Турковъ, представилъ сто тридцать знаменъ, опнятыхъ у непріятеля. За сіи военные подвиги Рибасъ получилъ шпагу, осыпанную алмазами, и восемь сотъ душъ въ Полоцкой губерніи. И въ 1791 году онъ продолжалъ превожидъ Турковъ своею флотиліею; способствовалъ скорѣйшей переправѣ войскъ черезъ Дунай, сдѣлавъ въ два дни отъ Галаца на противоположащій островъ мостъ изъ паромовъ, шаскъ и частію изъ армейскихъ понпоновъ; овладѣлъ вмѣстѣ съ Генералъ-Поручикомъ Княземъ Голицынымъ двумя Турецкими укрѣпленіями на полуостровѣ Концефанѣ подъ самыми пушками Бранлова; участвовалъ въ Мачинскомъ сраженіи (28 Іюня), по собственному желанію, чтобы не оставался празднымъ на флотѣ: предводительствовалъ конницею, ему порученною, мужественно и искусно, открылъ сообщеніе между правою и среднею ашакою, а потомъ удержалъ оную между среднею и лѣвою. Сей пунктъ былъ весьма важный. Рибасъ неоднократно нападалъ шущъ на непрі-

япелл, кошорый спремился разрѣзатъ сообщеніе арміи съ войсками Генераль-Поручика Голенищева-Купузова, обходившаго горы, и уничтожилъ его усилія (*). Императрица наградила Рибаса военнымъ Орденомъ Св. Георгія второго класса (1791 г.), а за содѣйствіе въ переговорахъ о мирѣ съ Турецкими Полномочными пожаловала ему (1792 г.) Орденъ Св. Александра Невскаго. Тогда Рибасъ былъ Коншрь - Адмираломъ, и не безъ цѣли онъ обратилъ вниманіе Екатерины на важность гавани покореннаго имъ (въ 1789 г.) Гаджибей. Одобривъ прозкъ Рибаса, Государыня поручила ему и Инженеръ - Генералу Волану поспроить на помъ мѣсць новый городъ. Сначала работы производилсь медленно; но въ 1795 году число рукъ было увеличено нѣсколькими полками и въ концѣ слѣдующаго, вмѣстѣ съ величественнымъ портомъ, явилась, какъ нѣкое чудо, Одесса, простирающаяся въ длину на три версты, а въ ширину на двѣ, съ большими прямыми улицами и съ каменными красивыми домами. Памятникъ, достойный Екатерины II, долженствуюцій передашь имя Рибаса позднѣйшему потомству! Между тѣмъ главный производитель работъ командовалъ въ продолженіе оныхъ Черноморскимъ гребнымъ флотомъ (съ 1793 г.) и пожалованъ тогда Вицъ-Адмираломъ. Годъ основанія Одессы погрузилъ Россію въ глубокой трауръ кончина мудрой Монархини (6 Ноября): явились новые царедворцы вокругъ

(*) см. біографію Князя И. В. Репнина.

Престола, и все приняло новый видъ! Рибасъ, спольже хитрый, какъ и осторожный, умѣлъ проложитъ себѣ дорогу по скользкому пути и, съ званіемъ Генераль-Кригсъ-Коммиссара, пожалованъ Членомъ Адмиралтействъ-Коллегіи 2 Января, 1798 года; Адмираломъ въ слѣдующемъ году (8 Мая); Управляющимъ Лѣснымъ Департаментомъ. Но значеніе его было кратковременно: 4 Марша, 1800 года, онъ оставленъ опъ службы за слѣдующую вину: «Въ лѣсный доходъ «положены были имъ цѣны на смолу гораздо «низкія противъ представленныхъ Архангель-«скимъ Гражданскимъ Губернаторомъ.» — Что сдѣлалъ тогда изворотливый Рибасъ для полученія милости Царской? Онъ представилъ Государю проэктъ объ укрѣпленіи Кронштадта и въ томъ-же году (30 Октября) принялъ снова въ службу и определенъ къ исправленію Кронштадтскихъ укрѣпленій; а 12 Ноября, велѣно ему присутствовать въ Адмиралтействъ-Коллегіи, *въ помощь Вицъ-Президенту*. Безъ всякаго сомнѣнія сей ловкій царедворецъ возвысился-бы еще болѣе въ государствованіе Императора Павла I, еслибъ смерть не прекратила дней его, въ Декабрь, 1800 года, въ силѣ мужества и среди надеждъ, часто обманчивыхъ, неоспоиныхъ! О характерѣ Рибаса можно судитъ изъ описанія его жизни. Суворовъ, отдавая справедливость славному Полководцу нашему Голеищеву-Купцову, говорилъ объ немъ: *Его и Рибасъ не проведетъ!* — Для достиженія предположенной цѣли не находилъ онъ никакихъ преградъ; изъ надзира-

теля за воспитаніемъ дѣтей, сдѣлался Полководцемъ: бралъ крѣпости, башарен; изъ сухопутнаго Генерада—Адмираломъ: командовалъ флотиліею и вмѣстѣ конницею на Мачинскомъ сраженіи; писалъ разные проекты, для соспавленія копорыхъ проводилъ ночи безъ сна, запирались въ своемъ кабинетѣ; удивлялъ всѣхъ умомъ, не столько основательнымъ, сколько поверхностнымъ, и для оспраго слова не щадилъ никого.—*Изъ современныхъ Вѣдомостей и по разсказамъ достовѣрныхъ особъ.*

РИХТЕРЪ, Вильгельмъ Михайловичъ, сынъ Пастора старой Евангелико-Лютеранской церкви, родился въ Москвѣ, 28 Нолбря, 1767 года. Первоначально обучался онъ въ Ревельской Гимназіи, потомъ въ Медицинскомъ Факультетѣ Московскаго Уннверситета, будучи Студентомъ онаго. Окончивъ курсъ Врачебныхъ наукъ, Рихперъ отправленъ былъ (1786 г.) въ Германію, Францію, Англію и Голландію, для пріобрѣтенія и распространенія свѣдѣній своихъ въ Медицину, а особенно въ Повивальномъ искусствѣ, копорымъ онъ занимался практически въ Геттингенскомъ и Берлинскомъ Повивальныхъ госпиталяхъ. Въ 1788 году, послѣ испытанія, сдѣланнаго ему въ Эрлангенскомъ Уннверситетѣ, копорому Рихперъ представилъ разсужденіе свое, подъ названіемъ: *Experimenta et cogitata circa bilis naturam, imprimis ejus principium salinum. Erlangæ, 1788*, произведенъ онъ былъ Докпоромъ Медицины и утверждень въ семь званіи Меди-

цинскою Коллегіею, по возвращеніи въ Россію. Экстраординарнымъ Профессоромъ Повивальнаго искусства при Московскомъ Университетѣ вступилъ 1790 года, и началъ свое ученіе рѣчью: *De incrementis artis obstetriciae post obitum Røedereri*. 1795 года, произведенъ Профессоромъ Ординарнымъ, и съ опличною, постоянною ревностію занимался преподаваніемъ сей науки и Хирургіи въ теченіи двадцати осьми лѣтъ, по 1819 годъ. Въ 1808 году, открыты имъ при Университетѣ новый Повивальный Институтъ и Родильная больница; сверхъ того, онъ былъ два раза избираемъ въ Деканы Врачебнаго отдѣленія. Кромѣ обязанностей своихъ по Университету, почтенный Рихтеръ отправлялъ и другія публичныя должности, а именно: въ теченіи одиннадцати лѣтъ онъ былъ главнымъ Московскимъ Акушеромъ и преподавалъ уроки въ повивальномъ искусствѣ бабкамъ, копорыхъ всѣхъ ошъ него приготовлено тридцати двѣ; въ продолженіе шести лѣтъ занималъ мѣсто Директора Повивальнаго Института, открытаго имъ, въ 1804 году, при Императорскомъ Московскомъ Воспитательномъ Домѣ. Въ 1810 году онъ избранъ Предсѣдателемъ находящагося при Университетѣ Физико-Медицинскаго Общества; сію должность исправлялъ по 1822 годъ; сверхъ того онъ былъ Членомъ разныхъ ученыхъ Обществъ, какъ Россійскихъ, такъ и иностранныхъ. За ревностное исполненіе своихъ многоразличныхъ должностей и препорученій произведенъ, 1797 года, въ Надворные Совѣтники, 1800 года въ

Коллежскіе, 1804 года въ Спапскіе Совѣшники. По случаю благополучнаго разрѣшенія въ Москвѣ Великой Княгини Александры Оеодоровны (нынѣ Государыни Императрицы), 1818 года, пожалованъ въ Лейбъ-Медикн Двора Его Императорскаго Величества. Онъ имѣлъ Ордена Св. Анны 2 класса и Св. Владиміра 3 степени. — Сей знаменитый Профессоръ изъяснялся и писалъ прекрасно на Латинскомъ языкѣ, и зналъ также многіе языки новѣйшіе. Кромѣ вышепомянутыхъ его разсужденій и осьми рѣчей, читанныхъ при разныхъ торжественныхъ случаяхъ въ Унивѣрситетѣ и въ Физико-Медицинскомъ Обществѣ, находится большое собраніе его ученыхъ записокъ, помѣщенныхъ въ трудахъ онаго Общества. Особливо-же заслуживаютъ вниманіе слѣдующія творенія Рихтера: 1) *Руководство къ Повивальному искусству, основанное на новейшихъ опытахъ*, 8. Москва, 1807 года. — 2) *Synopsis praxis Medico-Obstetriciae, quam per hos viginti annos Mosquæ exercuit G. Mich. Richter*. 4. Mosquæ, 1810. — Сіе сочиненіе обогащено многими рѣдкихъ и важныхъ, имъ самимъ сдѣланныхъ наблюдений. — 3) *Geschichte der Medicin in Rußland*. 8. 1813 — 1817, въ шрехъ частяхъ: книга единственная въ своемъ родѣ, превосходный памятникъ неутомимаго прудолубія и обширнѣйшихъ знаній; она переведена и на Россійскій языкъ. — Ученыя упражненія и многотрудныя занятія по должности повивальнаго врача расстроили здоровье Рихтера и ввергнули въ долговременную болѣзнь, прекратившую дѣя-

псельную его жизнь 27 Июля, 1822 года, на 55 году отъ рожденія. — Вильгельмъ Михайловичъ Рихперъ некусствомъ своимъ, опытностію, особеннымъ попеченіемъ о больныхъ снискалъ общую любовь и уваженіе жителей древней столицы. Владѣя значительнымъ имѣніемъ, пріобрѣтеннымъ трудами, онъ не походилъ на врачей, уповающихъ въ нѣгъ и изобиліи, которые спѣшатъ только къ богачамъ и равнодушны къ страданіямъ бѣдныхъ: каждый имѣлъ право прибѣгать къ его пособію, и часпо сей другъ человѣчества, упомленный занятіями дня, проводилъ ночи безъ сна у кровати немущей родильницы! Вошъ отличительная черта его характера. — *Изъ Московскихъ Вѣдомостей, 1822 года, N 66, съ прибавленіемъ.*

РОДІОНЪ НЕСТОРОВИЧЪ, вельможа Кіевскій, вызванъ былъ въ Москву Іоанномъ Калипою и привелъ съ собою 1700 опроковъ, или дѣпей болгарскихъ. Возведенный Московскимъ Княземъ на первую степень Болгарства, Родіонъ возбудилъ зависть во всѣхъ другихъ вельможахъ: одинъ изъ нихъ Акинѣй Гавриловичъ, не хотѣвъ ему уступить старшинства, бѣжалъ къ Михайлу Тверскому. Усердный любимецъ Іоанновъ спасъ своего Государя въ битвѣ съ Твершанами подъ городомъ Переславлемъ, въ 1304 году, зашедши имъ въ шель, и собственною рукою опрубивъ голову Акинѣю, привезъ оную на копѣ къ Князю. Іоаннъ наградилъ его половиною Волока, а Родіонъ опнялъ другую у Новгородцевъ, выгнавъ

ихъ намѣстника, и получилъ за шо отъ Великаго Князя еще иную волость въ окрестностяхъ рѣки Восходни. Годъ кончины сего храбраго Воеводы неизвѣстенъ. — *Изъ четв. тома Исторіи Госуд. Рос., изд. втор., стр., 242 и 243.*

РОМОДАНОВСКІЙ, Князь Оедоръ Юрьевичъ, сынъ Болрина Князя Юрья Ивановича, любимый и уважаемый Петромъ великимъ за испытанную вѣрность и любовь къ правдѣ, бывший Ближнимъ Стольникомъ, управлялъ страшнымъ Преображенскимъ Приказомъ (*). Мудрый Преобразователь нашъ, желая уничтожить въ боярахъ духъ Мѣстничества, опъ котораго они не опвыкали еще при предмѣстникѣ его; желая пріучить ихъ къ енисканію доспонствъ посредствомъ собственныхъ заслугъ, а не правомъ бумажныхъ свертковъ; заставивъ ихъ повинованіемъ спаршимъ, не смолря на происхожденіе — избралъ Ромодановскаго начальникомъ надъ помѣстнымъ и регулярнымъ

(*) Тайная Канцелярія была основана Петромъ великимъ въ селѣ Преображенскомъ, близъ Москвы, почему и называлась также *Приказомъ Преображенскимъ*. «Исторія» — пишетъ Карамзинъ — «не дерзнетъ обвинять славнаго Монарха: жестокія обспоятельства заставляли его прибѣгнуть къ жестокому средству... Я видѣлъ глубокія ямы, гдѣ сидѣли несчастные; видѣлъ желѣзныя рѣшетки въ маленькихъ окнахъ, сквозь которыя проходили свѣтъ и воздухъ для сихъ Государственныхъ преступниковъ. Воспоминаніе конечно горестное; но въ шу-же минушу вы произносите имя Александра, и сердце ваше опдыхаетъ!»

войскомъ , именовалъ его *Генералиссимусомъ* , себя бомбардиромъ , отдавалъ ему военныя почести. Сего мало : Ромодановскій носилъ еще по самую кончину свою титулъ *Князя Кесаря* , производилъ Петра великаго во всѣ чины (*). Государь вслнчалъ его въ письмахъ и на словахъ *Величествами*; по отъѣздѣ своемъ въ чужіе края (1697 г.), онъ поручилъ ему председательствовать въ Совѣтѣ , коему предоставлено было управлять Государствомъ ; ввѣрилъ потомъ изслѣдованіе замысловъ млшежныхъ Сипрьльцовъ , надзоръ за властолюбивою Софіею. Кромѣ Преображенскаго Приказа , Князь Ромодановскій завѣдывалъ еще Приказами Сибирскимъ и Аптекарскимъ ; надзиралъ за лнпьемъ пушекъ , изготовленіемъ бомбъ , мортиръ и прочихъ военныхъ снарядовъ. Онъ скончался въ глубокой старости 17 Сентября , 1747 года. — Князь Федоръ Юрьевичъ Ромодановскій былъ человекъ нрава жестокаго , не зналъ какъ млуюшъ. Видъ его , взоръ , голосъ вселялъ въ другихъ ужасъ. Придерживаясь старыхъ обычаевъ , онъ носилъ Русской кафпани , опороченный узенькимъ золотымъ или серебрянымъ позументомъ , и онпускалъ большіе усы. Петръ великій , увѣренный въ его безпристрастіи , въ шомъ , что онъ не принималъ ни отъ кого

(*) Изъ письма Петра великаго къ Ромодановскому отъ 9 Іюня , 1709 года , видно , что послѣдній производилъ въ чины многихъ по назначенію Государя : « Singl просимъ Ваше Величество , дабы вы доносителя сихъ писемъ « взыскали рапгомъ Генераль-Маіора. »

подарковъ , сносилъ разныя непріятности отъ Ромодановскаго, писалъ, въ 1713 году, къ Графу Апраксину : « Съ дѣдушкою нашимъ , какъ съ чортомъ, возуся; а не знаю, что дѣлать. Богъ « знаетъ, какой человекъ ! » — Онъ казилъ множество воровъ и убійць; но видя, что злодѣянія продолжаются, велѣлъ повѣснить за ребра двѣсти преступниковъ , чѣмъ водворилъ порядокъ въ столицѣ. Никто не смѣлъ взѣхаться къ нему на дворъ. Самъ Государь оставлялъ одноколку свою у воровъ его ; не садился въ каретѣ съ нимъ рядомъ , а всегда напередн. Въ общесѣвахъ всѣ стояли передъ Ромодановскимъ. Приходившіе къ нему, какого-бы они званія ни были, должны были прежде поклона хозяину осушить большою кубокъ проспаго вина, приправленнаго перцемъ, подносимаго на золотомъ блюде ручнымъ медвѣдемъ. Если кто опіказывался опі сего напитка, медвѣдь вцѣплялся въ парикъ или волосы гостя, раздиралъ платье, принуждалъ покориться волю хозяина. — Проспые щи , кулебяка съ угремъ , разварная сперлядь и баранья буженна съ чеснокомъ , были главными кушаньями Князя Кесаря. Столѣпніе меды , пива , насыоенные ягодами , и изрѣдка мальвазія , наполняли золотыя или серебряныя кружки , поставленныя передъ каждымъ приборомъ. Въ осеннее время , когда хлѣбъ былъ убранъ съ полей, отправлялся Ромодановскій изъ Москвы , чіобы въ рощахъ , прилежащихъ къ селамъ Коломенскому, Измайлову и далѣе, потѣшиться охопою, а особенно соколиною, которую любилъ до страсти. Ни одинъ

владѣтельный Князь Германіи не показывалъ въ подобныхъ случаяхъ такой пышности, какую являлъ сей Русскій вельможа. Въ день, назначенный для охоты, множество ловчихъ, сокольничихъ, подсокольничихъ и поддатней ждали у воротъ повелѣній Князя Кесаря въ зеленыхъ чекменахъ съ золотыми или серебряными нашивками, или опушенными иногда соболями, въ красныхъ шараварахъ и желтыхъ сапогахъ, въ длинныхъ по локоть лосиныхъ рукавицахъ и горноспасевыхъ шапкахъ, съ перевязями черезъ плечо, одного изъ серебряной тесьмы, къ которой привѣшена была обшная бархатомъ лядунка, и другою золотою, на коей висѣлъ серебряный рогъ. По данному знаку выѣзжали они на горскихъ лошадяхъ въ поле: одни, ведя за собою на смычкахъ своры собакъ, другіе, неся на прикрѣпленныхъ къ пальцамъ спальныхъ кляпышахъ (*), обвитыхъ серебряною или золотою проволокою, Сибирскихъ кречетовъ съ привѣшенными къ шейкамъ бубенчиками, подъ бархатными клубучками, шптыми серебромъ, золотомъ или разноцвѣтными шелками. Князь Кесарь приглашалъ обыкновенно многихъ вельможъ для участвованія въ сей забавѣ. Онъ самъ выѣзжалъ на Арабскомъ жеребцѣ. Свита его, простиравшаяся иногда до пяти сотъ человекъ, вся посажена была на лошадяхъ изъ его конюшенъ; большой обозъ

(*) Такъ назывались палочки изъ металла или твердаго дерева, на которыхъ сокольничіе держали кречетовъ.

со съѣспными припасами ѣхалъ въ слѣдъ. Во время охоты подсокольничіе подавали Князю и его госіямъ кляпыши съ кречетами. Собаки напускались для опысканія добычи; едва она подымалась, державшіе на рукахъ кречетовъ снимали съ нихъ клобучки, и громкіе крики одобренія сопровождали вѣрныхъ охотниковъ, когда, испутившись стрѣлою на добычу и поразивъ ее, они по свисту сокольничаго, возвращались къ своимъ господамъ. Охота оканчивалась сытымъ обѣдомъ. Тѣ изъ простыхъ ловчихъ или сокольничихъ, которые имѣли случай оплечиться, удостоивались чести раздѣлять трапезу Князя. За множествомъ блюдъ слѣдовала общая попойка: большія чаши, наполненныя виномъ, переходили изъ рукъ въ руки, и чѣмъ ловля была успѣшнѣе, тѣмъ нрѣ былъ шумнѣе. Охоты продолжались иногда по нѣсколькимъ мѣсяцевъ сряду. Петръ не любилъ сего рода забавъ; но снисходилъ къ прихотямъ Князя-Кесаря. — Въ Преображенскомъ Приказѣ часто лилась кровь невинныхъ!.... Преданіе гласитъ, будто и въ домѣ Ромодановскаго содержались преступники подъ карауломъ бѣлой медвѣдницы: она не дѣлала имъ никакого вреда, только не выпускала ихъ ни на шагъ изъ пещеры. — Князь Федоръ Юрьевичъ былъ женатъ на родной сестрѣ Царницы Параскевинъ Феодоровны, урожденной Салтыковой, супруги Царя Іоанна Алексѣевича. Сынъ его, Князь Иванъ Федоровичъ, носившій, при жизни отца, титулъ *Государя Цесаревича и Великаго Князя*, возведенъ Петромъ Великимъ въ достоинство *Князя*

Кесаря, въ 1718 году. Государь оказывалъ ему одинакія почести, какъ и Князю Ѳедору Юрьевичу, не въѣзжалъ на дворъ его, сидѣлъ въ каретѣ на переднемъ мѣстѣ, именовалъ *Величествомъ*. Князь Иванъ Ѳедоровичъ руководствовался правилами отца и въ домашней жизни. Императрица Екатерина I-ая пожаловала его (1725) изъ Ближнихъ Спальниковъ Дѣйствишельнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ Ордена Св. Анны Андрея первозваннаго; Императоръ Петръ II опредѣлилъ Генераль-Губернаторомъ въ Москву (1727), и черезъ два года, уволилъ въ отставку. Онъ скончался 9 Марта, 1730 года (*). — *Изъ Дѣлнй знаменитыхъ Полководцевъ и Министровъ Петра великаго, т. I; Записокъ одного иностраннаго Министра, бывшаго въ С. Петербургѣ въ царствованіе сего Государя, издаи. на Французск. языкѣ въ Голландіи, 1737 года, и изъ Русской Старины, карманной книжки на 1825 годѣ.*

РТИЩЕВЪ, Ѳедоръ Михайловичъ, сынъ Околыничаго, былъ воспитанъ родителями своими въ

(*) Императоръ Павелъ I Всемилостивѣйше дозволилъ, 8 Апрѣля, 1798 года, Дѣйствишельному Тайному Совѣтнику и Сепанору Николаю Ивановичу Лодыженскому, принять фамилю и дослуженство Князей Ромодановскихъ, въ память рода сего, отъ котораго оспаялся онъ послѣднее отпрыскію, и именованъ Княземъ *Ромодановскимъ Лодыженскимъ*.

спрахъ Божіемъ , въ любви къ ближнимъ ; отъ юныхъ лѣтъ находилъ удовольствіе помогать спраждущему чловѣчеству, опираетъ слезы бѣдныхъ и немощныхъ. Царь Алексѣй Михайловичъ, узнавъ его, принялъ къ Высочайшему Двору *Постельничилъ* и подчинилъ ему Мастерскую Палату. Довольствуясь опцовскимъ досполніемъ и раздѣляя его съ немощими, Ртищевъ не искалъ блистательныхъ почестей ; но почести сами его находили. Превосходныя качества души спяжали ему особенное благоволеніе Монарха , который ввѣрилъ Федору Михайловичу воспитаніе сына своего, Царевича Алексѣя. Любя просвѣщеніе и благочестіе , Ртищевъ основалъ , въ 1648 году , на возвышенномъ берегу Москвы рѣки , въ двухъ верстахъ отъ столицы, Преображенскую пустыню и составилъ оную изъ тридцати монашествующихъ ; вызвалъ , въ слѣдующемъ году, изъ Кіевопечерской Лавры Епифанія Славинецкаго и нѣсколько другихъ ученыхъ спарцевъ Кіевскихъ для перевода съ Греческаго языка на Славянскій разныхъ полезныхъ книгъ ; опредѣлилъ сему братству, имѣвшему жилищество въ Преображенской пустыни, достаточное содержаніе (*); основалъ за городомъ госпитальцу для бѣдныхъ ; приказывалъ освѣдомляться : *нѣтъ-ли изнемогающихъ отъ болѣзни и голода ?* самъ опыскивалъ спрадальцевъ , привозилъ ихъ въ благотворительное убѣжище свое , снабжалъ всѣмъ нужнымъ и, по выздоровленіи , оказывалъ

(*) см. біографію Епифанія.

вспомоществованіе. Во время неурожая, постигшаго Вологду, услышавъ, что немущіе нуждаются въ хлѣбѣ, продалъ, не имѣя денегъ, богатую одежду свою, серебряные сосуды, и вырученную сумму употребилъ на вспоможеніе претерпѣвавшимъ голодъ. Уступилъ безденежно землю, за которую давали ему сослуживельные граждане Арзамаскіе дорогую цѣну, бѣднымъ жителямъ, нуждавшимся въ оной. — Труды и попеченія, прилагаемыя Ѳедоромъ Михайловичемъ о воспитаніи Царевича излурили его здоровье, а неожиданная кончина сего порфироснаго плънадацашнльшняго опрока, въ 1670 году, сиоль поразила чувствительную душу Ршищева, что одна Рслигїя могла поддержать еще нѣсколько времени совершенно ослабѣвшія силы. Благопвореніе сопровождало его во гробъ: на смертномъ одрѣ сей другъ человѣчества говорилъ дочери своей и зятю Князю Василю Одоевскому: «Умолю васъ, любезные, объ одномъ: будьте благопворительны къ поселянамъ, которыхъ вамъ оставляю; не изнуряйте ихъ работами и оброкомъ. Да живутъ они подъ власнїю вашею въ опрадѣ; ибо они братья наши.» — Такъ скончался, 24 Іюня, 1673 года, на сорокъ восьмомъ году отъ рожденія, Ѳедоръ Михайловичъ Ршищевъ, достойный, безкорыстный сынъ опечесива, отказавшійся отъ Болрскаго чина, предложеннаго ему Царемъ Алексѣемъ. — *Изъ древней Рос. Вивліоики, изд. втор, т. XVIII, стр. 396—422; Русской Исторіи С. Н. Глинки, изд. трет., т. 6, стр. 112—115; Исторіи Рос. Іерар-*

хii, т. V, стр. 643 и 644, и изъ Опыта поствств. о древностяхъ Русскихъ, т. I, стр. 285.

РУМЯНЦОВЪ, Графъ Александръ Ивановичъ, сынъ бѣднаго Коспромскаго помѣщика старинной дворянской фамиліи (*), родился въ 1680 году, и на двадцать четвертомъ своего возраста записанъ солдатомъ Гвардіи въ Преображенскій полкъ. Однажды, стоя на часахъ во Дворцѣ, обратилъ онъ на себя вниманіе Петра великаго, который посмотрѣлъ нѣсколько минутъ ему въ глаза и взялъ къ себѣ въ ординарцы. Распоробность, вѣрность и честность Румянцева скоро возвели его въ чинъ Сержанта Гвардіи. Государь, довѣрявшій ему, возлагалъ на него разные важные порученія, всегда съ точностію и скороимъ исполняемымъ. Въ 1711 году, онъ былъ уже Подпоручикомъ Гвардіи, отправленъ въ Константинополь съ письмомъ отъ Царя къ Вицъ-Канцлеру Барону Шафирову (**), и первый привезъ въ Россію извѣстіе о заключенномъ мирѣ съ Порціюю Оттоманскою (1712 г.): за это произведенъ Поручикомъ. Черезъ три года потомъ, Румянцовъ, будучи Капитаномъ Гвардіи, получалъ

(*) Предокъ Румянцева, Нижегородскій Бояринъ Василій Румянецъ, оказалъ, въ 1391 году, Великому Князю Василію Дмитріевичу при завоеваніи Нижняго Новгорода важныя услуги. Потомки сего Боярина, Румянцовы, служили Россійскому Престолю въ разныхъ чинахъ и жалованы были отъ Государей вошчинами.

(**) см. біографію Барона Шафирова.

опть Государя приказаніе овладѣть, вмѣстѣ съ Генераль-Маіоромъ Чекнинымъ, Шведскимъ городомъ Каянбургомъ, который сдался имъ на капитуляцію (1716 г.). Онъ соупсцовалъ Петру великому въ Копенгагенъ, а въ слѣдующемъ году (1717) въ Голландію. Тамъ получено Царемъ непріятное извѣстіе, что сынъ его Алексѣй удаллся въ Германію и, пользуясь покровительствомъ Императора (*), скрывается въ неизвѣстномъ городѣ. Огорченный родителемъ, увѣренный въ распоропности Румянцова, поручилъ ему отккрыть мѣстопробываніе Царевича и взять его подъ спражу. Въ Вѣнѣ Румянцовъ узналъ, что Алексѣй изъ Тиролін перевезенъ, по собственному своему желанію, въ Неапольскую крѣпость, немедленно отправился съ нимъ извѣстіемъ въ Спа, гдѣ тогда находился Государь, и вмѣстѣ съ Тайнымъ Совѣтникомъ Толстымъ (**) посланъ къ Карлу VI съ грамотою, коею обладашель Россіи претовалъ непретвѣнной выдачи виновнаго своего сына. Императоръ принужденъ былъ изъявить на то согласіе, не желая нарушить древней дружбы, существовавшей между обоими Государствами: Царевичъ былъ выданъ Толстому и Румянцову, и привезенъ ими изъ Неаполя въ Москву, въ началѣ 1718 года. Въ слѣдъ за тѣмъ, Румянцовъ нѣсколько разъ ѣздилъ въ томъ году на Амстердамскій конгрессъ съ

(*) Императоръ Карлъ VI былъ родной дядя супруги Царевича Алексѣя Петровича.

(**) см. біографію Графа Петра Андреевича Толстаго.

важными порученіями отъ Государя. Пользуясь личнымъ благоволеніемъ Петра великаго, онъ свободно сообщалъ ему мысли свои, говорилъ съ Царемъ искренно, не ломая головы, *не картавя*: жаловался на малое соспояніе свое и слышалъ отъ него всегда одно и тоже слово: *подожди*. — « По крайней мѣрѣ » — сказалъ онъ однажды Государю — « изъясните мнѣ, какая тому причина, что удоспоявая всею вашею довѣренностію, вы заставляете меня въ то-же время прешерпывать и въ самомъ необходимомъ недоспаюкъ? » — *Надобно учиться терпѣнію*, отвѣщивалъ Монархъ; *я уже тебѣ не однажды сказывалъ: подожди, пока рука моя развернется, а тогда посылается на тебя всякое обиліе*. Въ сіе самое время одинъ вельможа, видя, что Румянцовъ занимаетъ не последнее мѣсто между любимцами Петра великаго, и заключая изъ сего, что онъ достигнетъ первѣйшихъ почестей въ Государствѣ, предложилъ ему руку своей дочери и тысячу душъ въ приданое. Уже назначенъ былъ день бала и сговора. Счастливыи Румянцовъ спѣшилъ во Дворецъ, повергается къ стопамъ Монарха, испрашиваетъ одной только милости — соизволенія на бракъ, отъ котораго зависѣло все благополучіе его жизни. Поднявъ Румянцова, Петръ спросилъ: *Видѣлъ-ли онъ невесту и хороша-ли она?* — Не видалъ, но увѣрять, что она не дурна и не глупа. — *Слушай, Румянцовъ — продолжалъ Государь — блужать дозволяю, а отъ сговора удержишься. Я самъ буду на балъ и посмотрю невесту:*

если она достойна тебя, то не стану препятствовать твоему счастью. — До десятого часа вечера ожидали Цари, и полагая, что какое-либо важное дѣло воспрепятствовало ему сдержать данное слово, начали танцевать; но ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ явился въ домъ невесты, видѣлъ ее, споявъ въ дверяхъ въ толпѣ любопытныхъ зрителей и, сказавъ про себя, довольно громко: *нигелу не бывать, уѣхалъ*. Хозяинъ и женихъ были чрезвычайно огорчены снмъ непріятнымъ событіемъ. На другой день Румянцовъ съ печальнымъ лицомъ явился къ Государю. *Нѣтъ, братъ, пронзнесъ ПЕТРЪ, лишь только увидѣвъ его, невеста тебѣ не пара и свадьба не бывать; но не безпокойся, я твой сватъ. Положись на меня, я высватаю тебѣ гораздо лучшую; а чтобъ сего вдалъ не откладывать, приходи вечеромъ и мы поѣдемъ туда, гдѣ ты увидишь, правду-ли я говорю.* — Въ назначенное время Государь опирравился съ Румянцовымъ къ Тайному Совѣтнику Графу Андрею Арпамоновичу Машвѣеву (*): *у тебя есть невеста* — сказалъ ПЕТРЪ, когда Машвѣевъ вышелъ къ нему на встрѣчу — *а я привезъ ей жениха.* — Неожиданное предложеніе привело Графа въ большое замѣшательство, шѣмъ болѣе, что онъ считалъ Румянцова, какъ бѣднаго дворянина, недостойнымъ руки своей дочери. Государь потчасъ проникнулъ въ мысль Машвѣева: *Ты знаешь, произнесъ онъ, что я его люблю, и что въ моей власти сравнять его съ са-*

(*) см. біографію Графа Машвѣева.

мысли знатнѣйшими. — Нечего было дѣлать Графу, какъ согласиться на желаніе такого свага: девятнадцатилѣтняя дочь его, Графиня Марія Андреевна (*), тогда-же объявлена невѣстою Румянцова и вскорѣ соединила съ нимъ судьбу свою. Довольный выгодною женндьбою, любимецъ Петровъ не помышлялъ болѣе о наградахъ; но по прошествіи нѣкотораго времени, находясь на балѣ у Князя Меншикова съ своею супругой, получилъ записку отъ Государя и, не прочитавъ оной, положилъ въ карманъ, продолжая панцовать. Одинъ изъ Адъютантовъ Петра спросилъ Румянцова: прочелъ-ли онъ бумагу Его Величества? — Нельзя изобразить удивленія и радости Александра Ивановича, когда онъ узналъ изъ сей записки, что произведенъ Бригадиромъ и пожалованъ нѣсколькими деревнями, описанными въ казну послѣ Кнкина. Онъ немедленно взялъ изъ круга панцовавшихъ супругу свою, повергся съ нею къ стопамъ Государя и изъявилъ ему со слезами живѣйшую благодарность. *Я вѣдь тебѣ говорилъ, произнесъ Петръ великій, чтобы ты подождалъ, пока раз-*

(*) Графиня Марія Андреевна Румянцова была въ послѣдствіи Сватсъ и Кавалерспвенною Дамою Ордена Св. Екатерины перваго класса; скончалась 4 Мая, 1788 года. Графъ Сегюръ описываетъ ее въ своихъ *Запискахъ* слѣдующимъ образомъ: «Она въ старости маслиной, въ параличѣ, исполнена была жизни: сохранила веселость, пылкое воображеніе, обширную память, разговоръ ея былъ столь-же пріятеленъ, поучителенъ, какъ вспорія, хорошо написанная.»

вернется рука моя; теперь она развернулась. — Произшествіе сіе должно опінести къ 1718 году. Румянцовъ возведенъ также въ то время въ до-стоинство Генераль-Адъютанта и Гвардіи Ма-іора. — Въ исходѣ 1720 года, Александръ Ивано-вичъ отправленъ въ Стокгольмъ съ поздравни-ною Царскою грамошою по случаю вступленія на Престоль Короля Фридриха I. Ему предо-спавлена была власть постановитъ перемиріе съ Шведами и произвестъ размѣнъ плѣнныхъ. Принятый съ великими почестями Фридрихомъ, Румянцовъ, во время пребыванія своего въ Сток-гольмъ, внкннулъ во внутреннее положеніе Коро-левства, въ сношенія онаго съ иностранными Дворами, коими Швеція была недовольна, и при-везъ Государю отвѣдную грамоту Фридриха, изъясляющаго желаніе, чтобы конгрессъ состо-ялся въ Абовѣ. Въ слѣдъ за тѣмъ Министры наши нмѣли съѣздъ съ Шведскими въ Нейштад-тѣ, гдѣ положено было практиковать о мирѣ. Румянцовъ нѣсколько разъ посыланъ былъ въ сей городъ (1721 г.) по дѣламъ конгресса; сопут-ствовалъ Государю въ Персію (1722 г.); пожа-лованъ (2 Марта) Членомъ Военной Коллегіи; находился въ исходѣ того года и въ началѣ 1723 въ Казани при строеніи морскихъ судовъ; удо-стоенъ отъ Государя письменной благодарности *за исправность въ исполненіи возложенной на него должности*; произведенъ въ Генераль-Маіора (1724 г.) и отправленъ Чрезвычайнымъ Послан-никомъ въ Константинополь съ ратификаціею договора, постановленнаго въ томъ году (12

Юня) между обѣими Имперіями о Персидскихъ дѣлахъ. Онъ уполномоченъ былъ тогда возложить знаки Андреевскаго Ордена , украшенные брилліантами , на Французскаго Посланника при Порти Опшоманской Маркиза де Бонака , который участвовалъ въ семъ соглашеніи. Изъ Константинополя Румянцовъ проѣхалъ въ Персію , для разграниченія земель съ Турціею (1725 г.). Въ то время царствовала Императрица Екатерина I , которая пожаловала ему Орденъ Св. Александра Невскаго , 1726 года. Въ слѣдующемъ , Румянцовъ , произведенный Императоромъ Петромъ II въ Генераль-Поручикъ , заключилъ (Юня 26) при деревнѣ Мабуръ записъ съ Турецкимъ Комиссаромъ Дервишемъ Магомедомъ Агою , о размежеваніи на восемнадцать часовъ ѣзды отъ Дербента черезъ деревню Куджапъ , горы Салибуръ и прочихъ селеній до спарой деревни Юршъ , такимъ образомъ , чтобы мѣста , къ морю по сей линіи лежація , поступили во владѣніе Россійскаго Государства ; а горы , примыкающія къ Шемахъ , въ покровительство Порты Опшоманской. Онъ принялъ начальство надъ Россійскими войсками , расположенными въ Персіи , когда Генераль-Фельдмаршалъ Князь Долгорукій былъ отозванъ въ Москву (въ Февраль , 1728 г.) , и послѣ долговременнаго отсутствія своего изъ опечества , получилъ наконецъ позволеніе пріѣхать въ столицу (1730 г.) , гдѣ нашелъ на Престолахъ Императрицу Анну Іоанновну. Сначала Румянцовъ служилъ счастливо въ грозное правленіе сей Государыни : ему вѣрно присущество-

вапъ въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ , по реляціямъ, получаемымъ изъ Константинополя; быпъ Подполковникомъ Гвардіи Преображенскаго полка, Генераль-Адъютантомъ ; но черезъ два года потомъ (1732 г.), онъ пожалованъ Главноуправляющимъ Государственными доходами , и, не имѣя никакихъ свѣдѣній по сей части , служа всегда по военной и дипломатической , предсказывалъ Императрицѣ : *что, не смотря на всегдашнюю готовность исполнять ревностно ея повелѣнія, находитъ себя неспособнымъ къ занятію новой для него должности.* — Благоразумный отзывъ сей прогнѣвилъ Монархиню : она , лишивъ Румянцова чиновъ , знака отличія , сослала его въ Казанскую деревню. Тамъ три года , какъ преступникъ, окруженный солдатами, влачилъ онъ жизнь бѣдственную , не имѣя возможности воспитывать сына, надежду будущихъ дней: наконецъ, въ 1735 году, Румянцовъ былъ прощенъ и, въ званіи Генераль-Поручика , Подполковника Гвардіи , пожалованъ Губернаторомъ въ Казань. Оттуда Александръ Ивановичъ переведенъ въ Малороссію Главнымъ Начальникомъ на мѣсто Князя Борятинскаго (1736 г.), а въ концѣ того года велѣно ему сослать по арміи , подъ начальствомъ Генераль-Фельдмаршала Графа Миниха, и въ слѣдъ за тѣмъ пожалованъ онъ Генераль-Аншефомъ (22 Января, 1737 г.) Онъ участвовалъ во взятіи Очакова, 2 Іюля; укрѣпилъ, по приказанію Главнокомандовавшаго , всѣ посты отъ Украинской линіи до Кіева ; управлялъ Губерніею Кіевскою по случаю кончины

тамошняго Губернатора , Генераль - Маіора Сукина , и присуиствіемъ своимъ въ Кременчугъ , прннятыми имъ осторожными и благоразумными мѣрами , воспрепятствовалъ Хану Крымскому впоргнуться въ предѣлы наши съ спа тысячнымъ войскомъ (1738 г.). Довольная службою Румянцова , Императрица ввѣрила ему снова главное управленіе Малороссіи , съ повелѣніемъ находиться въ арміи Графа Миниха . Онъ занимался тогда опправленіемъ провіанта изъ внутреннихъ магазейновъ къ Днѣпровскимъ и прочимъ пристанямъ ; артиллеріи въ Переволочну ; снаряжалъ Козаковъ для будущей кампаніи и набралъ ихъ до 38,000 человекъ ; распроспранялъ хлѣбонашество въ Малороссіи и Слободскихъ полкахъ ; неусыпнымъ стараніемъ своимъ прекратилъ моровую язву , оказавшуюся было въ Украинѣ , и взятіемъ подъ спражу самозванца , выдававшего себя за Царевича Алексѣя Петровича , уничтожилъ мятежъ , вспыхнувшій въ одномъ Малороссійскомъ селеніи . Въ началѣ 1739 года , Румянцовъ , по причинѣ отсутствія Фельдмаршала изъ арміи , принялъ главное начальство надъ оною и отразилъ (14 Февраля) двадцатипятисыачный Турецкій корпусъ , намѣревавшійся , подъ командою Бѣлградскаго Сераскира , переправиться черезъ Днѣпръ ниже Кременчуга , у мѣстечка Городища ; преслѣдовалъ его ; положивъ на мѣспѣ сраженія около шести тысячъ Музульманъ . Одинъ Мурза и нѣсколько знаменъ достигли побѣдишелямъ . Императрица милоспивымъ рескриптомъ благодарила Румянцова за успѣхи

своего оружія : Вскорѣ заключенъ былъ миръ съ Порпою Опшоманскою : празднуя оный великолѣпнымъ образомъ въ С. Петербургѣ (1740 г.) и награждая многихъ, Государыня пожаловала Александру Ивановичу золотую шпагу, осыпанную бриліаншами и достоинство Украинскаго Статгальтера (Правипеля); назначила его потомъ (15 Марша) Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ въ Царьградъ. Румянцовъ прибылъ туда въ Маѣ мѣсяцѣ съ большою свитою, состоявшею изъ четырехъ сотъ человекъ. Послѣ многихъ конференцій съ Турецкими Министрами, онъ постановилъ между Россіею и Порпою Опшоманскою, 27 Августа, 1741 года, съ Верховнымъ Визиремъ Алхаджи Агмедъ Пашею условіе, въ дополненіе мирнаго Бѣлградскаго договора, заключеннаго въ 1739 году. Оно состояло въ слѣдующихъ трехъ статьяхъ: 1) Порта Опшоманская признала Россію Имперіею; 2) Россія обязалась немедленно раззорить Азовъ, и 3) обѣ Державы взаимно обѣщали возвратить плѣнныхъ. — Посольство Румянцова, увѣнчанное успѣхомъ, доставило ему отъ Императрицы Елисаветы Петровны (30 Ноября) Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго. Онъ возвратился въ отечество въ началѣ 1742 года и отправленъ былъ (1743 г.), вмѣстѣ съ Барономъ Люберасомъ (*), на конгрессъ въ Абовъ, гдѣ послѣ переговоровъ, продолжавшихся пять мѣсяцевъ, склонили они Шведскихъ Мини-

(*) см. біографію Барона Любераса.

спровъ , (16 Іюня) къ славному и выгодному миру для Государства нашего. Симъ договоромъ Россія получила въ Финляндіи провинцію Кюменегорскую съ находящимися въ оной городами и крѣпостями : Нейшлотомъ , Вильманстрандомъ и Фридрихсгамомъ. Сверхъ сего , Шведскіе чины обязались избрать наследникомъ Престола Адольфа Фридриха , Администрагора Герцогства Голшпинскаго , который , въ 1751 году , по кончинѣ Короля Фридриха I , дѣйствительно получилъ корону Шведскую. — За сей подвигъ Императрица возвела Александра Ивановича въ Графское достоинство Россійской Имперіи (*), и пожаловала ему восемьдесятъ при така въ Лифляндіи въ вѣчное и попомственное владѣніе , повелѣвъ присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ. Онъ скончался въ Москвѣ , 4 Марта , 1749 года , на 70 отъ рожденія и погребенъ въ Злапоустовѣ монастырѣ. — « Румянцовъ былъ » — по словамъ Фельдмаршала Графа Миниха — « здо-
 « роваго и крѣпкаго сложенія ; неустрашимый
 « воинъ и близко подступалъ къ непріятелю ;
 « уменъ и хорошо обращался съ Офицерами ; имѣлъ
 « счастливую память и глубокое познаніе во
 « внутреннихъ Государственныхъ дѣлахъ , особливо
 « въ Министерскихъ ; но любостраспенъ , занн-
 « мался игрою до полуночи , вставалъ поздно ;
 « сварливъ , когда выпивалъ лишнюю рюмку. » —
 Другой современникъ и сослуживецъ его , Пац-
 кинъ , отзывавшійся объ немъ съ невыгодной спо-

(*) 13 Іюля , 1744 года , въ день торжества о мирѣ.

роны въ своихъ Запискахъ , говоритъ : « будпо
 « Румянцовъ одолженъ возвышеніемъ своимъ сча-
 « стію ; будпо онъ не имѣлъ достоинствъ хоро-
 « шаго Генерала, а только неуспрашимоспъ доб-
 « раго солдата ; въ Посольствахъ руководспво-
 « вался Секретаремъ ; въ Спалпъ не первенспво-
 « валъ ; въ Военныхъ Совѣтахъ держался всегда
 « мнѣшя Главнаго Начальника ; но бѣлъ обходи-
 « теленъ со всѣми, нрава веселаго, пріятный со-
 « бесѣдникъ, одаренный хорошею памятыю, ис-
 « кусно пересказывалъ собышія долговременной
 « жизни. » Нацокниъ упоминаетъ, что Фельд-
 маршалъ Графъ Минихъ не любилъ Румянцова.
 Къ чести родителя *Задунайскаго* должно еще
 упомянуть, что онъ имѣлъ доброе сострада-
 тельное сердце: ходатайспвовалъ у Императрицы
 (1737 г.) о плѣнныхъ Туркахъ, взяпыхъ подъ
 Очаковымъ, писалъ, *что они находятся въ жал-*
комъ положеніи, не имютъ никакой погги на
себѣ одежды, босы, и что большая часть изъ
нихъ, при отправленіи спелъ въ разные города,
можетъ умереть на дорогѣ отъ умножающа-
гося часъ отъ часу холода. — Объ умѣ его можно
 судить, что онъ не только удержался при Им-
 ператорѣ Петрѣ II, бывъ прикосновенъ по дѣлу
 Царевича Алексѣя Пепровича ; но еще получилъ
 повышение, предводспвовалъ арміею. Впро-
 чемъ сомнительно, чтообы Румянцовъ всегда
 соглашался съ Графомъ Минихомъ ; если онъ по
 Дипломатической части прибѣгалъ къ посред-
 ству Секретаря : то единспвенно по той при-
 чинѣ, что не зналъ иностранныхъ языковъ. —

*Изъ изданья съ мною въ 1813 году Дьялнй лю-
бимцевъ Петра великаго , т. 2; Записокъ Графа
Сегюра, т. 2, стр. 251, и изъ Записокъ Генералъ-
Лей-пентитъ Василя Александровича Нащокина.*

РУМЯНЦОВЪ, Графъ Николай Петровичъ ,
сынъ славнаго Зѣдунайскаго , родился въ 1754
году , воспитывался въ домѣ отца своего и на
девятнадцатомъ году пожалованъ Каммеръ-Юн-
керомъ Высочайшаго Двора (1772 г.); отправленъ
помощь въ Вѣну (1776 г.) съ возвѣщеніемъ о
совершившемся вѣпоромъ бракъ Наслѣдника Пре-
спола; произведенъ въ Дѣйствительные Каммер-
геры (1779 г.); назначенъ въ слѣдъ за пѣмъ Чрез-
вычайнымъ Посланникомъ и Полномочнымъ Ми-
ниспромъ въ Франкфуртъ на Майнѣ ; оставался
въ семъ званіи болѣе пятнадцати лѣтъ, по са-
мую кончину Императрицы Екатерины II, ко-
торая пожаловала его Тайнымъ Совѣтникомъ
(1792 г.), Кавалеромъ Ордена Св. Владиміра вѣпо-
рой степени большаго креста (1784г.), и Св.
Александра Невскаго (1792 г.) за пребываніе въ
Кобленцѣ при братьяхъ Короля Французскаго
Лодовика XVI. — Тогда, по собственнымъ сло-
вамъ его , претерпѣвалъ онъ большой недоста-
токъ, получая отъ отца только шесть тысячъ
рублей въ годъ и имѣя двѣнадцать тысячъ р.
жалованья. Кончина Екатерины свергла Кагуль-
скаго героя въ могилу. Графъ Николай Петро-
вичъ пожалованъ Императоромъ Павломъ I въ
Гофмейстеры (1796); въ Дѣйствительные Тай-
ные Совѣтники (1797 г.); Кавалеромъ Ордена Св.

Апостола Андрея первозванного (1798 г.); но онъ не занималъ никакой важной должности при семъ Государь и не жилъ въ Москвѣ. Императоръ Александръ I, пригласивъ снова въ службу Графа Румянцева, пожаловалъ его, въ день своего коронаціи, Членомъ Совѣта (1801 г.); возвелъ потомъ въ достоинство Министра Коммерціи (1802 г.), повелѣлъ бысть ему Главнымъ Директоромъ Водныхъ коммуникацій и Комиссіи о устройствѣ въ Россіи дорогъ: поручилъ управленіе Министерства иностранныхъ дѣлъ, оставивъ Министромъ Коммерціи (1807 г.). Онъ сопутствовалъ Государю въ Эрфуртъ (1808 г.); удостоенъ Ордена Св. Владиміра первой степени (*); отправленъ былъ въ Парижъ въ исходѣ того года, для переговоровъ съ Наполеономъ, который употреблялъ Графа Румянцева въ 1809 году посредникомъ въ примиреніи Австріи съ Франціею.

Въ бытность свою въ Парижъ, Графъ Румянцовъ снискалъ особенное благоволеніе Наполеона, который отзывался объ немъ: *что онъ не видѣлъ еще такого изъ Русскихъ съ такою глубокою свѣдѣніемъ о Исторіи и Дипломатикѣ.* — Славный договоръ, постановленный Графомъ Николаемъ Петровичемъ въ

(*) Кроме Россійскихъ Орденовъ Графъ Николай Петровичъ имѣлъ еще Французскій Почетнаго Легіона и Голландскій Союзъ. Онъ получилъ Орденъ Св. Анны, вмѣстѣ съ Андреевскимъ, въ 1798 году.

Фридрихсгамъ (1809 г.), утвердившій навсегда за Россіею Финляндію, доставилъ ему почетное званіе Государственнаго Канцлера. Въ слѣдъ за тѣмъ наименованъ оиъ Предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта (1810 г.), продолжая завѣдывать обоими Министерствами и присутствуя сверхъ того въ Правительствующемъ Сенатѣ и въ Совѣтахъ, учрежденныхъ при Воспитательномъ Обществѣ благородныхъ дѣвицъ и при Училищѣ Ордена Св. Екатерины. — Графъ Румянцовъ ознаменовалъ управленіе свое Министерствомъ Коммерціи и водяными сообщеніями многими учрежденіями, полезными для Государства: при немъ портъ Одесскій получилъ разныя привилегіи; открыта Бѣломорская Торговая Компанія; устроены на Каспійскомъ морѣ торговые промыслы (1803 г.); окончены каналъ, соединяющій рѣки Волховъ и Мсту (1804 г.); каналъ *Березинскій*, соединяющій Западную Двину съ Днѣпромъ (1805 г.); построены два маяка на островѣ Экгольмѣ и въ Ревелѣ, для безопасности и удобствъ торговли; учреждены Учетныя Конторы въ Москвѣ, Одессѣ, Таганрогѣ и Феодосіи; окончено новое устье при Ладожскомъ каналѣ; заложена въ С. Петербургѣ великолѣпная Биржа; повелѣно приступитъ къ соединенію рѣкъ Дона съ Шашью и Азовскаго со многими морями (1806 г.); изданъ Манифестъ о новыхъ правахъ, преримуществахъ и отличіяхъ купечества, равно о способахъ къ распространенію и усиленію торговыхъ предпріятій (*); утверждень

(*) см. Манифестъ 1 Января, 1807 года.

(25 Января) представленный Государю Графомъ Румянцовымъ проектъ къ улучшенію системы Вышневолоцкихъ водъ и рѣки Волги посредствомъ разныхъ гидравлическихъ стросній (**); одобренъ Императоромъ другой проектъ его о соединеніи рѣкъ Соби и Усы посредствомъ Колки; изданы (13 Ноября) точнѣйшія правила заимообразныхъ выдачъ фабрикантамъ, ремесленникамъ и художникамъ, къ ободренію мануфактуръ, фабрикъ и художествъ служащія; приказано улучшить и учредить во многихъ мѣстахъ новые маяки (1807 г.); для облегченія внутреннихъ сообщений торговли окончанъ и опкрытъ (29 Іюня) Маріинскій каналъ; утверждены проекты работъ при Ненасыпицкомъ порогѣ на Днѣпрѣ и двухъ новыхъ каналовъ въ Финляндіи: изъ озера Глубокаго въ Копенское, и изъ Копенскаго въ Финскій заливъ; дозволено иностраннымъ купцамъ, для привлеченія ихъ къ посюпному жипельству въ Россіи, вступать въ гильдіи (1808 г.). По начертанію Графа Румянцова, учреждено (3 Апрѣля, 1808 г.) въ С. Петербургѣ Судостроительное при тамошней верфи училище для корабельныхъ учениковъ, съ разрѣшеніемъ принимать въ оное купеческихъ дѣшей до двадцати человекъ для обученія Ариѳметикѣ, Геометріи, Тригонометріи, Гражданской Архитектурѣ, Рисованью, языкамъ Французскому и Англійскому.—

(**) На сей предметъ ассигновано одинъ милліонъ двѣсти девяносто девять тысячъ шестьдесятъ три рубля 90 копѣекъ.

Въ 1809 году, управленіе путей сообщенія опомноло оупъ Графа Николая Петровича къ Принцу Георгу Гольштейнъ-Ольденбургскому; учреждень въ Одессѣ Коммерческій судъ, въ Таганрогѣ Коммерческая Гимназія, и для ободренія Азіатской торговли обнародовано, что купческіе караваны въ Бухаринъ будущъ въредъ провожаемы сильными военными конволами.— Во время управленія Графа Румянцова Минисперснвомъ иностранныхъ дѣлъ произошли слѣдующія важныя событія: продолжалась (по 1812 г.) война съ Турціею; послѣдовалъ разрывъ между Россіею и Англіею (1807 г.); объявлена война Швеціи, еягодная для нашего Государства; прореходили неудачныя переговоры съ Великобританіею о примиреніи ея съ Франціею (1808 г.); увеличилось могущество Наполеона (1809 г.), избранъ Бернадотъ Шведскимъ Кронъ-Принцемъ (1810 г.); сшановленъ штсный союзъ съ Кабинетомъ Снокгольскимъ, 24 Марта, 1812 года; заключенъ $\frac{6}{7}$ Іюля мирный договоръ съ Великобританіею, еонимъ между прочимъ объ догваривавшіасл сшороны обязались вспомошествованъ другъ другу прошивъ враждебно Государства, и возсшановлена взаимная торговля; подписанъ Графомъ Румянцовымъ и Полномочнымъ Испанскимъ, Донъ Францискомъ Зеа Бермудезомъ, въ Великихъ Луккахъ, $\frac{8}{6}$ Іюля, 1812 года, договоръ о дружбѣ и союзѣ съ Испаніею. Вшорою сшашьею объ Державы обязались вести жестокою войну съ общимъ ихъ врагомъ, Императоромъ Французскимъ. Тогда Государственый Канцлеръ былъ только

исполнителемъ воли Императора Александра. Когда онъ узналъ о приближеніи къ границамъ нашимъ многочисленнаго непріятеля: онъ огорченія получилъ апоплексическій ударъ. Освободясь отъ болѣзни въ С. Петербургѣ и нося званіе Канцлера, вдали отъ шума войны и дипломатическихъ сношеній, Графъ Николай Петровичъ неоднократно писалъ къ Императору объ увольненіи его отъ всѣхъ дѣлъ; но не получалъ отвѣта и наконецъ рѣшился самъ удалиться отъ службы: по причинѣ посипицей его болѣзни, сдалъ спаршему по себѣ Члену Коллегіи иностранныхъ дѣлъ поручель Министерскій и пересѣхалъ изъ казеннаго Канцлерскаго дома въ свой собственный. Когда Александръ воспоржесипвовалъ надъ Наполеономъ, даровалъ споконствіе Европѣ и прибылъ въ свою сполицу: тогда онъ немедленно удостоилъ своимъ посѣщеніемъ Графа Румянцева, пробылъ у него около спрехъ часовъ, увѣрлялъ заслуженнаго спарца въ своемъ неизмѣнлемомъ благоволеніи, въ спомъ: *что если и не вызвалъ его въ армию, то единственно изъ уваженія къ его преклоннымъ лѣтамъ и болзненному состоянію; въ тому-жъ и дѣла текли благополучно: почему и не было настоящей надобности въ его присутствіи.* — Графъ Николай Петровичъ вообновилъ лично просьбу свою и получилъ (1814 г) желаемое увольненіе, съ спѣмъ однакожъ, *чтобъ, по выздоровленіи, продолжалъ снова полезную отечеству службу свою* (*). — Но ожиданіе Государя

(*) Слова Высочайшаго рескрипта — Графъ Румяновъ

не исполнилось: Графъ Николай Пепровичъ послѣ апоплексическаго удара почувствовалъ глухоту, время оцъ времени усиливавшуюся до такой степени, что въ послѣдніе годы своей жизни онъ ничего не могъ слышать, и разговаривавшіе съ нимъ объяснялись посредствомъ асшдной доски, на коей писали ему вопросы и отвѣты. Слабость его примъпнымъ образомъ увеличивалась, такъ что онъ съ трудомъ ходилъ по комнатамъ: вышедши однажды (29 Ноября) изъ кабинета безъ провожающаго, упалъ и повредилъ бедренную кость лѣвой ноги. Онъ скончался въ С. Петербургѣ оцъ сего ушиба, 3 Января, 1826 года, на семьдесятъ и претъемъ оцъ рожденія. Тѣло его погребено въ Гомель, мѣстечкѣ Могилевской губерніи, ему принадлежавшемъ. — Графъ Николай Пепровичъ Румановъ, походившій лицомъ на родителя своего, былъ нрава обходительнаго, обворожалъ всѣхъ ласковымъ пріемомъ; имѣлъ даръ слова необыкновенный, твердую память до послѣднихъ дней своей жизни, обогашенную чтеніемъ и глубокими свѣдѣніями въ Исторіи и Древностяхъ; зналъ совершенно опечественный языкъ, говорилъ какъ природный Французъ на Французскомъ; изъяснялся свободно на Англійскомъ и Нѣмецкомъ; не щадилъ никакихъ издержекъ для распространенія

предоставилъ тогда въ пользу инвалидовъ весь окладъ свой, съ которымъ уволенъ оцъ службы, и многія драгоценныя вещи, подарилъ ему разными иностранными Дворами.

просвѣщеніи въ Россіи : посылалъ на своемъ издѣленіи вокругъ свѣща корабль *Рюрикъ*, подъ командою Лейтенанта Коцебу , сына извѣстнаго писателя (1815—18 г.) для открытія сѣвернаго морскаго прохода между Азією и Америкою (*); но случаю недостиженія цѣли сей экспедиціи, снабдилъ отправлявшагося, въ 1818 году, въ Камчатку Начальникомъ оной, Капитана Рикорда, значительною суммою денегъ на покупку разныхъ вещей, Чукчами особенно уважаемыхъ; вещи сіи опредѣлено было раздавать въ награду тѣмъ изъ нихъ, кои рѣшились предпринять опасное путешествіе по льду до страны, по мнѣнію иныхъ Гидрографовъ, ограничивающей Беринговъ проливъ съ Севера. Дѣйствительно вызвалось нѣсколько охотниковъ : они, сдѣлавъ, въ 1820 году, около ста

(*) Г. Коцебу открылъ два до того времени совершенно неизвѣстныя углубленія или вѣса на берегѣ пролива Берингова, со стороны Америки. Большая изъ сихъ бухтъ, названная Офицерами корабля Рюрика *Зундъ Коцебу*, имѣетъ въ окружности съ заливами своими болѣе двухъ сотъ миль. Она также доказала существованіе и опредѣлила мѣстоположеніе нѣсколькихъ Голландцами въ XVII и XVIII столѣтіяхъ въ южной половинѣ Южнаго Океана, открытыхъ, но послѣ того не найденныхъ болѣе странъ, какъ на прим. *Собатынхъ острововъ*, *Мушыхъ острововъ* и проч.; изслѣдованіями своими въ нѣхъ мѣстахъ дозналъ, что многіе острова, открытые Голландцами, какъ по: *Тингофенъ*, *Гренингенъ*, *Вауланъ*, *Роггевейнъ* и другіе, находящаяся не тамъ, гдѣ показаны новыми Гидрографами, и что посему должно искать ихъ въ другомъ мѣстѣ. — *слв. Сынъ Отечества*, 1850 г., № 2.

верстѣ почти въ прямомъ направленіи къ Спѣру, никакого призмка земли не открыли. Подобное порученіе дано было и Капитану Гатемейсеру, находившемуся, въ 1817 году, Правншелемъ поселеній на сѣверо-западномъ берегу Америки. Онъ также имѣлъ въ распоряженіи своемъ суммы Графа Румянцова, для награжденій шѣхъ, кои рыебы предприняли поѣздки внутрь Сѣверной Америки. Первое путешествіе сего рода совершено было, въ 1819 году, подъ предводительствомъ Чиновника Американской компаніи Карсаковскаго: онъ доснавилъ починую съемку Бригнпольскаго залива. Во время втораго путешествія, предприняшаго однимъ корабельнымъ ученикомъ, также въ службѣ Компаніи сосновшимъ, Усиноговымъ, заключены съ нѣсколькими, допоздъ вовсе неизвѣсными народами, торговые сношенія, которыя и до сихъ поръ продолжаются съ хорошимъ успѣхомъ (*). — Между тѣмъ какъ Румянцовъ употреблялъ посредство другихъ для любопытныхъ изслѣдованій въ сиправахъ отдаленныхъ, онъ самъ отправился въ Оршу (1818 г.) и въ двадцати чепырехъ верстахъ отъ сего города, на дорогѣ, идущей къ Толочину, извлекъ онъ забвеніа надгробный камень внука Мономахова, скончавшагося въ XII столѣтніи (*). На

(*) см. IV 2 Сима Отечества, 1850 года.

(*) Оршанскій камень, занимающій первое мѣсто послѣ камня Тмушаракавскаго, изъ сѣровапаго гранита, шириною въ три аршина и шесть вершковъ, длиною въ чепыре аршина и чепыре вершка. Надпись на немъ слѣду-

издвигеніи Графа Николая Петровича путешествовалъ по Московской и Калужской Губерніямъ, въ 1817, 18 и 20 годахъ, извѣстный Археологъ нашъ П. М. Сипроевъ, коему обязана Отечественная Исторія многими важными открытіями (**). Румянцовъ платилъ значительныя суммы ученымъ въ чужихъ краяхъ для извлеченія любопытныхъ извѣстій изъ Историковъ Византийскихъ и изъ Воспочныхъ писателей; отправилъ двухъ молодыхъ людей за границу для опысканія въ публичныхъ библіотекахъ разныхъ Государствъ актовъ, относящихся къ Исторіи Россійской. Въ пользу учрежденной имъ при Московскомъ Архивѣ Министерства иностранныхъ дѣлъ, съ Высочайшаго соизволенія, *Комисіи печатанія Государственныхъ грамотъ и договоровъ*, онъ пожертвовалъ на изданіе чешы-

ющая: *Въ лето 6679 (1171 г.) мѣс. Мѣя въ 7 день усне. Господи, помози рабу своему, Вячеслѣ въ крещеніи, именемъ Рожводу, сыну Бурисю.*

(**) Г. Сипроевымъ открыты тогда въ монастырскихъ библіотекахъ: *Сборникъ Великаго Князя Святослава (1072 года)*, изъ драгоценныхъ и весьма рѣдкихъ памятниковъ древней Славяно-Русской Словесности; потерянные до того, *Знанія Великаго Князя Юрия Василевича; Сопикія Туровскаго Епископа Кирилла; Трудъ Царевича Юрия Юрьевича; Повѣствованія Московскихъ Соборовъ 1503, 1547 и 1554 годовъ*, и множество разныхъ актовъ, относящихся Польнической и Церковной Исторіи XV и XVI вѣковъ, изъ коихъ нѣкоторые приведены въ Исторіи Карамзина.

рехъ часпей, въ листъ, опечественныхъ Хартий, больше шестидесяти шести тысячъ рублей. Графомъ Румянцовымъ изданы также слѣдующія книги: 1) *Древнія Россійскія Стихотворенія*, собранныя *Киршею Даниловымъ*. Напечатаны 1818 года. 2) *Законы Князя Иоанна Васильевича и Судбникъ Царя Иоанна Васильевича*, съ дополнителными указами и образцами почерковъ. Въ предисловіи предложена Исторія Россійскаго Законодательства отъ временъ древнѣйшихъ. Въ 1819 году: 3) *Исслѣдованія А. Х. Лерберга о древней Русской Исторіи*. (*) — 4) *Русь-триггя, первоначальное отечество Рюрика*. — 5) *Исторія Льва Діакона Калойскаго и другія сочиненія Византійскихъ писателей*, 1820 года. — 6) *Софійскій Временникъ, или Русская Летопись съ 826 по 1534 годъ*, двѣ части, въ 4. 1820 и 1821 года. — 7) *Записки о нѣкоторыхъ народахъ и земляхъ средней части Азіи*. 1821 года. — 8) *Памятники Россійской Словесности XII вѣка*, съ объясненіемъ, вариантами и образцами почерковъ. 1821 года. — 9) *Историческій*

(*) Ааронъ Хриспіанъ Лербергъ, Экстраординарный Академикъ Академіи Наукъ, скончался, 24 Іюля, 1813 года. Графъ Румянцовъ лишился въ немъ друга, котораго уважалъ за обширныя свѣдѣнія въ древней Исторіи Россіи; проливалъ слезы у гроба его; препоручилъ славному ваятелю нашему Мартосу сдѣлать изъ мрамора бюстъ Лерберга, поставилъ оный въ своемъ кабинетѣ и раздарилъ слѣпки починателямъ его памятн.

и *Хронологическій опытъ о Посадникахъ Новгородскихъ, изъ древнихъ Русскихъ Лѣтописей.* 1821 года. — 40) *Письма объ Археологическихъ изслѣдованіяхъ въ Рязанской Губерніи, съ рисунками найденныхъ тамъ древностей.* 1823 года. — 41) *Бѣлорусскій Архивъ древнихъ грамотъ.* 1824 года. 42) *Іоаннъ, Эксархъ Болгарскій.* Изслѣдованіе, объясняющее Испорцію Славянскаго языка и Литтературы IX и X столѣтій. — 1824 года. — 43) *Кирилль и Меводій, Славянскіе первоучители,* историко-критическое изслѣдованіе Добровскаго. — Сверхъ сего, издѣвненіемъ Графа Румянцова напечатаны: 44) *Критическія изслѣдованія Г. Ф. Г. Эверса касательно Россійской Исторіи,* на Нѣмецкомъ языкѣ, I часть. 1814 года. — 45) *Заслуги Екатерины II въ изслѣдованіи сходства языковъ,* соч. Ф. П. Адслунга, на Нѣмецкомъ языкѣ. 1816 года. — 46) *Сигизмундъ Баронъ фонъ Герберштейнъ, изображенный особенно въ отношеніи къ путешествіямъ его по Россіи,* соч. Г. Аделунга, на Нѣмецкомъ языкѣ. 1818 года. — 47) *Словарь Историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина Грекороссійскія Церкви,* соч. Преосв. Евгенія, Митрополита Кіевскаго, два тома. — 1818 года. — Желая бытъ полезнымъ и послѣ кончины своей, Графъ Николай Петровичъ предоставилъ для общеспвеннаго употребленія собраніе печатныхъ книгъ, рукописей, монетъ, минераловъ и другихъ рѣдкостей, ему принадлежавшихъ, которыя нынѣ помѣщаются въ домъ его, обращенномъ, съ Высочайшаго соизволенія, въ *Румянцовскій Музе-*

дѣль (*) . Каждый понедѣльникъ , съ десяти часовъ утра до трехъ по полудни , Музеумъ открытъ для всѣхъ желающихъ осмотрѣвать оный . Въ прочіе дни , кромѣ Воскресныхъ и праздничныхъ , допускаются и въ посѣщители , кои намерены заниматься чтеніемъ и выписками въ Музеумъ , гдѣ и могутъ они для сего осматривать , зимою съ десяти часовъ утра до захода солнца , а лѣтомъ съ десяти часовъ утра до восьми часовъ вечера . Всѣ ученые и высшія учебныя заведенія въ С . Петербургѣ имѣютъ право пользоваться хранящимися въ Музеумъ книгами и рукописями , принимая ихъ подъ росписку своихъ Начальствъ и отвѣтствуя за сохраненіе . Тамъ находится славная колоссальная статуя изъ бѣлаго мрамора , работы Кановы , представляющая *Богиню мира* . Въ одной рукѣ она держитъ оливковую вѣтвь , другою облокочивается на колонию , гдѣ изсѣчены слѣдующія надписи : *Миръ Абовскій , 1743 ; Миръ Клейпердскій , 1774 ; Миръ Фридрихсгамскій , 1809* . Воспоминаніе трехъ договоровъ , поспановленныхъ дѣдомъ Графа Николая Петровича (*), отцемъ его (**) и имъ самимъ ! — Не менѣе дѣ-

(*) *Румянцовскій Музеумъ* состоитъ въ вѣдѣніи Министра Народнаго просвѣщенія . Библіотека содержитъ въ себѣ до шестидесяти тысячъ книгъ , а Минералогическій кабинетъ оцѣненъ въ триста тысячъ рублей ; съ библіотекою-же болѣе миліона .

(*) см . біографію Графа Александра Ивановича Румянцева .

(**) см . біографію Графа Петра Александровича Румянцева - Задунайскаго .

даешь ему чести уваженіе , которое онъ оказывалъ по самую кончину свою къ памяти виновника его дней ; « Всемилоостивѣйшій Государь! — писалъ Румянцовъ къ Императору Александру , 24 Февраля , 1805 года — « Каждый сынъ въ « правѣ воздвигать пышные монументы отцу сво- « ему Меня убѣждаетъ сердце , что когда на « равнѣ съ другими коснусь я примѣровъ , не воз- « дамъ Задунайскому ни по заслугамъ , ни по « собственной обязанности. Слѣдуя такому по- « бужденію , я принялъ на себя пойдти другою « стезею и въ новомъ видѣ въ честь отца моего « памятникъ пославишь. — Поднося при семъ « Вашему Императорскому Величеству рисунокъ « скромнаго монумента (*) и тѣ основанія , на ко- « торыхъ я намѣреніе мое исполнить желаю (**), « осмѣливаюсь просить у д ешюитъ его Монаршаго

(*) Къ сожалѣнію монументъ сей , по огромности , не пославленъ на томъ мѣстѣ , гдѣ покоится прахъ Задунайскаго , но есть у лѣваго крылоса Соборной Кіевской церкви *Успенія Св. Богородицы*: но при входѣ въ церковь съ южной стороны , въ немаломъ разстояніи онъ того мѣста.

(**) Воля Графа Николая Петровича , приведенная въ исполненіе , состояла въ томъ: 1) чтобы шесть особъ изъ военно-служившихъ , во время нашествия , на память Задунайскаго опираваемыхъ , равно какъ и во время церковнаго Соборнаго служенія , окружали мѣсто , гдѣ покоится его родина. 2) Каждой изъ сихъ особъ упрочено получаніе ежегодно по тысячи рублей. 3) Право замѣщенія ихъ , по кончинѣ Графа Николая Петровича , возложено на брата его , а по кончинѣ послѣднго , присвоеныя

« унверженія. — Вложенный огонь жизни въ
 « память сію полетелъ въ кровь молодости, из-
 « гошновенной къ зпципъ опечества — а благо-
 « дарный сынъ великодушному своему Государю,
 « и въ самый часъ разлуки съ жизнью, весело
 « вспрѣпитъ кончину днѣй своихъ, что долж-
 « ную дань отцу отдать успѣлъ, и что духъ
 « крепости и благотворенія принялъ его числную
 « жертву, даровалъ ей вѣчное бытіе Моноаршимъ
 « словомъ. » — Присутствовалъ въ Государствен-
 номъ «Совѣтѣ, Графъ Румянцовъ при обсужи-
 ваніи дѣлъ не смотрѣлъ на знанность и богат-
 ство прикосновенныхъ лицъ. Сравнивая полезную
 жизнь Графа Румянцова съ дѣянїями многихъ
 современниковъ, которые при недостаткахъ сво-
 ихъ не прославили себя доблестными подвигами,
 невольнымъ образомъ видишь въ немъ только
 мужа государственнаго, ревностнаго любителя
 наукъ и славы опечества. — *Изъ разныхъ бу-
 магъ, Вѣдомостей и по разсказамъ современниковъ.*

РУМЯНЦОВЪ - ЗАДУНАЙСКІЙ, Графъ Петръ
 Александровичъ, сынъ Генераль - Аншефа Графа
 Александра Ивановича и правнукъ знаменитаго

на будущія времена Думъ Военнаго Ордена Св. Георгія.
 4) Особамъ симъ имѣть жителство въ построенномъ
 для нихъ домѣ 5) Фельдмаршальскій жезлъ, пожалован-
 ный Екатериною Великою Задунайскому, отдать сыномъ
 его въ Лавру на вѣчное сохраненіе, и сверхъ сего взнесе-
 во имъ шесть тысячъ рублей, изъ процентовъ, которыхъ
 монашествующіе должны получать плату за отправле-
 ныя ими павинды.

Болри а Машвѣва, родился въ 1725 году, достопамятникомъ ; ибо Россія лишилась тогда славнѣйшаго Полководца своего, Петра великаго. Сначала Румянцовъ, записанный въ солдаты на шестомъ году своего возраста (1734 г.), обучался въ деревнѣ, подъ надзоромъ отца своего, находившагося тогда въ ссылкѣ; потомъ, съ 1736 года, въ Малороссіи, откуда отправленъ въ Берлинъ (1739 г.) Дворяниномъ Посольства, для пріобрѣтенія навыка по Дипломатической части ; но въ слѣдующемъ году опозванъ въ опечесство ; поступилъ въ Шляхетный сухопутный Кадетскій корпусъ, 29 Іюля, и тамъ учился только чешыре мѣсяца. Пылкій, огневой юноша не могъ подчинить ума своего единообразнымъ занятіямъ, сбросилъ узы, на него положенныя, пользуясь отдѣленіемъ отца (*), и на свободѣ самъ начерталъ себѣ полетъ, котораго обыкновенные умы не въ состояніи постигнуть. Спремпительно возвышался онъ : въ 1743 году, на девятнадцатомъ году отъ рожденія , былъ уже Армейскимъ Капитаномъ и присланъ опцемъ въ С. Петербургъ изъ Абова съ мирнымъ трактатомъ. Императрица Елисавета Петровна споль была довольна прекращеніемъ военныхъ дѣйствій съ Швеціею и значительными пріобрѣтеніями , что пожаловала молодаго Румянцова прямо въ Полковники. — Чѣмъ занимался въ то время будущій герой Россіи ? Онъ удалствомъ превос-

(*) Александръ Ивановичъ Румянцовъ находился тогда Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ въ Константинополь.

ходилъ товарищей, пламенно любилъ прекрасный полъ, и самъ былъ любимъ женщинами, не зналъ препятствій и часто, окруженный солдатами, въ виду ихъ торжествовалъ надъ непреклонными; запланилъ одному оскорбленному мужу двойной штрафъ и въ тотъ-же день воспользовался правомъ своимъ, сказавъ: *что онъ не можетъ жаловаться; ибо получилъ уже впередъ удовлетвореніе!*—

Проказы Румянцова, доведенныя до Высочайшаго свѣдѣнія, заставили Императрицу Елисавету Петровну, во уваженіе заслугъ Графа Александра Ивановича, отправить къ нему виновнаго, съ тѣмъ, чтобы онъ, какъ отецъ, наказалъ его. Къ чести Графа Петра Александровича должно сказать, что и въ Полковничьемъ чинѣ предъ обществомъ онъ былъ покоренъ, какъ ребенокъ.—Событія сіи, неподверженныя сомнѣнію, открываютъ намъ, какъ неосновательно судить о людяхъ по начальнымъ ихъ дѣйствіямъ! — Румянцовъ участвовалъ попомъ въ славномъ походѣ Генераль-Фельдцейхмейстера Князя Репнина въ Франконию (1748 г.), и когда Россія ополчилась противъ Пруссіи (1757 г.) обнажилъ мечъ, бывши Генераль-Маіоромъ. Отсель начинается рядъ знаменитыхъ подвиговъ сего безсмертнаго Полководца XVIII столѣтія: Румянцовъ занялся прежде всего устройствомъ нашей конницы; попомъ вступилъ въ Тильзитъ, сдавшійся ему на капитуляцію (въ Іюль); пожалованъ Генераль-Поручикомъ (1758 г.); предводительствуя отдѣльнымъ корпусомъ, имѣлъ разныя стычки съ неприятелемъ, на копорыхъ всегда оставался по-

бѣдипелемъ ; начальствоваль въ сраженіи при Франкфуртѣ (1759 г.) серединою нашей арміи и содѣйствоваль пораженію Фридриха великаго , котораго часто угадываль тайные замыслы : опрокинулъ , вмѣстѣ съ Барономъ Лаудономъ , и обратилъ въ бѣснво непріятельскую конницу ; награжденъ Орденомъ Св. Александра Невскаго. Главнокомандующій Графъ Салпыковъ , послѣ сей блистательной побѣды , употребилъ Румянцова въ разныхъ переговорахъ съ Австрійскимъ Генераль - Фельдмаршаломъ Дауномъ. Въ 1764 году, предводительствуя снова отдѣльнымъ двадцати четырехъ тысячнымъ корпусомъ , расположилъ онъ лагерь свой подъ Колбергомъ , и держаль въ блокадѣ сей городъ , въ виду Прусскаго стана, между тѣмъ какъ флотъ нашъ бросаль бомбы съ моря. Россіане нѣсколько разъ покушались на приступъ : редупы почти ежедневно переходили изъ рукъ въ руки ; наконецъ Румянцовъ окружилъ Пруссаковъ со всѣхъ сторонъ , преградивъ подвозъ продовольствія. Отряды непріятельскіе , посылаемые къ прикрытію обозовъ , были разбиваемы. Тщепно Фельдмаршалъ Букурлинъ приказываль Румянцову опспуститъ оцъ Колберга , по причинѣ глубокой осени и расположиться на зимнихъ квартирахъ : увѣренный въ побѣдѣ , любимецъ славы ослушался своего начальника , съ которымъ былъ соединенъ узамн родства (*) : Приицъ Евгеній Виртембергскій

(*) см. біографію Генераль - Фельдмаршала Князя Михаила Михайловича Голицына.

нашеяся принужденнымъ предоставить Колбергъ на произволь судьбы ; Румянцовъ съ частію вѣренныхъ ему войскъ овладѣлъ городомъ Трептау и въ слѣдъ за тѣмъ заставилъ храбраго Комменданта Гейдена , два раза спасавшаго вѣренную ему крѣпость , сдать Колбергъ, 5 Декабря: 2903 чел. плѣнныхъ, сѣю сорокъ шесть орудій , 33 пыслчи ядръ и бомбъ , 500 тысячъ пуль и двадцать знаменъ были трофеями того дня. Императоръ Петръ III пожаловалъ Графа Румянцова Генераль - Аншефомъ и Кавалеромъ Ордену Св. Анны и Св. Апостола Андрея первозваннаго (1762 г.). Тогда прекратилась брань съ Пруссією и Обладатель Россіи намѣревался отторгнуть отъ Даніи наследственное свое достояніе , Голштинію ; назначалъ уже Румянцова Главнокомандующимъ армією ; вслѣлъ объявить въ Конференціи, 27 Іюня, о скоромъ отъѣздѣ своемъ въ главную квартиру, какъ на другой день Императрица Екатерина II вснула на Пресполь , и Румянцовъ , готовившійся къ новымъ побѣдамъ , вложилъ въ ножны мечъ свой, не присягалъ Государынѣ до тѣхъ поръ , пока не удостоверился въ кончинѣ Императора; определенъ (1764 г.) Генераль-Губернаторомъ въ Малороссію, Президентомъ тамошней Коллегіи, учрежденной въ Глуховѣ, Главнымъ Командиромъ Малороссійскихъ Козацкихъ полковъ , Запорожскихъ Козаковъ и Украинской дивизіи. Покоритель Колберга оправдалъ выборъ мудрой Монархини : онъ уничтожилъ злоупотребленія , вкравшіяся въ Присудственные мѣста ; вселилъ въ

молодыхъ Малороссіянъ любовь къ регулярной службѣ, коей они до того чуждались; строгою справедливостію испребили страхъ и недо-вѣрчивость, питаемая жншелями того края къ Великороссійскимъ войскамъ; доставилъ подвла-стному ему народу разныя облегченія въ повин-ностяхъ и вмѣстѣ обратилъ особое вниманіе на сбереженіе казенныхъ имѣній посредствомъ хозяйственнаго благоустройства: при немъ вве-денъ былъ въ Малороссію *Воинскій уставъ* (1768 г.) и предоставлено тамошнимъ жителямъ по части Гражданской руководствоваться *Стату-томъ Великаго Княжества Литовскаго*. Вскорѣ возгорѣлась война между Россіею и Порціою Оп-томанскою; Екатерина, поручивъ первую армію Князю Голицыну (*), назначила Предводителемъ второй Графа Румянцова (1768 г.). Последнему велѣно было охранять границы Имперіи, копо-рыя тогда повсемѣстно почти опъ Польши до Каспійскаго моря окружены были народами, под-властными Турціи. Не упуская изъ виду сноше-ній съ Голицынымъ, Румянцовъ расположилъ войско свое такимъ образомъ, чтобы оно могло споспѣшествовать дѣйствіямъ первой арміи, и лишь только узналъ о переходѣ Голицына на сію сторону Днѣпра (1769 г.), немедленно перепра-вился за Днѣпръ, чтобы симъ движеніемъ при-влечь на себя вниманіе непріятеля, раздѣливъ многочисленныя его силы, шедшія изъ за Дуная

(*) см. біографію Генераль-Фельдмаршала Князя Алек-сандра Михайловича Голицына.

ночь предводительствомъ Визиря. Недовольная медленностію Голицына, Императрица смѣнила его Румянцовымъ. Онъ принялъ первую армію 17 Сентября: Хопинь и Яссы были тогда заняты Россіянами. Румянцовъ поспѣшилъ очистить отъ Турковъ Валлахію. Зима и моровая язва не ослабили мужества Россіянъ: они овладѣли крѣпостью Журжею (1770 г.); разбивали на всѣхъ пунктахъ Турковъ и Татаръ, не смотря на превосходное ихъ число. 17 Іюня, Румянцовъ обратилъ въ бѣгство двадцать тысячъ Турковъ близъ Рябой-Могилы; 7 Іюля, одержалъ совершенную побѣду надъ непріятелемъ за рѣчкою Ларгою. Армія Музульманъ, подъ предводительствомъ трехъ Пашей и Хана Крымскаго, состояла изъ восьмидесяти тысячъ человекъ, находилась на высотахъ; лагерь былъ защищаемъ четырьмя репраншаменами и сильною артиллеріей. Но Россійскій Полководецъ, по собственному его выраженію, *не могъ видѣть непріятели, не наступая на него*: въ двѣнадцатомъ часу ночи, на седьмое число Іюля, онъ двинулся за рѣчку Ларгу тремя колоннами въ слѣдъ за Репнинымъ и Боуромъ. Татарскіе пикеты, согнанные движеніемъ передовыхъ полковъ нашихъ, возвѣстили въ спанѣ своемъ приближеніе Россійскихъ войскъ. Послѣднія еще до разсвѣта выступили на высотахъ. Вспревоженный непріятель открылъ сильную пушечную пальбу: не давъ опомниться врагамъ, Румянцовъ велѣлъ Боуру и Репнину атаковать лагерь ихъ съ правой стороны, а самъ, устроивъ армію *карреями*, поспѣшилъ къ

укрѣпленію. Здѣсь должно замѣтить, что герой, пріѣвъ начальство, отвергнулъ малодушныя оспорожности славнѣйшихъ полководцевъ: Монтекулія, Евгенія Савойскаго, Графа Миниха. *Не рогатки*, сказалъ онъ своимъ легіонамъ, *а огонь и мечъ защита ваша* (*). — Татары успремались съ праваго крыла, гдѣ находился ихъ станъ, лощною на лѣвое наше крыло; но были отбиты. Между тѣмъ Мелиссно, заставляя молчать непріятельскую батарею мѣлкими выстрѣлами своими, очищалъ пушью въ укрѣпленіи. Едва передовыя отряды Боура и Рспина начали пробиваться въ лагерь непріятельскій съ правой стороны, Племяниковъ пушечными выстрѣлами возвѣсшилъ приступъ свой на лѣвой. Тогда Румянцовъ поручилъ вести армію Генераламъ Олицу и Брюсу, а самъ поскакалъ къ войскамъ, нападавшимъ на лагерь. Храбрые гренадеры, одушевленные присутствіемъ героя, штыками и грудью изпровергли укрѣпленіи, брали пушки, быстро неслись на крупую гору, не распронваясь въ рядахъ, и въ одно мгновеніе ока влѣзли на высоту холмовъ. Бросивъ станъ свой, непріятель, поражаемый и на лѣвомъ кры-

(*) Графъ Румянцовъ отмѣнилъ *рогатки*, которыми прежде прикрывался фронтъ арміи отъ нападенія Турецкой конницы, потому что деревянныя сіи преграды не могли удерживать сильнаго натиска искусныхъ наѣздниковъ, врубавшихся въ ряды съ невмѣрною жестокостію, между тѣмъ, какъ онѣ отрывали множество рукъ отъ фронта.

лъ, обратился въ бѣгство. Битва Ларгская началась въ четыре часа утра, а кончилась въ двѣнадцать. Она была только предвѣстіемъ победы подъ Кагуломъ: весь Турецкій лагерь, тридцать три мѣдныхъ пушекъ, множество пѣхотныхъ, знаменъ, значительное количество съѣстныхъ припасовъ и военныхъ снарядовъ увѣнчали торжество Румянцева. Императрица прислала къ нему военный Орденъ Св. Георгія перваго класса. — Сраженіе при рѣкѣ Кагулъ было гораздо блистательнѣе. Оно походило болѣе на баснословное, нежели на дѣйствительно историческое; ибо семнадцать тысячъ Россіянъ побили на голову полтора десяти тысячъ Турковъ, опираясь сто тысячъ Татаръ, угрожавшихъ съ штыку. Планъ Великаго Визиря Галиль Бея состоялъ въ томъ, чтобы, поставивъ Румянцева среди двухъ огней, уничтожить его малую армію; потомъ обратиться ко Львову, присоединить къ своимъ полчищамъ Конфедератовъ и перенести театръ войны правымъ крыломъ въ Россію, а лѣвымъ въ Польшу. 20 Іюля, Турки заняли на лѣвой сторонѣ устья Кагула лагерь верстахъ въ семи отъ нашего, между тѣмъ какъ Татары начали облегать штыкъ, опираясь подвозъ продовольствія. Россіане находились въ критическомъ положеніи; но не унывали: ибо съ ними былъ Румянцовъ. Онъ раздѣлилъ малую армію свою на пять четырехугольниковъ, расположенныхъ въ некоторомъ отдаленіи одинъ отъ другаго, и крѣпкообразнымъ ихъ огнемъ не только удержалъ въ повиновеніи Турецкую конницу, но

и защитили свою собственную отъ нападенія невѣрныхъ, поставивъ оную въ пуспыхъ промежуткахъ карре, позади пушекъ. Такимъ образомъ конница наша, бывъ прикрыта огнемъ артиллеріи и пѣхоты, могла свободно дѣйствовать въ преслѣдованіи непріятеля. Поэпиривъ войско въ боевой порядокъ, Румянцовъ двинулъ оное на разсвѣтъ (24 Іюля) къ дорогѣ, получившей названіе отъ Римскаго Императора Траяна, не ожидалъ; но самъ предупредилъ врага многочисленнаго. Изумленные опчаяннымъ мужествомъ Россіянъ и громомъ ихъ орудій, невѣрные опклонили робость мыслію, что испребаши враговъ превосходствомъ силъ, вспрѣпили полки наши съ ожесточеніемъ, спѣшили зайдти имъ въ пылъ; но Румянцовъ сквозь дымъ и огонь наблюдалъ всѣ шаги Музульманъ и быспрымъ поворопомъ своихъ войскъ угрожалъ опрѣзати Турецкую конницу отъ лагеря. Она съ крнкомъ и чрезвычайною скоростію понеслась къ оному, оспавивъ нападеніе на карре Племянникова. Съ пятаго часа утра до восьмаго Россіане въ непрерывномъ огнѣ пролагали себѣ дорогу къ спану Турецкому, между тѣмъ какъ Гудовичъ и Попемкинъ, занявшіе ночью съ ввѣренными имъ опрядами выгодную позицію на высотахъ, прикрывали отъ Хана Крымскаго обозы и преняпсировали ему атаковать армію нашу съ пыла. Всѣ пушечные выстрѣлы со стороны непріятеля обращены были на карре, гдѣ находился Румянцовъ, и на карре Племянникова, шедшее по лѣвую сторону. Вззиръ въ одну ночь сдѣлалъ у-

крѣпленіе, обведенное тройными рвами, наполненными янычарами. Румянцовъ непрестанно былъ подъ тучею ядеръ, нередко попадавшихъ въ лошадей, сопровождавшихъ его чиновниковъ. Уже Турецкія батареи начинали умолкать; уже карре Племянникова проспирало руки къ овладѣнію укрѣпленіемъ: вдругъ десяты тысячъ Янычаръ, выскоча изъ лощины, ударили съ саблями, кинжалами и съ крикомъ на правую сторону карре, ворвались въ средину, смяли полки: Муромскій; 4-й Гренадерскій и Бушырскій, заставили ихъ бѣжать въ карре Олица. Увидѣвъ смятеніе въ рядахъ своихъ, неуспрашимый Румянцовъ сказалъ Принцу Брауншвейгскому, находившемуся при немъ: *Теперь дошло дѣло до насъ!* и съ этимъ словомъ полетѣлъ къ бѣгущимъ, смѣшавшимся подъ саблями Турецкими, вскричалъ: *Стой, ребята!* Голосъ героя въ одинъ мигъ опозвался въ слухъ и сердцахъ воиновъ; Россіане остановились, устроились. Первый Гренадерскій полкъ, подъ предводительствомъ Бригадира Озерова, опразилъ Янычаръ. Карре Племянникова сдвинуло ряды, и возгласивъ: « Да здравствуетъ Екатерина! » уснаремилось впередъ. Черезъ тройные рвы Россіане взлѣзли въ укрѣпленія. Визирь, уснаренный поражениемъ Янычаръ, составлявшихъ первую его силу, обратился въ бѣгство. Спасаясь отъ шпыковъ, Турки гибли толпами въ волнахъ Дуная. Русскіе воины привѣтствовали мужественнаго Предводителя своего съ побдою, поклонили: *Ты прямой солдатъ!* — Весь Турецкій лагерь, сто сорокъ орудій, шесть-

десять знаменъ, множеству военныхъ снарядовъ и двѣ тысячи плѣнныхъ достались побѣдителямъ. Около сорока тысячъ погибло во время битвы и преслѣдованія. Уронъ нашъ ранеными и убитыми не превышалъ тысячи человекъ. Императрица вознесла Румянцова въ достоинство Генералъ-Фельдмаршала. Въ слѣдъ за Кагульской битвою, Репиниъ овладѣлъ Измаиломъ и Килиею, Глѣбовъ Браиловымъ. Бухарестъ, и крѣпость Салча увеличили завоеванія Россіянъ: занявъ лѣвый берегъ Дуная, Румянцовъ обезпечилъ зимнія квартиры свои въ Молдавіи и Валахіи. Въ 1774 году, громъ орудій нашихъ раздался за Дунаемъ (*): оба берега сей величественной рѣки, отъ крѣпости Журжи до Чернаго моря, были очищены Россіянами. Открывшіеся переговоры о мирѣ между воюющими державами (1772 г.) не увѣнчаны желаемымъ успѣхомъ. Вейсманъ, Потемкинъ и Суворовъ сразились въ разныхъ мѣстахъ съ Турками (1773 г.), съ новою славой для нашего оружія. Фельдмаршалъ осадилъ Силестрію, неоднократно разбивалъ съ малыми силами многочисленнаго непріятеля, разсѣялъ станъ его, расположенный на высотахъ, окопанный рвомъ и защищаемый пушками; но не могъ овладѣть крѣпостію, имѣя только подъ ружьемъ принадасть тысячъ человекъ, упомянутыхъ трудами и непрерывными битвами. Въ 1774 году, вступилъ на Пресполь Султанъ Ахметъ, по

(*) см. біографію Барона Ошпа Вейсмана.

кончинъ брата своего Мустафы, Государь малодушный, преданный нѣгъ, носившій одно именованіе Повелишеля Отпиомановъ; ибо вся власть была въ рукахъ сестры его и Верховнаго Визиря Махметъ Мусунъ Заде. Театръ войны тогда перенесенъ былъ въ Булгарію: расположивъ лагерь на горахъ, Визирь, избѣгавшій генеральнаго сраженія, хотя и вывелъ пропивъ пятидесяти тысячъ Россіянъ двухъ сотъ тысячное войско, раздѣлилъ оное на нѣсколько корпусовъ. Между тѣмъ, какъ часть его арміи выступила изъ укрѣпленій, Румянцовъ съ нѣсколькими отрядами обошелъ Турецкій станъ, ворвался во флагъ, овладѣлъ многими орудіями, всѣмъ обозомъ. Въ это самое время, Каменскій, по распоряженію Главнокомандующаго, отрѣзалъ Визирю всякое сообщеніе съ Адрианополемъ, заперъ его въ собственномъ лагерѣ. Страхъ объялъ всѣхъ Турковъ: они вышли изъ повиновенія, разсѣялись во множествѣ. Визирь заговорилъ о мирѣ и согласился на всѣ условія, предписанныя ему побѣдителемъ. Кучукъ-Кайнарджскій договоръ, постановленный 40 Іюля, доставилъ Крымскимъ Татарамъ независимость; Россіи: Азовъ, съ его областію; Керчь и Эникале въ Крыму; Киибурнъ при устьѣ Днѣпра и сѣнь между сею рѣкой и Бугомъ; свободное плаваніе по Черному морю и черезъ Дарданеллы, даже до стѣнъ Константинополя; чепыре милліона пять сотъ тысячъ рублей за военныя издержки. — Велики были заслуги, оказанныя опечеству Румянцовымъ, но и награды, полученныя имъ отъ справедливой Мо-

НАРКИНИ СООПВѢПСТВОВАЛИ ОНЫМЪ. ЕКАТЕРИНА ВЪ ДЕНЬ МИРНАГО ПОРЖЕСТВА (·) ПОЖАЛОВАЛА ГРАФУ ПЕТРУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ: 1) НАИМЕНОВАНИЕ *Задунайскаго*, для прославленія черезъ то опаснаго перехода его чрезъ Дунай; 2) грамопу съ прописаніемъ побѣдъ его; 3) за разумное полководство: алмазами украшенный Фельдмаршальскій жезлъ; 4) за храбрыя предпріятія: шпагу, алмазами обложенную; 5) за побѣды: лавровый вѣнокъ; 6) за заключеніе мира: масличную вѣтвь (*); 7) въ знакъ *Монаршаго* благоволенія: крестъ и звѣзду Ордена Св. Апостола Андрея первозваннаго, осыпанныя алмазами; 8) въ честь его и для поощренія примѣромъ его потомства: медаль съ его изображеніемъ; 9) для увеселенія его: деревню въ пять тысячъ душъ въ Бѣлоруссін; 10) на постройку дома: сто тысячъ рублей изъ Кабинета; 11) для стола: серебряный сервизъ и 12) на убранство дома: картины. Сего мало: ЕКАТЕРИНА умѣла и наградамъ своимъ придавать *оттѣлки*, для возвышенія заслугъ и самой благодарности. Въ списокъ удостоенныхъ, 10 Іюля, *Монаршаго* благоволенія, первое мѣсто занималъ по старшинству Князь Голицынъ (**), второе Румянцовъ; но Государыня хотѣла ошлнчить послѣд-

(*) 10 Іюля, 1775 года.

(*) Лавровый вѣнокъ и масличная вѣтвь были также осыпаны алмазами.

(**) см. біографію Генер. Фельдмаршала Князя Александра Михайловича Голицына.

няго передъ первымъ и собственною рукой прибавила къ его титулу слово *Господишъ*, между тѣмъ какъ Голицынъ наименованъ просто Генераль-Фельдмаршаломъ! — Она желала, чтобы *Задунайскій*, по примѣру Римскихъ полководцевъ, имѣлъ въѣздъ въ Столицу черезъ триумфальныя ворота на колесницѣ; но скромный герой, привыкшій къ лагерной жизни, отказался отъ почестей и еще болѣе явилъ себя великимъ въ глазахъ соотечественниковъ! — Малороссія снова поступила подъ начальство его: онѣтуда Румянцовъ вызванъ былъ въ С. Петербургъ (1776 г.), для сопровожденія Наслѣдника Престола въ Берлинъ, по случаю назначеннаго бракосочетанія его съ племянницею Короля Прусскаго, Принцессою Виртембергскою (*). «Привѣствую побѣдителя Оттомановъ», — сказалъ Фридрихъ Великій Румянцову въ то время, какъ Фельдмаршалъ преклонилъ передъ нимъ побѣдоносное чело свое. — «Я нахожу великое сходство между вами и Генераломъ моимъ Винтерфельдомъ.» — *Государь!* отвѣчалъ Румянцовъ, *для меня весьма-бы лестно было хоть не много походить на Генерала, столь славно служившаго Фридриху.* — «Нѣтъ,» возразилъ Король, «вы не этимъ должны гордиться; но побѣдами вашими, которыя передадутъ имя Румянцова позднѣйшему потомству.» — Уважая достоинства Россійскаго полководца, Король приказалъ Воен-

(*) Бывшею именемъ Императрицею Марією Феодоровною.

ному Штабу своему явиться къ Румянцову съ почтениемъ, съ поздравленіями; возложилъ на него Орденъ Чернаго Орла; собравъ весь гарнизонъ въ Потсдамъ, представилъ примѣрное Кагульское сраженіе, которымъ самъ предводительствовалъ. Въ Берлинской Академіи Наукъ славный Формей произнесъ рѣчь, въ коей выхваляя добродѣтели Наслѣдника Престола Россійскаго, коснулся и Румянцова: « Да великая и процвѣтающая Имперія, предназначенная Вашему Высочеству — сказалъ онъ » — всегда будетъ опираться на « столбы, столь-же прочныя, каковыя и нынѣ « поддерживаютъ ея. Да въ совѣтахъ Вашихъ « первенствуютъ всегда Министры, въ арміяхъ « Полководцы, одинаково любимые Минервою и « Марсомъ. Да будетъ герой эпосъ (здѣсь я « невольнымъ образомъ предаюсь восторгу, ощу- « щаемому мною при видѣ великаго Румян- « цова) долгое еще время ангеломъ хранителемъ « Россіи! Распространивъ ужасъ своего побѣдо- « носнаго оружія за Дунаемъ, онъ нынѣ укра- « шаетъ берега Шпреи доблестями, не менѣе « славными, возбуждающими удивленіе. Но чтобы « достойно возвеличить мужа, который съ храб- « ростию Ахиллеса соединяетъ добродѣтели Энея, « надобно вызыватьъ тѣни Гомера и Виргилія: « голосъ мой для сего недостаточенъ. » — Здѣсь должно прибавить, что въ эпосѣ собраніи Румянцовъ сидѣлъ подлѣ Короля, между тѣмъ какъ два Принца Брауншвейгскіе и три Виртембергскіе стояли. — Возвратясь въ опечесство, Графъ Пешръ Александровичъ впустилъ по

прежнему въ управленіе Малороссіею. Въ то время Потемкинъ , бывшій въ Турецкую войну подъ начальствомъ его , представлялъ первое лице въ Государствѣ , могуществомъ своимъ превосходя всѣхъ своихъ предѣспшниковъ. Благоволеніе Императрицы къ Кагульскому побѣдишело не измѣнилось: Она соорудила въ честь емуobeliskъ въ Царскомъ селѣ ; возложила на Румянцева Орденъ Св. Владиміра первой степени въ самый день учрежденія онаго (1782 г.); пожаловала его Подполковникомъ Конной Гвардіи (1784 г.); наименовала Главнокомандующимъ Украинской арміи , выпавленной противъ Турковъ въ 1787 году ; но со всѣмъ тѣмъ Задунайскій представлялъ уже въпороспепеннаго предводителя : Потемкинъ былъ главнымъ. Тогда Екатерина предприняла путешествие въ Тавриду: Румяновъ встрѣтилъ Императрицу на границѣ Малороссійской и присоединился къ особамъ , сопровождавшимъ ее. « На лицѣ сего знаменитаго воина , пишетъ очевидецъ Графъ Сегюръ , изображались отличительныя черты его характера , смѣсь скромности и вмѣстѣ гордаго благородства , которымъ всегда украшается истинное достоинство ; внутренняя печаль и досада , чувствуемая имъ отъ предпочтенія , оказываемаго Потемкину , помрачали величественное чело его. Онъ открыто изъяснялъ неудовольствіе , въ то время какъ другіе Царедворцы тайно старались вредить любимцу счастья , который , по званію Президента Военной Коллегіи и Министра , представлялъ къ наградамъ однихъ только своихъ

подчиненныхъ ; спроеилъ великолѣпныя зданія въ вѣренномъ ему Намѣстничествѣ ; новою , красивою одеждою придавалъ блескъ арміи своей , между тѣмъ какъ воины Румянцова носили вещіе мундиры , офицеры не получали повышеній , казенныя работы пріостановились въ Украинѣ . Вражда сія въ томъ-же году по видимому прекратилась : Пошемкинъ , до открытія военныхъ дѣйствій , написалъ къ Задунайскому письмо , называлъ себя ученикомъ его , испрашивалъ совѣтовъ , или , лучше сказать , повелѣній своего наставника . Между тѣмъ какъ Таврической осаждалъ Очаковъ (1788 г.) , Румянцовъ , осматриваясь въ Украинѣ , быстро подвигалъ войска въ Молдавію и , предвидя , что соперникъ его будетъ преграждать ему дорогу на ратномъ полѣ , сказался больнымъ ногами , сдалъ армію Пошемкину , который присоединилъ ее къ своей . Удалясь , близъ Кіева въ мирное уединеніе , занимаясь сельскимъ хозяйствомъ , побѣдителей Опшомановъ ласково бесѣдовалъ съ своими поселянами , воспоминалъ въ кругу опшавныхъ воиновъ о дняхъ прошедшей славы . Любя чтеніе , даже подъ шумомъ военныхъ бурь , онъ посвящалъ тогда одному большую часть дня . *Вотъ мои учителя* , говорилъ Румянцовъ , указывая на книги . Нерѣдко , въ простой одеждѣ и сядя на пень , удилъ онъ рыбу . Однажды любопытные посѣщители , прѣхавшіе взглянуть на героя Кагульского , не могли различить его отъ другихъ . *Вотъ онъ* , сказалъ имъ съ ласкою Румянцовъ : *наше дѣло города палить , да рыбку ловить* . Въ домѣ его ,

богато убранномъ, находилнсь и дубовые стулья. *Если великолѣпныя комнаты*, говорилъ онъ своимъ приближеннымъ, *внушатъ мнѣ мысль, что я выше кого-либо изъ васъ: то пусть сіи простые стулья напоминаютъ, что и я такой-же человекъ, какъ вы.* — Такъ провсѣ Румянцовъ нѣсколько лѣтъ: въ исходѣ 1791 года дошло до него извѣстіе о смерти Потемкина; великодушный герой не могъ удержаться отъ слезъ. *Чему удивляетесь вы?* сказалъ онъ своимъ домашнимъ. *Потемкинъ былъ мнѣ соперникомъ; но Россія лишилась въ немъ великаго мужа, а отечество потеряло усерднѣйшаго сына.* — Черезъ два года попомъ, Екатерина поржесествовала миръ, заключенный съ Турціей, 1791 года, и не забыла Задунайскаго; онъ получилъ тогда шпагу, украшенную алмазами: *за занятіе части Молдавіи въ началъ войны*, какъ будто въ предзнаменованіе, что рука его должна еще ополчиться къ подвигамъ славы. Въ 1794 году, 16 Мая, ввѣрено Румянцову главное начальство надъ войсками, расположенными отъ устья Днѣпра до предѣловъ Минской Губерніи. Императрица собственноручно писала къ нему: « Я слышала о « лучшемъ состояніи шеперь здоровья вашего, « обрадовалась, и желаю, чшобъ оно дало вамъ « новыя силы раздѣлить со мною славы мои; « ибо вы сами довольно знаете, сколь опечесство « помнишь васъ, содержа незабвенно всегда за « слуги ваши въ сердца своемъ; знаете шакже и « шо, сколь много и все войско самое любитъ « васъ и сколь оно порадуется, услыша шолько,

« что обожаемый Велизарій опянь ихъ пріем-
« леть, какъ дѣшей своихъ, въ свое попеченіе. » —
Оставаясь въ Украинѣ, онъ подвигалъ впередъ
разные корпусы своєї арміи, снабдилъ Суворова
словеснымъ наставленіемъ, сосредоточилъ полки
подъ его знамена, и благоразумными распоряже-
ніями содѣйствовалъ низложенію мятежа въ
Польшѣ; награжденъ (1795 г.) похвальною гра-
мошою, деревнями, домомъ съ приличнымъ убран-
ствомъ и передъ онымъ памятникомъ, съ над-
писью: *Побѣдаль Графа Румянцова - Задунай-
скаго* (*). Вскорѣ Императрица переселилась въ
вѣчность (6 Ноября, 1796 г.). Печальное извѣ-
стіе сіе, полученное Румянцовымъ въ Ташани,
чрезвычайно огорчило его. Сначала Императоръ
Павелъ I обошелся съ нимъ весьма милосливо,
спрашивалъ совѣтовъ его по военной части;
нарочные безпрестанно летали изъ С. Петер-
бурга къ Кагульскому герою. Но Полководецъ
Екатерининъ, надѣясь на свою силу и опыт-
ность, смѣло сообщалъ мысли свои, кои одна-
кожь не всѣ согласны были съ видами Монарха.

Параличный ударъ прекратилъ (8 Декабря)
славную жизнь Румянцова. Необыкновенному вож-
дю сему опредѣлено было родиться и умереть
въ двѣ значительныя эпохи для Россіи. Импе-

(*) Памятникъ сей, поставленный на Царыцыномъ
лугу, передъ домомъ Румянцова, нынѣ находится на Ва-
сильевскомъ островѣ, между Кадетскимъ Корпусомъ и
Академіею Художествъ.

РАТОРЬ ПАВЕЛЪ I, въ память великихъ его отечеству заслугъ, повелѣлъ наложить военный прауръ на три дни. Графъ Петръ Александровичъ Румянцовъ-Задунайскій былъ высокаго роста; станъ имѣлъ стройный, величественный; физиогномію привлекательную, чуждую притворства, всегда спокойную; важная походка придавала ей нѣкошорую гордость; отличался превосходною памятью и крѣпкимъ сложеніемъ тѣла: не забывалъ никогда, что чинилъ и видѣлъ, не зналъ болѣзней и на семидесятомъ году жизни своей могъ проѣзжать верхомъ въ день пятьдесятъ верстъ. Онъ былъ набоженъ безъ суевѣрія; благоговѣлъ передъ Монархиною, умѣвшею возвеличить Россію; любилъ солдатъ, какъ дѣтей своихъ, заботился объ нихъ въ полѣ и на квартирахъ; одушевлялъ храбрыхъ воиновъ увѣренностію въ побѣдѣ; былъ любимъ ими, не смотря на строгость свою и на частые маневры; но взыскивалъ за малѣйшую неисправность, обыкновенно спрунилъ надъ подчиненными, не дѣлая ихъ несчастными. Однажды Задунайскій, обозрѣвая на разсвѣтѣ лагерь свой, примѣшилъ офицера, отдыхавшаго въ халатѣ, началъ съ нимъ разговаривать, взялъ его подъ руку, вывелъ изъ палатки, прошелъ мимо войскъ и потомъ вступилъ вмѣстѣ въ шашеръ Фельдмаршальскій, окруженный Генералами и своимъ Штабомъ. Съ умомъ прозорливымъ, основательнымъ, Румянцовъ соединялъ твердость, предприимчивость; былъ неуспрашимъ; не зналъ препятствій при исполненіи военныхъ предначертаній; не унывалъ

среди опасностей, одаренный рѣдкимъ присутствіемъ духа. « Задунайскаго, » пишеть Карамзинъ, « можно смѣло назвать Тюреномъ Россіи. « Онъ былъ мудрый полководецъ, зналъ своихъ « непріятелей, и систему войны образовалъ по « ихъ свойству; мало вѣрилъ слѣпому случаю « и подчинялъ его вѣроятностямъ разсудка; ка- « зался отважнымъ, но былъ только проница- « теленъ; соединялъ рѣшительность съ тихимъ « и яснымъ дѣйствіемъ ума; не зналъ ни страха, « ни запальчивости; берегъ себя въ сраженіяхъ « единственно для побѣды; обожалъ славу, но « могъ-бы снести и пораженіе, чпобы въ самомъ « несчастіи доказать свое искусство и величіе; « обязанный геніемъ напуръ, прибавилъ къ ея « дарамъ и силу науки; чувствовалъ свою цѣну, « но хвалилъ только другихъ; отдавалъ спра- « ведливость подчиненнымъ, но огорчился-бы во « глубинѣ сердца, если-бы кто нибудь изъ нихъ « могъ сравняться съ нимъ талантами: судьба « избавила его отъ сего неудовольствія. » —

Еслибъ и дѣйствительно герой Кагульскій имѣлъ какіе либо недосщапки: то они должны исчезнуть во множествѣ его отличныхъ качествъ и доблестныхъ подвиговъ, которые не умрутъ въ пошомствѣ. Екатерина великая, кромѣ двухъ памятниковъ, сооруженныхъ въ честь Румянцова, украсила еще мраморнымъ его бюстомъ Эрмитажъ. Императоръ Іосифъ II всегда приказывалъ спавить за споломъ своимъ лишній приборъ для любезнаго своего *Фельдмаршала*. Суворовъ являлся къ нему въ полномъ

мундиръ и забывалъ при немъ шупки свои. Его покровительству обязана Россія славными Министрами: Безбородко и Завадовскимъ. Прахъ Задунайскаго покоишся въ Кіевопечерской Лаврѣ. — *Изъ Жизни Графа П. А. Румянцова-Задунайскаго*, изданной въ Москвѣ, 1803 года; *Дипломатич. сношеній нашего Двора съ Европейскими*, т. 3; *портфелей Миллера*; *Записокъ Г. Порошина и Графа Сегюра*, т. 3; *Русской Исторіи Г. Глинки*, т. 8; *Похвальнаго слова Имп. Екатерины II*, соч. Карамзина; *разныхъ Вѣдомостей и по рассказамъ современниковъ*.

РЪДНЯ-ОБОЛЕНСКІЙ, Князь Иванъ Михайловичъ, попомокъ Князя Михаила Всеволодовича Черниговскаго (*) и родоначальникъ Князей Репнинныхъ, служилъ въ молодыхъ лѣтахъ, при Иоаннѣ III, дворникомъ (1492 г.), когда заложена каменная крѣпость противъ Нарвы, съ высокими башнями, названная по имени Государя, *Иванъ-городъ*, къ великому безпокойству Ливонскихъ Нѣмцевъ, кошорые не могли Россіянамъ въ томъ воспрепятствовать. Князь Рѣдня пожалованъ въ томъ году Воеводою Спорожеваго полка, а въ слѣдующемъ (1493 г.) Передоваго,

(*) Пятый сынъ Князя Михаила Черниговскаго, Князь Юрій, имѣлъ отъ сына своего, Князя Константина Оболенскаго, двухъ внуковъ: Князя Ивана и Князя Андрея. Первый былъ дѣдъ Князя Ивана Михайловича; второй родоначальникъ Князей Долгорукихъ и Щербатовыхъ. — *Изъ старинной Родословной книги, имъ принадлежащей*.

съ которымъ участвоваля въ непріятельскихъ дѣйствіяхъ прошивъ Литвы. 1496 года, сражался онъ прошивъ Шведовъ въ Финляндіи; въ 1500 содѣйствоваля Воеводѣ Якову Захарьевичу (*) въ завоеваніи Пупивля, продолжая начальствовашь передовымъ полкомъ; осадилъ (1502 г.), вмѣстѣ съ другими Воеводами, Смоленскъ, котораго не могли взять за недоспапкомъ въ продовольствіи; ходилъ съ войсками къ Казани (1506 г.), подъ главнымъ предводителствомъ Димитрія, брата Великаго Князя; снова обнажилъ мечъ прошивъ Липовцевъ (1508 г.): участвоваля въ освобожденіи Дорогобужа; въ заключенномъ мирномъ договорѣ съ Ливонією (1509 г.); въ неудачномъ присшупѣ къ Смоленску (1513 г.);, вторично повелъ къ сему городу вѣренную ему рашь; разбилъ Намѣстника Смоленскаго, Пана Юрія Сологуба, всрѣшившаго его въ полѣ съ сильнымъ войскомъ, принудилъ непріятеля опсшупитъ въ крѣпоспъ, взялъ многихъ плѣнниковъ, опправилъ ихъ къ Государю въ Боровскъ, обложилъ Смоленскъ. Началась осада, не увѣнчанная успѣхомъ. Россіане принуждены были удалитъся, оставивъ послѣ себя слѣды ужаснѣйшихъ опустошеній. Въ этомъ послѣднемъ походѣ Рѣдня-Ободенскій дѣйствоваля какъ главнокомандовавшій, предводителствувя большимъ полкомъ: вся опвѣстшвенность лежала на немъ. Василій Іоанновичъ замѣнилъ сего полководца другимъ, опыннѣйшимъ, и Смоленскъ опворилъ воропа (1514 г.)

(*) см. біографію Боярина Якова Захарьевича.

Князю Данилу Щенъ (*). Съ того времени Рѣпня утратилъ на всегда довѣренность Великаго Князя и кончилъ военное свое поприще. Сановникъ эпоптъ ознаменовалъ себя не столько ратными доблестями, сколько содѣйствіемъ въ нанесеніи послѣдняго удара Пскову, допуть знаменному особыми правами, вольностию и совмѣстничествомъ съ Новым-городомъ. Василій опредѣлилъ его Намѣстникомъ въ сей городъ, 1509 года. Тогда существовалъ еще обычай, чптобъ Духовенство встрѣчало градодержателей съ крестами; но Рѣпня, выросшій среди военныхъ шапровъ, не любилъ сущныхъ почестей и привелъ въ удивленіе гражданъ пріѣздомъ неожиданнымъ. Они прозвали его *Найденюмъ*. Неизвѣстно, обидное-ли сіе наименованіе, или спрощивый нравъ Князя Рѣпни возродилъ между имъ и жителями несогласіе, Посадникъ Псковскій Юрій лично жаловался Великому Князю на утѣсненіе людей *добровольныхъ* Намѣстникомъ, просилъ защиты; предшавители народа молили съ своей стороны смѣнить его. Василій воспользовался симъ случаемъ, чптобы уничтожилъ вѣче, которому принадлежала власть законодательная; обвинилъ недовольныхъ начальствомъ въ неповиновеніи оному. 13 Января, 1540 года, граждане принуждены были снять колоколъ у Святой Троицы, и смотря на него, долго плакали о своей *старинѣ* и *вольѣ*. — Князь Иванъ Михайловичъ Рѣпня-Оболенскій, возведенный въ достоинство Боярина, 1543 года,

(*) см. біографію Князя Данила Васильевича Щени.

скончался въ 1523. Онъ , по словамъ современныхъ лѣтописцевъ , былъ *лотъ до людей*. Приведемъ здѣсь примѣръ его строгости : одинъ пономарь , похитивъ изъ церковнаго ларя четыре сща рублей , былъ пытанъ , признался подъ кнутомъ въ своемъ пресупленіи , и сожженъ. — *Изъ Древней Рос. Визліооики , издан. втор. , т. IX , стр. 190 и 191 ; т. XX , стр. 16 и 21 ; Исторіи Госуд. Рос. , издан. втор. , т. VI , стр. 317 , и прилѣжаній 431 , 483 и 541 ; т. VII , стр. 30 , 32 , 40 , 54 , 55 и 56 , и прилѣжаній 9 , 36 , 57 и 383.*

РЮМИНЪ , Гавріла Васильевичъ , сынъ мѣщанина , родился въ Рязни , 1752 года. Бѣдность постигла его въ самыхъ молодыхъ лѣтахъ и пріучила къ трудолюбію : лишась отъ пожара , по кончинѣ отца , послѣдняго своего имущества , онъ отправился въ Владиміръ , гдѣ опредѣлился къ содержателямъ винныхъ откуповъ. Особенная честность и распорочность Рюмина , равно какъ и доставленные имъ значительныя выгоды откупщикамъ , снискали ему совершенно ихъ довѣренность. Они , по прошествіи нѣкотораго времени , приняли его къ себѣ въ часть , и такимъ образомъ содѣйствовали ему въ пріобрѣтеніи значительнаго капитала. Тогда Рюминъ имѣлъ возможность самъ снимать винные откуны и , посредствомъ полученнаго навыка , умныхъ оборотовъ , въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ составилъ себѣ обширное состояніе. Между тѣмъ онъ , отправляя разныя должности въ службѣ

Государственной, неоднократно заслуживалъ Монаршее благоволеніе: удостоенъ званія *Именитаго Гражданина*; пожалованъ, въ 1798 году, шпагою и медалью на голубой лентѣ; былъ опредѣленъ, 1804 года, Президентомъ въ Рязанскій ратгаузъ съ чиномъ Надворнаго Совѣтника и въ томъ-же году произведенъ въ Коллежскіе Совѣтники; получилъ, 1807 года, Орденъ Св. Анны въпорого класса, за оказанное имъ усердіе въ бытность Инспекторомъ казенныхъ винокуренныхъ заводовъ; награжденъ, 1812 года, Орденомъ Св. Владиміра третьей степени во время служенія его въ Коммисіи снабженія солью Государства; бриліаншовыми знаками Ордена Св. Анны въпорого класса, въ 1817 году, въ бытность Инспекторомъ казенныхъ пищевыхъ сборовъ въ разныхъ Губерніяхъ; а въ 1824, по прошенію, уволенъ отъ службы, за старостію и болѣзнію съ чиномъ Штабскаго Совѣтника. Онъ скончался, 26 Ноября, 1827 года, на семьдесятъ пятомъ отъ рожденія, и похороненъ въ Троицкомъ монастырѣ, кошорому завѣщалъ десять тысячъ рублей. — Гаврила Васильевичъ Рюминъ оставилъ дѣтямъ своимъ въ наслѣдство двѣнадцать тысячъ крестьянъ и нѣсколько милліоновъ рублей. Онъ отличался гощепріимствомъ, украшеніемъ храмовъ и благотворительностію: пожертвовалъ, 1822 года, въ пользу учрежденнаго въ Рязани Дома трудолюбія и призрѣнія немощныхъ, двадцать тысячъ рублей; на возобновленіе Собора во имя Рождества Христа Спасителя, тридцать тысячъ рублей; на поддержа-

ніе огромнаго и величественнаго Успенскаго кафедральнаго Собора, клонившагося, въ 1800 году, къ разрушенію, болѣе десяти тысячъ рублей; употребилъ на сдѣланіе въ ономъ, по обѣимъ сторонамъ царскихъ вратъ, двухъ серебрякованныхъ вызолоченныхъ иконъ, и сорокъ тысячъ рублей на сооруженіе колокольни Соборной. — *Изъ Московскихъ Вѣдомостей, 1828 года, N 6.*

РЯПОЛОВСКІЙ, Князь Симеонъ Ивановичъ, сынъ Князя Ивана Ряполовскаго (который спасъ Иоанна III, еще младенца, отъ гонителей, и участвовалъ въ низверженіи Шемяки) — занималъ почешное мѣсто между Боярами и Воеводами сего Великаго Князя. Онъ предводительствовалъ Суздальцами и Юрьевцами въ славный походъ Иоанновъ прошивъ Новгородцевъ (1477), для совершеннаго покоренія ихъ; содѣйствовалъ Холмскому въ овладѣніи Казанью (1487 г.); ходилъ къ сему городу съ сильною ратію на помощь Царя Магмедъ-Аминя прошивъ Ладѣшеля Шибанскаго (1496 г.). Объ отличной довѣренности Иоанна III къ Ряполовскому можно судить и по слѣдующимъ событіямъ: когда Великій Князь, удовольствия властолюбію, лишилъ свободы роднаго брата своего, Андрея, Ряполовскій объявилъ послѣднему волю Государеву дрожащимъ голосомъ, заливаясь слезами (1494 г.); два раза былъ отправленъ въ Вильну: въ 1494 году, для принятія присяги отъ Великаго Князя Литовскаго, Александра, въ вѣрномъ храненіи постановленнаго имъ договора съ Иоанномъ, и въ 1495, вмѣ-

снѣ съ Великою Княжною Еленою. Въ тайномъ наказѣ велѣно ему наблюдать, чтобы она вѣнчалась съ Александромъ въ Греческой церкви, въ Русской одеждѣ, и при совершеніи брачнаго обряда торжественно объявила, что будетъ держать Законъ Греческій и не потерпитъ принужденія къ принятію Римскаго. Но не смогла на сильныя представленія Ряполовскаго, который прѣбывалъ еще, именемъ Іоанновымъ, чтобы для Великой Княгини была построена домовая церковь, Обладатель Литвы вѣнчался въ Каплическомъ храмѣ и рѣшительно отказалъ удовлетворить желанію своего тестя. Россійскій Посолъ изъявилъ неудовольствіе. Александръ жаловался на него въ нанесенныхъ будпо-бы обидѣхъ жителямъ во время обратнаго путешествія въ Москву, между тѣмъ какъ Ряполовскій дорогою пернѣлъ во всемъ недоспалокъ. Онъ участвовалъ въ открытіи важнаго заговора, въ произведенномъ слѣдствіи надъ виновными (1498 г.) и вскорѣ самъ сдѣлался жертвою подозрительнаго нрава Іоанна, обвиненъ въ *крамоль*: ему отрубилъ голову на Москвѣ рѣкѣ, 5 Февраля, 1499 года. Такъ кончилъ жизнь свою потомокъ Князей Спародубскихъ: мужественный на ратномъ полѣ, усердный въ переговорахъ, къ стыду Великаго Князя, забывшаго, что онъ обязанъ былъ отцу его Престоломъ! — *Изъ Исторіи Госуд. Рос., издан. втор., том. VI, стр., III, 207, 251, 253, 255, 270, 276, 280 и 281 и Софійскаго Времянника, т. 2, стр. 349.*

ДОПОЛНЕНІЕ

ОЛСУФЬЕВЪ, Захаръ Дмитріевичъ, Генераль-Лейпенаптъ и Сенаторъ, внукъ Матвѣя Дмитріевича Олсуфьева, извѣснаго любимца Императора Петра великаго, который за вѣрность и преданность Престолу награжденъ былъ помѣстьемъ въ восемь тысячъ душъ, родился Тверской Губерніи, Корчевскаго уѣзда, въ родовомъ имѣніи, селѣ *Горицахъ*. Въ 1775 году, записанъ былъ на службу Лейбъ-Гвардіи въ Измаиловскій полкъ Уншеръ-офицеромъ, 1786 года, Января 1, на 15 году произведенъ въ Прапорщики, 1787 году въ Подпоручики, 1788 въ Поручики, въ 1789 году находился въ походахъ и во многихъ сраженіяхъ противъ Шведскихъ войскъ, 1790 году, произведенъ въ Капитанъ-Поручики, 1795 году въ Капитаны, и того-же года находился въ походахъ: волонтеромъ на корабельномъ флотѣ, подъ командою Вицъ-Адмирала Ханыкова, въ помощь Англіи посланнаго, былъ въ Англіи и въ столичномъ городѣ Лондонѣ. 1797, произведенъ въ Полковники, 1798, въ Генераль-Маіоры съ назначеніемъ Шефомъ Брянскаго Мушкетерскаго полка; 1802, Марта 5, назначенъ Шефомъ Выборгскаго Мушкетерскаго полка. — 1805 года, Сентября съ 4, находился въ граничныхъ походахъ въ Галиціи и въ Моравіи, гдѣ, Ноября 20, въ сраженіи подъ Аустерлицомъ, у деревни Сколецъ, опрокинувъ и прогнавъ непріятеля, занялъ оную деревню, за что удостоенъ награды Ордена Св. Анны 2 класса; — 1806 года, съ 23 Ноября, въ Пруссіи; 1807, Января 26 и 27, командовалъ значительнымъ опъ.

рядомъ подъ Прейсишъ-Эйлау , гдѣ раненъ карпечью въ два мѣсна въ ногу , и за оказанную въ ономъ сраженіи отличную храбрость и благоразумное распоряженіе , награжденъ Орденомъ Св. Владиміра 3 степени. 24 Мая , командуя 14 Дивизією въ центрѣ арміи , разбилъ непріятельскій отрядъ при деревнѣ Шарникѣ и взялъ въ плѣнъ 1 Генерала , 5 Офицеровъ и нижнихъ чиновъ 234 человекъ; — 25, при прогнаніи непріятеля за рѣку Пасаргу , и за сіи дѣла Всемиловѣйше награжденъ Орденомъ Св. Анны 1-го класса; 29, командуя корпусомъ , составленнымъ изъ 2, 3 и 14-й дивизій , при городѣ Гейльзбергѣ , не только удержалъ стремительное нападеніе непріятеля , въ превосходныхъ силахъ на центральныя наши батареи , но опрокинулъ и прогналъ его съ чрезвычайнымъ пораженіемъ и урономъ , не взирая , что опть ядра и самъ получилъ контузію въ лѣвую руку. За таковой подвигъ Олсуфьевъ награжденъ золотою шпагой съ надписью за *храбрость* , алмазами украшенную , а Его Величество Король Прусскій , за отличную храбрость , мужество и благоразумныя распоряженія въ продолженіе сихъ кампаній , наградилъ Орденомъ Краснаго Орла 1-й степени. По окончаніи кампаніи , Его Императорское Величество изволилъ произвестъ его въ Генераль-Лейтенанты , и въ 1807 году , Августа 30 , назначилъ Дивизионнымъ Начальникомъ 22 пѣхотной Дивизіи. — Въ 1808 году , Іюля 20 , въ Бессарабіи , Молдавіи и Валахіи , 1809 года , Апрѣля съ 6 по 7 Мая , командовалъ войсками при блокадѣ крепости *Браиловской* , и 20 числа , при штурмѣ

репраншаменшовъ оной крѣпости; съ 25 Мая по 43 Августа, съ опрядомъ при городѣ *Будео*, у деревни *Сотжатъ*, а опшоль переправясь за Дунай, принялъ въ командованіе опрядъ надъ рѣкою при урочищѣ, называемомъ *Визирной бродъ*, и опрядъ-же при *Голадцъ* и *Слободео*, для наблюденія за войсками крѣпости Браилова и защищенія всѣхъ въ тылу лежащихъ магазейновъ, госпиталей и разныхъ парковъ. Командуя сими опрядами по 15 Нолбря, дѣлалъ разныя многократныя экспедиціи противъ непріятеля и всегда опрокидывалъ его, съ большою для него потерею. По ~~задачѣ оныхъ опрядовъ~~ по повелѣнію Начальства, ~~отправился~~ въ главную квартиру для другаго назначенія. — 1810 года, съ Апрѣля по Іюль мѣсяць, командовалъ резервнымъ корпусомъ. Почувствовавъ разстроенное свое здорье, подалъ прошеніе объ увольненіи отъ службы, а между тѣмъ передъ штурмомъ крѣпости *Руцукъ*, Главнокомандовавшимъ Графомъ Каменскимъ, потребованъ былъ за Дунай и назначенъ Командиромъ дѣйствующаго корпуса, съ коимъ, 22 Іюля, не взирая на слабость здоровья, штурмовалъ *Руцукъ*, а 26 Іюля, по данному прежде прошенію, уволенъ отъ службы съ ношеніемъ мундира, и отправился для пользования и поправленія здоровья въ нмѣніе супруги своей, въ Волынскую Губернію, гдѣ находился по Іюль мѣсяць, 1811 года. Въ ономъ-же мѣсяцѣ получилъ отъ бывшаго Военнаго Министра Барклая де Толли, по Высочайшему повелѣнію, приглашеніе вступишь въ службу и прибыть въ

С. Пешербургъ , куда немедленно отправился и принялъ въ службу пого-жь года, Августа 28, съ назначеніемъ Начальникомъ 47 пѣхотной дивизіи , находившейся въ то время для поспро-снїа Дннбургской крѣпости , къ коей , въ Сен-тябрь мѣсяцъ прибылъ и принялъ начальство надъ всѣми войсками , у крѣпости находивши-мися , въ числѣ коихъ находились нѣкошорыя часпн войскъ , бывшія прежде подъ его началь-ствомъ. Надобно было видѣть , чшобъ вполне чувствовались удовольствіе и восхищеніе воин-новъ , обрадованныхъ прибытіемъ любимаго ко-мандира , водившаго ихъ въ бой по спези славы и чести , котораго они полагали уже навсегда оставившаго военное поприще. — Въ 1812 году, въ незабвенную эпоху борьбы Россіи противъ соединенныхъ силъ Европы , стремившихся подъ начальствомъ Наполеона, поработить могуще-свенную державу великаго Императора Алек-сандра благословеннаго, Захаръ Дмитріевичъ Олсуфьевъ, въ началѣ кампаніи, командовалъ своею дивизіей , 6 Августа , участвовалъ въ сраженіи подъ Смоленскомъ , а 7, съ утра удерживалъ стремленіе непріятеля при Геденовѣ , пошомъ потребованъ былъ къ Брѣдихину, куда удвоен-нымъ и бѣглымъ шагомъ поспѣшалъ прибыть съ полками и артиллеріею на помощь борю-щимся съ превосходными силами непріятеля , и по прибытіи, занялъ ту выгодную позицію на правомъ флангѣ , которая избрана была Генера-ломъ-Квартирмейстеромъ Толлемъ, гдѣ , уничто-жалъ неоднократно въ превосходныхъ силахъ

нападенія непріятеля , форсировавшаго овладѣть
 сими высотами, нѣсколько разъ опрокидывалъ его
 и удержался въ позиціи до самой глубокой ночи.
 Войска, подражая примѣру храбраго своего началь-
 ника, дрались съ немовѣрною храбростію, такъ
 что въ семь, нѣсколько часовъ продолжавшемся
 сраженіи, выбыло изъ рядовъ дивизіи убитыми и
 ранеными 2880 человекъ; 26 Августа, въ гене-
 ральномъ сраженіи подъ Бородинымъ, занималъ
 позицію на самомъ правомъ флангѣ; но въ 6
 часовъ утра, весь корпусъ, оставя сію позицію,
 перешагнулъ подъ градомъ ядеръ и гранадъ, на
 окончаніи ~~дѣлаго дѣла дѣла~~ и Олсуфьевъ
 съ своею Дивизіей поступилъ подъ начальство
 Генераль - Лейтенанта Тучкова 1. Когда-же сей
 былъ тяжело раненъ пулею въ грудь на вылетъ:
 тогда Олсуфьевъ на нѣкоторое время вступилъ въ
 командованіе симъ флангомъ, и замѣпивъ, что
 непріятельскія колонны покушались, обогнувъ
 нашъ флангъ, зайти въ пылъ и отрѣзать отъ
 отряда Козаковъ, находившихся гораздо лѣвѣе пѣ-
 хоты, мгновенно предупредилъ сіе покушеніе и,
 отразивъ непріятеля, приказалъ вытянуть Ко-
 зацкую цѣпь въ сообщеніе съ пѣхотою, и лѣвѣмъ
 совершенно обезпечилъ лѣвый флангъ отъ впо-
 рочнаго предпріятія непріятеля, обойдти оный.
 За оказанное въ семь сраженіи отличное муже-
 ство, храбрость и распорядительность Всемло-
 стивѣйше награжденъ Орденомъ Св. Великому-
 ченика и побѣдоносца Георгія 3-го класса. —
 Октября 6, при атакѣ у села Тарушины, когда,
 при самомъ началѣ сраженія, корпусный коман-

диръ Генераль Багговупъ убишь лдромъ, Генераль Олсуфьевъ, какъ старшій, вступилъ въ командование корпусомъ, и мгновенно во всѣхъ пунктахъ, на пропльженіи своей линіи, атаковалъ, сбилъ, прогналъ, преслѣдовалъ и частію истребилъ непріятельскій многочисленный, подъ командою Неаполитанскаго Короля, корпусъ, гдѣ множество плѣнныхъ и 27 пушекъ взялъ съ собою, за что Всемилостивѣйше награжденъ Орденомъ Св. равноапостольнаго Князя Владиміра 2 степени, большаго креста. 12 Октября, участвовалъ въ сраженіи при Маломъ Ярославцѣ, и опшуда, въ преслѣдованіи репирующагося непріятели, 22, при разбитіи онаго, подъ городомъ Вязмою, 25, при прогнаніи изъ города Дорогобужа, гдѣ съ собою взялъ 4 пушки и множество плѣнныхъ; Ноября 3, 4, 5 и 6-го, подъ Краснымъ, при совершенномъ истребленіи непріятельскихъ корпусовъ и взятіи сдавагося на капитуляцію корпуса Маршала Нея; опшуда въ преслѣдованіи непріятеля и изгнаніи изъ предѣловъ нашей Имперіи: за сію кампанію получилъ серебряную медаль, въ память 1812 года установленную.— 1813 года, въ арріергардныхъ дѣлахъ при опступленіи изъ подъ Люцена, командовалъ частію войскъ подъ начальствомъ Генерала, Графа Милорадовича, Апрѣля 25, при мѣстечкѣ Носань; 26 и 27 при Дрезденѣ и удержаніи непріятели, при переправѣ черезъ Эльбу; Мая 8 и 9, въ генеральномъ сраженіи подъ Бауценомъ, гдѣ, за оказанную отличную храбрость, мужество и распорядительность, Всемилостивѣйше награж-

день алмазными знаками Ордена Св. Анны 4-го класса; 10, въ арріергардномъ дѣлѣ, при Рейхенбахѣ. Во время перемирія, по вновь послѣдовавшему росписанію, принялъ 9-й пѣхотный корпусъ, конемъ командовалъ до окончанія кампаніи, и съ онымъ поражалъ непріятеля: Августа 7, на рѣкѣ Боберъ, при селеніи Зибенъ-Эйхенъ; 9-го, кодъ городомъ Левенбергомъ; 11-го, подъ Гольдбергомъ, командуя лѣвымъ флангомъ линіи, удерживалъ сильно атакующаго въ превосходныхъ силахъ непріятеля, который напослѣдокъ совершенно былъ опрокинутъ, и успѣхъ сей ~~былъ самый блистательный~~; по общему плану, ~~когда приказано было отъ~~ ~~Фельдмаршала~~ Блюхера решировавшася, прикрывалъ своимъ корпусомъ всю Силезскую армію, и при семъ опуспленіи, каждый шагъ непріятелю доставался дорогою цѣною (убавляя воиновъ изъ рядовъ его). 14 Августа, въ генеральномъ сраженіи и совершенномъ истребленіи непріятельской арміи, на рѣкѣ Кацбахѣ, занималъ позицію на шоссе, лежащемъ отъ Гольдберга въ Юсеръ, куда съ начала сраженія массы непріятельскихъ колоннъ были направлены съ необыкновеннымъ ~~сшремленіемъ~~, ~~дабы перерезать линію~~ ~~арміи~~ и занять Юсеръ; но Генераль Олсуфьевъ своимъ корпусомъ не только напискъ превосходныхъ силъ удержалъ, но опрокинулъ оный, и какъ отъ проливнаго дожда ружья не могли стрѣлять: по употреблены были въ дѣйствіе одніе пушки и штыки; 17-го числа, при истребленіи остатковъ разбитаго на Кацбахѣ непріятеля у Плагвиць,

за что удостоился получить Высочайший благоволительный рескриптъ 4, 5, 6 и 7 Октябръ, съ ввѣреннымъ ему корпусомъ участвовалъ въ генеральномъ и знаменипомъ сраженіи подъ Лейпцигомъ, содѣйствовалъ повсюду къ пораженію и испребленію непріятеля : за что Всемилоспивѣйше награжденъ арендою на 12 лѣтъ, приносящею годоваго дохода 2,000 рублей серебромъ. Декабри, съ 11 по 19 число, командовалъ всѣми войсками, блокировавшими крѣпость Майнцъ, на правомъ берегу Рейна. 20-го, переправясь съ своимъ корпусомъ у мѣстечка Каубъ черезъ Рейнъ, слѣдовалъ до Майнца, по лѣвому берегу. 22-го, атаковавъ въ городѣ Бингенъ укрѣпившагося непріятеля, разбилъ и прогналъ его, гдѣ и раненъ каршечью въ руку; однакожь не взирая на рану, приказавъ перевязать ее медіку, не опдалаялся ошъ корпуса, и 24, прибывъ къ Майнцу, командовалъ всѣми блокировавшими на лѣвомъ берегу войсками, по 28 число, и когда-же выступилъ въ походъ во внутрь Франціи. — 1814, Января 17, при городѣ Бриенъ ле Шапо, атакованъ былъ превосходными силами непріятеля, копораго удерживалъ и поражалъ до самой глубокой ночи; тамъ изъ числа его Штаба убиты и ранены ружейными пулями многіе адъютанты и конвойные, а подъ нимъ застрѣлена лошадь. 20, при общей атакѣ всей Силезской арміи непріятеля, подъ Ла-Ротьеръ, при разбитіи и прогнаніи онаго, взялъ своимъ корпусомъ множество пѣхотныхъ и пушекъ съ собою. 24, занимая позицію у селенія Сомсу, и получа донесеніе ошъ аван-

гарда, что неприятельскіе обозы подъ значительнымъ прикрытіемъ изъ Витры, пянуша черезъ селеніе Вапры поспышнлъ атаковать оныя, и содѣйствовалъ корпусу нашихъ войскъ, находившемуся влѣво впереди, испребиши парки, обозы и сильное прикрытіе: за это награжденъ Высочайшимъ благовоительнымъ рескрипциомъ. Теперь оспасаеся хотя весьма вкратцѣ описать, сколь знаменитый, столь и несчастный подвигъ Генерала Олсуфьева: несчастный только по тому, что самъ онъ, жертвуя собою и на всѣхъ пунктахъ боевой линіи лично подавая примѣръ храбрости и неустрашимости, взялъ на себя битвы неприятелемъ въ плѣнь; славный же и дѣлающій ему величайшую честь и славу, потому что съ горстию храбрыхъ сражался съ арміею, предводительствуемою великимъ полководцемъ, Императоромъ Франціи Наполеономъ, и удерживалъ его спремипельный съ огромными силами нашими около 13 часовъ сряду. Олсуфьевъ имѣлъ въ боевомъ спрою: Генераловъ 5, Штабъ-Офицеровъ 16, Оберъ-Офицеровъ 155, нижнихъ чиновъ 4873, и того 5,049 человекъ; 24 башарейныхъ и легкихъ орудій ~~и много и много 232 артиллерійскія лошади~~. Неприятельскій авангардъ, 29 Января на разсвѣтъ, по упру, по Сезанской дорогѣ, изъ селенія Бай, повелъ атаку на авангардъ Олсуфьева, состоявшій изъ 4 Егерскихъ полковъ, копорый удерживалъ сильное это нападеніе около двухъ часовъ, пока корпусъ, слѣдовавшій изъ Эшожа, не прибылъ къ Шамноберъ, гдѣ часовъ въ 8 весь корпусъ за-

нялъ по диспозиціи самаго корпуснаго командира позицію, сбилъ непріятеля, прогналъ за селеніе Бай, взялъ 37 человекъ въ плѣнъ, но показанію коихъ открылось, что самъ Наполеонъ придвинулся со всею своею арміею, состоявшею изъ 70,000 человекъ. Генераль Олсуфьевъ въ то-же время послалъ къ Фельдмаршалу Блюхеру, находившемуся въ Эшождъ, въ 5 верстахъ отъ мѣста сраженія, Адьюшанша съ донесеніемъ о семъ, и просилъ его разрѣшенія, что ему предпринять; ибо, не имѣя ни одного человека кавалеріи, не былъ въ возможности сдѣлать надлежащую рекогносцировку и узнать о подлинномъ предпріятіи и движеніи непріятеля. Вскорѣ послѣ сего, непріятель возобновилъ атаку большими массами, вытѣснилъ Олсуфьева изъ Бай, который, видя несоразмѣрность силъ, занялъ довольно выгодную позицію, между Бай и Шампоберъ, и замаскировалъ малочисленность своихъ войскъ поспроеніемъ баталіоновъ второй линіи разомкнутыми рядами на шагъ до спанціи, такъ, чтобы люди второй шеренги закрывали интервалы первой и третьей шеренгъ, чѣмъ, при малочисленности второй линіи своей, далъ оной видъ болѣе грозный, и великій полководецъ Наполеонъ, имѣвшій возможность подавши Олсуфьева въ одно мгновеніе, обманутой сею военною хитростію, производилъ атаку съ опорожненію. Между тѣмъ Фельдмаршалъ Блюхеръ, отдѣливъ отъ своего конвоя 29 человекъ кавалеристовъ, разнаго рода войскъ: Козаковъ, Уланъ и Гусаръ, прислалъ къ корпусу, которые въ то-же время раздѣлены

были на оба фланга для наблюденія за движеніями непріятели. Вскорѣ послѣ того, Олсуфьевъ опять послалъ къ Фельдмаршалу Блюхеру Адьюпанша съ донесеніемъ, что онъ не можетъ успѣвать пропивъ арміи Наполеона; но не имѣя нѣскольکو часовъ отдыха и видя рѣшительный напискъ Наполеона, послалъ прѣшельго Офцера, а самъ, присутствуя лично на всѣхъ пунктахъ, ободрялъ солдатъ и внушалъ имъ не уступать непріятелю, а нѣкопорыя колонны лично самъ водилъ въ атаку и не разъ опрокидывалъ непріятеля съ необыкновеннымъ самоотверженіемъ, вдаваясь въ величайшія опасности, и не теряя присутствія духа. Онъ полагалъ, что по плану Силезской арміи, не имѣя отъ Фельдмаршала никакого приказанія на при его чрезъ Адьюпаншовъ донесенія, должно ему до самой крайности держаться, приказалъ немедленно спявшему на большой дорогѣ вагенбургу ретироваться на Эпожъ, а когда сіе исполнено: по скорѣ послѣ того получилъ отъ Фельдмаршала Блюхера записку и приказаніе ретироваться, куда удобнѣе, къ Форшампену, Азу, Монпмиралиу или Лаферте-су-Жуаръ (*). Въ слѣдствіе сего Олсуфьевъ въ то же время приказалъ корпусу отступить къ Шампоберъ, и отступление оное

(*) Записка, присланная отъ Фельдмаршала Блюхера, и рапорты о числѣ войскъ, поданные отъ Дивизионныхъ штабовъ въ корпусной, въ цѣлости сохранены по сіе время, и находятся въ подлинникахъ у исправлявшаго въ то время должности Дежурнаго Штабъ-Офцера, нынѣ Полковника Жаглевскаго.

производилось въ совершенномъ порядкѣ и устройствѣ; но по грязному полю орудія вязли по спице, а изнуренныя опъ успалосипи, оснавшіея опъ убыли убными въ малочисленности, лошади не въ состояніи были оныя выпастить, и при семъ опспуленіи оставили 4 пушки; но едва сблизилась войска къ Шампоберу и заняли оный, какъ многочисленная непріятельская кавалерія, съ обоихъ фланговъ изъ пыли, а пѣшія колонны, также подкрываемыя эскадронами кавалеріи спереди повели сильнѣйшую атаку, которая однакожь цѣльными выстрѣлами артиллеріи, и бѣглымъ ружейнымъ огнемъ пѣхоты не только удержана, но и отражена была. Очищивъ такимъ образомъ путь къ опспуленію, корпусъ, потерявшій уже двѣ трети людей убитыми, началъ по прудное движеніе, гдѣ на каждомъ шагу надлежало прокладывать себѣ путь съ бою выстрѣлами и штыками, а корпусный командиръ, самъ лично прикрывая сіе опспуленіе, приблизился къ опушкѣ лѣса, изъ коего непріятель открылъ сильный ружейный огонь пѣхотою, тамъ находившеюся, а кавалерія съ обѣихъ сторонъ изъ пыли стремительно ударила на него: при чемъ и имѣлъ несчастіе понасться въ плѣнь, ввечеру не за-долго до за-ложенія солнца, получа легкій сабельный ударъ въ плечо, пробившій воропникъ шинели; опспировавшіея оснапки соспавляли въ себѣ всѣхъ чиновъ 4,234 человека (*), 15 орудій и всѣ

(*) На другой и на третій день спасшихся изъ плѣна нижнихъ чиновъ прибыло около 250 человекъ.

знамена, честь полковъ, спасены были, следовательно великій Полководецъ со всею своею арміею, въ цѣлый день кровавой битвы, не могъ совершенно истребитьъ 5049 человекъ, командуемыхъ храбрымъ и благоразумнымъ Олсуфьевымъ, копорато, по представленіи къ нему, принявъ отличною ласково, и вспрѣтилъ словами: « Чпо старый знакомый, Командиръ 17-й пѣхотной дивизіи, состоявшей во 2 корпусъ у Генерала Багговупа, » и даже бригадныхъ командировъ поименовалъ, желая пѣмъ показать, что знаетъ составъ нашей арміи; попомъ пригласилъ къ столу ~~и говорилъ: « Мы сегодня услади, надобно подтвердить оны, »~~ и когда узналъ отъ Олсуфьева о малочисленности его корпуса, не вѣрилъ; но послѣ опозвался сими словами: « Генераль! я полагаю, что вашъ Государь доужитъ вами такъ, какъ я своимъ Вандамомъ; если вы хотите, можете просить своего Государя, я согласенъ на размыи. » — На сіе кропкій Олсуфьевъ отвѣчалъ, что онъ, признавая себя много виновнымъ пропивъ своего Государя, попому уже, что находится у него (Наполсона) въ рукахъ, не дерзаетъ и помыслишь ~~пресиди~~ ~~сподъ военной власти.~~ Но погдашнимъ Французскимъ бюллетенямъ взяно въ плѣи въ семъ сраженіи Русскихъ ококо 700 человекъ, въ помъ числѣ и раненныхъ; следовательно поперя сего корпуса убитыми безъ малаго до 3,000 человекъ; убыль, съ превосходными силами врага доказывающая благородныя усилія въ борьбѣ. — По взліи Парижа и подворсиіи во

Франціи спокойствіа , когда Олсуфьевъ прибылъ въ Парижъ, Его Императорское Высочество, Великій Князь Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, всегда благоволившій къ нему, пригласилъ оспанившись въ его Дворецъ , а Его Императорское Величество Александръ благословенный , по прибытіи Олсуфьева во Дворецъ , призвавъ къ себѣ въ кабинетъ, Всемилостивѣйше изволилъ принять сими словами: « Захаръ Дмитриевичъ ! я
« ошъ васъ не пребую ошчена , какъ вы доспалъ
« лись въ руки непріятеля , я обо всѣхъ вашихъ
« распоряженіяхъ и дѣйствіяхъ извѣспенъ ; вы
« дрались какъ Русскій Гейеральъ и вѣрный сынъ
« опечесшва ; » попомъ Его Величество изволилъ весь ходъ сраженія разсказашъ , и заключишь сими словами: « Такъ-ли ? » Олсуфьевъ ошъ удивленія и радости , что Его Величество обо всемъ такъ подробно извѣспенъ, былъ самъ внѣ себя и изложилъ, какъ предъ опцемъ, со всею опкровенностію всѣ событія дня того. Пробывши въ кабинетѣ Его Величества болѣе часа, возвратился къ Его Высочеству Цесаревичу. По разстроенному его здоровью, дозволено ему было ошъхалъ въ Россію ; но коль скоро возвратилась и армія, онъ принялъ, въ Септѣбрѣ мѣсяцѣ, въ командованіе 4 корпусъ, расположенный на Волынѣ въ Луцкѣ , Ковелѣ и Владимірѣ , съ коимъ въ Мартѣ мѣсяцѣ, 1815 года, выступилъ въ походъ и слѣдовалъ до Шапо-Тьеры во Франціи и обратно возвратился, въ 1816 году, въ Россію. 1820, Февраля 10, Всемилостивѣйше назначенъ Сенаторомъ со всеми правами и доволь-

спвіями Дивизіоннаго Начальника , а въ 1824 году, сдѣлался съ нимъ ударъ, опіъ когото лишился памляпи, языка и свободнаго владѣнія всѣми членами, и, находясь въ семъ спрадальческомъ положеніи около 14 лѣтъ, окончилъ жизнь, Марта 20 дня , 1835 года. — Сколь храбръ былъ онъ въ сраженіяхъ , столь кропокъ и ласковъ въ обществѣ , подчиненными любимъ и обожаемъ , которые старались угадывать его мысли, чтобъ только угодить.

-

КОНЕЦЪ ЧЕТВЕРТАГО ТОМА.

.